

ОБЩЕУНИВЕРСИТЕТСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МГУ

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

СЕВАСТОПОЛЬ,
25-27 МАРТА 2024 ГОДА

Филиал МГУ в городе Севастополе

- ✓ диплом МГУ
- ✓ бюджет и контракт
- ✓ очное обучение
- ✓ бакалавриат
- ✓ специалитет
- ✓ магистратура

*Поступай правильно,
будь всегда первым!*

*Первый филиал
Первого российского университета*

+7 (8692) 40-22-25
+7 (8692) 48-92-99

kdp@sev.msu.ru
sev.msu.ru

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Филиал в городе Севастополе

Общеуниверситетская
научная конференция МГУ

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Севастополь, 25-27 марта 2024 года

Севастополь
Филиал МГУ в г. Севастополе
2024

УДК 001.11:001.12
ББК 20я43
Л75

Публикуется

по решению программного и организационного комитета
общеуниверситетской научной конференции МГУ «Ломоносовские чтения» 2024 года.

Программный и организационный комитет

О. А. Шпырко (председатель), Л. И. Теплова (заместитель председателя), Т. В. Тришина (заместитель председателя), М. В. Ветрова, Е. Б. Громова, О. Ю. Дашкова, Р. В. Дорогих, В. В. Ежов, Е. С. Каширина, Н. Б. Косых, И. Н. Кулинич, К. В. Маркелов, А. В. Мартынкин, С. Н. Медведева, Г. Р. Наумова, И. Л. Прыгунова, Р. П. Сторожук, И. Е. Танкиевская, С. А. Усов, О. Н. Чечина.

Редколлегия

О. А. Шпырко (главный редактор), С. Г. Капканщиков (заместитель главного редактора), К. В. Маркелов (заместитель главного редактора), Ю. Л. Ситько (заместитель главного редактора), Н. М. Билык, А. В. Глотова, В. В. Ежов, Н. Ш. Катамадзе, Е. В. Пастернак, И. Л. Прыгунова, О. В. Ройко, Е. Е. Сергеева, А. В. Сулимов.

Представленные в сборнике результаты исследований излагаются в авторской редакции.

Л 75

Общеуниверситетская научная конференция МГУ «Ломоносовские чтения» [Электронный ресурс]: Тезисы докладов (Севастополь, 25-27 марта 2024 года) / Под ред. О.А. Шпырко и др. – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD - Rom). – Систем. требования: Adobe Reader; экран 10". – 168 с.

ISBN 978-5-907692-25-1

УДК 001.11:001.12
ББК 20я43
Л75

Сборник содержит результаты научных исследований учёных и практиков, преподавателей, представителей государственных и общественных структур, научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений города Севастополя, Республики Крым, Российской Федерации и зарубежных стран.

Для научных работников и преподавателей, аспирантов и студентов и интересующихся новейшими достижениями науки и техники.

ISBN 978-5-907692-25-1

9 785907 692251 >

© Филиал МГУ в г. Севастополе, 2024.
© Коллектив авторов, 2024.

**Приветственное слово директора Филиала МГУ в г. Севастополе,
доцента, кандидата физико-математических наук
О.А. Шпырко**

**Глубокоуважаемые профессора, доценты,
преподаватели, дорогие студенты!**

Ежегодная научная конференция Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова «Ломоносовские чтения» в филиале МГУ в городе Севастополе проводится с 2002 года. Текущая весна не стала исключением и снова объединила известных представителей учёного мира, исследователей, экспертов, представителей профессорско-преподавательского состава и молодых ученых на площадке традиционной научной конференции в юбилейный для Московского университета год.

Цель конференции – повышение конкурентоспособности и инновационности отечественной науки, обмен практическим и теоретическим опытом, развитие научно-исследовательской деятельности по междисциплинарным направлениям, привлечение преподавателей, научных сотрудников и педагогов общего среднего и среднего профессионального образования к решению задач современной науки с целью дальнейшей интеграции науки и образования.

Как справедливо отмечает ректор Московского университета, академик РАН В.А. Садовничий: «... Для нас, людей Московского университета, все, что связано с М.В.Ломоносовым, имеет особое и отнюдь не ритуальное значение. Для тысяч наших воспитанников, ежегодно переступающих порог университета в качестве студентов-первокурсников или выходящих из него дипломированными специалистами, светлое имя Михаила Васильевича Ломоносова всегда символизировало, символизирует и будет символизировать неукротимую в нашем народе жажду к знаниям и поиску научной истины».

В текущем году работа конференций проходила в смешанном формате и началась с совместного пленарного заседания.

Для участия в конференции поступило более 80 заявок от ученых из МГУ имени М.В. Ломоносова, его филиалов, а также из Севастопольского государственного университета, Крымского федерального университета имени им. В.И. Вернадского (г. Симферополь), Института биофизики Сибирского Отделения РАН (г. Красноярск), Томского государственного университета, Тюменского государственного университета, Орловского государственного института культуры, Пермского государственного национального исследовательского университета, Государственного университета управления, а также из организаций-партнеров профильных кафедр филиала: ФГБНУ «Институт природно-технических систем», ФГБУН ФИЦ Морской гидрофизический институт РАН, Крымская астрофизическая обсерватория, ГАУ Калинин-

градской области общеобразовательная организация «Школа-интернат лицей-интернат», Севастопольская городская психиатрическая больница, ГТРК "Таврида" (Вести Крым), ФГБНУ Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ПИ РАО).

Работа конференции была организована по двум основным секционным направлениям:

Секция «Естественных и технических наук» с подсекциями Прикладная математика и информатика, Физика и геофизика, География;

Секция «Общественных и гуманитарных наук» с подсекциями Государственное и муниципальное управление, Журналистика, История и политология, Психология, Филология, Экономика.

В рамках конференции были проведены тематические круглые столы:

- «Береговедение. Памяти доктора географических наук, профессора, академика РАЕН Е.И. Игнатова»;
- «Профессиональная компетентность государственных гражданских служащих: практические инструменты»;
- «Современные образовательные технологии как средство развития мотивации студентов»;
- «Игровые технологии обучения профессии журналиста»;
- «Русская весна» как открытие новых смыслов» (10-летию Русской весны посвящается).

Краткие тезисы основных выступлений и докладов, сделанных на заседаниях круглых столов и научных секций, представлены в настоящем сборнике.

Благодарю всех за активное участие в работе научной конференции «Ломоносовские чтения» и желаю интересного научного поиска, увлекательных исследований, а также высоких научных достижений.

*Директор Филиала МГУ в г.Севастополе,
доцент, к.ф.-м.н. О.А.Шпырко*

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарные доклады

Голуб Н.Н., Лактионова Н.В., Малков С.Ю., Мартынкин А.В., Олефиренко О.М.,
Сулимов А.В., Шпырко О.А.

О результатах работы междисциплинарного научного семинара
«Математические методы анализа сложных систем»: Российская цивилизация... 13

Маслова В.Н.

Влияние естественных и антропогенных факторов на параметры циклонов в
Черноморско-Средиземноморском регионе..... 18

Прикладная математика и информатика

Бакланов В.Н.

Мета-вопросы риска и онтологии..... 21

Бакланов В.Н.

Системотехническое назначение онтологии 23

Бакланов В.Н.

Оценка канала обмена данными..... 26

Басов В.Р., Ежов В.В.

О поэтических возможностях ChatGPT на русском языке 28

Дашикова О.Ю., Шпырко О.А.

О структуре некоторых расширений периодических локально нильпотентных
групп конечного нормального ранга..... 29

Пряшников П.Ф.

Критерий принадлежности нулей многочлена выпуклой многоугольной области
..... 30

Пряшников П.Ф.

Обобщенное D-разбиение по одному параметру..... 32

Скаковская А.Н.

Интеллектуальная система для разработки полимерных композиционных
материалов..... 33

Физика и геофизика

Губарев А.В., Полонский А.Б., Торбинский А.В.

Вклад событий Индоокеанского диполя в изменчивость приземной температуры
воздуха Африканско-Европейского региона 36

Пушкарев А.Б.

Искривленная структура релятивистского выброса Блазара j0738+1742..... 37

<i>Пушкарев А.Б.</i>	
Коллимация джета квазара 3с273 на парсековых масштабах	38
<i>Разувай Т.А., Слепышев А.А.</i>	
Влияние традиционного приближения на вертикальный перенос импульса инерционно-гравитационными внутренними волнами	40
<i>Rasuvay T.A., Slepyshev A.A.</i>	
Influence of traditional approach on vertical transfer of momentum by inertial- gravitational internal waves	42

География

<i>Базюра Е.А., Полонский А.Б.</i>	
Об изменчивости суммарных турбулентных потоков тепла на поверхности в Атлантическом регионе	44
<i>Голубева Е.И., Каширина Е.С.</i>	
Экосистемные и социальные функции городских лесов.....	46
<i>Губанов В.В., Прыгунова И.Л.</i>	
Общественные организации в развитии отделения «География» и филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе	47
<i>Лысенко В.И.</i>	
Современные выбросы флюидов бухты Ласпи и их влияние на атмосферу (южный берег Крыма)	50
<i>Лысенко В.И.</i>	
Особенности триасового вулканизма в юго-западной части прибрежной зоны горного Крыма	51
<i>Марчукова О.В.</i>	
Изменение климата в республике Алтай за последние три десятилетия	54
<i>Марчукова О.В., Югатов А.К.</i>	
Динамика биоклиматических показателей комфортности климата в Тюменской области	55
<i>Прыгунова И.Л.</i>	
Геоэкологические аспекты в изучении природно-антропогенных комплексов и процессов в прибрежной зоне.....	56

Государственное и муниципальное управление

<i>Гамбеева Ю.Н.</i>	
Развитие сферы физической культуры и массового спорта на региональном уровне	59
<i>Голуб Н.Н.</i>	
О некоторых проблемах воспитания в современном образовании	61

Медведева С.Н.	
Направления совершенствования бюджетного контроля в России	63
Обливанцов В.В.	
Прогнозное моделирование и целевые индикаторы развития отрасли животноводства региона	66
Пастернак Е.Н.	
Сенатор в системе публичной власти Российской Федерации.....	68
Тришина Т.В.	
Социологический опрос в системе методов оценки качества образования.....	71
Шушунова Т.Н.	
Перспективы государственного регулирования трудовых миграционных процессов.....	72

Журналистика

Ананьева Е. П.	
Постглобальное развитие в оценке отечественной и зарубежной публицистики.....	74
Громова Е. Б.	
Образы русских военачальников в видеолекциях образовательного портала «Лекторий «Достоевский».....	77
Ершов Ю. М.	
Становление игровых форматов отечественного телевидения в контексте политического процесса	79
Калугина А.Ю.	
Специальный репортаж. Основы документалистики в новостях.....	82
Кондратская В. Л.	
Конструктивный потенциал современных видеоигр.....	83
Маркелов К.В.	
Журнальная империя моды Николая Аловерта: факторы успеха	85
Пастухов А. Г.	
Динамизация медиаречи vs. генерирование дифференциальных свойств медиатекста.....	87
Шановалова И. В.	
Крымская тема в лирике Марии Петровых.....	89

История и политология

Гутник С.А., Гутник В.С.	
Некоторые результаты исследования топографии средневековых храмов юго- востока Севастопольского региона	93

Гутник С.А., Гутник В.С.

Оценка вероятной локализации римского укрепления в северной части Балаклавы.....	95
---	----

Катамадзе Н.Ш.

Россия на страницах школьной учебной литературы	98
---	----

Лейбенсон Ю. Т.

К вопросу о происхождении одного типа греческих памятников на крымских некрополях нового времени	99
---	----

Наумова Г.Р.

Александр Александрович Дейнека (1899-1969)	101
---	-----

Софьин Д. М., Софьина М. В.

Археологические раскопки Великого Князя Сергея Александровича и М.П. Степанова в 1878 г. в Крыму	103
---	-----

Ушаков С.В.

Северное причерноморье в позднеантичную эпоху (IV-VI вв.): этнополитическая ситуация. Археологические материалы о древних германцах в Крыму	103
--	-----

Zhanglingyidan	108
----------------------	-----

The visual language of the olympics: general and regional graphics.....	108
---	-----

Психология

Борисенко З.В.

Процессуальность и результативность в психосемантике счастья	111
--	-----

Борисенко З. В., Ситнянская Э. А.

Гендерные особенности некоторых аспектов фотографических воспоминаний	112
--	-----

Дорошенко Т. В.

Адаптационная компетентность личности школьника.....	115
--	-----

Каверник Е. А., Чечина О. Н.

Психологическая диагностика особенностей психического развития детей с ОВЗ в процессе дельфинотерапии	117
--	-----

Межевая И.Н.

Культура дыхания как важный компонент физической культуры человека: проблемы и задачи.....	120
---	-----

Шатская А. Н.

Факторы успешной школьной адаптации	122
---	-----

Филология

Архангельская А.В.

Специфика изображения древнерусской истории в современной русской романистике: к постановке проблемы.....	125
--	-----

Ветрова М. В.

Крымский текст в поэме Владимира Набокова «Крым» 127

Е.М. Галанова

Функционирование устойчивых выражений в рассказах А.П. Чехова..... 130

Грибанова И. В.

«Фразеологический словарь старославянского языка» и его использование в
практике преподавания курса старославянского языка на филологическом
факультете 131

Казарян Н.С.

Комедии А. Ф. Писемского в зеркале русской критики..... 132

Кириченко Д.А.

Приём перечисления в пьесе «Печаль & меланхолия, или самый одинокий из
всех-всех Джордж всех-всех времён. Фрагмент»..... 134

Кузина О.А.

Репрезентация событий «Крымской весны» 2014 года в англоязычной прессе.... 136

Ройко О.В.

Ландшафт как проекция трансформации «я прежний» — «я настоящий» в
рассказе И.С. Шмелева «На пенях» 139

Ситько Ю. Л.

О лингвистической экспертизе, проводимой на кафедре русского языка и
литературы филиала..... 141

Экономика

Алтухова Н.В.

Новые требования к мониторингу системы управления качеством в аудиторской
организации 143

Заплава А.В.

Итоги работы первого года применения единого налогового платежа 145

Кулинич И. Н.

Финансовый контроль в контексте управления финансовыми рисками
предприятия..... 147

Обливанцов В. В.

Экономический анализ сельскохозяйственного производства
Севастопольского региона 149

Павлюк В.П.

Развитие рынка туристских услуг в Российской Федерации 152

Круглый стол «Современные образовательные технологии»*Глотова А. В., Дорогих Р. В.*

Использование аудиовизуальных средств для развития мотивации студентов на занятии по иностранному языку.....155

Канареева О.И.

Современные образовательные технологии как средство развития мотивации студентов для занятия физической культурой и спортом157

Миленко Н.Н.

О применении интерактивных технологий в обучении159

Нестерук В.В

Дидактический потенциал преподавания гуманитарных дисциплин для студентов технических специальностей (из опыта работы).....161

Свиридченко Ю. С.

Технологическое обеспечение поликультурного образования в высших учебных заведениях России.....163

Круглый стол «Береговедение: памяти Е.И. Игнатова»*Прыгунова И.Л., Каширина Е.С.*

Актуальные научные дискуссии памяти профессора Е.И. Игнатова166

Пленарные доклады

УДК 55.77

**О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО НАУЧНОГО СЕМИНАРА
«МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА СЛОЖНЫХ
СИСТЕМ»:
РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ**

**Голуб Н.Н., Лактионова Н.В., Мартынкин А.В.,
Олефиренко О.М., Сулимов А.В.*, Шпырко О.А.***
Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Малков С.Ю.*
МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация. В настоящем докладе приводятся результаты работы Междисциплинарного научного семинара «Математические методы анализа сложных систем», связанные с идентификацией Российской цивилизации в три разных исторических периода времени: 70-80-е гг. XX века, 90-е годы и современное время (последнее десятилетие). Для каждого периода времени, с помощью метода парных сравнений (метод Т.Л. Саати), построены матрицы парных сравнений духовно-нравственных ценностей, позволяющие в дальнейшем проводить сравнительный анализ.

Ключевые слова: цивилизация, российская цивилизация, матрица духовно-нравственных ценностей, метод парных сравнений, столбец приоритетов.

С марта 2023 года на площадке Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе начал работать Междисциплинарный научный семинар «Математические методы анализа сложных систем» под руководством профессора, доктора технических наук, научного руководителя Центра долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования МГУ имени М.В. Ломоносова С.Ю. Малкова. Участниками семинара стали доценты и кандидаты наук кафедр вычислительной математики, физики и геофизики, геоэкологии и природопользования, истории и международных отношений, управления, экономики, а также студенты различных направлений подготовки Филиала.

Цели и задачи работы семинара состоят в следующем. Во-первых, изучение литературы по цивилизационной тематике с целью уточнения самого понятия «цивилизация» (которое можно будет использовать при проведении дальнейших исследований). Во-вторых, анализ и уточнение характеристик (атрибутов), которыми могут описываться цивилизации. В-третьих, формализация и моделирование различных

цивилизаций в различные исторические эпохи с целью выявления тенденций их взаимодействия, а также прогнозирования их дальнейшего развития.

Несмотря на активное использование термина «цивилизация», в том числе и в отечественной науке, до настоящего времени в научной среде не существует однозначного определения этого понятия. Более того, в научной литературе имеет место достаточно большое количество классификаций и названий различных цивилизаций. Приведем некоторые примеры, [1].

С. Хантингтон выделял 9 современных цивилизаций (Западную, Китайскую, Исламскую, Индуистскую, Буддийскую, Латиноамериканскую, Африканскую, Православную и Японскую).

Н.Я. Данилевский выделял 13 цивилизаций (Египетскую, Ассиро-вавилонно-финикийскую, Китайскую, Индийскую, Персидскую, Еврейскую, Греческую, Римскую, Арабскую, Мексиканскую, Перуанскую, Германо-романскую, Славянскую).

О. Шпенглер выделял 9 «великих культур» (египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, майя, греко-римскую, византийско-арабскую, западноевропейскую, «пробуждающуюся» русско-сибирскую).

А. Тойнби насчитывал в истории около 30 локальных цивилизаций, из которых наиболее важными на сегодня являются Западная, Православная, Исламская, Индийская, Китайская.

Ю.В. Яковец выделяет пять поколений цивилизаций, из которых к пятому поколению относит 12 цивилизаций (Западноевропейскую, Восточноевропейскую, Североамериканскую, Латиноамериканскую, Океаническую, Российскую, Китайскую, Индийскую, Японскую, Мусульманскую, Буддийскую, Африканскую).

Такое многообразие понятийного и классификационного подходов вызвало определенные трудности для идентификации не только различных цивилизаций, но даже и какой-либо одной из них.

В настоящее время в научном дискурсе встречаются такие понятия, как «Русская цивилизация», «Восточнославянская православная цивилизация», «Российская цивилизация» и другие определения. В дальнейшем мы будем оперировать понятием «Российская цивилизация».

За основу идентификации Российской цивилизации авторами был выбран ценностный подход. Такой выбор определяется тем, что в последние годы на государственном уровне актуализирована роль духовно-ценностного компонента в системе обеспечения национальной безопасности: в 2021 году на государственном уровне была поставлена задача защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в 2022 году – обнародован Указ № 809 Президента РФ от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», [2]. В п. 4 части 1 Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ В.В. Путиным 31 марта 2023 года Российская Федерация определяется как «самобытное государство-цивилизация, обширная евразийская и евро-тихоокеанская держава, сплотившая русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира», [3].

В качестве математического аппарата, позволяющего идентифицировать Российскую цивилизацию, авторами был использован метод парных сравнений, основоположником которого является американский ученый Т.Л. Саати, [4]. Эта теория начала зарождаться осенью 1971 года при работе над проблемами планирования для Министерства обороны США, ее становление проходило в 1972 году во время исследований по нормированию электроэнергии для отдельных видов промышленности в соответствии с их вкладом в общее благосостояние страны, проводимых для Национального научного фонда. Метод парных сравнений нашел практическое применение при исследовании транспортной системы Судана в 1973 году. Особенно интенсивно теория развивалась в 1974-1978 гг., когда было много самых разнообразных приложений: анализ терроризма для Агентства по контролю над вооружениями и разоружением в Вашингтоне, исследование конфликта в Северной Ирландии, решение вопроса размещения ресурсов в соответствии с приоритетами для крупных частных, государственных и международных концернов и др.

В качестве объектов сравнения авторами были взяты ценности Российской государственности, сформулированные в п. 5 Указа №809 Президента РФ от 09.11.2022, [2].

Перечислим эти ценности, одновременно введя обозначения: А: Жизнь, В: Достоинство, С: Права и свободы человека, D: Созидательный труд, Е: Гражданственность, F: Служение Отечеству и ответственность за его судьбу, G: Патриотизм, H: Высокие нравственные идеалы, I: Крепкая семья, J: Приоритет духовного над материальным, K: Гуманизм, L: Милосердие, M: Справедливость, N: Взаимопомощь и взаимоуважение, O: Коллективизм, P: Историческая память и преемственность поколений, Q: Единство народов России.

Для установления относительной важности между двумя любыми из вышеобозначенных элементов предлагается использовать девятибалльную шкалу сравнений. Так, без ограничения общности, при сравнении объектов А и В относительно некоторого общего признака (или цели) будут ставиться оценки по следующим правилам:

- если два объекта имеют одинаковую значимость, то ставится значение 1;
- если имеет место некоторое преобладание значимости объекта А над объектом В, то ставится значение 3;
- если значимость объекта А существенно превышает значимость объекта В, то ставится значение 5;
- если объект А значительно важнее объекта В, то ставится значение 7;
- если по своей значимости объект А абсолютно важнее объекта В, то ставится значение 9;
- значения 2, 4, 6, 8 используются как промежуточные оценки.

Следует отметить, что выбор шкалы оценок достаточно субъективен и, значит, при повторном исследовании может быть выбрана другая шкала.

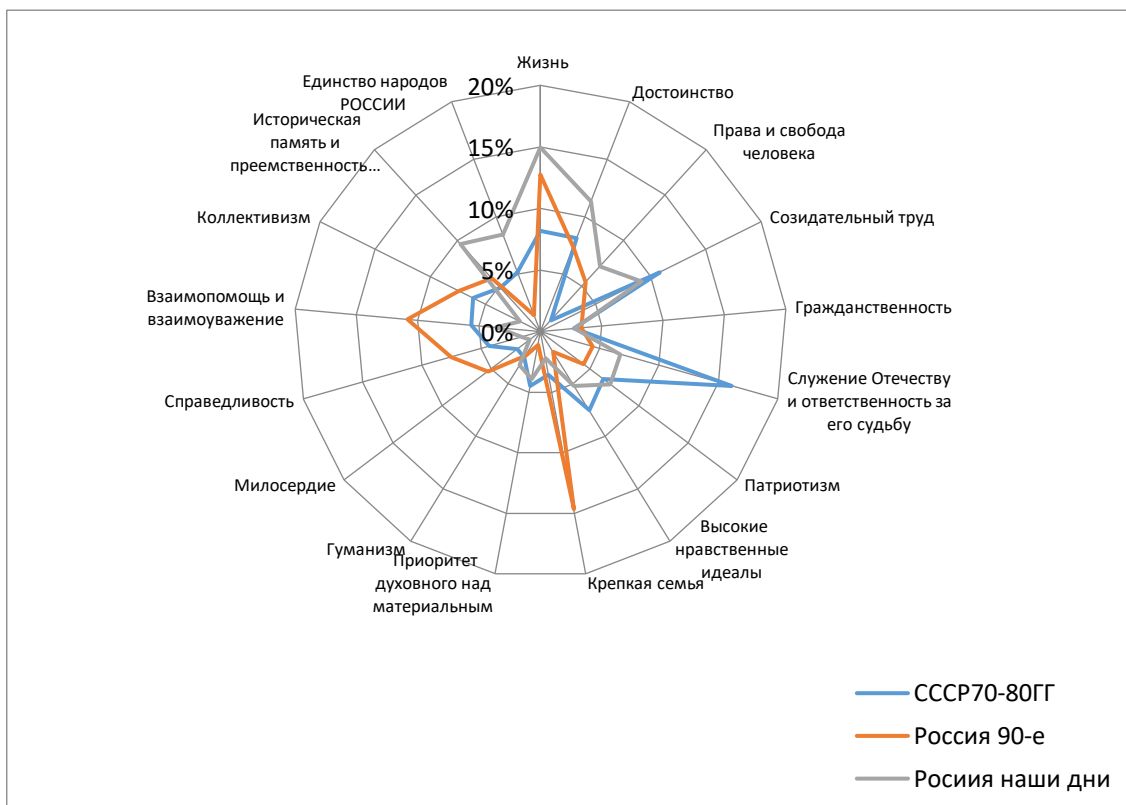
Общая цель, по отношению к которой сравниваются объекты – устойчивое и благополучное существование Российской цивилизации.

С помощью введенной выше шкалы отношений для трех исторических моментов Российской цивилизации: 70-80-е годы XX века (советский период), «лихие 90-ые» и настоящее время (последние 10 лет – т.е. с 2014 года) были построены матрицы парных сравнений и получен столбец приоритетов, указывающий долю каждой ценности в общей структуре цивилизации.

Приведем полученные результаты в виде таблицы и сравнительной диаграммы.

Ценности, сформулированные в п. 5 Указа №809 Президента РФ от 09.11.2022 [4]	Исторические периоды		
	70-80-е гг. СССР	«Лихие» 90-е	Наше время
А: Жизнь	8%	13%	15%
В: Достоинство	8%	7%	11%
С: Права и свобода человека	1%	5%	7%
Д: Созидательный труд	11%	4%	9%
Е: Гражданственность	3%	3%	3%
Ф: Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	16%	4%	7%
Г: Патриотизм	6%	4%	7%
Н: Высокие нравственные идеалы	8%	2%	5%
І: Крепкая семья	4%	15%	2%
Ј: Приоритет духовного над материальным	5%	1%	4%
К: Гуманизм	2%	2%	3%
Л: Милосердие	2%	5%	1%
М: Справедливость	4%	8%	2%
Н: Взаимопомощь и взаимоуважение	6%	11%	4%
О: Коллективизм	6%	7%	2%
Р: Историческая память и преемственность поколений	5%	6%	10%
Q: Единство народов России	5%	1%	8%
Индекс согласованности (ИС) матрицы сравнений	0,0638	0,0684	0,0627

Все произведенные расчеты являются объективными, о чем говорят индексы согласованности построенных матриц сравнений ($ИС < 0,1$ для всех трех случаев).

Выводы. Сравнение матриц духовно-нравственных ценностей (в части столбцов приоритетов) при рассмотрении одной цивилизации, но в разные ее исторические периоды, позволяет формализовать динамику развития данной цивилизации и, в частности, определить, возрастание удельного веса каких конкретно ценностей ведет к подъему или спаду в динамике цивилизационного развития.

Так, на протяжении уже 50 лет наблюдается устойчивое повышение значения такой критической ценности, как жизнь (от 8% в советский период до 15% в наше время – т.е. практически вдвое). Аналогичный вывод можно сделать и относительно прав и свобод человека (еще более значительный рост), а также ценности «Историческая память и преемственность поколений», что вполне корректно отображает актуальные тенденции в обществе.

Следовательно, метод парных сравнений (метод Т.Л. Саати) вполне успешно может быть применен и для построения матриц духовно-нравственных ценностей других цивилизаций. Дальнейшее сравнение подобных матриц для различных цивилизаций позволит формализовать различия между цивилизациями или установить их близость.

**Работа выполнена при поддержке Программы развития МГУ, проект № 24-Ш05-12 "Цивилизации как объект математического моделирования".*

Список литературы

1. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов вузов/Сост., ред. и вступ. ст. Б.С.Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 556с.
2. Указ №809 Президента РФ от 09.11.2022, [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019/> (дата обращения: 18.02.2024).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 18.02.2024).
4. Saaty T.L. The Analytic Hierarchy Process. New York: McGraw Hill, 1980.

УДК 551.582 + 551.513.7 551.583.1

ВЛИЯНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ И АНТРОПОГЕННЫХ ФАКТОРОВ НА ПАРАМЕТРЫ ЦИКЛОНОВ В ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Маслова В.Н.

ФГБНУ «Институт природно-технических систем», г. Севастополь

Как для исторических, так и для будущих периодов циклоническая активность является основным механизмом формирования регионального климата и его экстремумов, особенно в холодное полугодие, в Черноморско-Средиземноморском регионе, который в настоящее время приобретает все более важное стратегическое значение. Разные параметры жизненного цикла и изменчивости циклонов Северного полушария и отдельно Средиземноморского региона изучались в работах отечественных и зарубежных учёных [1–4, 6–10]. Однако специального комплексного исследования закономерностей изменчивости циклонической активности в Черноморско-Средиземноморском регионе с анализом примеров практического использования ранее не было проведено. При этом прикладная ценность таких знаний для устойчивого развития региона постоянно возрастает.

Цель работы – установить закономерности формирования аномалий циклонической активности разного уровня интенсивности в Черноморско-Средиземноморском регионе под влиянием крупномасштабных процессов в глобальной системе океан-атмосфера межгодового-междесятилетнего масштабов и антропогенных изменений климата.

Массивы параметров циклонов получены с помощью методик объективной идентификации и трекинга циклонов [2, 5] в барическом поле нижней тропосферы (высота геопотенциальных поверхностей 1000 гПа и 500 гПа) по длительным (с 1948 г.) данным реанализа NCEP/NCAR ($2,5^\circ \times 2,5^\circ$) с привлечением более детальных данных реанализов ERA-5 ($1,5^\circ \times 1,5^\circ$) и CR20 ($0,7^\circ \times 0,7^\circ$).

Показано, что в зимне-весенний период частота циклонов в Средиземноморском регионе в основном обусловлена региональным Средиземноморским колебанием с противоположными аномалиями в западной и восточной частях региона, а в Черноморском регионе, как и в целом в Атлантико-Европейском регионе – Арктическим колебанием, которое включает изменчивость Североатлантического колебания. В весенние месяцы возрастает влияние на циклоническую активность особенно Черноморского региона колебаний, связанных с развитием меридиональных процессов в атмосфере и ситуациями блокирования: Скандинавского колебания, моды Восточная Атлантика – Западная Россия, Полярной – Евразийской моды. Кроме межгодовой изменчивости, в многолетнем ходе общей и интенсивной циклонической активности в Черноморско-Средиземноморском регионе выделяется междесятилетняя изменчивость (смена знака аномалий) с периодом около 30 лет (соответствующим Атлантической мультитекадной осцилляцией), а также небольшие линейные тренды (отрицательные для частоты циклонов во всём регионе весной, а в Черноморском регионе также зимой, и положительные для площади и глубины/интенсивности циклонов осенью). Установлено, что наибольшие региональные отклики на междесятилетнем

масштабе выделяются в циклонической активности Черноморско-Средиземноморского региона в январе–марте на востоке региона при разных фазах Тихоокеанской декадной осцилляции (вдвое выше в отрицательную фазу) и в ноябре–марте в центральной части региона при разных фазах Атлантической мультideкадной осцилляции (примерно на 30% выше в положительную фазу).

Показана возможность прогноза изменчивости частоты интенсивных циклонов в Черноморско-Средиземноморском регионе преимущественно в зимне-весенние месяцы с заблаговременностью от месяца до полугода с использованием ежемесячных индексов климатических сигналов и модели искусственных нейронных сетей. Получено, что в XXI веке зимняя циклоническая активность в Черноморско-Средиземноморском регионе в целом уменьшится к концу века по сценариям со средним (SSP2-4.5) и максимальным (SSP5-8.5) уровнем выбросов в ансамбле моделей CMIP6, но будет неравномерно реагировать на глобальные изменения климата из-за особенностей отдельных регионов и месяцев, а также из-за долгосрочной квазипериодической изменчивости.

В качестве прикладных вопросов, направленных на перспективное планирование устойчивого развития Азово-Черноморского региона России, рассмотрены показатели штормовой активности, продуктивности сельскохозяйственных культур и рекреационной привлекательности курортов. Показано, что разные типы штормов связаны с определёнными кластерами положения циклонических систем. Выявленные значимые тенденции параметров циклонов в целом неблагоприятны для агрокультур, но способствуют расширению курортного сезона в месяцы холодного полугодия. При этом основное влияние оказывает межгодовая-междесятилетняя периодичность циклонической активности, которая проявляется в смене знака аномалий среднемесячных и среднегодовых ветро-волновых параметров, стоков основных рек (Днепра, Дуная и Южного Буга), урожайности агрокультур и биоклиматических индексов.

Таким образом, в работе впервые оценены закономерности изменчивости общей и интенсивной циклонической активности в Черноморско-Средиземноморском регионе на межгодовом междесятилетнем масштабах глобальных климатических предикторов и показана возможность предсказуемости циклонической активности в Черноморско-Средиземноморском регионе, обусловленной как квазипериодическими климатическими сигналами с заблаговременностью от месяца до полугода, так и изменением глобального климата в XXI веке по ансамблю моделей CMIP6. Полученные результаты важны не только для развития теории климата и долгосрочных прогнозов погодных и климатических аномалий, но и для решения прикладных проблем устойчивого регионального развития в условиях изменений климата.

Список литературы

1. Акперов М., Мохов И. Оценки чувствительности циклонической активности в тропосфере внетропических широт к изменению температурного режима // Известия Российской академии наук. Физика атмосферы и океана. 2013. Т. 49. № 2. С. 129–129.
2. Бардин М.Ю. Изменчивость характеристик циклоничности в средней тропосфере умеренных широт Северного полушария // Метеорология и гидрология. 1995. Т. 11. С. 24–37.
3. Воскресенская Е.Н. Глобальные процессы в системе океан–атмосфера и их влияние на природные аномалии Атлантико-Европейского региона // Дис.... д-ра геогр. наук. – 2005.

4. Полонский А., Бардин М., Воскресенская Е. Статистические характеристики циклонов и антициклонов над Черным морем во второй половине XX века // МГЖ. 2007. № 6. С. 47–58.
5. Журавский В., Воскресенская Е. Технология выделения циклонов из массивов реанализа глобальных метеорологических полей // Системы контроля окружающей среды. 2018. № 11. С. 74–78.
6. Geng Q., Sugi M. Variability of the North Atlantic cyclone activity in winter analyzed from NCEP–NCAR reanalysis data // Journal of Climate. 2001. Vol. 14, № 18. P. 3863–3873.
7. Hoskins B.J., Hodges K.I. New perspectives on the Northern Hemisphere winter storm tracks // Journal of Atmospheric Sciences. 2002. Vol. 59, № 6. P. 1041–1061.
8. Lionello P. et al. Cyclones in the Mediterranean region: Climatology and effects on the environment // Mediterranean climate variability / ed. Lionello P., Malanotte-Rizzoli P., Boscolo R. Elsevier, 2006. Vol. 4. P. 325–372.
9. Trigo I.F., Davies T.D., Bigg G.R. Objective climatology of cyclones in the Mediterranean region // Journal of Climate. American Meteorological Society, 1999. Vol. 12, № 6. P. 1685–1696.
10. Zolina O., Gulev S.K. Synoptic variability of ocean–atmosphere turbulent fluxes associated with atmospheric cyclones // Journal of Climate. American Meteorological Society, 2003. Vol. 16, № 16. P. 2717–2734.

Прикладная математика и информатика

УДК 004.04

МЕТА-ВОПРОСЫ РИСКА И ОНТОЛОГИИ

Бакланов В.Н.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь

Постановка данной темы обусловлена важностью концептуализации для развиваемых теорий (с включением термина «риск») и их приложений, – обеспечением непротиворечивости в структуре онтологии.

В работе актуализируются методологические вопросы анализа риска и совершенствования механизма управления при обеспечении системной безопасности, рассматриваемые через мета-функции онтологии.

Вопросы данной работы обусловлены [1,2] и рассмотрены в следующем порядке: 1) задание семантической структуры (пространства) ключевых сущностей, раскрытие их понятий (дефиниций); 2) раскрытие задач и методов анализа риска в контексте обеспечения системной безопасности; 3) обозначение подхода по развитию (совершенствованию) механизма управления системной безопасностью.

Основные результаты работы представляются в следующих положениях:

В отношении сущностей онтологии может быть применен принцип стохастического детерминизма: каждая сфера «бытия» или «сущего», или «не бытия» имеет меру возможности проявить себя или оказать влияние на иную сущность. Из этого положения следует, что возможности оперировать к сфере «не бытия» близки или равны нулю (по шкале вероятности). Это принимается состоянием *абсолютной или фундаментальной неопределенности*. В сфере «сущего» вся совокупность явлений окружающего мира являет собой реальность с включением человека, и это дает относительные возможности – степени (уровни) познания <в так называемой части «мета-пространства»> или задает состояние *относительной неопределенности*, которое является динамическим (чаще дискретным) состоянием осведомленности субъекта. Риск показан как явление, связанное с этим типом неопределенности.

Риск, по этимологии (*франц. risque, от итал. risico, от греч. ρίσικόν – корень; скала; итал. risicare – лавировать между скал*), – возможная опасность, угроза, вероятность неожиданного (негативного и/или положительного) результата действий или развития событий. Риск – порожденный эффект акта деятельности в силу исходной неосведомленности субъекта (субъекта риска) об объектах и сопутствующих факторах в среде (средовом источнике риска), также и результатах (последствиях риска). В этом проявляется недостаток предметной, или ситуационной, или задачной (операционной) онтологии, как неразрешимость фундаментальной (абсолютной) или относительной неопределенности при субъективном обозначении целей (моделировании

задач, операций) жизнедеятельности и не полный учет множества факторов конкретной обстановки. По мнению автора, следует различать совокупность ситуаций, связанных с принятием субъектом решений: «на вход в риск», «в процессе» его проявления и «исхода риска». Таким образом, обозначается инициативный или инерционный процесс движения субъекта (виды сдвига к риску). Так же – возможность саморегулирования в среде риска (в мезо- пространстве или игровой ситуации при сочетании (учете) факторов случайной и преднамеренной природы).

Риск в событийном контексте выступает как частично, статистически определяемое явление будущего, актуализируемое субъектом в связи с предметной деятельностью или воздействующих факторов, но ощущаемое /замеряемое им лишь с проявлением эффектов и последствий. При этом анализ и оценки риска могут как снижать, так и повышать уровень достоверности оценочных представлений. За этим скрывается эффект остаточного риска, который вносит дополнительные трудности (вопросы) предметного анализа.

Риск, имеющего своё мезо- пространство (субстанциональность), в интересах управления (здесь видятся возможности управления через события, учёт факторного или экспозиционного, эффектного воздействия или перераспределение последствий) можно представлять кибернетической моделью; в которой результаты ожидаемых событий являются объектом и предметом регулирования. Показано, что регулирование возможно по принципу отрицательной и положительной обратной связи. В такой модели управляющая информация, играющую значительную роль, функционально необходима. В случае критических производств показана закономерность: утрата признаков качества делает управляющую информацию фактором синергии системного риска. Критичность при деградации качества (включая скрытое, нераспознаваемое искажение семантики) управляющей информации оценено [1] как явление «информационного риска».

Констатируется [1,2], что при наличии данных статистических наблюдений за явлениями, связываемых и коррелируемых с рисками, *новые детерминанты риска* располагаются в части гипотетических наблюдений (находящихся на границе относительной и фундаментальной неопределенности).

Риск относительно обстоятельств выбора способа действия, постановки модели достижения новых задач (целей). Риск <в контексте данной методологии> предстает субъектным инструментом анализа неопределенности, плохо прогнозируемой обстановки в отношении будущего, т.е. сокрытых частей онтологии, которые интересуют своими возможностями (исходами событий или последствиями). Это затрагивает вопрос онтологии субъектности. Риск-последствия для субъекта могут быть реализованы в любой ситуации жизнедеятельности, поскольку имеет дополнительным основанием субъектную *поведенческую неопределённость (следует задавать шкалы риска по субъектности)*, – таким образом, последствия могут быть инициированы и внесены поступками самого субъекта или его оппонентом. Здесь концепт *поведенческой неопределённости* может считаться частным случаем *относительной неопределенности*.

Ситуация риска разворачивается системно: для субъекта, как свойство акта его целенаправленной деятельности (операции), переходом из состояния *онтологической определенности* (безопасности) и критическим удалением от некоторой границы про-

гноза, точнее прогнозной или аналитической модели, задающей оценку приемлемого риска как «статистическую вероятность» успеха или провала цели (такую ситуацию будем находить в условиях *частично снятой, расчетной неопределенности*).

В качестве вывода: риск в современной теории и практике заявлен субъективным предположением о вероятностях на основе статистического вывода (т.е. вероятностных гипотезах). Имея на вооружении такие выводы, «ранние виды» риска получили теоретически закреплённые представления, но содержащаяся остаточная неопределённость в оценках риска (остаточный риск), как и не затронутая неопределенность обуславливает расширение пространства риска, и актуальность <продолжения> развития «онтологии риска». Что в контексте относительной и абсолютной неопределенности, дополненной ошибками социальной природы делает заявленное «общество риска» явлением объективного свойства и постоянным. Таким образом, современный механизм управления обеспечением системной безопасности должен соответствовать вызовам глобализации в научном, техническом и социальном развитии; иметь онтологический каркас и опираться на знания, покрывающим расширенное пространство жизнедеятельности с учетом перспектив.

Список литературы

1. Бакланов В.Н. Обобщение принципов проектирования системы защиты информации // *Фундаментальные проблемы системной безопасности*: Т. 1. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2016. С. 83–87.
2. Бакланов В.Н. Инжиниринг безопасности // *Фундаментальные проблемы системной безопасности*: Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. С. 23–25.

УДК 004.04

СИСТЕМОТЕХНИЧЕСКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ОНТОЛОГИИ

Бакланов В.Н.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь

Актуальность темы работы ставится в освещении принципов концептуализации и моделирования, сочетающихся при системотехническом проектировании информационных систем (ИС) и технологий (ИТ). Предметный анализ акцентирован на соотношении общих задач онтологии и процесса моделирования, как сложного процесса познания переходящего от объекта к субъекту когнитивного преобразования, служащего как концептуализации, так и построению частных структурных решений при сочетании сущностей различного рода.

Цель работы – формирование в контексте онтологии методического подхода, рассматривающего в комплексе модели управления ИТ-проектами по качественным критериям: «содержание», «время» (сроки выполнения) и «стоимости» (затратам проекта).

Выработанные положения (как результат работы) представляются ниже.

А. Главным «содержанием» ИТ-проекта задается воспроизводимый автоматизированный информационно-технологический процесс (ИТП) с функциональной структурой, обеспечивающей сбор, преобразование и представление информации в соответствии с целями и требованиями потребителей.

На этапе анализа важно получить представление об элементарном действии в ИТП. Таким «атомом» выступает операция преобразования информации/данных, доведенная в декомпозиции и структурном определении до конечного элемента из класса «исполнителя» <конечного автомата>. Совокупность операций (размерности «атома») образуют более сложные действия, которые могут принадлежать различным процессам или экземплярам в системе. В общем формальном отношении ИТП может быть реализован и представлен через множество экземпляров процесса $\mathcal{E}_i$ $\Pi^q = \{\mathcal{E}_1, \mathcal{E}_2, \dots, \mathcal{E}_i\}$, где основными компонентами экземпляра ИТП выступают: информация (I_{qn}) (предмет преобразования), компоненты комплексного оператора преобразования (Q_{qn}) (в виде технических (T_{qn}), программных/ лингвистических (P_{qn}), организационных (O_{qn}) средств и ресурсов), а также цель (C_{qn} , задающая требования и ограничения). В результате простой формализации каждый экземпляр ИТП можно представить в виде: $\mathcal{E}_i = \langle I_{qn}, Q_{qn} (T_{qn}, P_{qn}, O_{qn}), C_{qn} \rangle$.

Каждая компонента задается множеством свойств $\{s_j\}$ на всем множестве свойств S^0 ИТП Π^q . Каждому свойству соответствует определенное множество значений. Некоторому конкретному свойству компоненты соответствует только одно значение из множества значений свойства $\mathcal{E}_i = \{s_j\}$, $s_j \in S^0$. Каждое из свойств s_j имеет собственное множество атрибутов, которые помимо качественного соответствия являются количественными оценками свойств ИТП, необходимых в системе $s_j = \{a_{jq}\}$.

Экземпляр ИТП как комплекс разнородных операций по преобразованию информации будет характеризоваться также следующими показателями: типом (v), который определяется в зависимости от общего назначения комплексного оператора (компонент) преобразования Q^{vqn} , включающего (T^{vqn}, P^{vqn}, O_{qn}); сложностью (U), зависящей от типа (v) и цели (C_{qn}) преобразования (т.е. $U = F^u [Q^v, C_{qn}]$); временем (T) реализации ($T = F^t [U, I]$) и ресурсоемкостью (R). Тип каждого экземпляра ИТП можно выразить в следующем виде: $v = \{s, f, l, t\}$, где s – операции экземпляра ИТП по преобразованию содержания информации, f – операции <...> по преобразованию формы информации, l – операции <...> в пространстве, t – операции <...> во времени. Общий вид преобразования экземпляром ИТП входной информации I^0 в результатную I^b будет следующий: $I^b = Q^v (I^0, C, U, T, R)$.

Экземпляры процесса, которые характеризует определенная последовательность операций, объектов, субъектов и целей преобразования, а также самой информации и возможности ресурсного обеспечения, определяет весь спектр процессов в системе, находятся в основе организации его базового макропроцесса и, следовательно, процесса управления им (соотнесенным по качественным и количественным признакам и критериям).

Б. Показан методологический феномен онтологии в разработке структурных решений математического, информационного, программного и лингвистического видов обеспечения ИС с учетом семантики и изоморфизма. Разработка архитектуры ИС (как технической системы) предполагает решение проектных задач, опираясь на не-

противоречивые представления (экспериментальные реализации возможностей исполнителей решения по времени, объему задач) и единства подхода концептуализации из разных отраслей онтологии и теорий: лингвистики, семиотики, теоретико-множественного, логического, кибернетики, топологического, математического, информационного, динамического, эвристического и др.

В. Показан иерархический характер отношений модельных представлений для проектируемой ИС: концептуальная модель (КМ), математические модели (ММ) общего и частного решения задач (ОРЗ и ЧРЗ), частные модели – ЧМ (M_i), служащие адекватному представлению и решению частных задач.

Г. Предлагается замечать следующую онтологическую закономерность моделирования:

Модельное представление M_a – это модель состояний для «нижних» в декомпозиции элементов функциональных модулей, как модель решения «атомарных» задач, принадлежащих функциональной задаче $FZ_{ка}$ (здесь учитывается отношение «компетентности» определенного конечного исполнителя (автомата)), для мезо экономического анализа следует считать, что выражение компетентности имеет признаки затрат ресурса – длительности и стоимости работы). *Модельное представление M_1* – это уровень представления, содержащий метамодели с онтологиями предметных областей (ПО): пример, кодирования и декодирования, передачи и приема данных, извлечения данных из БД (БЗ и др.), – все эти модели находят пересечение своих контекстов в интересах корректной адаптации ИС. *Уровень представления M_2* определяет инструментальную метамодель, лингвистическую основу для моделей уровней M_1 и M_a . Для решения задач на этом уровне применимы специализированные языки моделирования и соответствующие CASE-средства. *Уровень модельного представления M_3* опирается на «высокую» онтологию и язык, на котором описываются и понимаются метамодели уровня M_2 и ниже. При этом мета функция модели M_3 , которая является иницилирующей, должна описывать первым шагом «о самой себе».

Д. Лингвистическое обеспечение в проекте ИС предполагает соответствующую иерархию языковых средств и выбор CASE-инструментария. Так в основе лингвистической метамодели положена функция, которая описывает предметно-независимый язык моделирования. В онтологической метамодели – функция, которая описывает предметно-зависимый язык моделирования.

Е. Онтология, применяемая как «готовое» приложение (входит в информационное обеспечение) ИС, – это базы данных (БД) и базы знаний (БЗ) специального типа [2], которые могут «читаться» и восприниматься в системе функциональными модулями и пользователями; также физически разделяться между ними для обеспечения нужного уровня автономности функционирования/ принятия решения или адаптивности. Требование к онтологии «совместно используемая» указывает на то, что такой способ обеспечения ИТ-проекта содержит согласованные с типом пользователя данные и знания (проектные компетенции, имеющиеся до проекта и прорабатываемые в ходе проекта).

Список литературы

1. Бакланов В.Н. Обобщение принципов проектирования системы защиты информации // Фундаментальные проблемы системной безопасности: Т. 1. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2016. С. 83–87.
2. Гладун А.Я., Рогушина Ю.В. Онтологии в корпоративных системах // Корпоративные системы, №1. 2006. С. 41–47.

УДК 004.04

ОЦЕНКА КАНАЛА ОБМЕНА ДАННЫМИ

Бакланов В.Н.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь

Актуальность рассматриваемой темы ставится в проблематике эффективности и безопасности информационных систем, устойчивости функционирования средств коммуникации на базе моделей и алгоритмов обмена данными (их передачи и получения) в дискретном канале.

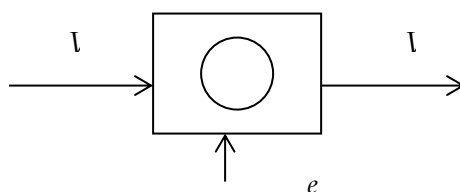
Процесс обмена данными рассматривается на основе унифицированной модели коммуникации [1], находящей свою проектную реализацию в информационно-технологической среде информационных систем многих видов. В работе объектом исследования служит территориальное звено АИУС РСЧС. Целью работы – формирование методического подхода, рассматривающего формализацию в комплексе моделей разного уровня онтологий, включая позадачные алгоритмы обмена данными, реализуемые средствами автоматизации.

Достижение цели стало возможным при решении следующих задач (на этапах): 1) анализ данных, задающих конструктивные особенности АИУС РСЧС средств автоматизации информационно-технологического процесса (ИТП) и коммуникации, – получена спецификация фактического состояния модулей и концептуальная (общая) модель риска; 2) структурно-функциональное моделирование в отношении процедур, осуществляемых средствами коммуникации, – получено представление функциональных модулей в виде графа и оценка риска по ситуациям силовых атак и/или помех, и вызванных ими дисфункций в дискретном канале данных; 3) рассмотрены атаки, несущие угрозы устойчивости и надежности функциональных модулей (при декомпозиции, определении элементной базы средств коммуникации), – получены представления риска в проявлениях на элементарном уровне; 4) показаны возможности способа рекомбинации функциональных модулей (их элементов) и предложены алгоритмы по адаптации технической базы (способы унимодулярности, резервирования и др.) и изменения программных алгоритмов, внесения переменных параметров в протоколы передачи (получения) данных.

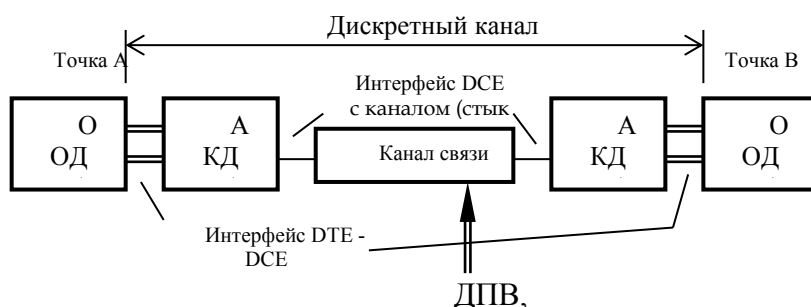
Основные результаты работы отражаются следующими формами и положениями:

А. Формализация канала обмена данными и учет деструктивных воздействий

Учет деструктивных воздействий (силовых атак и помех) на данные (ухудшение качества канала, не принятие данных и управляющей информации) в экземпляре передачи данных возможно в следующем виде: $v^{пд}=\{s_{дв},f,l,t\}$, где $s_{дв}$ – операции деструктивного искажения содержания информации при передаче данных по каналам между источником информации (А) и потребителем (В):

а)

б)

Рис. 1. Схема дискретного канала: а) – формализованная, б) – принципиальная; где ДППВ, ДСВ – деструктивные помеховые и силовые воздействия

На рисунке 1 отображен дискретный канал (ДК), организуемый в комплексе технических средств и среды распространения между сетевыми станциями, узлами или оконечным устройством первичной сети. Он обеспечивает передачу сигнала в полосе частот или со скоростью передачи, характерных для типового канала передачи данных.

Б. Показаны способы аналитического описания деструктивных силовых воздействий на технические элементы средств коммуникации (канала): электродинамический – по напряженности электрического и магнитного полей (решением системы дифференциальных уравнений Максвелла); энергетический – по полной энергии, выделяющейся на нагрузку; вероятностный – по вероятности превышения наперед заданных уровней ДСВ [1,2].

Комплексный подход наиболее объективен для результатов оценки угрозы и риска. Этой главной причиной и обусловлено использование вероятностного подхода. Его особенности проявляются в следующем: возможности интегрировать все остальные подходы; быть адекватным аппаратом для исследования случайных факторов, которые представляют собой основную черту в картине изучаемых процессов.

В. Модели, показывающие процесс появления ошибок в дискретном канале

На рисунке (1а) представлена схема дискретного канала, показывающая процесс появления ошибок в нем. Передаваемый кодовый вектор (V), складывается в дискретном канале поразрядно по модулю 2 с вектором ошибки (e), и в общем на выходе образуется уже другой, искаженный кодовый вектор (V^1).

В соответствие с этим под моделью ошибки будем понимать распределение вероятностей по всем возможным векторам ошибки.

Дискретный канал называется стационарным или однородным дискретным каналом без памяти, если условные вероятности того, что на одной позиции кодовой комбинации принят символ y , при условии, что на другой позиции на вход канала подан символ x , для всех позиций одинаковы и не зависят от времени и от значений x и y на других позициях кодовой комбинации.

Далее в работе представляются несколько <6> модификаций моделей ошибки. Определяются мероприятия по обеспечению устойчивости и безопасности специализированного звена АИУС РСЧС.

Список литературы

1. Бакланов В.Н., Яковлев О.В. Информационный риск в системах управления при угрозе электромагнитного терроризма // Фундаментальные проблемы системной безопасности. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. С. 302-304.
2. Бакланов В.Н. Вопросы устойчивости и безопасности специализированного центра обработки данных // Ломоносовские чтения (12-15 апреля 2023 года, г. Севастополь) Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2023. С. 17-20.

УДК 81'322

О ПОЭТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЯХ CHATGPT НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Басов В.Р., Ежов В.В.

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, Севастополь

Актуальность данной темы исследования обуславливается растущей популярностью использования искусственного интеллекта в различных областях, включая литературу и, в частности, поэзию. В настоящее время с помощью ChatGPT генерируется огромное количество поэтических текстов как на иностранных, так и на русском языках.

Мотивацией для данного исследования послужила статья [5], в которой исследуются возможности сочинения поэтических текстов ChatGPT на английском языке. Авторы приходят к выводу, что качество «сочиненных» ChatGPT текстов довольно высокое, по крайней мере на взгляд неискушенного читателя. А среди читателей, для которых английский язык не является родным, статистика успешного распознавания авторских и «машинописных» (ChatGPT) текстов едва достигает 30% [4].

Такие результаты нам кажутся парадоксальными, поэтому было принято решение провести собственный эксперимент по выявлению поэтических способностей ChatGPT на русском языке. При этом основная задача для ChatGPT состояла в сочинении четверостишия на заданную тему.

В качестве модельного примера выбрано стихотворение М.Ю. Лермонтова «Парус». На его основе были составлены различные запросы с требованием создать собственное произведение, обладающее осмысленностью и рифмой. Нейросеть с данной задачей не справилась, поскольку ее сочинения не обладали необходимыми поэтическими свойствами. Однако подобную задачу на английском и итальянском языках искусственный интеллект выполнил успешно.

Кроме того, в данном исследовании была предпринята попытка обучения нейросети способности рифмовать слова, а также обсуждаются результаты развития

способности у искусственного интеллекта распознавать поэтические тексты на русском языке посредством насыщения ее дополнительной информацией о стихотворениях на заданную тему С. Есенина[2], А. Блока[1], П. Когана[3].

На основе проведенных экспериментов можно сделать вывод о неспособности сочинять поэтические тексты на русском языке, ввиду лингвистических и семантических особенностей языка, а также вследствие отсутствия представления у искусственного интеллекта о понятии «рифма» и неспособности совмещения рифмы с содержанием. Кроме того, довольно просто отличить «стихотворения», написанные искусственным интеллектом (ChatGPT) от авторских сочинений, даже для тех, кто не является носителем русского языка.

Список литературы

1. Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. М.: Наука, 1997. Т. 2. Стихотворения. 894 с.
2. Есенин С.А. Полное собрание сочинений: В 7 т. М.: Наука; Голос, 1997. Т. 2. Стихотворения (Маленькие поэмы). 464 с.
3. Коган П. Д. Гроза: стихи / Павел Коган. — М.: Сов. Писатель, 1989. 172 с.
4. Kobierski M. AI the Creator? Analysing Prose and Poetry Created by Artificial Intelligence // CURRENTS. A Journal of Young English Philology Thought and Review. 2023. Vol. 9, № 1. P. 13-33.
5. Vivian Emily Gunset Steffen Gottschling, Birgit Brucker Sandra Richter, Dilan Canan Cakit, Peter Geriets. The Pure Poet: How Good is the Subjective Credibility and Stylistic Quality of Literary Short Texts Written with an Artificial Intelligence Tool as Compared to Texts Written by Human Authors? // First Workshop on Intelligent and Interactive Writing Assistants (In2Writing 2022). Vol. 1, № 8. P. 60-61.

УДК 512.54

О СТРУКТУРЕ НЕКОТОРЫХ РАСШИРЕНИЙ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ЛОКАЛЬНО НИЛЬПОТЕНТНЫХ ГРУПП КОНЕЧНОГО НОРМАЛЬНОГО РАНГА

Дашкова О.Ю., Шпырко О.А.

Филиал МГУ в городе Севастополе, г. Севастополь

А.И. Мальцев в 1948 году ввел понятия общего и специального рангов группы, являющиеся в некоторой степени обобщениями размерности конечномерного векторного пространства [1].

Теория групп конечного специального ранга развита достаточно хорошо. Ряд глубоких результатов, относящихся к этой области, получен А.И. Мальцевым, М.И. Каргаполовым, Ю.И. Мерзляковым, В.С. Чариным, В.П. Шунковым, Ю.М. Горчаковым и др.

Различными авторами изучалось влияние конечности специальных рангов абелевых подгрупп на строение группы, и при определенных дополнительных ограничениях была доказана конечность специального ранга всей группы. Представляется естественным использовать идею конечности специального ранга и для других видов

подгрупп (не только абелевых), подобно тому, например, как условие минимальности для подгрупп рассматривалось для подгрупп различных типов, в частности, нормальных, примарных, неабелевых и т.д.

В связи с этим Д.И. Зайцевым в [2] было введено понятие F -ранга группы. Пусть G – группа, F – некоторая непустая система ее конечно порожденных подгрупп. F -рангом группы G называется такое наименьшее число r , что любая подгруппа системы F может быть порождена не более чем r элементами. Если такого числа r нет, F -ранг группы G считается бесконечным. В случае, когда F – система всех неабелевых конечно порожденных подгрупп неабелевой локально разрешимой группы или система всех неабелевых конечно порожденных непериодических подгрупп неабелевой непериодической локально почти разрешимой группы, структура группы описана в [3].

В [4] Л.А. Курдаченко ввел понятие нормального ранга группы. Группа G имеет конечный нормальный ранг r , если r – наименьшее число с тем свойством, что для любого конечного множества элементов $g_1, g_2, \dots, g_n$ группы G найдутся элементы $h_1, h_2, \dots, h_m$ из G такие, что $m \leq r$ и $\langle g_1, g_2, \dots, g_n \rangle^G = \langle h_1, h_2, \dots, h_m \rangle^G$. В случае, когда такого числа r не существует, нормальный ранг группы G считается бесконечным.

В работе дано описание структуры некоторых расширений периодических локально нильпотентных групп конечного нормального ранга.

Список литературы

1. Мальцев А.И. О группах конечного ранга. Мат. сб. – 1948. – Т.22, № 2. – С. 351-352.
2. Дашкова О.Ю. Разрешимые группы конечного неабелева ранга. Укр. мат. журн. – 1990. – Т.42, № 2. – С. 159-164.
3. Дашкова О.Ю. Локально почти разрешимые группы конечного неабелева ранга. Укр. мат. журн. – 1990. – Т.42, № 4. – С. 477-482.
4. Dashkova O.Yu. On groups of finite normal rank. Algebra and Discrete Mathematics. – 2002. – № 1. – P. 64-68.

УДК 517.518.865

КРИТЕРИЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НУЛЕЙ МНОГОЧЛЕНА ВЫПУКЛОЙ МНОГОУГОЛЬНОЙ ОБЛАСТИ

Пряшникова П.Ф.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе

Постановка задачи. Задан многочлен $a(s) = \sum_{k=0}^n a_k s^k$ ($n \in \mathbb{N}_0 = \mathbb{N} \cup \{0\}$; $a_k \in \mathbb{R}$ ($k = 0 \dots n$)) и выпуклая многоугольная область $M \subseteq \mathbb{C}$. Область M задана упорядоченным множеством вершин $V = \langle v_\mu \rangle_{\mu=0}^m$ ($v_\mu \in \mathbb{C}$ ($\mu = 0, \dots, m$); $v_\mu \neq v_{\mu-1}$ ($\mu = 1, \dots, m$); $m \in \mathbb{N}$). Вершины V могут задавать ограниченную или неограниченную область M . В случае ограниченной области граница L области M есть объединение отрезков из упорядоченного множества $\langle$

$[v_0; v_1]; \dots [v_{m-1}; v_m] >$. В случае неограниченной области граница L области M есть объединение отрезков из упорядоченного множества $< [v_1; v_2]; \dots [v_{m-2}; v_{m-1}] >$ и двух полупрямых проходящих, соответственно, через точки v_0, v_1 и v_{m-1}, v_m с началом в точках v_0 и v_{m-1} . Положительное направление обхода границы соответствует возрастанию индексов вершин V . Требуется установить, все ли нули многочлена $a(s)$ принадлежат области M , т.е. установить справедливость высказывания $a(s) = 0 \Rightarrow s \in M$. Поставленная задача имеет широкое прикладное значение при исследовании качества линейных динамических систем корневыми методами [2, 3].

Первый метод решения поставленной задачи заключается в вычислении нулей многочлена $a(s)$ и проверки их принадлежности области M . При этом могут возникать существенные вычислительные погрешности, особенно, для многочленов высоких степеней и кратных нулей. Вычислительные погрешности могут приводить к ошибкам в определении принадлежности нулей многочлена области M .

Второй метод решения поставленной задачи заключается в применении для области M и ее границы L принципа аргумента. Метод является графоаналитическим и не гарантирует получение верного результата.

Предлагается метод решения поставленной задачи на основе применения критерия Рауса принадлежности левой полуплоскости всех нулей многочлена с комплексными коэффициентами [1]. Обозначим $L' = \{L_\mu\}_{\mu=1}^m$ – множество направленных прямых таких, что прямая L_μ проходит через точки $v_{\mu-1}$ и v_μ в направлении вектора $v_\mu - v_{\mu-1}$ ($\mu = 1, \dots, m$). Тогда все нули многочлена $a(s)$ принадлежат выпуклой области M , если для любой направленной прямой $L_\mu \in L'$ все нули многочлена лежат слева от этой прямой.

Рассмотрим линейное преобразование $s = \alpha_\mu w + \beta_\mu$ ($s, w, \alpha_\mu, \beta_\mu \in \mathbb{C}; \mu = 1, \dots, m$). Определим параметры α_μ и β_μ так, чтобы $\alpha_\mu 0 + \beta_\mu = v_{\mu-1}$, $\alpha_\mu |v_\mu - v_{\mu-1}|i + \beta_\mu = v_\mu$, откуда $\beta_\mu = v_{\mu-1}$, $\alpha_\mu = i(v_{\mu-1} - v_\mu)/|v_\mu - v_{\mu-1}|$. Это линейное преобразование переводит прямую L_μ ($\mu = 1, \dots, m$) в мнимую ось и полуплоскость, лежащую слева от прямой L_μ – в левую полуплоскость. Критерий Рауса для многочлена с комплексными коэффициентами $b(w) = a(w(v_{\mu-1} - v_\mu)i/|v_\mu - v_{\mu-1}| + v_{\mu-1})$ позволяет установить принадлежность левой полуплоскости всех нулей многочлена $b(w)$ и, следовательно, установить расположение слева от прямой L_μ всех нулей многочлена $a(s)$.

Список литературы

1. Постников М.М. Устойчивые многочлены. М.: Едиториал УРСС, 2004.
2. Пряшникова П.Ф. D – разбиение при полиномиальной зависимости коэффициентов многочлена от двух параметров // Автоматика и телемеханика. 2021. №3. С. 32-46.
3. Пряшникова П.Ф. Робастное D-разбиение при полиномиальной зависимости коэффициентов многочлена от двух параметров // Автоматика и телемеханика. 2022. №7. С. 82-99.

ОБОБЩЕННОЕ D-РАЗБИЕНИЕ ПО ОДНОМУ ПАРАМЕТРУ

Пряшникова П.Ф.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе

В задачах анализа и синтеза систем управления широко используется D-разбиение по одному параметру. В классическом D-разбиении решается задача поиска множества Λ_S значений параметра λ , при которых устойчив многочлен $a(s, \lambda) = b(s) + \lambda d(s)$, где $b(s) = \sum_{k=0}^{n_b} b_k s^k$; $d(s) = \sum_{k=0}^{n_d} d_k s^k$; $n_b, n_d \in \mathbb{N}_0 = \mathbb{N} \cup \{0\}$; $b_k, d_k \in \mathbb{R}$ ($k = 0, \dots, n_b$; $q = 0, \dots, n_d$); $\lambda \in \Lambda \subseteq \mathbb{R}$. Задача решается графо-аналитически путем построения и анализа кривой D-разбиения. Устойчивость многочлена $a(s, \lambda)$ означает принадлежность всех его нулей левой полуплоскости. Более общей является задача поиска множества Λ_M значений параметра λ , при которых нули многочлена $a(s, \lambda)$ принадлежат ограниченной или неограниченной многоугольной области M . Назовем такую задачу обобщенным D-разбиением.

Предлагается решение задачи обобщенного D-разбиения для области M , граница L которой есть ломанная линия, заданная координатами точек излома (вершин). Нули многочлена с вещественными коэффициентами симметричны относительно вещественной оси, поэтому границу L будем рассматривать как симметричную $L = L^+ \cup L^-$. Граница L^+ задается упорядоченным множеством вершин $V = \langle v_\mu \rangle_{\mu=0}^m$ ($v_\mu \in \mathbb{C}$; $\mu = 0, \dots, m$; $m \in \mathbb{N}$) в верхней полуплоскости. Граница L^- симметрична границе L^+ относительно вещественной оси. Если $\text{Im}(v_m) = 0$, то граница L^+ есть объединение отрезков $L^+ = \bigcup_{k=1}^m [v_{k-1}; v_k]$ и область M ограничена. Если $\text{Im}(v_m) > 0$, то граница L^+ есть объединение отрезков и полупрямой $L^+ = \bigcup_{k=1}^{m-1} [v_{k-1}; v_k] \cup [v_{m-1}; v_m; \infty)$, где $[v_{m-1}; v_m; \infty)$ есть полупрямая, проходящая через точки v_{m-1} и v_m с началом в точке v_{m-1} . Аналогом кривой D-разбиения $\lambda = \lambda(i\omega)$ (i – мнимая единица, $\omega \in [0; +\infty)$) в обобщенном случае является кривая $\lambda = \lambda(s)$, определяемая уравнением $a(s, \lambda) = 0$; $s \in L$. Кривая $\lambda(s)$ симметрична относительно вещественной оси, поэтому достаточно построить кривую, определяемую уравнением $a(s, \lambda) = 0$; $s \in L^+$. Т. к. $L^+ = \bigcup_{k=1}^m [v_{k-1}; v_k]$, то последнее уравнение равносильно совокупности уравнений

$$\begin{cases} a(s, \lambda) = 0; s \in [v_0; v_1], \\ \dots \\ a(s, \lambda) = 0; s \in [v_{m-1}; v_m]. \end{cases} \quad (1)$$

Каждое μ – е ($\mu = 1, \dots, m$) уравнение совокупности (1) определяет кривую $\lambda = \lambda_\mu(s)$, являющуюся частью кривой $\lambda = \lambda(s)$. Для построения кривой $\lambda = \lambda_\mu(s)$ μ – е уравнение совокупности (1) запишем в виде $a(s, \lambda) = b(s) + \lambda d(s)$, $s \in L_\mu^+ = [v_{\mu-1}; v_\mu]$. Проведем параметризацию включения $s \in L_\mu^+$: $s = v_{\mu-1} + (v_\mu - v_{\mu-1})\theta$, где $\theta \in [0; +\infty)$, если L_μ^+ есть m – е ребро неограниченной области M и $\theta \in [0; 1]$ в противном случае. Уравнение $b(v_{\mu-1} + (v_\mu - v_{\mu-1})\theta) + \lambda d(v_{\mu-1} + (v_\mu - v_{\mu-1})\theta) = 0$ определяет λ как комплекснозначную функцию вещественной переменной θ . Искомое множество Λ_M есть объединение интервалов, концы которых находятся среди множества значений λ , при которых кривая $\lambda = \lambda(s)$ пересекает вещественную ось. Дальнейшее развитие обобщенного D-разбиения связано с его распространением на случай двух параметров [1] и робастных параметров [2].

Список литературы

1. Пряшников П.Ф. D – разбиение при полиномиальной зависимости коэффициентов многочлена от двух параметров // Автоматика и телемеханика. 2021. №3. С. 32-46.
2. Пряшников П.Ф. Робастное D-разбиение при полиномиальной зависимости коэффициентов многочлена от двух параметров // Автоматика и телемеханика. 2022. №7. С. 82-99.

УДК 681.518:004.93.1

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПОЛИМЕРНЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Скаковская А.Н.

Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Материалы, которые использовал человек в своей деятельности, всегда играли важную, а часто и определяющую роль в прогрессе цивилизации. Они даже дали названия целым этапам развития человечества: каменный век, бронзовый век, железный век... Конечно, сейчас круг материалов, созданных и используемых в быту и технике, особенно военной, чрезвычайно широк. Однако с небольшой долей пристрастности современную эпоху можно назвать веком композиционных материалов и полимеров.

Многочисленные исследования в области создания полимерных композиционных материалов на основе политетрафторэтилена (ПТФЭ) убедительно доказали правомерность применения наполнителей ПТФЭ углеродных волокон разной природы [1]. При измельчении углеродистой ткани образуются волокна разной длины. Разработано программное обеспечение для создания интеллектуальной системы идентификации ПТФЭ в рамках информационно-экстремальной интеллектуальной технологии.

Рассмотрим постановку задачи формирования интеллектуальной системы идентификации ПТФЭ в рамках информационно-экстремальной интеллектуальной технологии. Пусть известна обучающая матрица $\|x_i^{(j)}\|$, где $i = \overline{1, N}$, $j = \overline{1, n}$, где N , n – количество классов распознавания и реализаций образа соответственно и известен вектор параметров обучения:

$$g = \langle g_1, \dots, g_{\xi_1}, \dots, g_{\Xi_1}, f_1, \dots, f_{\xi_2}, \dots, f_{\Xi_2} \rangle, \Xi_1 + \Xi_2 = \Xi,$$

где $\langle g_1, \dots, g_{\xi_1}, \dots, g_{\Xi_1} \rangle$ – параметры функционирования системы идентификации, влияющие на параметры распределения реализаций образа;

$\langle f_1, \dots, f_{\xi_2}, \dots, f_{\Xi_2} \rangle$ – параметры функционирования системы, непосредственно влияющие на геометрические свойства контейнера класса распознавания.

Требуется найти оптимальные значения параметров обучения, которые обеспечат максимум критерия функциональной эффективности обучения:

$$\bar{E} = \frac{1}{M} \sum_{m=1}^M \max E_m ,$$

где E_m – критерий функциональной эффективности обучения интеллектуальной системы распознавания;

M – количество классов распознавания.

В качестве критерия оптимизации используется модифицированный критерий Кульбака:

$$E = \log_2 \frac{P_t}{P_f} * (P_t - P_f) = 0,5 \log_2 \left(\frac{D_1 + D_2}{\alpha + \beta} \right) [(D_1 + D_2) - (\alpha + \beta)] ,$$

где P_t, P_f – полные вероятности правильной и неправильной классификации,

D_1, D_2, α, β – первая и вторая достоверности распознавания, ошибки первого и второго рода соответственно.

Согласно метода функционально-статистических испытаний алгоритм обучения имеет вид [2]:

$$g_{\xi_1}^* = \langle \arg \{ \max_{G_\xi} \{ \dots \{ \max_{G_2} \{ \max_{G_1} \bar{E}_m \} \} \} \} \rangle, m = 1, M \ ,$$

где $\bar{E} = \frac{1}{M} \sum_{m=1}^M E_m$ – усредненное значение критерия функциональной эффективности обучения;

$g_{\xi_1}^*$ – оптимальное значение параметра обучения, которое определяется во внешнем цикле итерационной процедуры оптимизации.

Многомерная обучающая матрица формировалась с помощью дискретных значений цветовых составляющих каждого пикселя изображений измельченных углеродных волокон, которые характеризовали три возможных состояния изображений: волокна нормальной длины, волокна длиной больше нормы и волокна длиной меньше нормы.

Информационно-экстремальный алгоритм обучения СППР заключался в реализации итерационной процедуры поиска глобального максимума информационного критерия Кульбака в рабочей области функции в процессе восстановления оптимальных контейнеров трех классов распознавания. Для повышения достоверности распознавания изображений в процессе обучения осуществлялась оптимизация как геометрических параметров функционирования СППР, так и системы контрольных допусков по признакам распознавания.

Для реализации поставленной задачи была разработана функционально-статистическая модель [3], которая позволяет на этапе системного анализа не только устанавливать отношения между элементами информационного обеспечения и информационными потоками обработки информации, но и существенно облегчает разработку алгоритмов различных режимов функционирования адаптивных систем распознавания. Разработаны критерии и алгоритмы оценки функциональной эффективности процесса обучения интеллектуальной системы распознавания и определены условия

его проведения. Предложена рабочая модификация информационного критерия функциональной эффективности обучения адаптивной системы для двухальтернативного решения при равновероятных гипотезах.

Разработано программное обеспечение, позволяющее имитировать оптимальный в информационном смысле классификатор с оптимальным словарем признаков распознавания и системой контрольных допусков, что не только улучшает эффективность работы системы, но и позволяет повысить оперативность обучения и переобучения системы

Список литературы

1. Машков Ю.К. Композиционные материалы на основе политетрафторэтилена / Ю.К. Машков и др. – М. Машиностроение, 2005. – 239 с.
2. Скаковская А.Н., Лактионова Н.В. Оптимизация функциональной эффективности электронно-оптической системы. Вестник компьютерных и информационных технологий. Том 17, № 3, 2020. – с.49-54.
3. Соколов А.Ю., Скаковская А.Н. Интеллектуальные методы управления растровым электронным микроскопом на основе функционально-статистического подхода. Матеріали 14-ї Міжнар. конф. з автоматичного управління «Автоматика-2007». – Севастополь: СКУА, 2007. – с.176-178.

Физика и геофизика

УДК 551.465

**ВКЛАД СОБЫТИЙ ИНДООКЕАНСКОГО ДИПОЛЯ В
ИЗМЕНЧИВОСТЬ ПРИЗЕМНОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ ВОЗДУХА
АФРИКАНСКО-ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГИОНА****Губарев А.В., Полонский А.Б., Торбинский А.В.***ФГБНУ «Институт природно-технических систем», г. Севастополь*

Индоокеанский диполь (ИД) Индоокеанский диполь (ИД) представляет собой одну из основных мод, характеризующих межгодовую изменчивость крупномасштабного взаимодействия океана и атмосферы в экваториально-тропической зоне Мирового океана [1]. Это явление, в первую очередь, проявляется в виде аномального переноса влаги, сопровождающегося обильными осадками или, наоборот, аномальными засухами и наносит серьезный ущерб странам, расположенным как на восточном, так и на западном побережье Индийского океана.

Что касается влияния ИД на Европейский регион, ранее авторами уже удалось выделить в полях приземной температуры воздуха (ПТВ) статистически значимый сигнал, связанный с независимыми от Эль-Ниньо Южного колебания (ЭНЮК) событиями ИД, как в летний, так и в осенний периоды [2]. Было показано, что во время положительной фазы ИД, аномалии ПТВ могут достигать значений $+(3-4)^\circ\text{C}$.

Целью настоящей работы является количественная оценка влияния ИД на межгодовую изменчивость ПТВ в Африканско-Европейском регионе. Расширение исследуемой области за счет добавления к ней Северной Африки связано с тем обстоятельством, что наличие значимого сигнала ИД в Европейском регионе в летне-осенние месяцы может быть обусловлено изменением интенсивности конвективных процессов над Северной Африкой.

В работе использованы результаты глобального атмосферного ре-анализа ERA5, за период 1968–2022 гг. по ПТВ с месячным разрешением с месячным разрешением в узлах регулярной сетки $0,25^\circ \times 0,25^\circ$. Исследовалась область, ограниченная координатами 0° – 55° с.ш. и 10° з.д. – 50° в.д. Полученные временные ряды ПТВ для летне-осенних месяцев сравнивались с климатическим индексом ИД. Для анализа пространственно-временной изменчивости полей ПТВ использовался традиционный и хорошо апробированный метод эмпирических ортогональных функций (ЭОФ).

Выделен статистически значимый сигнал в поле ПТВ над Африканско-Европейским регионом в летне-осенний период, связанный с ИД. Показано, что это явление значимо влияет на первую эмпирическую моду поля ЭОФ в поле ПТВ с июня по октябрь с максимальным (по модулю) значением коэффициента корреляции ($-0,46$ в

октябре) и вносит соответственно ~13% в общую дисперсию ПТВ. Кроме того, продемонстрировано, что изменчивость метеорологических параметров в Северо-Африканском регионе, в летне-осенний период, может оказывать влияние на климат Европы, вероятней всего, через меридиональный перенос воздушных масс во время явления ИД.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИПТС по теме «Фундаментальные исследования процессов в климатической системе, определяющих пространственно-временную изменчивость морской среды и прилегающих территорий в широком диапазоне масштабов» (№ госрегистрации 124020100120-9).

Список литературы

1. Saji N.H. The Indian Ocean Dipole // Oxford Research Encyclopedia of Climate Science. 2018. P. 1–46.
2. Полонский А.Б., Торбинский А.В., Губарев А.В. Отклик в полях приземной температуры воздуха Европейского региона на Индоокеанский диполь // СКОС. – 2022. – № 4 (50) – С. 6–14.

УДК 520.872:524.884

ИСКРИВЛЕННАЯ СТРУКТУРА РЕЛЯТИВИСТСКОГО ВЫБРОСА БЛАЗАРА J0738+1742

Пушкарев А.Б.

Крымская астрофизическая обсерватория РАН

В данной работе представлены результаты исследования коллимированного выброса объекта типа BL Lacertae J0738+1742, полученные на основе наблюдений, проведенных в режиме радиоинтерферометрии со сверхдлинными базами (РСДБ) [1] на системе апертурного синтеза VLBA. В наблюдениях участвовали 10 антенн, диаметр каждой из которых составляет 25 м. Запись сигнала велась на частоте 5.0 ГГц. Полоса приема составила 256 МГц, а общее время слежения за источником – 10 мин, распределенных на пять 2-мин сканов. Максимальная проекция базы достигала около 7 000 км, что обеспечило угловое разрешение на уровне 1.5 миллисекунд дуги. Калибровка данных проводилась в пакете AIPS.

На Рис. 1 (слева) представлена амплитуда (коррелированный поток на заданной проекции базы) и фаза комплексной функции видности после процедуры самокалибровки и восстановления изображения методом гибридного картографирования, выполненного с помощью пакета Difmap [2]. Полученная карта распределения яркости источника (Рис. 1, справа) показывает крайне редкий случай, когда парсековый выброс активной галактики искривлен настолько сильно. Величина монотонного изменения его направления, усиленного эффектом проекции на картинную плоскость, достигает 270°, что, вероятнее всего, отражает прецессию джета, вызванную, например, развивающейся спиральной модой неустойчивости Кельвина-Гельмгольца или возмущением ориентации оси аккреционного диска.

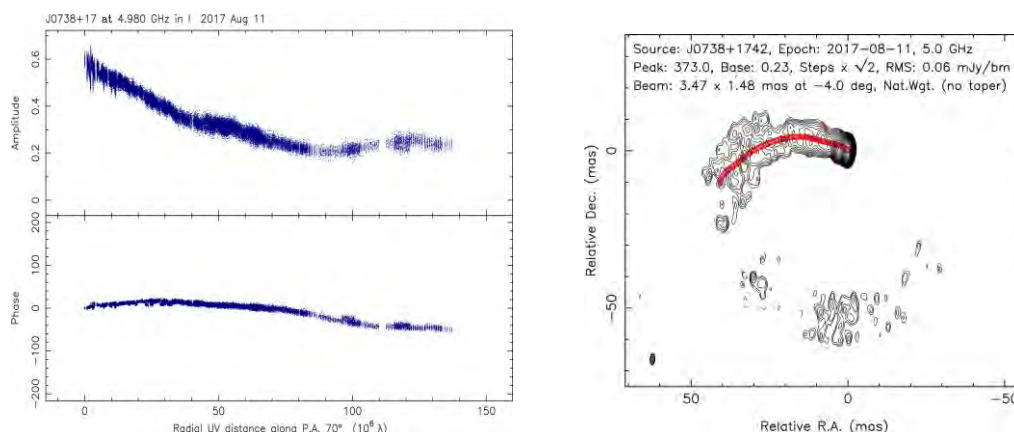

Рис. 1. Функция видности источника (слева). Восстановленная РСДБ-карта в полной интенсивности (справа) с естественным взвешиванием данных. Эллипс в левом нижнем углу показывает размер синтезированной диаграммы направленности по уровню половинной мощности. Красными кружками показана хребтовая линия выброса.

Список литературы

1. Матвеев Л.И., Кардашев Н.С., Шоломицкий Г.Б. «О радиоинтерферометре с большой базой». Радиофизика, 1965, №8 (4), С. 651-660.
2. Shepherd M.C., Pearson T.J., Taylor G.B., 1995, Bulletin of the Astronomical Society, 27 (2), 903.

УДК 520.872:524.884

КОЛЛИМАЦИЯ ДЖЕТА КВАЗАРА 3C273 НА ПАРСЕКОВЫХ МАСШТАБАХ

Пушкарев А.Б.

Крымская астрофизическая обсерватория РАН

Проведено исследование формы выброса квазара 3C273 (1226+023), расположенного на красном смещении $z = 0.158$, которому соответствует масштабный фактор 2.7 парсек в миллисекунде дуги. Используются наблюдения, проведенные в рамках программы MOJAVE [1] на частоте 15 ГГц в режиме радиоинтерферометрии со сверхдлинными базами (РСДБ) на системе апертурного синтеза VLBA, состоящей из 10 антенн, каждая диаметром 25 м. Калибровка данных проводилась в пакете AIPS, а процедура самокалибровки и гибридного картографирования с использованием алгоритма CLEAN и моделирование структуры источника – с помощью пакета Difmap [2].

Для эффективного заполнения поперечного сечения выброса были использованы данные 134 эпох наблюдений, покрывающие интервал времени около 26 лет. Одноэпоховые карты были свернуты с одинаковой круговой диаграммой размером 0.89 миллисекунд дуги, совмещены по положению ядра как видимого начала струи, перемещенного в фазовый центр изображения (0, 0) и усреднены между собой. На Рис. 1 (слева) представлена полученная стаковая карта распределения яркости источника, имеющая высокий динамический диапазон (пик/шум), превышающий 10 тыс. Выбросы сгустков плазмы в диапазоне позиционных углов около 25° определяют видимый угол раскрыва струи (Рис. 1, справа). Анализ зависимости поперечной ширины джета с расстоянием до ядра показывает, что выброс имеет форму, близкую к конической.

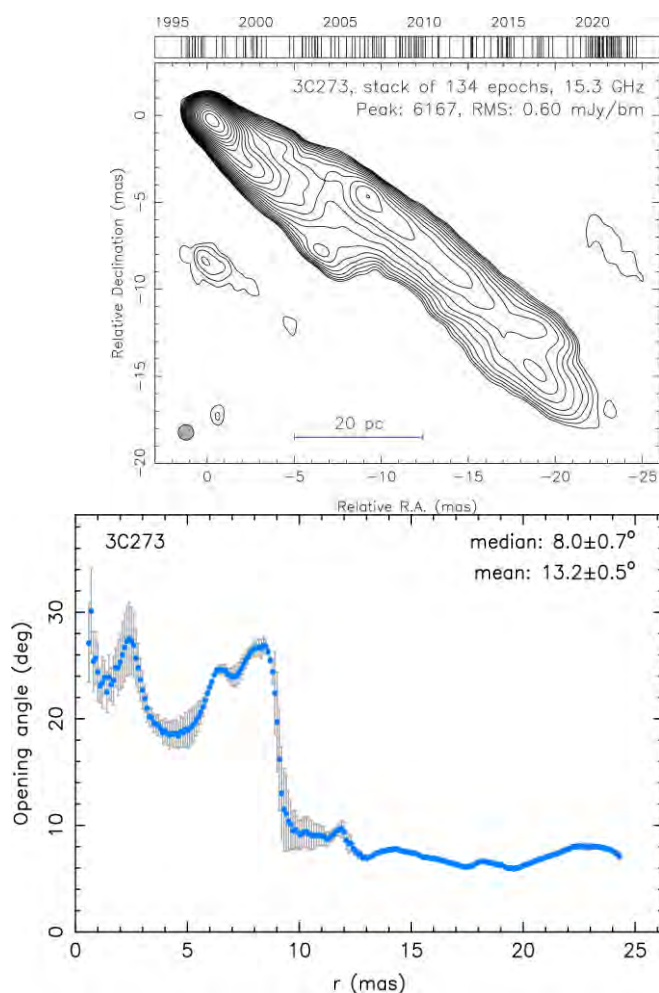

Рис. 1. РСДБ-карта в полной интенсивности, усредненная по 134 эпохам (слева). Контуры равной интенсивности проведены с коэффициентом $\sqrt{2}$. Эллипс в левом нижнем углу показывает размер синтезированной диаграммы направленности по уровню половинной мощности. Видимый угол раскрыва струи в зависимости от удаления от ядра (справа).

Список литературы

1. Lister M.L., Aller M.F., Aller H.D., Hodge M.A., Homan D.C., Kovalev Y.Y., Pushkarev, A.B., Savolainen T. ApJSS, 2018, v. 234, id 12, 6 pp.
2. Shepherd M.C., Pearson T.J., Taylor G.B., 1995, Bulletin of the Astronomical Society, 27 (2), 903.

УДК 551.466.8

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ПРИБЛИЖЕНИЯ НА ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ПЕРЕНОС ИМПУЛЬСА ИНЕРЦИОННО- ГРАВИТАЦИОННЫМИ ВНУТРЕННИМИ ВОЛНАМИ

Разувай Т.А., Слепышев А.А.

Морской гидрофизический институт РАН, г. Севастополь

Вертикальный обмен в морской среде имеет важное экологическое значение. Традиционно вертикальный обмен связывается с мелкомасштабной турбулентностью. Цель данной работы – показать, что не только турбулентность ответственна за обмен, но и внутренние волны дают вклад в вертикальные потоки импульса.

Исследование вклада внутренних волн в вертикальный обмен – несомненно актуальная задача. Внутренние волны повсеместно присутствуют в океане и отсюда велика их роль в динамических процессах в стратифицированных его глубинах. Течения также постоянно существуют в океане и совместное взаимодействие волн и течений порождает ряд интересных эффектов, о которых пойдет речь. Внутренние волны при учете вращения Земли осуществляют вертикальный перенос импульса, вертикальный поток импульса $\overline{uw}$ отличен от нуля (u – компонента волновых возмущений скорости течения, нормальная направлению распространения волны). Волновой поток импульса $\overline{vw}$ в традиционном приближении отличен от нуля при наличии течения, v которого компонента скорости, нормальная направлению распространения волны, зависит от вертикальной координаты. В настоящей работе показано, что в нетрадиционном приближении, когда учитывается вклад горизонтальной составляющей угловой скорости Земли в силу Кориолиса, вертикальный поток импульса $\overline{vw}$ не равен нулю и при отсутствии течения.

Отказ от традиционного приближения практически не сказывается на дисперсионных кривых, но проявляется на профиле вертикального волнового потока импульса $\overline{vw}$. Имеется очень слабое влияние учета вклада горизонтальной составляющей угловой скорости Земли в силу Кориолиса на поведение мнимой части частоты волны в низкочастотной области. Волновой поток импульса $\overline{uw}$ к этому не чувствителен. При отсутствии течения волновой поток импульса $\overline{vw}$ ненулевой, хотя в традиционном приближении он равен нулю. Наличие течения заметным образом усиливает поток $\overline{vw}$ в нетрадиционном приближении, но при учете вращения Земли.

Система уравнений гидродинамики для волновых возмущений в приближении Буссинеска [1, 2] имеет вид:

$$\frac{Du}{Dt} - fv + w \frac{dU_0}{dz} + f_c w = -\frac{1}{\bar{\rho}_0} \frac{\partial P}{\partial x}, \quad (1)$$

$$\frac{Dv}{Dt} + fu + w \frac{dV_0}{dz} = -\frac{1}{\bar{\rho}_0} \frac{\partial P}{\partial y}, \quad (2)$$

$$\frac{Dw}{Dt} - f_c u = -\frac{1}{\bar{\rho}_0} \frac{\partial P}{\partial z} - \frac{g\rho}{\bar{\rho}_0}, \quad (3)$$

$$\frac{D\rho}{Dt} + u \frac{\partial \rho_0}{\partial x} + v \frac{\partial \rho_0}{\partial y} + w \frac{\partial \rho_0}{\partial z} = 0, \quad (4)$$

$$\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} + \frac{\partial w}{\partial z} = 0 \quad (5)$$

Вертикальные волновые потоки импульса [1] имеют вид:

$$\overline{vw} = \frac{i}{l} |A_1|^2 \left(w_{10}^* \frac{dw_{10}}{dz} - w_{10} \frac{dw_{10}^*}{dz} \right), \quad (6)$$

$$\overline{uw} = -\frac{|A_1|^2}{\Omega} \left(i w_{10} \frac{dU_0}{dz} + i f_c w_{10} + \frac{f}{l} \frac{dw_{10}}{dz} \right) w_{10}^* + c.c., \quad (7)$$

где $|A_1|^2 = |A|^2 e^{2\delta\omega t}$, $\delta\omega = \text{Im}(\omega)$ - мнимая часть частоты [1]. Компоненты горизонтального градиента средней плотности в (4) выражаются через сдвиги скорости течения из соотношений «термического ветра» [2, 3].

Уравнение для амплитуды вертикальной скорости w_{10} внутренних волн при учете вклада горизонтальной составляющей угловой скорости Земли в силу Кориолиса имеет комплексные коэффициенты даже при отсутствии среднего течения. Решение соответствующей краевой задачи – комплексное, частота волны имеет малую мнимую часть. Возможно как слабое усиление, так и слабое затухание волны в зависимости от частоты волны и номера моды. Поэтому вертикальный волновой поток импульса $\overline{vw}$ отличен от нуля. Среднее течение заметным образом усиливает этот поток. Учет вклада горизонтальной составляющей угловой скорости вращения Земли в силу Кориолиса несколько уменьшает поток импульса $\overline{vw}$ при наличии среднего течения. На дисперсионных кривых учет горизонтальной составляющей угловой скорости Земли практически не сказывается, но есть незначительное влияние на зависимость мнимой части частоты волны в низкочастотной области. Учет горизонтальной неоднородности поля средней плотности заметно увеличивает вертикальный волновой поток импульса $\overline{vw}$. Вертикальный волновой поток импульса $\overline{uw}$ к этому не чувствителен. На него также практически не влияет и учет вклада горизонтальной составляющей угловой скорости вращения Земли в силу Кориолиса.

Список литературы

1. Анкудинов Н.О., Слепышев А.А. Вертикальный перенос импульса в двумерном потоке // Известия РАН. Механика жидкости и газа. 2021. № 3. С 39 – 47.
2. Jones W.L. Propagation of internal waves in fluids with shear flow and rotation // J. Fluid Mech. 1967. V. 30, pt. 3. P. 439 – 448. doi:10.1017/S0022112067001521
3. Каменкович В.М. Основы динамики океана. Ленинград: Гидрометеиздат, 1973. С. 128.

УДК 551.466.8

INFLUENCE OF TRADITIONAL APPROACH ON VERTICAL TRANSFER OF MOMENTUM BY INERTIAL-GRAVITATIONAL INTERNAL WAVES

Rasuvay T.A., Slepyshev A.A.

Marine Hydrophysical Institute RAS, Sevastopol

Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol

Vertical exchange in the marine environment has important ecological significance. Traditionally, vertical exchange is associated with small-scale turbulence. The purpose of this work is to show that not only turbulence is responsible for the exchange, but also internal waves contribute to the vertical momentum fluxes.

Studying the contribution of internal waves to vertical exchange is undoubtedly an urgent task. Internal waves are ubiquitous in the ocean and hence their role in dynamic processes in its stratified depths is great. Currents also constantly exist in the ocean, and the combined interaction of waves and currents gives rise to a number of interesting effects, which will be discussed. Internal waves, when taking into account the rotation of the Earth, carry out vertical transfer of momentum, the vertical flux of momentum is different from zero (is the component of wave disturbances of the current velocity, normal to the direction of wave propagation). The wave momentum flux in the traditional approximation is different from zero in the presence of a flow in which the velocity component normal to the direction of wave propagation depends on the vertical coordinate. This paper shows that in an unconventional approximation, when the contribution of the horizontal component of the Earth's angular velocity to the Coriolis force is taken into account, the vertical momentum flux is not zero even in the absence of flow.

Refusal of the traditional approximation has practically no effect on the dispersion curves, but is manifested in the profile of the vertical wave flux of momentum. There is a very weak influence of taking into account the contribution of the horizontal component of the Earth's angular velocity to the Coriolis force on the behavior of the imaginary part of the wave frequency in the low-frequency region. The wave flow of the impulse is not sensitive to this. In the absence of flow, the wave momentum flux is non-zero, although in the traditional approximation it is equal to zero. The presence of a current noticeably enhances the flux in an unconventional approximation, but taking into account the rotation of the Earth.

The system of hydrodynamic equations for wave disturbances in the Boussinesq approximation [1, 2] has the form:

$$\frac{Du}{Dt} - fv + w \frac{dU_0}{dz} + f_c w = -\frac{1}{\bar{\rho}_0} \frac{\partial P}{\partial x}, \quad (1)$$

$$\frac{Dv}{Dt} + fu + w \frac{dV_0}{dz} = -\frac{1}{\bar{\rho}_0} \frac{\partial P}{\partial y}, \quad (2)$$

$$\frac{Dw}{Dt} - f_c u = -\frac{1}{\bar{\rho}_0} \frac{\partial P}{\partial z} - \frac{g\rho}{\bar{\rho}_0}, \quad (3)$$

$$\frac{D\rho}{Dt} + u \frac{\partial \rho_0}{\partial x} + v \frac{\partial \rho_0}{\partial y} + w \frac{\partial \rho_0}{\partial z} = 0, \quad (4)$$

$$\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} + \frac{\partial w}{\partial z} = 0 \quad (5)$$

Vertical wave flows of impulse [1] have the form:

$$\overline{vw} = \frac{i}{l} |A_1^2| \left(w_{10}^* \frac{dw_{10}}{dz} - w_{10} \frac{dw_{10}^*}{dz} \right), \quad (6)$$

$$\overline{uw} = -\frac{|A_1^2|}{\Omega} \left(i w_{10} \frac{dU_0}{dz} + i f_c w_{10} + \frac{f}{l} \frac{dw_{10}}{dz} \right) w_{10}^* + c.c., \quad (7)$$

where, is the imaginary part of the frequency [1]. The components of the horizontal average density gradient in (4) are expressed through shifts in flow velocity from the “thermal wind” relations [2, 3].

The equation for the amplitude of the vertical velocity of internal waves, taking into account the contribution of the horizontal component of the Earth's angular velocity to the Coriolis force, has complex coefficients even in the absence of an average flow. The solution to the corresponding boundary value problem is complex; the wave frequency has a small imaginary part. Both weak amplification and weak attenuation of the wave are possible, depending on the wave frequency and mode number. Therefore, the vertical wave flux of momentum is different from zero. The middle current noticeably enhances this flow. Taking into account the contribution of the horizontal component of the angular velocity of the Earth's rotation to the Coriolis force somewhat reduces the momentum flux in the presence of an average flow. Taking into account the horizontal component of the Earth's angular velocity has virtually no effect on the dispersion curves, but there is a slight effect on the dependence of the imaginary part of the wave frequency in the low-frequency region. Taking into account the horizontal inhomogeneity of the average density field significantly increases the vertical wave flux of the momentum. The vertical wave momentum flux is not sensitive to this. It is also practically unaffected by taking into account the contribution of the horizontal component of the angular velocity of the Earth's rotation to the Coriolis force.

Bibliography

1. Ankudinov N.O., Slepyshev A.A. Vertical transfer of momentum in a two-dimensional flow // Izvestia RAS. Mechanics of liquid and gas. 2021. No. 3. P. 39 – 47.
2. Jones W. L. Propagation of internal waves in fluids with shear flow and rotation // J. Fluid Mech. 1967. V. 30, pt. 3. P. 439 – 448. doi:10.1017/S0022112067001521
3. Kamenkovich V.M. Fundamentals of ocean dynamics. Leningrad: Gidrometeoizdat, 1973. P. 128.

География

УДК 551.465 + 551.583.13

**ОБ ИЗМЕНЧИВОСТИ СУММАРНЫХ ТУРБУЛЕНТНЫХ
ПОТОКОВ ТЕПЛА НА ПОВЕРХНОСТИ В АТЛАНТИЧЕСКОМ
РЕГИОНЕ****Базюра Е.А.^{1,2}, Полонский А.Б.²**¹Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь²Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт природно-технических систем», г. Севастополь

Цель работы – выявить основные климатические моды, определяющие пространственно-временную структуру турбулентных потоков тепла на нижней границе тропосферы в Атлантическом регионе. Использовались данные по турбулентным явным (H) и скрытым (LE) потокам тепла из следующих четырех источников [1–5]:

- проекта, в котором усваиваются данные нескольких массивов по потокам на границе океан – атмосфера Objectively Analyzed air-sea fluxes for the global oceans (OAFlux) за периоды 1958–2020 гг. и 1980–2020 гг.;

- реанализа Национального центра прогнозов состояния окружающей среды / Национального центра атмосферных исследований США National Centers for Environmental Prediction and the National Center for Atmospheric Research (NCEP/NCAR) за периоды 1958–2020 гг. и 1980–2020 гг.;

- реанализа Национального центра прогнозов состояния окружающей среды, версия 2 NCEP-DOE (The National Centers for Environmental Prediction Department of Energy) Reanalysis 2 (за период 1980–2020 гг.);

- реанализа современной эпохи для исследований и прикладных задач, версия 2 MERRA2 (Modern-Era Retrospective analysis for Research and Applications, Version 2) (за период 1980–2020 гг.).

Среднемесячные значения климатических индексов Атлантической мультидекадной осцилляции (АМО), Североатлантического, Восточно-Атлантического, Восточно-Атлантического/Западно-Российского и Скандинавского колебаний (соответственно САК, ВАК, ВАЗРК, СК) взяты с сайтов [6,7].

Для региона, ограниченного 80 °з.д. и 20 °в.д. на основе этих данных рассчитаны среднемесячные и среднегодовые поля H+LE. В каждой точке исследуемой области в рядах среднегодовых значений удалялся линейный тренд, и проводилось разложение полученного массива на эмпирические ортогональные функции (ЭОФ) для всего ре-

гиона и только для океана. Оценен процентный вклад первых четырех ЭОФ в дисперсию $H+LE$. Рассчитаны коэффициенты корреляции временных коэффициентов первых четырех ЭОФ с индексами АМО, САК, ВАК, ВАЗРК и СК.

Выводы. 1) Вклад первой и второй ЭОФ в общую дисперсию среднегодовых ($H+LE$) составляет соответственно 14-18% и 9-11%. Наибольший вклад первой ЭОФ получен для реанализа с более мелкой сеткой (MERRA2). Коэффициент корреляции временного коэффициента ЭОФ1 с индексом САК ($KNAO/ЭОФ1$), рассчитанный для разных массивов, составляет $0,54 \div 0,74$.

2) В пространственной структуре первой ЭОФ по всем массивам в Северной Атлантике выделяется трипольная структура: Гольфстрим / (Лабрадорское море, Исландский бассейн, граница кромки льда в Гранландском море) / Норвежское море.

3) По данным одних массивов наибольший коэффициент корреляции временного коэффициента первой ЭОФ с индексами исследуемых колебаний получен для АМО (например, для NCEP/NCAR, период 1958–2020 гг.), а по другим – для САК (например MERRA-2). При сравнении результатов разложения $H+LE$ на ЭОФ за периоды 1958–2020 гг. и 1980–2020 гг. для массивов NCEP/DOE и OAFLUX, получено, что $KNAO/ЭОФ1$ для периода 1980–2020 гг. увеличивается на 40-50% по сравнению с $KNAO/ЭОФ1$ для периода 1958–2020 гг.

4) По данным одних массивов наибольший коэффициент корреляции временного коэффициента второй ЭОФ с индексами исследуемых колебаний получен для САК (например, для NCEP/NCAR, период 1958–2020 гг.), а по другим – для ВАЗРК (например, MERRA-2).

Из всех исследуемых климатических мод наибольшая взаимосвязь с изменчивостью $H+LE$ выявлена для АМО, САК и несколько меньшая – для ВАЗРК.

Работа выполнена в рамках госзадания ИПТС «Фундаментальные исследования процессов в климатической системе, определяющих пространственно-временную изменчивость природной среды глобального и регионального масштабов», шифр 0012-2021-0003.

Список литературы

1. Kalnay E., Kanamitsu M., Kistler R. [et al.]. The NCEP/NCAR 40-year reanalysis project // Bulletin of the American meteorological Society. – 1996. – Vol. 77, no. 3. – P. 437–471.
2. Kanamitsu M., Ebisuzaki W., Woollen J. [et al.]. NCEP-DOE AMIP-II Reanalysis (R-2) // Bulletin of the American Meteorological Society. – 2002. – P. 1631–1643.
3. Yu L., Weller R. A. Objectively analyzed air-sea heat fluxes for the global ice-free oceans (1981–2005) // Bulletin of the American DOI 10.1175/BAMS-88-4-527. Meteorological Society. – 2007. – Vol. 88, issue 4. – P. 527–540.
4. Yu L., Jin X., Weller R. A. Multidecade global flux datasets from the objectively analyzed air-sea fluxes (OAFlux) project: Latent and sensible heat fluxes, ocean evaporation, and related surface meteorological variables. Woods Hole Oceanographic Institution, 2008. – 64 p. – (OAFlux Project Technical Report ; OA-2008-01).
5. Ronald G., McCarty W., Suarez M. J. et al. The Modern-Era Retrospective Analysis for Research and Applications, Version 2 (MERRA-2) // Journal of climate – 2017. – Vol. 30. – P. 5419–5454.
6. Atlantic Multidecadal Oscillation Index <https://psl.noaa.gov/data/timeseries/AMO/> (дата обращения 15.01.2023).
7. NOAA/National Weather Service, Center for Weather and Climate Prediction. – URL: <https://www.cpc.ncep.noaa.gov/data/teledoc/eawruss.shtml> (дата обращения: 07.06.2022).

ЭКОСИСТЕМНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ГОРОДСКИХ ЛЕСОВ

Голубева Е.И.¹, Каширина Е.С.²

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

²Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Городские леса – это примеры культурного ландшафта, который создает комфортные условия для отдыха, прогулок, проведения досуга, спортивных мероприятий, научных дискуссий, например, аналоги философских садов и другие. Лесные экосистемы, как в разной степени трансформированные природные, так и рукотворные, в городе выполняют важные экосистемные функции, представляют наиболее ценный элемент экологического каркаса, формируют новые местообитания, способствуя сохранению и увеличению

В работе рассмотрены особенности, используемых в озеленении городов тундровых и лесотундровых, степных регионов, древесных пород и формируемых ими экосистем. В качестве примеров использования древесных пород в озеленении городов тундры и лесотундры рассмотрены Мончегорск, Кировск и Салехард. Южные степные города в работе представлены Евпаторий, Саками и Астаной.

В условиях Европейского Севера (Мурманская область) в городах Заполярья Кировске и Мончегорске древесные породы повсеместно используются для озеленения, чему способствует относительно мягкий климат и расположение на границе лесной зоны. Основные породы в озеленении – береза повислая, лиственница сибирская, рябина Городкова, виды ив и др. [2] Также в качестве зеленых зон при планировании городов сохраняются естественные массивы леса, которые позже оборудуются под лесопарки. Зеленые зоны в городах Кольского Севера выполняют экосистемные функции, функции организации рекреационных зон, а также важную эстетическую функцию.

В городском озеленении Салехарда используются древесные, кустарниковые и травянистые виды растений. Особая роль принадлежит древесным породам, формирующим лесные и лесотундровые экосистемы в городской среде Салехарда.

Древесные породы широко применяются для озеленения в условиях степных ландшафтов крымских городов Евпатория и Саки. Климат района жаркий, засушливый и ветреный. Более того, города расположены на морском побережье, что вызывает попадание морской соли на почву и осложняет посадку любых растений.

В Астане широко используются древесные растения в озеленении – сосна обыкновенная, ель сибирская, березы повислая и пушистая, а также клен ясенелистный, тополь гибридный, черемуха обыкновенная, яблоня сибирская, ирга круглолистная, акация желтая, смородина золотая, лох узколистный и др. [1]

Таким образом, древесные породы широко используются для озеленения городов, расположенных за пределами лесных природных зон – в тундре и лесотундре, степях, как необходимый элемент создания экологически и эстетически комфортной среды проживания человека;

Список литературы

1. Берденов Ж.Г., Калибекова С., Маханова Н.Б., Илиеш Д.К., Инкарова Ж.И. Ландшафтная структура города Нур-Султан в развитии «зеленого пояса» // Вестник Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова, 2020. С.322-332.
2. Гонтарь О.Б., Жиров В.К., Казаков Л.А., Святковская Е.А., Тростенюк Н.Н. Зеленое строительство в городах Мурманской области. Апатиты: Кольский научный центр Российской академии наук, 2010. – 224 с.

УДК 9+910

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
В РАЗВИТИИ ОТДЕЛЕНИЯ «ГЕОГРАФИЯ»
И ФИЛИАЛА МГУ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА
В Г.СЕВАСТОПОЛЕ**

Губанов В.В., Прыгунова И.Л.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Географическое образование, позволяющее человеку и гражданину осознавать себя как неотъемлемую часть в пространстве своей страны, мира, является одним из базовых образований для среднего и высшего образования во всех странах мира. Отделение «География» факультета естественных наук Черноморского филиала Московского государственного университета в г. Севастополе (а затем, сменилось название, - Филиала МГУ), ведет свою историю с 1999 года. Университет имеет уникальный опыт по организации как учебного процесса в целом, так и полевых учебных, научно-производственных практик в Крыму, а также, ведения студентами научно-практических исследований для написания курсовых, дипломных, а затем, выпускных работ на актуальную региональную проблематику. О настоящей актуальности географического, исторического и математического образования негласно говорит количество наших выпускников, получивших степень кандидатов наук, 39 человек (на момент 1 января 2017 года), большинство, из которых, составили географы. Центральное место в учебном процессе севастопольских студентов-географов, занимают актуальные для региона направления фундаментальных и практикоориентированных исследований, таких как: геоэкология и рациональное природопользование суши и моря, география Мирового океана, социальная экология и туризм, развитие физико-географических и социально-экономических методов исследований, включая, – дистанционные методы, и другие вопросы, тесно связанные с развитием Севастополя и Крыма и их комплексным изучением.

Важную роль в практикоориентированности фундаментального географического образования в Филиале МГУ в г. Севастополе сыграли, в том числе, и, общественные организации, появление и развитие которых непосредственно связано с появлением

филиала на берегах Черного моря, такие как: Севастопольская ассоциация выпускников МГУ имени М.В. Ломоносова (с 16.06.2001 по 2017гг, на данный момент ее деятельность заморожена) и ВОО «Русское географическое общество» (с сентября-октября 2001 г и по настоящее время, ячейка которого зародилась в филиале, также в 2001г и замыкалась на МГО РГО до 2015 г.). В работе использованы материалы архивов филиала, личные архивы и воспоминания участников событий. Опыт взаимодействия с общественными организациями может быть использован и полезен в дальнейшем, все, что было проблематично для бюджетного учреждения, положительно решалось и могло решаться через общественные структуры. Эти структуры гармонично дополняли развитие университета на первых этапах, особенно в виде моральной, научной, организационной и других поддержки своей Alma Mater выпускниками разных лет, поддержки становлению Филиала Московского государственного университета на Черном море. Многие положительные моменты такой поддержки, незаслуженно забытые в суматохе последних лет, могут быть полезны и в настоящее время для поступательного развития университета. Если рассматривать с научной точки зрения, зарождение и становление любого университета, то его можно рассматривать как разноплановый процесс становления и развития специфического инновационно-образовательного кластера, а само его развитие, - как процесс взаимодействия большой концентрации различных, казалось бы, не столь существенных для образования факторов. Развиваясь вместе, концентрированно первичные, вторичные и другие факторы приводят к тому синергетическому эффекту, позволяющему говорить об успешно реализованном образовательном проекте Московского государственного университета на Черном море, которому в этом году исполняется 25 лет. Остановимся на роли Севастопольской ассоциации выпускников МГУ. Цель организации выпускников вокруг нового зарубежного, на тот момент, филиала МГУ имени М. В. Ломоносова, по мнению ректора В.А. Садовничьего, – сплотить выпускников разных факультетов и лет, вокруг Черноморского филиала МГУ, и вдохнуть дух университета в его стены (Телеграмма Ректора, 2000г.). Первое собрание выпускников МГУ и других российских вузов состоялось в Симферополе 25 января 2000г., в консульстве РФ. Предположительно, на тот момент, в Крыму работало около 500 выпускников МГУ. Первые выпускники филиала появились в 2004 году.

Филиал МГУ в г. Севастополе начал свою работу в сентябре 2000 г. и уже 16 июня 2001 года в зале Ученого совета (211 ауд.) состоялось первое собрание (с анкетированием выпускников с использованием методов социально-экономических исследований), где было решено создавать Севастопольскую ассоциацию выпускников МГУ имени М.В. Ломоносова. Заметим, что такой научно-практический подход был использован в Москве, при подготовке 1го Международного съезда выпускников в 2004-2005 году. Цель ассоциации выпускников в Севастополе была - не только сплотить выпускников вокруг филиала, показать преемственность и взаимодействие поколений, организовать регулярные встречи выпускников в преддверии 25 января; но и с целью сохранения основ отечественного высшего фундаментального образования в Украине и России, привлечения к сотрудничеству и работе в филиале специалистов высшего профессионального уровня, а также вовлечения студентов в научные и научно-практические задачи региона для повышения их конкурентоспособности и востребованности на рынке труда Украины и России. В Филиале МГУ на тот момент училось

два курса студентов, и, преобладали граждане Украины (более 70%). Большинство выпускников «Большого МГУ» работало в Морском гидрофизическом институте и ИнБЮМе НАН Украины (г. Севастополь), ГАИШ МГУ (пос. Научный, Бахчисарайского р-на) и других научных, учебных и производственных организациях, включая бизнес. Нужен был толчок, общая идея, общая территория, общее прошлое и динамика Alma Mater, которая отличалась от местных вузов. Благодаря встречам у географов и других направлений - историков, филологов, экономистов, журналистов, физиков, математиков складывалась удачная связка взаимодействий «администрации - сотрудников кафедр - выпускников - студентов-абитуриентов-города» в целом. Такие взаимозаинтересованные взаимодействия выливались во встречи со студентами для обмена опытом, интересные практики, курсовые, дипломы и многое другое. Важным элементом ежегодных встреч выпускников (в последнюю субботу перед 25 января - Днем рождения Московского университета), - было взаимодействие профессорско-преподавательского состава кафедр с выпускниками разных лет, в том числе и работающих преподавателями в Большом МГУ, развивая творческие и научно-практические союзы в дальнейшем, намечая пути сотрудничества и поддержки в становлении учебного процесса и воспитании последующих поколений, а также развивала взаимосвязь выпускников и преподавателей филиала, в том числе, закончившим другие вузы.

В настоящее время, отдельные элементы этой связки были утеряны в силу разных причин, как объективных, так и субъективных, и, требуют изучения, восстановления и отдельных исследований для обобщения положительного опыта, полезного для университета как центра традиций и инноваций. Университет растет и развивается и очень важно помнить, и быть благодарным «людям университета» и его выпускникам, не теряющим духовную связь с Alma Mater и «болеющих» за ее развитие и процветание. Полученная путем опросов и анкетирования обработанная статистическая информация по выпускникам Московского университета в Крыму и Севастополе использовалась как в ежегодных официальных отчетах и докладах Филиала МГУ в г. Севастополе, так и в МГУ (г. Москва), в том числе, для решения учебных задач по курсам «Методы географических исследований», «Социально-экономическая география». «География населения с основами демографии». А также, помогла прояснить некоторые вопросы конкурентоспособности наших выпускников на рынке труда России и Украины, востребованности по традиционным и инновационным направлениям в географии, привлечь абитуриентов - детей и внуков выпускников (5-7% до 10% в 2009-2013гг. из всего количества поступивших).

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫБРОСЫ ФЛЮИДОВ БУХТЫ ЛАСПИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА АТМОСФЕРУ (ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА)

Лысенко В.И.

Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

В наши дни большое внимание уделяется исследованию углеводородной дегазации на дне морей и океанов. В прибрежной зоне Болгарии было обнаружено 19735 выходов газа, а в зоне стран СНГ более 4380. Значительная разница связана с детальностью исследования. Дебит некоторых струй газа достигает 51.0 л/мин, а их объем представлен в основном метаном. Выбросы флюидов оказывают значительное влияние на состав атмосферы и парниковый эффект в ней. Значительное воздействие на эти процессы оказывают пузырьки газа в мелководной прибрежной зоне. Они целиком попадают в атмосферу. Прибрежные сипы в бухте Ласпи являются полигоном, где легко можно взять пробы на состав флюидов.

Целью наших исследований являлось изучение флюидов в бухте Ласпи и их влияние на атмосферу.

Выходы газа в бухте Ласпи приурочены к местам пересечения Ласпинского и Берегового разломов. Сипы находятся на расстоянии от 10 до 60 метров от уреза воды береговой линии на поверхности пляжных бактериальных построек.

Для отбора проб газа был выбран сип с постоянным выделением пузырьков. Пробы отбирались в 2022 и 2023 годах в емкости объемом 100 мл. Время отбора пробы газа составляло от 8 до 15 минут. Пробы газа изучались в лаборатории МГУ на газовых хроматографах «Хроматэк-Кристалл 5000», оснащенных пламенно-ионизационными (ПИД) детекторами по теплопроводности (ДТП).

По результатам анализов во флюидах кроме углеводородов был обнаружен кислород, азот, углекислый газ и гелий. Наличие сернистых газов фиксировалось органолептическим методом. Концентрации углеводородных газов в пробах изменялось от 57.56 до 61.48 %. В основном это метан. Содержание этилена составляло от 0.96 до 1.03, а пропана от 0.0019 до 0.002 %. В пробах присутствовали этан, пропилен, бутан и пентан, но их общие концентрации не превышали 0.004 %. Углерод в углеводородах флюидов характеризовался тяжелым изотопным составом ($\delta^{13}\text{C}$ - 35,22‰).

Из не углеродных газов флюиды содержали кислород (4.76 - 8.96 %), азот (9.62 - 23.61 %), углекислый газ (0.23 до 0.34 %) и гелий (0.43 - 1.19 %).

Дополнительные данные о составе флюидов были получены в ходе гидрохимической съемки солености у выходов сипов. Для этой цели вода отбиралась из воронок сипов в моменты выбросов газа. Соленость в них изменялась от 6.8 до 14.7 ‰. Показатель солености воды со дна бухты на удалении от сипов изменялся от 18.3 до 18.9 ‰. Результаты опробования доказали, что многокомпонентные газовые флюиды сопровождалась водными растворами.

Результаты наших исследований подтвердили, что флюиды бухты Ласпи имеют глубинную природу образования. На это указывают следующие признаки: приуроченность выходов газовых струй к зоне пересечения разломов; присутствие азота, углекислого газа, гелия, сернистых газов, метана, этана, пропана, этилена, пропилена,

бутана, пентана; тяжёлый изотопный состав углерода; периодичность и пульсирующий характер извержений; водные растворы; непостоянство состава газов и геохимия карбонатного цемента бактериальных построек.

В результате наших исследований было установлено, что флюиды кроме метана содержат другие газы и водные растворы. Все эти продукты попадают в атмосферу и гидросферу. В прибрежной зоне Черного моря насчитывается несколько тысяч выходов газа, подобным в бухте Ласпи. Выбросы флюидов из этих сипов являются эволюционными процессами изменения состава атмосферы.

УДК 552(477.75)

ОСОБЕННОСТИ ТРИАСОВОГО ВУЛКАНИЗМА В ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЫ ГОРНОГО КРЫМА

Лысенко В.И.

Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Тессельский осадочно-вулканогенный комплекс андезитов находится к западу от хорошо известных выходов интрузивных и эффузивных пород вблизи поселков Лемены, Кастрополь, Мелас и Форос. Обычно вулканические массивы имеют размеры от десятков до сотни квадратных километров. В предгорных обрывах ЮБК обнажается незначительная южная часть нашей вулканической постройки, которая представлена тремя прерывистыми зонами: южной; центральной и северной. Центральная часть вулканического аппарата Тессели находится севернее под толщей пород средней и верхней юры, что косвенно подтверждается наличием магнитной и гравитационной аномалий под Главной грядой. Наиболее близко от жерла вулкана находятся обнажения эффузивных пород в западной части центральной зоны. Здесь отмечаются выходы пород, изменённых гидротермальными процессами, поля трубчатых и плоских карбонатных построек, а также банка брахиопод.

Образование вулканогенного комплекса пород происходило в ходе нескольких извержений. Наблюдается значительный временной интервал между образованием эффузивных пород южной и северной зон. Имеются некоторые различия в фациальных условиях их формирования, что связано с разными типами извержений. Самый ранний этап связан с излиянием лав андезитов. Из-за высокой вязкости палеопотоки лав имели незначительные размеры по протяжённости и мощности. У них наблюдается внешнее сходство с описанными подобными образованиями в центральной части Горного Крыма под названием «силлы». В отличие от силлов, породы Тессельского подводного палеопотока лав формировались в одно время и совместно с терригенной толщей таврической серии. На это указывают находки во фронтальной части палео-

потоков лав выступов валов вздутия и «глыбовых образований», пеперитов, следов десквамации андезитов, банки брахиопод и гидротермальных бактериальных построек на их поверхности.

Верхняя часть эффузивной толщи представлена породами, образованными ксенотуфовой, ксенолавокластической, кластолавовой и ксеногиалокластической фаций. Формирование этого комплекса пород связано с взрывной деятельностью подводного вулкана. Ксенолитокласты более древних пород составляют в этих отложениях до 60% объёма породы. Подобный состав материала выбросов описан при извержении вулканов Мерапи и Стромболи [2]. Ксенолитокласты имеют размерность от песчинок до валунов и глыб и представлены кварцевыми песчаниками, чёрными известняками, филлитовидными сланцами, а реже кварцитами, биотит-кварцевыми и альбит-кварц-серицитовыми сланцами, гнейсами и мраморами. Галтовка валунных и галечных образований происходила в жерле вулкана при взаимодействии с горячей магмой и газами.

Материал первичного формирования туфовой толщи имел довольно высокие температуры. Это доказывают зоны термического осветления в известняках и песчаниках, а также процессы десквамации на поверхности туфов, валунов кварцевых песчаников и андезитов. Формирование «жилых тел» бактериальных кварц-карбонатных и карбонатных построек на поверхности туфовой толщи шло за счёт выделения газа из не остывших ещё обломков литокластов и прогрева погребённых вод палеоокеана Тетис.

Серовато-чёрные филлитовидные сланцы и полимиктовые кварцевые песчаники, составляют до 20% общего объёма ксенолитокластов. Они являются «посланниками» фундамента и рамы вулкана. Кварцевые песчаники и филлитовидные сланцы имеют большое петрографическое сходство с описанием обломочного материала пород из туфовой толщи верхнего альба Балаклавской котловины [1]. Они были найдены при драгировании нижней части Форосского выступа и получил название «породы черносланцевой формации» и имеют возраст нижнего карбона [3]. Предположительно, кварцевые песчаники и филлитовидные сланцы слагали фундамент вулкана и являлись подстилающими породами таврической серии. Ксенолитокласты кварцевых песчаников, чёрных известняков, кварцитов, филлитовидных сланцев, биотит-кварцевых сланцев, альбит-кварц-серицитовых сланцев, гнейсов и мраморов в ксенотуфовой и ксенолавовых толщах являются материалом, выброшенным из жерла вулкана [2]. Выбросы подобных пород позволяют считать, что центр Тессельского палеовулкана находился на участке земной коры с фрагментами гранитного слоя.

Процессы образования пород различных фаций Тессельского вулкана происходили в морской среде палеоокеана Тетис. Доказательством являются находки биогермы брахиопод, плоских и трубчатых бактериальных построек, многочисленные следы десквамации на поверхности туфов и лав. Предположительно, вулканическая деятельность осуществлялась на больших глубинах океана, на это указывают находки тонкостенной фауны и следы высокой газонасыщенности ксеногиалокластов и риодацитов на поверхности лав.

Породы таврической серии западной части ЮБК изучали многие геологи, но их возраст продолжает оставаться дискуссионным. Найденная фауна позволяет уточ-

нить этот вопрос. Брахиоподы, которые образуют биогерму на поверхности эффузивов, имеют разнообразный видовой состав. Значительная их часть относится к виду *Worobiella ex gr. caucasica* Dagys (Ю.С. Репин). Они встречаются в отложениях норийского яруса (Т_{3n}). Эта датировка дополнительно подтверждается находкой аммонита *Megaphyllites insectus* (Mojsisovics) (В.В. Аркадьев). Можно считать, что впервые приведены доказательства существования в позднем триасе вулканизма в Горном Крыму в южной зоне.

Факт его существования позволяет уточнить палеогеографические условия формирования Горного Крыма и пород таврической серии. Вулканизм в позднем триасе имел более широкое распространение в крымской части палео океана Тетис, чем считают большинство исследователей. Доказательством такого предположения являются результаты бурения скважин № 1кч и 2кч в центральной части Качинского поднятия. На глубинах более 2000 метров они вскрыли четыре интервала магматических пород мощностью от 50 до 150 метров.

Подобное широкое распространение вулканизма в этот временной период характерно для территорий, расположенных вокруг Центрально-атлантической области. Вулканическая деятельность в этом регионе связана с началом распада Пангеи на Гондвану и Лавразию [4]. Подобное происходило в Крымско-Кавказском регионе. Активные процессы вулканизма сопровождались выбросами углекислого газа, метана и пепла, которые оказали значительное влияние на состав атмосферы и климат планеты. По предположению многих исследователей именно климатические изменения являлись причинами глобального вымирания фауны суши и океанов в позднем триасе [4]. Выбросы сероводорода, метана и углекислого газа Тессельского палеовулкана являлись дополнительным вкладом в причины триас-юрского глобального вымирания фауны на суши и в океанах.

Список литературы.

1. Лысенко, В.И. Новые данные о составе аллотигенного материала альбских туфов Балаклавской котловины (юго-западный Крым) // Геологический журнал. – Киев, 2005. – № 4. – С. 22–27.
2. Макдональд Г. Вулканы. М.: Мир, 1975. 431 с.
3. Шнюков Е. Ф., Щербаков Е.Е., Шнюкова Е.Е. Палеоостровная дуга севера Черного моря. – Киев: «Чернобыльинформ», 1997. – 287 с.
4. Blackburn T.J. et al. Zircon U-Pb geochronology links the end – Triassic extinction with the Central Atlantic Magmatic Province // Science. 2013. V. 340. – P. 941-945.

УДК 551.583.1

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ТРИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Марчукова О.В.

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Климат Республики Алтай Российской Федерации обусловлен, в первую очередь, географическим положением самого региона и его сложным рельефом. Республика полностью находится в пределах горной системы Алтай (Горный Алтай), где высота горных хребтов достигает 4 км. Располагаясь на значительном удалении от океанов, Горный Алтай имеет умеренно-континентальный климат с холодной зимой и теплым летом. В статье десятилетней давности 2012 г. [1] авторы утверждали, что годовая температура воздуха в Алтае за последние 170 лет выросла до $2,8^{\circ}\text{C}$. Однако сохранилась ли эта тенденция в последнее десятилетие? Поэтому цель настоящей работы – изучить тренды изменения температуры воздуха и количества выпавших осадков в Республике Алтай за три климатических десятилетия: с 1992 по 2001, с 2002 по 2011 и с 2012 по 2021 гг.

В работе привлекались разные данные основных гидрометеорологических параметров – среднемесячные значения температуры воздуха и количества выпавших осадков с 1992 по 2022 гг с 11 метеостанций республики Алтай: Горно-Алтайск, Кара-Турек, Катанда, Кош-Агач, Кызыл-Озек, Онгудай, Турочак, Усть-Кана, Усть-Коксе, Чемал, Яйля. Основным методом исследования тенденций изменения температуры и количества выпавших осадков в Республике Алтай был выбран анализ линейных трендов. Коэффициенты линейных временных трендов вычислялись методом наименьших квадратов для периодов с 1992 по 2001, с 2002 по 2011 и с 2012 по 2021 гг. Размерность величины трендов для температуры воздуха выражена в $^{\circ}\text{C}/10$ лет, для осадков – мм/10 лет.

Рассчитанная величина линейного тренда изменения среднемесячной температуры воздуха для трех периодов на метеостанциях Республики Алтай показала, что с 1991 по 2001 и с 2012 по 2021 гг наблюдалось потепление, средняя скорость которого в постсоветское десятилетие в исследуемом регионе составила $1,7^{\circ}\text{C}/10$ лет, а в последнее десятилетие – $1,2^{\circ}\text{C}/10$ лет. Однако с 2002 по 2011 гг почти на всех метеостанциях Республики Алтай зафиксированы отрицательные значения коэффициентов линейных трендов, а средняя скорость похолодания в это десятилетия равна $-0,9^{\circ}\text{C}/10$ лет.

Климатический анализ изменения количества выпавших осадков в Республике Алтай для трех десятилетий вызвал трудности из-за огромных пропусков данных. В среднем в регионе за последние два десятилетия наблюдается уменьшение количества осадков. Средняя скорость сокращения осадков с 2002 по 2011 гг составила $-2,2$ мм/10 лет, а с 2012 по 2021 гг – $-11,0$ мм/10 лет. Максимальная скорость уменьшения осадков ($\text{Tr}=-58,08$ мм/10) в последнее десятилетие наблюдается на самой высоко-расположенной метеостанции – Кара-Турек (высота составляет 2596 м). Интересно отметить, что сокращение осадков характерно именно для западной части Республики Алтай.

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 23-27-00429 «Трансформация горных культурных ландшафтов Алтая в постсоветский период».

Список литературы.

1. Ротанова И.Н., Харламова Н.Ф., Останин О.В. Изменения климата Алтая за период инструментальных исследований // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 3-2 (75). – С. 105-109.

УДК 551.586

**ДИНАМИКА БИОКЛИМАТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
КОМФОРТНОСТИ КЛИМАТА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ****Марчукова О.В., Югатов А.К.***Тюменский государственный университет, г. Тюмень*

Отчет Росгидромета показал потепление во всех сезонах для всех регионах России [1]. В Западной Сибири, к которой относится Тюменская область, рост потепления наблюдается именно весной. При помощи биоклиматических индексов, которыми анализировали условия комфортности Удмуртской области [2, 3], мы смогли выявить характерные биоклиматические индексы провести их анализ и просчитать тенденцию на 10 лет для Тюменской области. Использовались формулы: эффективной температуры (ЭТ) и эквивалентно эффективной температуры (ЭЭТ), которые рассчитывались по следующим формулам:

$$\text{ЭТ} = T - 0.4 (T - 10)(1 - (f / 100)),$$

где T – температура воздуха ($^{\circ}\text{C}$); f – относительная влажность воздуха (%);

$$\text{ЭЭТ} = 37 - \frac{37-t}{0.68-0.0014f+\frac{1}{1.761,4v^{0.75}}} - 0.29t(1 - \frac{f}{100})$$

где t – температура воздуха ($^{\circ}\text{C}$); v – скорость ветра (м/с); f – относительная влажность (%).

В качестве исходных данных использовались данные метеорологических ежемесячников с января 1971 по октябрь 2023 гг. В итоге получилось 634 месяца.

В результате анализа данных о показателе ЭТ в Тюменской области можно сделать вывод, что комфортные условия климата в данном регионе характеризуются во время летних месяцев, начиная с июня и заканчивая августом. В этот период среднемесячные температуры стабильно выше нуля и составляют примерно 55,5% от общего количества дней в этих месяцах. ЭЭТ Тюмени отличается от ЭЭТ Тобольска. Можно сделать заключение, что в сравнении Тюмень намного меньше имеет отрицательных показателей биоклиматического индекса ЭЭТ и больше тех значений, которые выше нуля. Самые низкие показатели были замечены в ноябре, декабре, январе и феврале. Это значения равные ниже -30°C (крайне холодно), при которых нагрузка характеризуется как «чрезвычайно высокая вероятность замерзания», и составляющие 18% от общего количества среднемесячных показателей ЭЭТ с 1971 по 2023 гг. Самые высокие

показатели ЭЭТ (от 12° до 18°C, умеренно тепло) составляют 7% и встречаются в июне, июле и в августе (табл. 3). Комфортные температуры ЭЭТ, которые выше 0°C фиксируются с апреля по сентябрь, что в процентной доле равно 40%.

Проанализируем общие тенденции изменения биоклиматических индексов в Тюмени и Тобольске с 1971 по 2023 гг. По изменчивости биоклиматического индекса ЭТ и его линейному тренду, можно сделать вывод, что в Тюмени и Тобольске за 53 года климатическая нагрузка стала более комфортной для человека. В среднем каждые 10 лет величина тренда показателя ЭТ в Тюменской области увеличивается на 0,42°C. У биоклиматического индекса ЭЭТ тоже наблюдаются положительные тенденции. Однако в Тобольске средняя скорость роста ЭЭТ каждые 10 лет равна 1°C, что на 0,7°C больше, чем в Тюмени.

Несмотря на это, можно сделать общий вывод о положительной динамике в улучшении комфортных условий окружающей климатической среды в Тюмени и Тобольске. Связано это с ростом среднемесячных температур воздуха, что создает более благоприятные условия для проживания и работы в регионе.

Список литературы.

1. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2022 год. – Москва, 2023. – 104 стр.
2. Парфенова Е.Е., Переведенцев Ю.П. Особенности биоклимата г. Ульяновска в начале XXI века // Географический вестник. – 2022. – № 2(61). – С. 61–72. doi: 10.17072/2079-7877-2022-2-61-72.
3. Переведенцев Ю.П., Шумихина А.В. Динамика биоклиматических показателей комфортности природной среды в Удмуртской Республике // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Естеств. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 4. – С. 531–547.

УДК 910+911.52

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ИЗУЧЕНИИ ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ И ПРОЦЕССОВ В ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЕ

Прыгунова И.Л.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Прибрежная зона морей и океанов в последние десятилетия активно привлекает исследователей разных наук и синтетических научно-практических направлений в силу того, что представляет собой зону интересов и конфликтов разных видов и типов природопользований, конкурирующих между собой на этой территории/акватории. Приморские ландшафты Крыма и Севастополя, в силу более 2500-летней эксплуатации человеком, претерпели многочисленные антропогенные изменения, не только внешние, но и внутренние, изменения в связях природных компонентов, взаимосвязи между природно-антропогенными комплексами и теми природно-хозяйственными

отношениями, процессами, которые сложились вследствие эксплуатации этих комплексов в ходе различных исторических этапов смены хозяйственной деятельности. Какие-то из компонентов природно-антропогенных комплексов изменялись сильнее, какие-то менее, - усиливая или ослабляя природные процессы, характерные для прибрежной зоны морей и океанов, становясь благоприятными и неблагоприятными природно-хозяйственными процессами, создающими или разрушающими приморские ландшафты. Поэтому анализ устойчивости и изменчивости геосистем в прибрежной зоне играет важную роль в рационализации природопользования и устойчивого развития территорий.

Цель работы, с учетом 25-летия работы факультета естественных наук и отделения «География», кафедры геоэкологии и природопользования - проанализировать дипломные и выпускные квалификационные работы, а также работы выпускников-преподавателей на ученую степень, приходящие на отделение для отзывов, для общего понимания актуальности преподаваемых курсов: «Основы природопользования», в рамках которых концепция устойчивости и изменчивости геосистем Мухиной-Преображенского(1974) является базовой для понимания рационального природопользования. И посмотреть особенности применения данной концепции для исследований в прибрежной зоне моря, которая с позиций классического ландшафтоведения является экотонной.

В исследованиях в прибрежной зоне, учитывая актуальность ее использования для Крыма и Севастополя, важно представление об инерционной устойчивости ПТК (геосистем) - их неизменности относительно своего структурно-организационного инварианта в пределах характерных для временных циклов периодов развития, включая сезонную динамику и другие характерные динамики экотонного ландшафта (на стыке суша/море, в собственно береговой и приморской зоне). При этом важно учитывать, что свойства природных компонентов как факторов могут существенно различаться по характеру влияния на устойчивость геосистем. Описания природных условий для ведения разных видов и типов природопользования в прибрежной зоне, а затем и природно-хозяйственных условий и как последствия, - благоприятных и неблагоприятных природно-хозяйственных процессов, к сожалению, не всегда имеют должное внимание в научных и научно-практических работах студентов и аспирантов. Наиболее важными с нашей точки зрения являются следующие геоэкологические аспекты, - учет в природно-ресурсном потенциале прибрежной зоне денудационного потенциала территории (относительных превышений и расчлененности, уменьшающих устойчивость геосистем), скорости эрозии, абразии, к физическим и химическим воздействиям; уклон поверхности и длина склонов, влияющие на переувлажненность и низкое самоочищение природно-антропогенных комплексов к самоочищению от загрязнений; механический состав и мощность почво-грунтов, мощность гумусового горизонта в почвах (более устойчивы к нагрузкам ПТК, сложенные супесями, суглинками) в приморских комплексах и механический состав пляжного материала, это важно и для учета кислотных осадков; учет увлажненности в гигротопе и другие.

Вместе с тем, рассматриваемые работы студентов и аспирантов в 76% используют вышеназванные показатели, исследуя лишь 1-3-5 из вышеназванных условий, адапти-

руя и интерпретируя их для изучения особенностей географических условий в прибрежной зоне Черного моря в силу разных причин, что является, на наш взгляд, недостаточным для полноценного комплексного анализа природно-антропогенных геосистем в прибрежной зоне. Изучение особенностей научно-практических работ выпускников и студентов проводилось на кафедре геоэкологии и природопользования в 2019-2023гг в качестве самоанализа для получения представления об актуальности преподаваемых курсов.

Государственное и муниципальное управление

УДК 796

**РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И
МАССОВОГО СПОРТА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ****Гамбеева Ю.Н.***Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь*

Несмотря на позитивные изменения последних десятилетий, в настоящее время для современного российского общества по-прежнему актуальны вопросы профилактики болезней, укрепления здоровья, повышения продолжительности жизни, духовно-нравственного и психологического развития, распространения здорового образа жизни. Во многих субъектах Российской Федерации остаются критическими показатели, характеризующие социально-демографическую ситуацию. Решением указанных проблем, а также средством профилактики проявления девиантного и асоциального поведения может стать развитие сферы физической культуры и вовлечение граждан в массовое спортивное движение. Развитие физической культуры и массового спорта – важнейшая составляющая социальной политики региона, открывающая широкие возможности для удовлетворения интересов и потребностей населения, укрепления здоровья и повышения качества жизни.

Проблемами развития физической культуры и массового спорта на уровне субъекта РФ занимались: Максимов Д.А., Ермилова В.В., Енченко И.В., Беленов Н.В. и др. Анализ научной литературы позволил выявить дефицит работ, связанных с исследованием факторов, детерминирующих развитие физической культуры и массового спорта на региональном уровне.

В рамках исследования был проведен ретроспективный анализ статистической информации Федерального статистического наблюдения по форме 1-ФК за период с 2016 по 2022 годы, который позволил получить данные и проанализировать состояние и динамику развития сферы физической культуры и спорта города Севастополя, выявить положительные тенденции и проблемы развития.

Анализировались следующие показатели:

- доля лиц, регулярно занимающихся физической культурой и спортом, в % от общей численности населения;
- численность населения, регулярно занимающегося физической культурой и спортом, чел.;
- численность населения, занимающегося физической культурой и спортом по возрастным категориям, чел.;
- количество организаций в сфере физической культуры и спорта;

- количество объектов городской и рекреационной инфраструктуры, приспособленных для занятий физической культурой и спортом;
- количество спортивных соревнований и физкультурно-спортивных мероприятий за период 2019-2021 гг.;
- кадровое обеспечение сферы физической культуры и спорта;
- объемы финансирования сферы физической культуры и спорта в 2019-2022 гг.

Результаты исследования показали, что сфера физической культуры и спорта (ФКиС) города Севастополя активно развивается, об этом свидетельствуют официальные статистические данные Федерального статистического наблюдения по форме 1-ФК за 2016-2022 гг.[1-6]. Проведённый анализ свидетельствует о стабильном состоянии рынка услуг физической культуры и спорта и доминирующей модели его экстенсивного развития, преимущественно функционирующей на основе строительства и модернизации спортивных сооружений и иных приспособленных сооружений и площадей. С 2016 года количество спортивных сооружений увеличилось с 519 до 890. Столь положительная динамика, в основном, связана с ростом количества объектов городской и рекреационной инфраструктуры, приспособленных для занятий физической культурой и спортом. С 2017 года наблюдается увеличение общего количества организаций в сфере физической культуры и спорта с 216 до 298 единиц.

Важным показателем развития физической культуры и спорта является кадровое обеспечение. За период с 2016 г по 2022 г количество штатных работников сферы физической культуры и спорта увеличилось с 735 до 1081 человек. Преобладающую долю составляют специалисты с высшим образованием (887 чел.). Наблюдается положительная динамика по количеству проводимых соревнований на территории города Севастополя и физкультурно-спортивных мероприятий. В 2022 году было проведено 258 физкультурно-спортивных и физкультурно-досуговых мероприятий, в которых приняли участие более 58 000 человек. Финансовое обеспечение характеризуется колебаниями в 2020 году, которые связаны с увеличившимися расходами на капитальный ремонт и инвестициями на реконструкцию и строительство спортивных объектов города. Численность систематически занимающихся физической культурой и спортом, начиная с 2016 года, также неуклонно растет. Так за период с 2016 года доля лиц, регулярно занимающихся спортом, увеличилась с 5,8% до 38,3% от общей численности населения города Севастополя.

Однако наметилась тенденция на снижение вклада взрослого населения в общую долю систематически занимающихся физической культурой и спортом, что свидетельствует о необходимости развития следующих направлений:

- корпоративный спорт и стимулирование работодателей к поощрению двигательной активности и здоровьесбережению персонала;
- повышение уровня мобильности граждан (создание беговых, пешеходных и велодорожек) путем комплексного планирования и развития городской среды;
- государственная поддержка негосударственных организаций, а также частных коммерческих и некоммерческих спортивных проектов, целевыми аудиториями которых являются взрослые граждане;
- реализация адресных программ вовлечения в занятия физической культурой и спортом отдельных категорий и групп населения;

— компенсация затрат организациям, предоставляющим пенсионерам и гражданам предпенсионного возраста физкультурные и спортивные (оздоровительные) услуги на льготной основе.

Список литературы

1. Федеральное статистическое наблюдение по г. Севастополю согласно форме 1-ФК за 2017 год. URL: <https://umis.sev.gov.ru/dokumenty/otchety/?doc=159166> (дата обращения 13.02.2024).
2. Федеральное статистическое наблюдение по г. Севастополю согласно форме 1-ФК за 18 год. URL: <https://umis.sev.gov.ru/dokumenty/otchety/?doc=159167> (дата обращения 13.02.2024).
3. Федеральное статистическое наблюдение по г. Севастополю согласно форме 1-ФК за 2019 год. URL: <https://umis.sev.gov.ru/dokumenty/otchety/?doc=159168> (дата обращения 13.02.2024).
4. Федеральное статистическое наблюдение по г. Севастополю согласно форме 1-ФК за 2020 год. URL: <https://umis.sev.gov.ru/dokumenty/otchety/?doc=159169> (дата обращения 13.02.2024).
5. Федеральное статистическое наблюдение по г. Севастополю согласно форме 1-ФК за 2021 год. URL: <https://umis.sev.gov.ru/dokumenty/otchety/?doc=168842> (дата обращения 13.02.2024).
6. Федеральное статистическое наблюдение по г. Севастополю согласно форме 1-ФК за 2022 год. URL: <https://umis.sev.gov.ru/dokumenty/otchety/?doc=182843> (дата обращения 20.02.2024).

УДК 37.013.2

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Голуб Н.Н.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

В широком смысле в современной педагогике воспитание принято понимать как целенаправленный профессиональный процесс, нацеленный на достижение максимального развития индивида, вхождения его в контекст современной культуры, оформления как субъекта индивидуальной жизни, а также формирования его мотивов и ценностей в контексте современной социокультурной жизни общества [1;5]. Воспитание охватывает все сущностные процессы педагогического воздействия на личность и выступает одним из краеугольных камней современной педагогики. Так великий российский педагог К.Д. Ушинский подчёркивал интегральную, всестороннюю природу воспитания, утверждая, что «воспитание должно охватывать всего человека - его тело, душу, ум, и прежде всего, обращаться к характеру человека» [цит. по 2, с. 56]. Таким образом, процесс воспитания предусматривает осуществление внутренних изменений в самом человеке, внутри его личности. Необходимо также учитывать многогранность природы самого человека, его физические, моральные и интеллектуальные стороны.

Важность полифункционального подхода к воспитанию подчёркивал известный педагог И.Г. Песталоцци. Основную задачу своей педагогической работы он усматривал в совокупном развитии всех генетических задатков индивида с учётом его лич-

ностно-индивидуальной специфики. Это означает, что воспитание есть процесс многоуровневый и многофакторный, задействующий множественные субъективные и объективные и субъективные факторы. Природа воспитания многогранна, поскольку является неотъемлемой частью социализации, превращая фактически все сферы общества в воспитательную среду [4;7]. Известный педагог советского периода Н.К. Крупская видела сущностную природу воспитания в овладении индивидом всех составляющих общественного опыта, а именно, умений, знаний, навыков, форм творческой деятельности и способов духовно-социального взаимодействия. Именно на фоне социального поля воспитание способно выявить лучшие личностно-значимые черты человека, его собственные усилия по актуализации своей личности. А.С. Макаренко утверждал, что формирование личности человека «базируется на воспитании его способностей, на развитии его сил, его созидательного творческого актива» [5, с. 114].

Необходимо отметить, что воспитание эффективно только на уровне обоюдного подхода, когда устанавливается двусторонняя связь между объектом и субъектом воспитания. Значимость данного условия подмечали многие выдающиеся педагоги. В.А. Сухомлинский, в частности, утверждал: «Воспитание - это многогранный процесс постоянного духовного обогащения и обновления - и тех, кто воспитывается, и тех, кто воспитывает» [цит. по 6, с. 64]. Иначе говоря, воспитание выступает средством интериоризации важнейших элементов культурной среды и в своей сути нацелено на восприятие индивидом ключевых ценностных паттернов того или иного общества. Именно в подобном ключе воспитание становится личностной характеристикой, определяющей уровень сознания, поведения, нравственно-волевой сферы индивида.

Достижение актуализации основных задач воспитания есть длительный процесс и фактически представляет собой продвижение к цели формирования личности в соответствии с общественным идеалом. Именно в этом контексте Е.В. Бондаревская подчёркивает, что профессиональное назначение педагога состоит в том, чтобы организовать процесс воспитания личности как постоянное восхождение к культуре, взаимодействие с миром на уровне современных ее достижений. Важно, чтобы в ходе такого взаимодействия протекало максимальное развитие личности, и на уровне данного развития он входил в контекст социальной жизни [6;1]. Ведь в широком понимании воспитание - это обучение жизненным принципам индивида посредством ненавязчивого и тонкого регулирования процесса социализации и передачи социокультурного опыта.

Важнейшим педагогическим требованием является также этический вопрос. Воспитательный процесс следует моделировать так, чтобы индивид находился в ситуации самостоятельного нравственного выбора. И.А. Каиров подчёркивает необходимость прививать индивиду комплекс представлений о моральных принципах и нормах общества. Ведь именно осознание и переживание моральных принципов и норм прямо связано с осознанием образцов нравственного поведения и способствуют формированию моральных оценок и поступков [8;3]. По мнению А.А. Гусейнова «нравственное воспитание определяет реальные общественные отношения, которые в сознании человека отражаются в виде оценочных шаблонов и правил поведения» [цит. по 4, с. 104].

Таким образом, нравственное воспитание всегда зависит от тех ценностей, которые транслируются в общество, они объединяют процесс воспитания и обучения, обуславливают формулировку правил, регулирующих отношения между людьми. В этом общении личность получает нравственную практику, которая соответствует его нравственным смыслам, ценностным значениям и правилам, которые великие просветители называли «золотым правилом нравственности».

Список литературы

1. Бордовская Н. В., Реан Н. А. Педагогика. – СПб.: Питер, 2006. – 304 с.
2. Днепров Э.Д. Ушинский и современность. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 232 с. Ильина Т. А. Педагогика. – М.: Просвещение, 1984. – 496
3. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений. Изд-2-е / Под ред. А. И. Пискунова. – М.: Знание, 2003. – 394 с.
4. Педагогика (Сборник работ по педагогике) / Под. ред. П. И. Пидкасистого. – М.: Высшее образование, 2006. – 432 с.
5. Подпысатый И. П. Педагогика в 2 Т. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 576 с.
6. Столяренко А.М. Общая педагогика – М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2006. – 479 с.
7. Харламов И.Ф. Педагогика. – М.: Гардарики, 1999. – 520 с.

УДК 338.242

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БЮДЖЕТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Медведева С.Н.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Комплексный анализ документов, регламентирующих государственный финансовый контроль в бюджетной сфере, дополненный изучением практики его осуществления, позволяет сформировать общую картину состояния системы государственного финансового контроля в России и выявить актуальные направления совершенствования.

1. Штрафы за нарушения в бюджетной сфере не соответствуют оказываемому ущербу, что приводит к увеличению частоты нарушений, так как санкции за данный вид правонарушений гораздо меньше, чем установленная сумма нарушений, подлежащая возврату в федеральный бюджет. В этой связи необходимо обоснованное ужесточение административной и уголовной ответственности за правонарушения в бюджетной сфере, что способно повысить уровень финансовой дисциплины экономических субъектов и содействовать снижению количества злоупотреблений и экономических преступлений.

2. Отсутствует скоординированность в действиях органов финансового контроля, в результате чего возникает дублирование полномочий. Важно наделение Счетной палаты РФ полномочиями направлять в адрес Федерального казначейства поручения

о проведении последним ревизий и проверок в конкретных организациях. В этой связи представляется целесообразным наделение Счетной палаты полномочием «контролера контролеров» по аналогии с деятельностью Федерального казначейства в части анализа исполнения бюджетных полномочий органов финансового контроля, являющихся органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также полномочием анализа осуществления главными администраторами бюджетных средств внутреннего финансового аудита. При этом непосредственное проведение контрольных мероприятий в форме ревизий и проверок на федеральном уровне должно обеспечиваться Федеральным казначейством [1].

3. Совершенствуя практику осуществления финансового контроля, особое внимание следует обратить на отсутствие единых правил и стандартов контрольной деятельности, унифицированной отчетности органов государственного финансового контроля. Без утвержденных стандартов и классификатора нарушений, единого толкования понятий видов нарушений (незаконного, нецелевого, неэффективного использования бюджетных средств) возникают определенные трудности при проведении контрольных мероприятий, в процессе последующего обобщения выявленных нарушений, оценки состояния и результатов государственного и муниципального финансового контроля [3]. Поэтому целесообразно: внедрение единого классификатора нарушений (рисков), которые выявляются в процессе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере, а также соответствующего порядка его ведения, в целях унификации инструментов учета выявляемых нарушений; формирование единой сводной отчетности о результатах контрольной деятельности органов внутреннего государственного финансового контроля в Российской Федерации с детализацией по основным видам выявляемых нарушений.

4. Фрагментарность применения риск-ориентированного подхода негативно влияет на эффективность финансового контроля, так как снижается качество таких показателей как непрерывность финансового контроля, его прозрачность, предотвращение наступления отрицательных событий. Поэтому необходимо обеспечить применение риск-ориентированного подхода ко всем контрольным мероприятиям, в том числе включенным в план органами государственной власти, не относящимися к органам финансового контроля.

5. Решением проблемы повышенной нагрузки на сотрудников органов контроля вследствие недостаточной автоматизации процессов может выступить создание и внедрение системы электронного смарт-контроля. Внедрение цифрового контроля позволит осуществлять электронный доступ к учетным данным объектов контроля, цифровой обмен и диалог, дистанционный мониторинг. Это расширит формы и методы финансового контроля – добавятся формы превентивного контроля, развитие механизмов «обратной связи», а также улучшит взаимодействие между органами и объектами контроля посредством «невидимого» анализа, унифицирует индикаторы риск-факторов [2]. Как результат сократятся сроки проведения контрольных мероприятий, а также издержки на их проведение.

6. Проблемы во взаимодействии с правоохранительными органами, которые приводят к безрезультативным внеплановым контрольным мероприятиям и увеличению длительности процедуры принудительного взыскания, в том числе, в судебном порядке, также требуют решения. Целесообразно законодательно закрепить описания

конкретных ситуаций, при которых орган прокуратуры может требовать проведения контрольных мероприятий в отношении внеплановых объектов, а так же расширить полномочия Счетной палаты РФ и наделить ее правом самостоятельно, без привлечения иных контролирующих и правоохранительных органов, обращаться в суды Российской Федерации с исками о взыскании с юридических и физических лиц, признанных в установленном порядке виновными в нецелевом расходовании бюджетных средств, убытков, причиненных бюджету их виновными действиями [4].

7. Актуальность проблемы подготовки кадров контрольных органов. Объясняется во многом постоянными изменениями действующей нормативно-правовой базы. Для дальнейшего развития системы государственного финансового контроля необходимо создание комплексной системы первичной подготовки и дальнейшей переподготовки кадров.

Таким образом, основными направлениями совершенствования государственного финансового контроля в России должно стать дальнейшее реформирование нормативно-правовой базы, которая регулирует финансовый контроль в части институциональных преобразований в структуре органов государственного финансового контроля, ужесточения ответственности за нарушение законодательства и злоупотребление должностных лиц, закрепления правовых норм, устанавливающих правила и порядок возврата бюджетных средств использованных не по целевому назначению и др. Следует также изменить подходы к оценке эффективности контролирующих органов в целом. Развитие системы государственного финансового контроля в перспективе невозможно без использования новейших IT-технологий и автоматизации, отвечающих требованиям развития цифровой экономики в стране.

Список литературы

1. Гурджиев Г.М. О методологии при осуществлении внутреннего контроля в финансово-бюджетной сфере // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №2 (96).
2. Зайчук Г.Е. Развитие системы государственного финансового контроля и аудита // Экономика и предпринимательство. 2023. № 8 (109). С. 208-210.
3. Исаев Э.А. Взаимодействие Федерального казначейства и Счетной палаты при осуществлении контроля // Бюджет. 2023. Т. 220, № 4. С. 38-39
4. Логвенчева А.О. Правовые основы автоматизации деятельности Федерального Казначейства в сфере государственного финансового контроля: проблемы использования информационных систем // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. №9 (85).

УДК 332.14:636.03

ПРОГНОЗНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ЦЕЛЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА РЕГИОНА

Обливанцов В.В.

ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Эффективность системы управления в животноводстве во многом зависит от ресурсного обеспечения и правильных решений, которые определяются анализом и оценкой современного состояния, прогнозированием и планированием развития отрасли на перспективу. В связи с этим тема исследований является актуальной.

Цель исследований – прогнозное моделирование и разработка целевых индикаторов развития отрасли животноводства Севастопольского региона. Задачи исследований – прогнозирование показателей развития отрасли животноводства региона с применением интуитивного и формализованного методов; разработка целевых индикаторов, определяющих повышение эффективности отрасли животноводства в регионе на перспективу.

Объект исследований – отрасль животноводства Севастопольского региона. Предмет исследований – совокупность методов прогнозирования и планирования показателей животноводства в регионе. Материал исследований – статистическая информация, личные наблюдения. Методы исследований: математический, интуитивный, формализованный, экспертный и аналитический. Информационная база прогнозирования – статистические данные отрасли животноводства региона за 2014-2023 годы [3]. Для прогнозного моделирования использовался регрессионный анализ и табличный процессор MS Excel. Интуитивный метод прогнозирования основывался на индивидуальной экспертной оценке.

Использование комплекса методов прогнозирования наиболее объективно отражает предвидение развития отраслей сельского хозяйства [2]. В таблице 1 представлены результаты прогнозирования развития отрасли животноводства региона на три года двумя методами.

Таблица 1 – Прогнозное моделирование показателей развития отрасли животноводства Севастопольского региона на период 2024-2026 годы

Показатели	Метод						
	Регрессионный анализ				Экспертной оценки		
	Годы			Уравнение, достоверность аппроксимации	Годы		
	2024	2025	2026		2024	2025	2026
Производство продукции животноводства, млн руб.	359,1	383,5	407,9	$y = 24,418x - 49063,$ $R^2 = 0,934$	340,5	385,4	410,7
Крупный рогатый скот, голов	965	931	898	$y = -33,636x + 69046,$ $R^2 = 0,741$	930	965	1000
в т.ч коровы, голов	540	526	513	$y = -13,418x + 27699,$ $R^2 = 0,742$	565	580	610
Свиньи, голов	354	271	189	$y = -82,545x + 167426,$ $R^2 = 0,847$	500	550	600

Овцы и козы, голов	808	778	748	$y = -30,079x + 61688,$ $R^2 = 0,866$	830	870	900
Сельскохозяйственная птица, голов	35980	33398	30816	$y = -2581,9x + 5E+06,$ $R^2 = 0,705$	40000	43000	46000
Сельскохозяйственные животные и птица на убой (в живом весе), тыс. т	0,57	0,55	0,53	$y = -0,0179x + 36,714,$ $R^2 = 0,4825$	0,55	0,60	0,62
Молоко всех видов, тыс. т	2,28	2,18	2,08	$y = -0,1x + 204,69$ $R^2 = 0,903$	2,35	2,40	2,50
Яйца, млн шт.	3,157	3,153	3,150	$y = -0,0036x + 10,386$ $R^2 = 0,070$	3,100	3,150	3,200
Шерсть (в физическом весе), т	2	2	2	-	2	2,1	2,1

Метод формальной экстраполяции учитывает ранее действующие факторы и перенос их в будущее. Предсказанные методом регрессионного анализа прогнозные значения сбудутся с большой вероятностью, если сохранятся существующие за последние 10 лет тенденции в отрасли животноводства Севастопольского региона. Методом экспертного прогнозирования были полученные преимущественно более высокие показатели развития отрасли животноводства региона.

С учетом результатов прогнозного моделирования, реализации разработанных ранее организационных, экономических и селекционно-технологических направлений совершенствования отрасли [1], а также мер государственной поддержки, предложены целевые индикаторы развития отрасли животноводства региона на период 2024-2026 годы, включая хозяйства всех категорий (таблица 2).

Таблица 2 – Целевые индикаторы развития отрасли животноводства Севастопольского региона на период 2024-2026 годы

Показатели	Годы		
	2024	2025	2026
Продукция животноводства в хозяйствах всех категорий в фактически ценах, млн руб.	350	386	420
Крупный рогатый скот, голов	950	970	1000
в т.ч коровы, голов	570	590	615
Годовой удой молока на одну корову, кг	5000	5200	5300
Свины, голов	500	550	600
Овцы и козы, голов	830	870	900
Сельскохозяйственная птица, голов	40000	43000	46000
Сельскохозяйственные животные и птица на убой (в живом весе), тыс. т	0,56	0,60	0,62
Молоко всех видов, тыс. т	2,85	3,06	3,25
Яйца, млн шт.	3,13	3,15	3,20
Шерсть (в физическом весе), т	2	2	2

Целевые индикаторы являются рекомендованным ориентиром в реализации краткосрочной стратегии развития животноводства, определяющим повышение экономической эффективности отрасли в регионе. Достижение целевых индикаторов в отрасли животноводства региона зависит от правильных управленческих решений, оптимального размещения животноводческих ферм с учетом наличия необходимых ресурсов на конкретной сельской территории Севастопольского региона.

Прогнозная модель и целевые индикаторы развития отрасли могут быть скорректированными с учетом изменений внутренних и внешних факторов, а также инновационных внедрений в животноводстве региона.

Результаты прогнозного моделирования и целевые индикаторы развития отрасли животноводства могут быть использованы исполнительными органами города Севастополя, научными учреждениями, а также сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами региона.

Список литературы

1. Обливанцов В. В. Экономико-технологические особенности развития отрасли животноводства региона // Экономика и управление: теория и практика. 2021. Т.7. №4. С. 47-55.
2. Обливанцов В. В. Прогнозирование и планирование сельскохозяйственного производства Севастопольского региона / Ломоносовские чтения: Материалы ежегодной научной конференции МГУ (22-24 апреля 2020 года, г. Севастополь) [Электронный ресурс] / Под ред. О. А. Шпырко. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2020. С. 220-222.
3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (Крымстат). URL: <https://82.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.03.2024).

УДК 342.5

СЕНАТОР В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пастернак Е.Н.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

С принятием поправок в Конституцию Российской Федерации появляется распространенная в зарубежном праве, но новая в современном законодательстве РФ, категория «сенатор». Известное название представителя народа в одном из высших органов власти в РФ, в Совете Федерации в предыдущей редакции Конституции РФ звучало как «депутат».

Статья 95 Конституции РФ закрепляет: 1. Федеральное Собрание состоит из двух палат - Совета Федерации и Государственной Думы. 2. Совет Федерации состоит из сенаторов Российской Федерации. [1].

Сенаторами Российской Федерации являются уполномоченные в соответствии с Конституцией РФ и федеральным законом о порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ осуществлять в Совете Федерации Федерального Собрания РФ (далее - Совет Федерации) законодательные и иные полномочия, предусмотренные Конституцией РФ и настоящим Федеральным законом:

- а) представитель от субъекта Российской Федерации;
- б) Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае

его отставки, если им принято решение об осуществлении полномочий сенатора Российской Федерации (далее - сенатор Российской Федерации - Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий);

в) представитель Российской Федерации, назначенный Президентом РФ. [2].

Формами деятельности сенатора РФ, депутата Государственной Думы являются:

а) участие в заседаниях соответственно Совета Федерации, Государственной Думы в порядке, установленном регламентами палат Федерального Собрания РФ;

б) участие в работе комитетов и комиссий палат Федерального Собрания РФ в порядке, установленном регламентами палат Федерального Собрания РФ; в работе согласительных и специальных комиссий, создаваемых Советом Федерации и Государственной Думой; в работе парламентских комиссий, создаваемых Советом Федерации и Государственной Думой, а также рабочих групп, создаваемых указанными парламентскими комиссиями;

в) участие в выполнении поручений соответственно Совета Федерации, Государственной Думы и их органов;

г) участие в парламентских слушаниях;

д) внесение законопроектов в Государственную Думу;

е) внесение парламентского запроса (запроса Совета Федерации, Государственной Думы), запроса сенатора РФ, депутата Государственной Думы (депутатского запроса);

ж) обращение с вопросами к членам Правительства РФ на заседании соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации;

з) обращение к соответствующим должностным лицам с требованием принять меры по немедленному пресечению обнаружившегося нарушения прав граждан.

Формой деятельности депутата Государственной Думы также является работа с избирателями, а депутата Государственной Думы, входящего в соответствии со статьей 7.1 настоящего Федерального закона во фракцию в Государственной Думе, а помимо этого участие в работе соответствующей фракции.

Деятельность сенатора РФ, депутата Государственной Думы может осуществляться также в иных формах, предусмотренных Конституцией РФ, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и регламентами палат Федерального Собрания РФ.

В соответствии с [Конституцией](#) РФ органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности входят в единую систему публичной власти в РФ и осуществляют взаимодействие для эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. [3].

Президент РФ обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти в РФ. Федеральные органы государственной власти и иные федеральные государственные органы осуществляют свои полномочия на территории субъекта РФ непосредственно или через создаваемые ими территориальные органы во взаимодействии с органами государственной власти субъекта РФ, иными государственными органами субъекта РФ, органами местного самоуправления, действующими на территории субъекта РФ (далее также - органы, входящие в единую систему публичной власти в субъекте РФ).

В ведении Российской Федерации находятся организация публичной власти; установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти.

Опираясь на определение, предложенное В.И. Савиным. «Публичная власть – это суверенная власть, представляющая способность народа, а также юридически закрепленное право (возможность) лиц, замещающих должности в государственных или муниципальных органах, воздействовать от имени государства на его население либо население государственных или муниципальных образований в той или иной сфере общественной жизни с целью осуществления общегосударственной политики» [4].

В свою очередь, Конституция РФ не раскрывает понятия «публичная власть», а указывает на то, что народ осуществляет свою власть через органы государственной власти и местного самоуправления. Поэтому с определенной долей условности именно его (народ) можно назвать высшим органом публичной власти. Воля народа, а не какого-либо органа государственной власти или высшего должностного лица является основой для построения и деятельности системы органов государственной власти в Российской Федерации. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что именно народ является субъектом публичной власти в Российской Федерации, обладающим правом осуществлять свою власть путем непосредственной и представительной демократии. Именно народ прямо или косвенно осуществляет формирование остальных субъектов публичной власти – государственных органов и органов местного самоуправления. Объектом публичной власти всегда является человек, выступающий в различных общественно-правовых статусах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Сенатор РФ – управомоченный субъект, представляющий интересы народа определенной части территории государства, входящий в единую систему публичной власти в Российской Федерации, осуществляющий свои полномочия в составе Совета Федерации РФ, наделенный правами и обязанностями в соответствии с федеральным законодательством и исполняющий публично-правовую деятельность.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019
2. Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) "О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3637/
3. Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" ст.1 / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/a81544525cc9436f1e9792fd3925893d21115485/
4. Савин В. И. Муниципальное право России. Учебно-методическое пособие. М.: «Формула права», 2007. С. 8.

УДК 303.4.025

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС В СИСТЕМЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Тришина Т.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Проблема оценки качества образования в высших учебных заведениях в современных условиях трансформации всей социальной системы вузовского образования не перестает быть актуальной. Связана она не только с определением конкурентных преимуществ вузов, но и с возросшими требованиями к дипломированным специалистам на рынке труда, динамичным изменением статусной структуры профессий, определением государственной властью основополагающих принципов и приоритетов профессионального развития системы высшего образования, а также рядом существенных экономических и внешнеполитических причин, таких как: введение экономических санкций против Российской Федерации и специальная военная операция.

Отсутствие в практике российских вузов единой системы аналитико-диагностических процедур для осуществления обратной связи с обучающимися, их родителями, работодателями, абитуриентами и другими заинтересованными социальными группами также является проблемным моментом для осуществления сравнительного анализа результатов оценки качества образования.

Социологический мониторинг выступает основным способом получения информации о качестве образования как на федеральном, так и на внутривузовском уровнях. Как средство оценки качества образования мониторинг в своих работах используют В. А. Кальней, Н. Н. Михайлова, Н. А. Селезнева. М. Б. Гузаиров, А. Г. Сапронов рассматривают мониторинг в качестве информационной основы в системе оценивания и управления качеством образования на региональном уровне, а Т. Д. Макарова, Н. Ш. Никитин, Г. Б. Скок – на уровне образовательного учреждения, педагога, студента, ученика.

Социологический опрос обучающихся, педагогического состава, представителей работодателей является основным методом сбора первичной информации. Он включен в систему общего анализа деятельности образовательных организаций при проведении ежегодного самообследования.

Внутренняя система оценки качества образования (ВСОКО) проводится в филиале МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе ежегодно и предполагает оценку уровня удовлетворенности обучающимися организацией образовательной деятельности, содержанием образовательной программы, условиями и качеством осуществления образовательной деятельности. Так, в феврале 2024 года среди студентов и преподавателей филиала МГУ в городе Севастополе методом основного массива (N 298 и N 59) был проведен социологический опрос для оценки названных параметров. Результаты опроса представлены на официальном сайте филиала: <https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2024/03/rezultaty-oprosa-studentov-i-prepodavatelej.pdf>.

Опросы также являются основой независимой оценки качества (НОК), проводимой по заданию Общественного совета при Минобрнауки России раз в два года. Так в 2023

году в сертификате, выданном федеральным оператором НОК (ООО «Верконт Сервис») филиалу МГУ в городе Севастополе, зафиксированы следующие результаты по показателям:

- «Открытость и доступность информации» - 97,91%;
- «Комфортность условий образовательной деятельности» - 96,67%;
- «Доступность услуг для инвалидов» - 100%;
- «Доброжелательность, вежливость работников» - 99,20%;
- «Удовлетворенность ведения образовательной деятельности» - 97,45%.

Однако применение только опросных методик значительно ограничивает возможности диагностических процедур. Для объективных выводов, оснований для принятия управленческих решений и формирования прогнозов необходимо разработать и использовать единую методику оценки качества образования в вузе, которая позволит сделать мониторинговые исследования повторяющимися и сопоставимыми.

Список литературы

- Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 июня 2013 г. № 462 «Об утверждении Порядка проведения самообследования образовательной организацией».
- Гузаиров М. Б., Герасимова И. Б. Системный подход к оценке качества образовательного процесса // Вестник УГАТУ. 2007. № 5.
- Демина Е. В., Михайлова Е. Н. Качество образовательных услуг как показатель результативности образовательной деятельности современной школы // Вестник ТГПУ. 2016. № 8 (173).
- Кальней В. А., Ковалев Д. С. Мониторинг качества профессионального образования как ведущий фактор развития профессионального образования в условиях экономики знаний // Вестник РМАТ. 2013. № 2 (8).
- Никитина Н. Ш. Методика проектирования системы менеджмента качества образования в вузе на основе логико-структурного подхода // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 2.
- Селезнева Н.А. Качество высшего образования как объект системного исследования: лекция-доклад / Н.А. Селезнева. – Изд. 7-е, стереотипное. – Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2008. – 95 с.
- Скок Г. Б. Некоторые нормы качества деятельности преподавателя // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 3.

УДК 339.138

ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Шушунова Т.Н.

ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева», г. Москва

Отечественной экономике предложения нужны квалифицированные рабочие, интеллектуальный капитал, который производит самый ценный продукт – интеллектуальную собственность для развития инновационной экономики. Дефицит высококвалифицированных кадров является главной проблемой экономического развития

нашей страны. Одним из направлений ее решения является оптимизация миграционных процессов в отношении человеческих ресурсов, обладающих интеллектуальным капиталом. Проведенные исследования показывают, что грамотно выстроенная стратегия иммиграционных процессов позволит отечественным наукоемким компаниям выигрывать в конкуренции на международных рынках в войне за интеллектуальный капитал прежде всего из ряда стран.

Экономически развитые страны уже несколько десятилетий назад масштабно включились в это «гонку за умы» и за счет иммиграционной политики стремились восполнить недостаток высококвалифицированной рабочей силы на национальном рынке труда с помощью трудовых мигрантов с высокой профессиональной подготовкой. Их опыт может быть полезен, но, как показали результаты исследований, он требует существенной трансформации к реалиям отечественной экономики. Отечественные компании могут рассчитывать на меры государственной поддержки. Однако жесткие визовые правила пока действуют со многими развитыми странами, в том числе с ЕС, Великобританией и США. В таких странах, как правило, сложнее найти сотрудников с хорошим опытом, но в избытке кандидаты начального уровня, которые пока не востребованы местными компаниями из-за компактности рынка, но готовы быстро учиться и расти в зарубежных проектах. Если у отечественных компаний будут такие интересные проекты, которые хорошо оплачиваются, иностранцы приедут сами безо всяких программ привлечения. Тем более, что большинству специалистов высокой квалификации и ехать никуда не придется, так как можно и удаленно работать на Россию, учитывая возможности цифровых технологий. Это, безусловно, вызывает необходимость модернизации организации труда. Как никогда актуальна задача вывода из стагнации российских регионов. Для ее решения потребуются создание максимально комфортных условий для талантливых иностранцев. Их привлекает не только активный образ жизни, но и интересное общение, разнообразие, аутентичность, возможность активно включиться в жизнь местного сообщества [3].

Таким образом, проблемы привлечения высококвалифицированных специалистов и ученых, проживающих вне России, очень сложны и требуют серьезного внимания и комплексных решений, интеграции усилий государства и бизнеса. Эффективным методом в решении этой проблемы станет разработка долгосрочной стратегии на государственном уровне.

Список литературы

1. Зарецкая Л.П., Голендухина В.Д. Проблема «утечки умов» и пути ее решения в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-utechki-umov-i-puti-ee-resheniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 06.03.2024).
2. Неклюдова С.В., Кабрин В. И. Формирование нового типа мобильного образа жизни личности в транскультуральной коммуникации // СПЖ. 2017. №65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-novogo-tipa-mobilnogo-obraza-zhizni-lichnosti-v-transkulturalnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 06.03.2024).

Журналистика

УДК 070

**ПОСТГЛОБАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ОЦЕНКЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ****Ананьева Е. П.***Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь*

С начала нового тысячелетия дискурс постглобализации предстал как альтернативный по отношению к понятию глобализации. Постглобальное развитие предстает как оценка перспектив и способов демонстрации ограниченности проекта глобализации, служит возможностью конструирования новой модели всеобщего развития и новым эвристическим средством преодоления его границ. Основанием для выработки подобного представления видится обсуждение постглобализации в отечественной и зарубежной публицистике как новой социокультурной тенденции.

К настоящему времени возникло и существует много разных мнений о постглобализации. Российский ученый Е. В. Багрова считает, что постглобализацию можно определить как упорядочение социальных процессов, в отличие от процесса глобализации, который характеризует текущие социальные события. Она предположила, что процессы постглобализации и глобализации могут происходить одновременно, однако один из них должен быть доминирующим [2]. Российский социолог Б. Кагарлицкий полагает, что эпоха неолиберальной глобализации закончилась. Постглобализация становится социальной тенденцией, даже если в настоящее время это не настолько очевидно. «Глобальный кризис... ознаменовал конец эпохи неолиберальной глобализации, но не конец процессов, которые она породила. В этом смысле нынешний период можно охарактеризовать как эпоху «постглобализации» [8, р. 13, 23-39]. По мнению Ю. Асочакова, «концепция постглобализации может служить лишь отправной точкой для анализа процесса глобализации и определения возможных перспектив развития в будущем» [1, с. 19-23]. А. Чумаков предположил, что постглобализация не противопоставляет себя глобализации и не может развернуть течение «объективных естественно-исторических процессов вспять» [3, с. 6]. Следовательно, пост-глобализация – скорее очередная форма глобализации [3, с. 3-14].

Один из самых спорных вопросов был поднят исследователем К. Берри, который выделил три подхода к определению постглобализации [6, р. 155-170]. Согласно первому, постглобализация означает «уже глобализированный», универсальный, однородный. Второй подход предполагает уважение истории и местной специфики. Согласно третьему подходу постглобализация должна характеризоваться трансформацией и урбанизацией. Одновременно Б. Нордтвейт высказался о том, что

постглобализация утверждает глобальное и локальное объединение в одном капиталистическом дискурсе [12, р. 321-337]. Р. Лэтем предположил, что эпоха постглобализации – когда перманентная война с террором превратились в перманентную войну против общества. Он также показал, что эти проблемы приведут к смене власти с помощью инструментов выражения общественного мнения, таких как, например, видеоблоги [10]. Австралийский специалист по СМИ и коммуникациям Т. Флю обнаружил аналогичные тенденции у Китая, особенно в продвижении национальной культуры и традиций [7, р. 32-42]. С. Паркер предложил другую точку зрения на постглобализацию как на эпоху экономики знаний, основанную на высоком качестве доступного образования [13, р. 88-113]. У. Салунхе и другие ученые также рассматривают постглобализацию как новую характеристику высшего образования [15, р. 154-172].

Исследователь Б. Нордтвейт высказался о возможности т. н. «унификации» постглобализационного общества. В таком обществе бедные останутся бедными в рамках «справедливости» и «свободы». [12, р. 321-337]. Р. Менон, У. Салунхе и др. предположили, что эпоха постглобализации будет похожа на «эпоху после глобализации», когда постглобализационный мир интегрируется в различных сферах и будет развиваться по сетевым принципам [15, р. 154-172]. Ученые Р. Банерджи и Н. Р. Наг высказали мнение, что благосостояние в странах с избытком рабочей силы будет зависеть от прямых иностранных инвестиций. Таким образом, некоторые группы или даже нации могут быть исключены из международных рынков из-за внешних воздействий [4, р. 119-128].

Проблема неравенства, социального развития и экономического роста в постглобализации все еще довольно противоречива. Возможно, мир устал от интенсивного развития и предпочитает сосредоточиться на частных стандартах жизни и более равном распределении доходов. Эта идея соотносится с мнением американского публициста П. Кругмана, который показывает замену периода быстрого роста устойчивым развитием и защитой личного благосостояния. По его мнению, в подавляющем большинстве случаев именно в эти периоды происходит смена политической власти. И целью политики властей является сохранение и приумножение благосостояния самых богатых слоев общества [9]. Ученые В. Робинсон и М. Баррера обнаружили, что границы и национальность использовались сильным и привилегированным транснациональным капиталом для поддержания контроля и господства над рабочим классом. Их исследования показали, что разделение рабочего класса на граждан своей страны и иммигрантов является основной проблемой неравенства во всем мире. В. Робинсон и М. Баррера считают, что постглобалистское общество должно быть гораздо более равноправным, особенно в рабочем контексте [14, р. 8]. Некоторые авторы связывают транснациональное политическое насилие и глобализацию. Так, политический историк М. Мохамеду предположил, что постглобализация должна характеризоваться растущей мощью развивающихся стран. Однако он не думал, что это произойдет без войны в любой форме, в том числе в форме международного терроризма [11, р. 230-244].

Несмотря на самые различные подходы, постглобализация представляется новым периодом стабильности в отличие от периода быстрого развития в эпоху глобализа-

ции. Действительно, постглобализацию можно охарактеризовать как систему устойчивого развития. Однако постглобализация отмечена чувством незащищенности и высоким стрессом на экономическом фронте и на фронте занятости. К стабильности в эпоху постглобализации приведет развитие глобализационной нестабильности, поэтому новая постглобальная эпоха будет существенно отличаться от глобализации. В связи со всем этим означает ли переход к постглобализации отказ от глобалистского представление о мире в целом? Обобщая исследования и точки зрения различных авторов, можно признать, что постглобализация – это сложный механизм продолжения глобализационных общественных динамических процессов. Эти процессы имеют социальные, экономические, культурные, политические и военные аспекты.

Список литературы

1. Асочаков Ю. В. Постглобализация и новые контуры будущей современности //Телескоп. №1 (133). 2019, с.19-23
2. Багрова Е. В. Глобализация и постглобализация. Моногр. М.: МИРЭА. 2016. 113 с.
3. Чумаков А. Н. Глобалистика в контексте современности: испытание пандемией // Век глобализации. 2020. № 3(35). С. 3-14. DOI: 10.30884/vglob/2020.03.01.
4. Banerjee R., Nag N.R. FDI, unemployment, and welfare in the presence of agricultural dualism: A three-sector general equilibrium model // Pakistan Development Review, 2010. Vol. 49. № 2. Pp. 119-128.
5. Benhafaiedh A. International student mobility: Losing' and 'winning' destinations since September 11 – The case of Tunisian students // Journal of North African Studies, 2006. Vol. 11. № 3. Pp. 229-241.
6. Berry C. Imaging the Globalized City: Rem Koolhaas, U-théque, and the Pearl River Delta, in Braester Y., and Tweedie J., Cinema at the City's Edge: Film and Urban Networks in East Asia. Hong Kong University Press, Hong Kong, 2010. Pp. 155-170.
7. Flew T. Evaluating China's aspirations for cultural soft power in a post-globalisation era // Media International Australia. 2016. Vol. 159. № 1. Pp. 32-42.
8. Kagarlitsky B. Marxism in the Post-Globalisation Era // Russia in global affairs. 2015. Pp. 13, 23-39.
9. Krugman P. The conscience of a liberal: [with a new introduction] // New York ; London: W. W. Norton. 2009. 296 p.
10. Latham R. The politics of evasion: A post-globalisation dialogue along the edge of the state. Routledge. London. 2016. 205 p.
11. Mohamedou M.-M. O. Al Qaeda and the reinvention of terrorism: Social sciences and the challenge of post-globalisation transnational political violence, in Hanhimäki J.M. and Blumenau B. (Eds.), An International History of Terrorism: Western and Non-Western Experiences. Routledge ; London. 2013. Pp. 230-244.
12. Nordtveit B. H. Towards post-globalisation? on the hegemony of western education and development discourses. // Globalisation, Societies and Education. 2010. Vol. 8. № 3. Pp. 321-337.
13. Parker S. Academic Entrepreneurship as a Catalyst for Quality Higher Education, in Baporikar N. (Eds.) // Handbook of Research on Entrepreneurship in the Contemporary Knowledge-Based Global Economy. 2016. IGI Global. Hershey. Pp. 88-113.
14. Robinson W. I., Barrera M. Global Capitalism and Twenty-First Century Fascism: A US Case Study // Race and Class. 2012. Vol. 53. P. 8.
15. Salunkhe M. M. Thakkar N. V., Kamat R. K. Instilling Ideology of Professionalism in University Education: Assessment of Shifting Paradigms, in Narasimharao B., Kanchugarakoppal S. and Fulzele T. (Eds.) // Evolving Corporate Education Strategies for Developing Countries: The Role of Universities, IGI Global. Hershey. 2013. Pp. 154-172.

УДК 070.1

ОБРАЗЫ РУССКИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ В ВИДЕОЛЕКЦИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОРТАЛА «ЛЕКТОРИЙ «ДОСТОЕВСКИЙ»

Громова Е. Б.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

У образовательного проекта Лекторий «Достоевский» только на you-tube один миллион тридцать шесть тысяч подписчиков. Наиболее яркий и регулярно обновляющийся контент, который транслируются, в том числе, и на канале *Россия. Культура*, – это курсы Владимира Мединского (доктор исторических наук, профессор) "Рассказы из русской истории. XIX век", «"Рассказы из русской истории. XVIII век" [2]. Анализ репрезентации личностей А.П. Ермолова, М.С. Воронцова, М.Д. Скобелева, а также некоторых других известных военачальников и администраторов XIX века (Лекции «Русские полководцы XIX века», «Могла ли Россия победить в Крымской войне», «Адмиралы Чичаговы «Отцы и дети», «Забытый Паскевич» и другие), на наш взгляд, представляет интерес не только для широкой телевизионной и интернет-аудитории, а также для преподавателей истории, журналистики, студентов, абитуриентов и школьников. И прежде всего потому, что в видеолекциях содержится экспертное знание, мощный популяризаторский потенциал, четко определяются лингвистические и дискурсивные стратегии в раскрытии образов героев –военачальников, делаются прогнозы. «Смогли бы великие полководцы прошлого проявить свои качества сегодня?», – размышляет В. Мединский. В жанровом отношении видеолекции близки к телевизионной исторической публицистике. Хотя автор (за исключением тех случаев, когда материал транслируется на канале *Россия. Культура*) не связан форматными требованиями. И поэтому видеолекция, размещенная на you-tube, может длиться от 30 минут до трех часов.

В. Мединский погружают зрителя в жизнь героя постепенно, не скрывая, что современное незнание и «не интерес» к исторической личности – вполне распространенное явление. Он строит материал по драматургическим канонам линейного байопика, выносит в анонс каждой серии наиболее парадоксальные тезисы. «Что мы знаем о Ермолове, – ну, практически ничего», – так начинается лекция «Русские полководцы XIX века». Почти каждого героя сопровождает дихотомия: «широкая известность в XIX веке и малая известность в XXI». Действительно, почти все герои Мединского – сегодня, в лучшем случае, строчки в учебнике по истории, и по своему эмоциональному воздействию, они почти нейтральны для массового читателя. Но административные таланты этих людей, результаты гражданской, управленческой деятельности (наместничество Ермолова на Кавказе и в Астраханской губернии, Воронцова – в Крыму и в Новороссии, Бессарабии и Валахии), современниками были признаны не менее военных. Наместничество Ермолова на Кавказе считалось настолько успешным, что свое самое высокое звание генерала от инфантерии он получил именно за гражданское правление, а не за военные подвиги. А Воронцов остался в истории как управленец, радевший о сельском хозяйстве (виноградарстве и овцеводстве в Крыму), дорогах на Юге России, прогрессивном градостроении

(Одесса), и развитии искусств. Мединский подчеркивает и малоизвестные черты героев (любовь к латинскому языку и переплетному делу у Ермолова, литературе, драматургии и писательству у Скобелева). Для приближения своих героев к зрителям, автор временами использует дискурсивную стратегию популизма, верифицируя традиционные во все времена байки об армии через призму воспоминаний самого героя. Так, во время визита Александра Первого в расположение артиллерийской бригады во время военной компании 1706-1707гг., молодой полковник Алексей Петрович Ермолов занимается «покраской травы»: «Выбрав в полках людей не совсем голых, пополнили с других одеждою и показали их под ружьем...Совсем же обнаженных спрятали в лесу».

Мединский сопровождает своих героев, как правило, в нескольких военных компаниях, отмечая рост их популярности. Личность раскрывается через драматические жизненные эпизоды. Так, например, Ермолов в битве при Бородине отбивает у неприятеля батарею Раевского, а на совете в Филях возражает Кутузову, выступая против сдачи Москвы. Военачальник дерзит и Царю, высказываясь против привилегий иностранцам на военной службе: «Ничего не надо, только произведите меня в немцы». Успешно, хотя и с позиции силы, выполняет дипломатическую миссию к персидскому шаху: «Если что, я потомок Чингиз-Хана». На 100 тысяч рублей, сэкономленных во время посольства в Персию, строит госпиталь на Кавказе. Военачальники показываются как люди, хоть и с предпринимательской жилкой, но щедрые и готовые делиться. М.С. Воронцов во время нахождения в Париже 30-тысячного русского оккупационного корпуса из своих средств оплачивает долги офицеров.

Для массового зрителя, далекого от погружения в детали русской истории оживают картины градостроительства того времени. Цепь городов «кавказской линии» (Нальчик, Грозный), Ермолов создает как крепости. Зритель узнает о происхождении принципов, ставших сегодня стандартами национальной безопасности («Я с террористами...никаких переговоров вести не буду», – А.П. Ермолов). За 10 лет наместничества Ермолова на нет сошла практика торговли людьми, была реконструирована Грузинская дорога и построен Тифлис, в котором даже выходила газета, правда, на английском языке. Владимир Мединский подчеркивает преемственность культуртрегерской практики русских военачальников. Ермолов строит военный клуб с библиотекой на Кавказе (как Г. Потемкин), развивает шелководство и даже спасает Александра Грибоедова, которому грозит арест. Военачальники – администраторы – все, как один – книгочеи и собиратели книг. Так, после смерти Ермолова его огромная библиотека была выкуплена Московским университетом, собрание книг Воронцова мы видим и сегодня в Алушкинском дворце- музее.

Героев видеолекций объединяет самостоятельность в делах, популярность в войсках, и безусловная позитивная комплиментарность (в понимании Л.Н. Гумилева) в обществе.[1] Во время войны с Наполеоном, Ермолова выбирают начальником ополчения в Москве, Санкт-Петербурге и сразу в нескольких губерниях. А после смерти в Орле хоронят «всем городом», при этом в «Санкт- Петербурге все витрины будут украшены его портретами». Но также очевиден и контраст военной молодости, гражданской и административной зрелости и почти неприкаянной старости. Мединский останавливается на эпизоде, как Ермолов, отстраненный от дел в возрасте 50 лет, «в

орловском имении сидя, выковыривал драгоценные камни из орденов и продавал, чтобы расплатиться за долги».

Лекции не относятся к медиапродуктам с богатым видеорядом и авангардной телережиссурой. Здесь почти нет специально сделанных реконструкций событий, дорогой 3D графики, нет виртуальной, и, тем более, дополненной реальности. Однако, в них много понятной графики, визуализации с помощью различного этнографического материала, музейных экспонатов, в качестве иллюстрации используются кадры из художественных фильмов. Серии курса выходят с завидной регулярностью, каждая лекция сопровождается дроблением материала путем переупаковки наиболее ярких моментов в вертикальные видеоролики (shorts) и распространением короткого контента в интернет. Это гибридный, мультифункциональный проект, который можно использовать в телевизионной, образовательной, а также музейной практиках.

Мы можем говорить о бесспорной методологической и содержательной ценности этих лекций для обучения дисциплине «Военная журналистика» в профильных вузах, а также при подготовке к ДВИ (дополнительным вступительным испытаниям) на факультетах журналистики российских университетов и к ЕГЭ по истории и обществоведению в школах.

Список литературы

1. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: АСТ, Астрель, 2004.
2. Рассказы из русской истории. Курс Владимира Мединского. «Лекторий «Достоевский». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://dostoverno.ru>, дата обращения 21.03.2024.

УДК 070.15

СТАНОВЛЕНИЕ ИГРОВЫХ ФОРМАТОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Ершов Ю. М.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Становление телевидения как медиаканала можно увидеть из одной точки, как Моцарт видел рождающуюся симфонию. Эта точка развития и символический исток – Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве 1957 года. Он пришёлся на середину хрущёвской оттепели и запомнился атмосферой небывалой свободы и открытости. Запомнился фестиваль потому, его все его мероприятия показывали по телевизору. Это были две недели невиданной доселе телевизионной импровизации на базе только что полученных шести передвижных телевизионных станций, появлявшихся в ключевых точках общемосковского всенародного карнавального действия. Никаких видеозаписей – только прямой репортаж! Получилось потому, что у жителей СССР в домах имеется около миллиона телевизоров и передачи часто смотрят вместе с сосе-

дями. Получилось и потому ещё, что годом ранее на Центральном телевидении создают фестивальную редакцию и она ищет язык, на котором можно рассказать о молодежи так, чтобы это было интересно всем.

Именно фестивальная редакция под руководством Сергея Муратова экспериментирует с игровым форматом. Телевизионные игры – это самый выигрышный и благодарный формат вещания. Режиссерам и редакторам игры дают возможность показать, что телевидение научилось успешно работать с массовой аудиторией. Зрителям игры дают возможность увидеть на экране обычных людей, сыграть вместе с ними прямо из дома, получить удовольствие от азартного соревнования, исход которого не предрешен. Так в 1956 году в эфир выходит «ВВВ – Вечер Веселых Вопросов», ставший предшественником Клуба Веселых и Находчивых. И хотя в эфир вышло всего три выпуска программы, после чего всю редакцию со скандалом уволили, эксперимент входит в анналы истории ТВ. И через 5 лет те же С. Муратов, А. Аксельрод и М. Яковлев создают КВН.

Отличие нашего КВН от зарубежных аналогов интеллектуальных игр заключается в отсутствии денежных призов и рекламы, но главным образом – в предмете обсуждения. КВН берет на вооружение острые политические и гражданские темы от критики некачественной советской продукции до сатиры на партийных чиновников-бюрократов. Проверка сценариев, написанных самими командами, происходила во время репетиций, а не в эфирных папках, которые приносятся цензуре. Это едва ли не единственный случай бесцензурного телевидения в эпоху тотального надзора над содержанием эфирных программ. Можно сказать, что в истории нашего телевидения произошел знаменательный факт: впервые микрофон оказался в руках не только непрофессионалов, но людей, официально ни за что не отвечающих. Студенты вдруг получают возможность говорить на всю страну. Не просто говорить, а демонстрировать перфомативность своих диалогов и сценок.

Почему именно студенты? – Эти очкарики вдохновляют страну на интеллектуальные подвиги. Это студенты лучших вузов Москвы, студенты инженерных специальностей, молодая советская технократия, которая не только быстро думает, но остра на язык. Физики шутят и делают это так, что вся страна смеется. Телевизионная игра высвобождает энергию амбициозной молодежи, которая на площадке КВН занимается сборкой будущего и готовит себя к большим полётам. И страна откликается созданием КВН-движения. Никто из постановщиков не предполагал, что КВН выйдет за рамки голубого экрана и шагнет на заводы, в школы и воинские части. По системе КВН стали соревноваться факультеты, вузы и целые города. В 1965 издательство «Советская Россия» выпускает пошаговое руководство для всех, кто хочет играть в КВН. Опросы аудитории Центрального телевидения свидетельствовали, что КВН смотрят 75% советских телезрителей – больше, чем любую другую программу, включая главную информационную программу «Время» [1].

Если это самая популярная на телевидении программа, ее надо холить и лелеять, как курицу, несущую золотые яйца. Почему же в 1971 году КВН закрыли без объяснения причин. Это можно интерпретировать только в контексте политических процессов. В 1968 году войска стран Варшавского договора подавляют «Пражскую весну», движущей силой которой были студенты. На студенческую самодеятельность начи-

нают смотреть с подозрением, как на любой неконтролируемый подтекст. Общественная атмосфера становится гнетущей, а на Центральное телевидение приходит новый руководитель – Сергей Лапин, которого раздражают все эти «ха-ха-ха» с фигой в кармане. Поскольку команды КВН часто иронизировали над советской действительностью, с какого-то момента их стали передавать не в прямой трансляции, а в записи, и сомнительные с идеологической точки зрения шутки вырезали. В МГУ тогда же закрывают театральную студию «Наш дом», спектакли в которой ставил Марк Розовский и первый ведущий КВН Альберт Аксельрод. И начинается долгий период, который получит потом название застоя и политического безвременья.

После двух разгромов КВН дважды возрождается из пепла своего предшественника, как птица Феникс, хотя каждый раз это другая игра. Нынешняя – уже не соревнование студенческих команд, а профессиональное шоу, за которым стоят большие деньги. Рассматривая полувековой путь одной только игровой программы (а можно было бы включить в анализ и «А ну-ка, девушки» Киры Прошутинской, и «Что, где, когда?» Владимира Ворошилова, и другие оригинальные форматы игры), можно заключить, что советское телевидение было весьма и весьма изобретательным. ЦТ не покупало франшизу на проверенный рынком глобальный формат, а придумывало игру буквально из ничего. Ныне федеральные каналы могут только адаптировать к российским условиям обкатанные за рубежом форматы развлекательного вещания.

Советское телевидение могло создавать тексты большой сложности, представляющие интерес не только с профессиональной или эстетической, но и с политической точки зрения. КВН – это экспериментальная площадка для молодежных практик и политик. Телевидение вообще стало способом сделать политику видимой для всего общества. В этом его притягательность и сила, но в этом же его уязвимость для манипуляций. В реформаторские времена ТВ ищет чудо и генерирует идеи, становясь генеральной репетицией жизни. В застойные времена всё происходит наоборот. Чудо превращается в чудище, которое, по наблюдению еще А. Радищева, путешествующего из Петербурга в Москву, обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй.

КВН – это уникальный вклад отечественного ТВ в золотой фонд мирового телевидения. Во всем мире нет более ярких примеров того, как телевизионная программа с интеллектуальной игрой создаёт массовое движение энтузиастов, охватившее разные страны и продолжающееся поныне спустя несколько десятилетий. Импровизационный формат КВН без сомнений повлиял и на телевизионный язык новостей, какими они стали в постсоветские годы, и на всё телевизионное производство как идеал живого непосредственного общения с телезрителем. И хотя в 1960-е редко снимали игры КВН на киноплёнку и до нашего времени сохранилось очень мало архивных записей, статьи и книги воспоминаний современников позволяют оценить масштаб и значение Клуба Веселых и Находчивых для форматных поисков отечественного телевидения. Но кроме того, и для понимания соревновательности и конкурентности политической сцены.

Список литературы

Christine E. Evans. From Truth to Time: Soviet Central Television, 1957-1985. University of California, Berkeley. 2010. P. 157.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ. ОСНОВЫ ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ В НОВОСТЯХ

Калугина А.Ю.

ГТРК «Таврида», г. Симферополь

Ограниченное время организации съемочного процесса и подготовки материала к эфиру вызывают у авторов иногда чувство «недосказанности» перед зрителем. Оперативный репортаж имеет небольшой хронометраж – до трех минут, что часто сравнивают с телевизионным «полуфабрикатом», живущим на экране не больше суток в силу потери актуальности. Событие, которое не вмещалось во временные рамки классического телерепортажа и требовало большего объема эфирного времени в 90-е годы начало перерождаться в новый жанр – специальный репортаж. В его основу легла диффузия жанров: синтез элементов классического репортажа и документального кино. Сегодня *спецреп* – востребованный жанр среди репортеров-аналитиков.

В специальном репортаже повышается ответственность и значимость автора, играет роль его личность. Жанр напоминает маленький фильм, снятый за небольшой промежуток времени: в регионе это 2-3 дня, на федеральном уровне – больше. Как правило, специальный репортаж готовится для итоговых информационно-аналитических программ («Вести недели», «События недели»).

Авторам специальных репортажей поручают определенные задачи, отдельные темы или их совокупность, расследования и исследования. Структуру спецрепа можно сравнить с «Дженгой» (популярной настольной игрой, где участникам необходимо доставать кубики из огромной башни). Спецреп – это башня из взаимозависимых элементов, где любой блок (эпизод) может нарушить (или разрушить) всю структуру и идею материала.

Для спецрепа характерны съемки в нескольких локациях (которые зачастую находятся в разных районах, регионах или странах). В региональных телекомпаниях обычно каждый корреспондент – универсал, способный за короткое время переключаться с одной темы на другую, и после обработки оперативной формы сразу же начинать работу над эпизодами для специального репортажа. Примером могут служить расширенные материалы о ЧП, где авторы дают зрителю расширенную картину произошедшего (причинно-следственные связи). В данном случае к анализу подключаются эксперты из различных сфер и очевидцы произошедшего.

Опираясь на практическую деятельность, на наш взгляд, можно выделить комментированный и неkomментированный специальный репортаж. Первый – сопровождается закадровым текстом, глубоким аналитическим факт-составом, когда обязательно рассказать зрителю о причинах, последствиях того или иного явления, дать статистику (инфографику), экспертную оценку. Второй – дает взглянуть зрителю на событие или явление через призму героев. Подобный формат позволяет наиболее полно раскрыть характер героя (группы) и его личность посредством его собственного повествования или рассказать об определенных событиях через человеческие истории. Некомментированный репортаж больше подходит для передачи эффекта присутствия, в сюжетах об экспедициях, о туристических местах, о жизни, быте, культуре людей и так далее. Оба формата нередко содержат элементы документального кино,

а именно таких его видов: наблюдение, фильм-дневник, расследование, портрет, хроника. Причем данное явление все чаще сегодня наблюдается в региональных телевизионных редакциях. К примеру, в эфире итоговой программы «Вести Крым. События недели» филиала ВГТРК в Республике Крым ГТРК «Таврида». Специальный репортаж «Крымская весна: точка отсчёта» содержит элементы хроники [2]; материал «В эпицентре стихии» построен на наблюдении и анализе предпосылок и последствий т.н. в СМИ «шторма века» [1]; сюжет «Легенда в воздухе» содержит черты документального портрета [3]; «Путешествие с "кошками"» напоминает видеодневник [4].

Драматургия, визуальная атмосферность, авторское отношение к предмету, минимальная некомментируемость, тематическая актуальность, сбалансированность мнений – всё это характерные особенности документального кино, которые сегодня всё чаще встречаются в региональном эфире. Специальный репортаж располагается на стыке телевидения и документального кино.

Список литературы

1. В эпицентре стихии / [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – URL: <https://youtu.be/CYgixKbq3fM?si=SOSMHWAVRdzmf6-B> (дата обращения: 20.03.2024).
2. Крымская весна: точка отсчёта / [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – URL: <https://youtu.be/7TK673BSBec?si=5bjZCamfz5cGKHP7> (дата обращения: 20.03.2024).
3. Легенда в воздухе / [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – URL: <https://youtu.be/xCUUm8aKWSs?si=jDTUR8j0NDjHEnlO> (дата обращения: 20.03.2024).
4. Путешествие с "кошками" / [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – URL: https://youtu.be/l0e5wN6Zh2I?si=sB2Gwe_z4HanBDMt (дата обращения: 20.03.2024).

УДК 070

КОНСТРУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННЫХ ВИДЕОИГР

Кондратская В. Л.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь

Актуальность выбранной темы определяются ценностью и значимостью игр в обучении. Необходимо отметить, подразумеваем под понятием «игра». «Большая советская энциклопедия» дает следующее определение: «игра – тип осмысленной непродуктивной деятельности, где мотив лежит не в её результате, а в самом процессе».

Если говорить об играх в целом, то они уже очень давно применяются в традиционном обучении детей: игрушки, развивающие моторику рук и мелкую моторику; игры для развития воображения; игры и игрушки для развития речи, памяти, мышления, логики и внимания, восприятия форм, цветов и размеров предметов, даже азбука и счет подаются детям исключительно в игровой форме. Однако если с «некомпьютерными» играми все более или менее понятно, то видеоигры уже многие годы вызывают споры, особенно у законодательной власти.

Интерес к конструктивному потенциалу игр возникает в разных направлениях образовательной деятельности. Целями и задачами исследования является аргументированная концепция использования игровых методик в образовательных процессах и изучение мнения специалистов по этому поводу. Сотрудники Американской Медицинской Ассоциации в 2022-м году провели ряд исследований, в которых приняли участие тысячи детей от 9 до 10 лет. Ученые наблюдали за ними в течение двух лет и выяснили, что те дети, которые регулярно играют в компьютерные игры, имеют более развитые двигательные навыки, чем их неиграющие сверстники, запоминают информацию быстрее, легче и точнее, а также эти исследования показали более высокую активность мозга в областях, связанных с концентрацией и памятью во время выполнения тестов. При этом, что очень важно, между двумя группами детей – теми, кто играет, и теми, кто не играет в игры, не было выявлено существенных различий в тестах на психическое здоровье.

От себя добавим, что игры – это прекрасная возможность разнообразить процесс обучения (причем не только детей) во многих областях от арифметики и русского языка до физики и истории, ведь наглядно проведенный в безопасных условиях физический эксперимент и виртуально воспроизведенные исторические личности или события отложатся в голове с гораздо большей вероятностью, чем только лишь сухая формула или портрет со страниц учебника. В этом состоит практическая

Бесспорным представляется постулируемое много десятилетий назад утверждение об игре как социально-историческом явлении (работы советских психологов Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина и др.). Детские игры в современной образовательной среде рассматриваются как форма включения ребёнка в мир человеческих действий и отношений.

Перспективным представляется развитие идеи о том, что современные видеоигры имеют ярко выраженную прагматическую направленность и могут быть весьма полезными при их использовании в качестве дополнения в основном процессе обучения. Предоставление пользователю возможностей испытать на себе самые разные ситуации в безопасной обстановке без риска для себя и окружающих дает широкое поле для экспериментов, а значит, и для нахождения различных вариантов решения тех или иных проблем.

Вывод: конструктивный потенциал современных видеоигр нивелирует навязанные стереотипами риски, связанные с агрессией и впустую потраченным временем, делает видеоигры интересным, полезным и современным инструментом.

УДК 070; 347.781.52; 655.4/.5

ЖУРНАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ МОДЫ НИКОЛАЯ АЛОВЕРТА: ФАКТОРЫ УСПЕХА

Маркелов К.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Актуальность темы исследования определяется необходимостью научного исследования первой крупной успешной журнальной империи моды в России, построенной журналистом и книгоиздателем Н.П. Аловертом в конце XIX - начале XX вв.

Цель исследования - выявление факторов, способствующих успеху построения журнальной империи моды в России той эпохи. Задачи исследования обусловлены актуальностью и целью и характеризуются четырьмя базовыми компонентами: необходимостью выявления факторов успеха экономического, культурно-исторического, творческого и маркетингового характера.

В 1861 году отменяется крепостное право, страна вступает в фазу трансформации: появляются коммерческие банки, земства, суды присяжных, повышается уровень образованности городского населения, и как следствие трансформируется журналистика. У частных журналов появляется возможность активно расширять свою аудиторию за счет более образованного городского населения, культурные потребности которого постоянно расширяются. Женская тематика в прессе набирает обороты. Увеличивается тиражность женских изданий и журналов мод, и это позволяет размещать в журналах больше рекламы, доход от которой начинает приносить владельцам ощутимую прибыль. Появление в журналистике денег привлекает в модный журнальный бизнес мужчин. В 1867 году петербургский издатель В. Генкель начинает выпускать женский журнал «Новый русский базар», выходивший отдельными выпусками: один выпуск литературный, другой о моде и рукоделиях. В 1868 году Г. Гоппе приступает к изданию иллюстрированного журнала «Модный свет», который быстро становится популярным, благодаря многочисленным и богато сделанным иллюстрациям. В 1884 году его ближайший ученик Н.П. Аловерт, открывает собственный журнал «Вестник моды», в котором использовались новые маркетинговые приемы: продажа журналов в разных ценовых категориях (в зависимости от качества иллюстраций); размещение рекламы косметики и лекарств; наличие редакторской колонки, где публиковались ответы на письма и советы на разные темы; предоставление скидок на модные товары, перечень которых печатался в номерах журнала. Параллельно с этим Аловерт развивал малотиражные профессиональные издания для швей и портних, которые, тем не менее, пользовались успехом и у простых домохозяек.

Маркетинговые находки Аловерта оказались настолько успешными и принесли ему такую прибыль, что позволили купить все старые издания своего учителя Гоппе. Уже к началу 1913 года Аловерт контролировал подавляющую часть модных изданий в России, по сути, сформировав первую журнальную империю моды, просуществовавшую вплоть до октябрьской революции 1917 года. В журнальную империю моды Аловерта входили: «Парижские Модели Шляп», «Парижская мода», «Модный курьер», «Журнал моды хозяйства и литературы», «Модный свет», «Модный магазин». «Новый русский базар», «Вестник моды», «Детские платья и бельё», «Бельё и вышивки». Издания пользовались успехом как в России, так и за рубежом.

Самыми известными журналами мод, не входившими в журнальную империю Алаверта, были «Ворт», «Домашняя портниха», «Женский мир», «Модный курьер», «Парижанка». Однако ни один из них не просуществовал достаточно долго, и не только из-за конкуренции с империей Аловерта. Главная причина – это необходимость конкурировать с женскими и семейными журналами, в каждом из которых была своя рубрика моды. Смысл подписываться на специализированный журнал мод был только в том случае, если этот журнал был высочайшего качества, что требовало организационных и финансовых вложений, а это большинству владельцев было не под силу.

Таким образом, успех медийной империи моды Николая Аловерта обуславливался несколькими факторами: 1) *экономическими*, открывшими через александровские реформы новые возможности в сфере журналистики и коммерции; 2) *культурно-историческими*, связанными с повышением уровня образованности городского населения; 3) *организационно-творческими*: Аловерт лично вел редакторскую колонку, где публиковались ответы на письма и советы на разные темы; 4) *организационно-маркетинговыми*: Аловерт выпускал нескольких нишевых изданий, что позволяло экспериментировать с форматами без опаски коммерческого провала всего предприятия; присутствие в линейке журналов классических глянцевого издания с высоким уровнем полиграфии и контента, что давало возможность не только выдерживать конкуренцию в данном сегменте журнальной продукции, но и задавать в ней тон; высокая периодичность обновления контента (некоторые журналы выходили два и даже четыре раза в месяц), что позволяло Аловерту удерживать марку самого оперативного поставщика модного контента в России; формирование коммерческого бренда «Аловерт», включавшего такие позиции, как качество полиграфии, оперативность, новизна, солидность, престиж.

Список литературы

1. Азизбекова Н.С. Женская пресса: типология, становление, развитие // Журнал «Филологические науки. Вопросы теории и практики». – Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I.
2. Ильясов Т. Журналы мод в России: от петровской ассамблеи до революции в Петрограде // Журнал «Ателье». 2016. № 5.
3. Маркелов К.В. Зарождение журналистики моды в России: первые неудачи и первые победы // Ломоносовские чтения: Материалы ежегодной научной конференции МГУ (12-15 апреля 2023 года, г. Севастополь) [Электронный ресурс] / Под ред. О.А. Шпырко. – Эл. изд. - Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2023. С.102-103.

УДК 81

ДИНАМИЗАЦИЯ МЕДИАРЕЧИ VS. ГЕНЕРИРОВАНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ СВОЙСТВ МЕДИАТЕКСТА

Пастухов А. Г.

Орловский государственный институт культуры, г. Орёл

Действие основополагающего признака использования языка в речи проявляется в том, как речевой акт манифестируется в тексте, какие переменные позиции он заключает в себе (содержание, ситуативность, лексика, синтаксис и другие). Современные медиа в борьбе за внимание читателей каждодневно сталкиваются с примерами жёсткой конкуренции, поэтому, чтобы в полной мере соответствовать данному требованию, они стремятся обновить репертуар жанров, корректировать медийную повестку, в том числе в плане представления контента, сделав его максимально динамичным и избирательным.

Большинство редакций в своей практической деятельности оперируют готовыми шаблонами создания текста, изображений. Растущее количество каналов дистрибуции, устройств, платформ задают высокие стандарты ожиданий относительно индивидуализированного или профильного контента, что в производстве новых типов медиатекста требует учёта фактора *многомерности*, ставшего важной медиалингвистической константой. Проблема заключается также в объяснении множественного и избирательного характера каналов коммуникации, их взаимного влияния и взаимопроникновения, поиска содержательных моделей и обретения медиажанрами новых свойств [3, с. 110].

Создаваемый журналистами так называемый «адаптивный контент» отражает основные стратегии; при трансляции он ориентирован на соответствующие способы его презентации в конкретном медиапродукте. На деле происходит более конкретная и точная (динамическая) «синхронизация» процессов, то есть «соотнесение различий компетенций в перформативном акте с фактором стабилизации (так называемых активных и пассивных компетенций) в отношении актуального текстопорождения, что может быть сформулировано в виде схем, предложенных К. Хайлендом [6, р. 56-58]. Ученым предлагаются следующие варианты «упаковки» знания о тексте как трансляторе:

- «общих коммуникативных целей» (*knowledge of shared communicative purposes*): цель общения или взаимодействия традиционно связана с использованием жанра;
- «**текстовых соглашений**» (*knowledge of text conventions*): построение жанра происходит по стандартным шаблонам, а компетенция реципиентов относительно этих шаблонов выступает поддержкой в их ориентации на когнитивные обобщения в виде соответствующих моделей;
- «**контента**» (*knowledge of content*): учёт ситуаций, имеющих решающее значение для осмысленного и значимого общения по конкретной теме (параллельное использование разных наборов знаний, к которым читатель получает доступ, когда читает текст);
- «**культурного контекста**» (*knowledge of a cultural context*): использование речевых форм в определённой ситуации с определенной целью взаимодействия или общения [6, р. 129].

Принцип адаптивного контента в отношении медиатекста существенно дополняет статический подход и делает его *динамичным*. Формирование свойств и структур медиатекста проходит в условиях активного упорядочения моделей речевого поведения, а также поиска собственных, свойственных сознанию механизмов и характеристик, отражающих суть природы вещей в границах функционирования медиатекстов как самостоятельных объектов. Вопрос о так называемых «реактивных» дифференциальных (полемических, манипулятивных, имиджевых, фасцинативных, провокативных, перформативных и других) свойствах медиатекста исследуется в связи с выполнением ими динамической функции, то есть действия системообразующей интенции, противопоставляемой другим видам дискурса и конкретизируемой целями медиатекста с учётом среды его бытования. Описание дифференциальных свойств и сохранение принципа системности в понимании группировок текстов, оптимально, на наш взгляд, подтверждает действие интегральных свойств медиатекста в медиальном и социокультурном плане.

Перенос ядра теории речевой динамизации на текст, кроме компетентностных различий, свидетельствует о синхронизации медийной коммуникации с её целями. Становится очевидно, что эмпирически обосновать теорию *речевой динамики* лишь как сферу «влияния на постоянно изменяющийся язык и возникающие в результате этого сложные стабилизирующие и модифицирующие процессы» [7, р. 25] нельзя. Речевая динамика не обязательно имеет дело только с последовательностью структурных состояний или паттернов (частей или аспектов) естественного языка; она является нечто большим, чем банальные утверждение, категоризация, присвоение значений, которые в данный момент видимо целены и одинаковы, но с течением времени могут быть подвержены изменениям, отличиям [3, с. 333].

Динамическое речевое многообразие позволяют рассматривать свойства медиатекста как «материальное воплощение идеи становления и обновления бытия» [5, с. 414]. Адаптивный контент является одновременно и интерактивным; он управляет данными и динамически обновляется семантически и структурно. Будучи «привязанным» к основным *стилевым образцам*, медиатекст обладает свойством индивидуальности, которая проявляется во взаимопереплетении структур, если стоит задача их идентификации. В текстовой (речевой) перспективе вполне можно ожидать их комплексного взаимодействия, реализуемого в границах конкретного текста. Внутритекстовая перспектива, применительно к различным жанрам, показывает, что идентификация стилизованных образцов (при всей их относительности) существенно влияет на гибкость и подвижность текста, включая возникающие при этом способы выражения [2, с. 83].

«Ключевым индикатором динамики современной медиаречи является вероятно медиакоммуникативный стиль, то есть тот стиль и та «тональность», которые используют различные медиаакторы. Медиакоммуникативный стиль придает тексту особые свойства и возможности воздействия на массовую аудиторию [1, с. 39] с последующим изменением дифференциальных параметров (свойств), касающихся форматирования «адаптированного контента»: 1) лицо, персона пользователь; 2) интересы; 3) место; 4) время; 5) формат. В наиболее общем виде эти динамические и при этом дифференциальные свойства медиатекста находятся в поле медийного восприятия объектов, способности к содержательному анализу, что включает в себя не только

активное распознавание, но и квалифицированное типологическое различение текстов с учетом социально-коммуникативного и прагматического смыслов.

Список литературы

1. Добросклонская Т.Г. Медиакоммуникативные стили в риторике языка СМИ // Современная риторика и речеведческие дисциплины: от устного диалога до компьютерно-цифрового взаимодействия: Мат-лы XXVI Межд. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ч.Б. Далецкого, А.Ю. Платко. – М.: Моск. гос. лингв. ун-т, 2023. – С. 38-47.
2. Пастухов А.Г. Медиатекст: стилистическое разнообразие или диффузность свойств? // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сб. науч. тр. / Вып. 14. – Орёл: Орл. гос. ин-т искусств и культуры, ООО "Горизонт", 2016. – С. 75-98. – EDN YJNKSZ.
3. Пастухов А.Г. Прототипизация жанра сквозь призму динамических свойств медиатекста // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2023а. – № 3(50). – С. 109-115. – EDN YCGXQA.
4. Пастухов А.Г. Эволюция языка и лингвистическая динамика: к определению понятий // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах: сб. материалов VII межд. науч. конф. – Курган: Курганский гос. университет, 2023b. – С. 329-336.
5. Трубина Л.А., Солдаткина Я.В. Современный медиатекст: основные методологические подходы к изучению // Текст как филологический феномен: актуальные аспекты рецепции и интерпретации: кол. монография / сост. и науч. ред.: Л.А. Трубина, В.К. Сигов. – М.: Моск. пед. гос. унив., 2018. – С. 405-423. – EDN YLUFQT
6. Hyland, K.: Genre and Second Language Writing. University of Michigan Press, 2004.
7. Schmidt J.-E., Herrgen J.: Sprachdynamik. Eine Einführung in die moderne Regionalsprachenforschung. – Berlin: Erich Schmidt, 2011. – 464 S.

УДК 821.161.1 – 1.08

КРЫМСКАЯ ТЕМА В ЛИРИКЕ МАРИИ ПЕТРОВЫХ

Шаповалова И. В.

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Поэзия Марии Петровых до настоящего времени по-прежнему остается вне пристального интереса исследователей. Появляющиеся материалы касаются прежде всего ее биографии; особенности идиостиля ее поэтического наследия лишь в последнее время оказываются в центре внимания филологов. Отчасти это можно объяснить тем, что Мария Сергеевна Петровых при жизни была известна как великолепный переводчик и прекрасный редактор, поэтическое же наследие осталось вне внимания ее современников, хотя первый (и единственный!) прижизненный сборник стихов был раскуплен мгновенно; также мгновенно исчезали с книжных прилавков и столь же редкие последующие. Ее поэтическое наследие высоко оценивалось такими известными поэтами, как Б. Пастернак, А. Ахматова, О. Мандельштам, Д. Самойлов, А. Тарковский. Практически все они отмечали силу и нежность ее лирики, «одухотворен-

ность и тайну», свойственную как поэтическим строчкам, так и самой Марии Петровых. Она – одна из тех, кого принято называть «прозёванным гением» (И. Северянин), та, чью поэзию «снова... читает Россия» (Б. Слуцкий).

Особое место в творчестве поэта занимает крымская тема. Крым как место, каждое соприкосновение с которым традиционно рождало и рождает многочисленные отклики, в которых находит отражение «раздробившийся в зеркалах» (М. Волошин) образ этого удивительного места. Как отмечает М. Шувалова, «в юности Мария Петровых немало дней провела в Коктебеле, у Максимилиана Волошина. И крымские впечатления и воспоминания тоже превратились в стихи». В творчестве Марии Петровых можно обнаружить своеобразный крымский цикл, хотя и не сформированный автором в самостоятельную структуру; это стихотворения «Коктебель», «Нет, не поеду туда...», «Акварели Волошина», «Море», «Из ненаписанной поэмы», «О какие мне снились моря!..», «Мне вспоминается Бахчисарай...», «Севастополь», «Карадаг» [2].

Пристальное внимание Марии Петровых к крымской теме обусловило цель тезисов, которая заключается в необходимости рассмотреть особенности воплощения крымской темы в творчестве Марии Петровых. Даже фрагментарный анализ, не претендующий на полную глубину раскрытия темы, позволяет обозначить наиболее значимые аспекты в индивидуально-авторском осмыслении лирического наследия поэта, связанного с Крымом.

Атмосфера Крыма создает своеобразную «почву» для формирования особого свертхтекста – «крымского интертекста», – в формирование которого в той или иной степени были вовлечены все, кто хотя бы однажды посетил этот уголок земли. Притяжение Крыма коснулось и Марии Петровых, стихи которой «первым благословил... Максимилиан Волошин, прививший ей свое всечеловеческое ощущение жизни и безразличность к нравственной нечистоте» (из антологии Евгения Евтушенко «Десять веков русской поэзии») [1].

Образ Крыма создается Марией Петровых в первую очередь посредством целой системы имен собственных (ИС) и через описание образа самой земли, которая соприкасается практически в каждом лирическом стихотворении в тех или иных вариациях, прежде всего в пейзаже и его красках, в горьком запахе крымских трав и моря. Через ИС, пейзаж, цвета и запахи, свойственные Крыму, и возникает образ, получающий практически вещественное, осязаемое воплощение.

Образ Крыма, создаваемый прежде всего ИС-топонимами, позволяет получить точную географическую «привязку», одновременно обозначая и те места, которые наиболее дороги М. Петровых. Это прежде всего Коктебель, Карадаг, Крым, Севастополь, Бахчисарай: *Когда я буду, умирая, / Вцепляться пальцами в постель, / Верни меня в предгорье рая, / Скажи мне тихо: Коктебель; Ты помнишь, Коктебель, меня...; Кто был однажды в Коктебеле, / Всегда томиться будет им; Чтоб вытравилась ветром скверны, Внеси меня на Карадаг; Мне вспоминается Бахчисарай... / На синем море – полумесяц Крыма. / И Карадаг... Самозабвенный край, / В котором все, как молодость, любимо; Бело-синий город Севастополь.* Эта система ИС-топонимов поддержана и системой колоративов, которые, являясь одной из выразительных стилистических категорий поэтического текста, передают визуальное восприятие Крымской земли автором. В цветовой гамме доминирует голубой/синий и оттенки зеленого, что, помимо традиционного соотношения с цветом моря, одновременно ассоциативно тесно связано и с топонимом Коктебель, один из вариантов перевода с тюркского означает «край голубых вершин»: И

дева светлая спустилась / На **голубые** глыбы скал; И парус он направил смело / В послушно **голубой** залив; А что там было? **Синь**, полынь / Да море. Небо и пустыня. / Там и теперь всё та же **синь**...; На **синем** море – полумесяц Крыма; Рождаешь ты из мглы глубокой, / Лиловый, или **голубой**, / Или **зеленый** с поволокой; Но отступают от скалы, / Почуя тишину ночную, / Темно-зеленые валы. В то же время цветовая гамма Севастополя иная: бело-голубая, что отражает, как представляется, особенность не только визуального образа этого города, но и его истории:

Бело-синий город Севастополь,	Слезы эти — зарева кровавей —
Белокрылый город в синеве...	Отольются гибелью врагу...
Моря ослепительная опыль	Белый пепел в голубой оправе
В скверах оседала на траве.	На осиротевшем берегу!

Город с морем сомкнуты в со-	Тяжко, Севастополь, о как тяжело!
дружье.	Где ж прославленная на века
Синей соли съедены пуды.	Белая матросская рубашка,
Дымной славой русского оружия,	Праздничная синь воротника!
Пушечным дымком несло с воды.	

Белый камень в голубой	Плачь о тех, кто смертной мглой
оправе,	объяты,
Ты у недруга в кольце тугом.	Чьи могилы волнами кругом...
Город русской доблести, ты вправе	Ты еще начнешься, но себя ты
Горевать о времени другом.	Не узнаешь в облике другом.

1942 (?)

Шрам широкий над крутою
бровью
Ты через столетие пронес,
А теперь лежишь, залитый кровью,
И морских не осушаешь слез.

Еще одним прецедентным ИС, принадлежащим к группе ИС-мифонимов, является ИС *Одиссей*, встречающееся в стихотворении «Коктебель». Одиссей (от греч. *odyssao* – гневаюсь) – человек «божеского гнева», но несущий «в себе ряд важнейших идей», сделавших его имя символом прецедентного текста и темы возвращения на родину, самоотверженной любви к родному очагу, страданий героя, испытавшего гнев богов [3, с. 243]. Отметим, что именно эта сторона образа Одиссея, представленная у Марии Петровых, близка автору и сближает человека XX ст. с героем древнегреческого эпоса: *Но я вернусь к твоим просторам, / И ты печаль мою рассей, / Суровый берег, на котором / Бродил усталый Одиссей.*

Не менее интересным, на наш взгляд, является и создаваемый образ Кара-Дага – одного из самых знаковых мест Восточного Крыма, в одноименной поэме. В поэтическом описании Кара-Дага Мария Петровых подчеркивает двойственность, парадоксальность состояния застывшего вулкана, в котором объединены его внешняя, нынешняя, неподвижность («каменность») и внутренний, прошлый, скрытый огонь: *И*

пламя вдруг окаменело; Окаменевшее подобье бывшего пламени; Костер, что здесь торжествовал / Застыл на вечное увечье.

В лирических текстах Марии Петровых, в которых воссоздается образ Крыма, вплетаясь в общий Крымский текст, отражается и личность автора, так как, по словам Д. Самойлова, «личность поэта – его стихи».

Список литературы

1. Евтушенко Е. Мастерца виноватых взоров [Электронный ресурс] / Е. Евтушенко // Новые известия. – 2008. – 19 сент. – Режим доступа: <http://www.newizv.ru/news/2008-09-19/98306/>.
2. Петровых М. С. Великие поэты мира: Мария Петровых: поэзия / М. Петровых. – М. : Эксмо, 2013. – 352 с.
3. Ярхо В. Н. Одиссей / В. Н. Ярхо // Мифы народов мира: энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Сов. энциклопедия, 1992. – Т. 2. – С. 243–246.

История и политология

УДК 94(3)

**НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТОПОГРАФИИ
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ХРАМОВ ЮГО-ВОСТОКА
СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА****Гутник С.А., Гутник В.С.***ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь*

Юго-восточная часть Севастопольского региона охватывает территорию от Балаклавы до долины р. Узунджа (с запада на восток) и от м. Сарыч до долины р. Ай-Тодорка (с юга на север). В этой части Крыма сосредоточено большое количество остатков древних поселений, дорог, оборонительных и культовых сооружений [3]. Последние представлены, в основном, христианскими храмами, существование большинства которых относят к VIII –XV вв. Известные остатки храмов [1] –однонефные, иногда –с малым приделом (застенком) справа от апсиды (апсидиолы). По функциональному и топографическому критериям их можно разделить на четыре группы: отдельные удаленные от поселений храмы небольших размеров без придела; храмы, приближенные к поселениям, иногда с приделом; храмы, расположенные на территории оборонительных сооружений; храмы в составе монастырей.

К настоящему времени в рассматриваемом регионе выявлено, частично исследовано и представлено на картах около тридцати храмов (кроме восстановленных и функционирующих) [1, 3, 5]. Наиболее полно в результате раскопок 2016–2019 гг. под руководством Н. П. Туровой исследован храм на г. Кильсе-Бурун [6]. Исследована также часть храмов в составе оборонительных комплексов, в частности, Камара-Исар и Исар-Кая [2, 4]. Значительная часть территории юго-востока Севастополя и уже выявленные храмы требуют дальнейших исследований.

В течение 2020 - 2023 гг. нами предпринята попытка дальнейшего обследования этой территории. Критериями планирования пеших маршрутов для рекогносцировочного обследования были определены участки вершин рельефа на юге (г. Кара-Даг – г. Аждер-Канат), западе (г. Кокия-Бель – г. Бахыр-Бели), севере (г. Гасфорта – г. Хлама) и в центре региона (долины Кайту, Варнутская, Байдарская). Всего обследовано 37 участков (представлены на карте). На 13 участках выявлены остатки строений, соответствующие основным характеристикам храмов: планировка, размеры, ориентация. На археологических картах региона, в частности, [3] и в списках объектов культурного наследия г. Севастополя [5] они не представлены. По 8 объектам можно с большой вероятностью предположить, что это храмы, по 5 – требуются дополнительные обследования.

На г. Пска-Баир у западной окраины с. Орлиное выявлены остатки стен храма с приделом размерами в плане около 5,6х7,5 м с ориентацией продольной оси 80° (здесь и далее приведены приблизительные размеры, полученные без каких-либо раскопок, иногда – с расчисткой листьев и сухой травы). На месте апсиды – дугообразный ряд каменной кладки. Вокруг, кроме направления на восток, всхолмления на месте, вероятно, древних построек. Слева от стен на расстоянии 4,8 м от продольной оси нефа – остатки круглого в плане сооружения с внутренним диаметром 1,6 м, внешним, с учетом задернованного развала камней – 4,6 м. Остатки подобного круглого сооружения, также слева от храма, просматриваются на г. Азис-Баир за юго-восточной окраиной с. Широкое.

На платообразной вершине г. Кучук-Коль-Бурун найдены сильно задернованные остатки строения приблизительно овальной формы с внутренними размерами около 4,7х5,3 м, внешними (с учетом развалов) 10х11,5 м. Ориентация – 110°. В восточной части просматривается полукруглый ряд камней. Примечательно, что с отметки 526 м расположения объекта открывается круговой обзор на большинство ключевых точек в Байдарской долине и вершин вокруг нее. Таким образом могла обеспечиваться визуальная связь с поселениями в долине и другими храмами, например для сообщений об опасности.

Над с. Гончарное с северо-востока расположен один из отрогов г. Биюк-Коль-Бурун. На его северо-западной оконечности обнаружены следы строения, вероятно, храма с приделом размерами 4,9х7,3 м, с четко определяемой апсидой и внутренней стеной, отделяющей придел от нефа. Очевидно, строительство остановилось на начальной стадии, т. к. отсутствуют развалы стен, границы кладки "читаются" почти вровень с современной дневной поверхностью. Необычна ориентация – 325°, допускаемая в редких отдельных случаях по специальному благословению предстоятеля церкви, например – при ориентации храма на центр епархии, в данном случае, в направлении на Севастополь и Херсонес.

К востоку от с. Морозовка на возвышении с отметкой 145 м над руслом р. Черная выявлены остатки строения в виде овального всхолмления с внутренними размерами около 3х5 м, внешними – 6х8 м. Ориентация – 70°. С восточной стороны просматривается полукруглый ряд каменной кладки. Вокруг большое количество разрытий, вероятно грабительских, и разбросанных обломков керамической посуды, черепицы-татарки и т.п. В настоящее время обзор вокруг этого места закрыт лесом, но без него открывался бы вид на каньон р. Черная, склоны и балки правого берега, храм на высоте 207 м, укрепления Сарджик и Бибиковский Исар.

Как остатки храмов могут быть интерпретированы объекты на г. Гасфорта (4,5х8,5 м, 180°), г. Кутур-Кая (следы двух стен, 4х6 м, 105°, развалы) и г. Симналых (нагромождение камня на вершине размерами 4,7х5,4 м, 90°, обломки черепицы и кирпича). Необычный объект обнаружен на г. Хлама: остатки строения со стенами толщиной 0,9 м, видимыми размерами 8,7х13 м. С северо-востока стены имеют угловое закругление на длине 5 м. Вокруг стен – задернованные развалы камня, вероятно, частично использованные при сооружении триангуляционного знака. Ориентация длинных стен – 320°.

Общими чертами описанных объектов являются: расположение на вершинах рельефа, наличие следов апсид, ориентация в основном на юг и восток. Кроме этого, ко

всем из них ведут древние мощенные дороги. Нами выполнены съемки доступных элементов остатков строений в масштабе 1:100 и фотосъемка. Топография представлена на карте масштаба 1:50000 совместно с ранее выявленными храмами. Полученные результаты должны быть дополнены специальными исследованиями, выявленные объекты поставлены на учет как объекты культурного наследия.

Список литературы

1. Байбуртский А. М. Средневековые храмы бассейна р. Черной в горной части юго-западного Крыма: материалы к археологической карте [Текст] / А. М. Байбуртский // III Свято-Владимирские чтения: Материалы международной научной конференции, посв. 1030-летию Крещения Руси / [ред. В. В. Майко, Т. Ю. Яшаева]. – Севастополь, 2018. – с. 14 - 16.
2. Байбуртский А. М., Филипенко-Коринфский А. А., Фомин М. В. Храм Камара-Исар // Археологические исследования в южнобережном и Горном Крыму: материалы Второго археологического семинара, Ялта, 28–30 октября 2022 г. / ред.-сост. Н. Г. Новиченкова, К. В. Новиченкова-Лукичева. – Ялта: МБУК "Ялтинский историко-литературный музей", 2023. – с. 7 - 17.
3. Генеральный план г. Севастополя. Историко-архитектурный опорный план и проект зон охраны. Масштаб 1:50000, НИПИ Градостроительства, Севастополь, 2005.
4. Мыц В. Л. Средневековое укрепление Исар-Кая // СА. – 1987. – Вып. 2.
5. Перечень объектов культурного наследия г. Севастополя: [Электронный ресурс]. URL: <https://uookn.sev.gov.ru> (Дата обращения: 11.03.2024).
6. Турова Н. П. Раскопки 2018 года храмового комплекса на горе Кильсе-Бурун (Ай-Петринская яйла) // История и археология Крыма. 2019, № 11. с. 269 - 274.

УДК 94(3)

ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ РИМСКОГО УКРЕПЛЕНИЯ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ БАЛАКЛАВЫ

Гутник С.А., Гутник В.С.

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Система римских оборонительных сооружений формировалась в I–III вв. н. э. с целью контроля сухопутных направлений вероятного нападения на Херсонес: от северного (Северная сторона Севастополя) до юго-восточного (район Балаклавы и ее окрестностей). Эта система включала до двух десятков сооружений различного характера и назначения. На границах ближней хоры Херсонеса открыто и исследовано значительное количество римских укреплений и военных поселений.

В 1997–2012 гг. экспедициями под руководством О. Я. Савели, Т. Сарновски, В. М. Зубаря и др. проведены масштабные исследования Кадыковского городища. В результате выявлены храм Юпитера Долихена [4], комплекс жилых и общественных зданий [5, 6], преторий и фрагменты оборонительных стен толщиной около 1,3 м [1].

Территория этой части современной Балаклавы плотно застроена, поэтому для осмотра и проведения раскопок доступны лишь относительно небольшие участки, свободные от строений. Это не позволяет более полно и точно определить границы

оборонительных сооружений. Можно предположить, что их локализация должна была отвечать ряду условий: 1) расположение на возвышении рельефа, удобном для наблюдения и ведения оборонительных действий; 2) обеспечение визуальной связи с другими укреплениями, постами наблюдения, акваторией бухты; 3) наличие относительно ровной площадки, достаточной для размещения значительного контингента воинов; 4) наличие источников воды; 5) контроль транспортных коммуникаций по направлениям: Херсонес, Инкерман, Харакс, р. Черная с окружающими высотами.

Район проведенных в 1997–2012 гг. археологических исследований расположен на рельефе с отметками высот 20–25 м. Окружающие его с запада и востока-северо-востока возвышенности, а также гребень Семякиных высот не позволяют без значительных по высоте сооружений (порядка 10–15 м) осуществлять визуальную коммуникацию с большинством укреплений на гребне Сапун-Горы, входом и акваторией бухты. В северо-восточном направлении от места основных раскопок на расстоянии около 300 м расположено относительно плоское возвышение рельефа с отметками высот до 40 м. Превышение высот этого возвышения над участками раскопок составляет около 15–20 метров, площадь в современном состоянии примерно 14000 м².

Осмотр и построение профилей рельефа из восточной части возвышенности позволили установить, что с неё, даже практически от уровня земли, уверенно наблюдаются наиболее важные точки местности. Это большинство укреплений на Сапун-Горе, включая усадьбу 402, вход в бухту и окружающие его высоты, стратегически важные вершины направлений и дороги в сторону Варнутской долины и реки Черной. На относительно небольшом расстоянии имеются ручей и река. Таким образом, данная возвышенность полностью соответствует условиям расположения крупного стратегического укрепления.

В настоящее время практически всю территорию возвышенности занимает школа № 33.

Нами проведено визуальное рекогносцировочное обследование доступной восточной части территории возвышенности со стороны кладбища и южной со стороны гаражного кооператива. На них выявлены остатки стен. С восточной стороны, практически вровень с поверхностью рельефа – кладка стены шириной 1,9 м длиной около 70 м из неотесанных камней размером до 40–50 см. Азимут направления стены – 0°. С южной стороны – задернованное возвышение с отдельными участками видимой каменной кладки с размерами камней до 60–70 см шириной также около 1,9 м. Сохранившаяся после подрезки рельефа длина – около 27 м, азимут – 275°. С северо-восточной стороны – остатки стен, возвышающиеся над поверхностью до одного ряда кладки, ширина – 0,7 м, длина – до 22 м, сложены на известково-песчаном растворе.

Результаты рекогносцировочного обследования дают основание предположить, что при ширине стен 1,9 м их высота могла быть не менее 4–5 м и они являлись элементами оборонительного сооружения. Возникает вопрос о периоде сооружения и "авторстве" выявленных строительных остатков. По нашему мнению, это один из следующих периодов:

1. Римский период (одно из основных укреплений в северной части Балаклавы).
2. Крымская война 1854–1856 гг. (укрепления англичан для защиты подходов с севера к Балаклавской бухте).
3. Великая Отечественная война (сооружения Советских войск 1941–1942 гг.).

В период Крымской войны 1854–1856 гг. в этом районе располагались английские укрепления, защищавшие подходы к базе экспедиционных войск в Балаклавской бухте.

Очевидно, что такое расположение батареи оправдано ввиду доминирования высоты над окружающей местностью. При анализе фотографий, сделанных в окрестностях Балаклавы в 1855 г. английским фотографом Джеймсом Робертсоном, установлено, что на одной из них [2] запечатлен участок обороны в районе нынешней школы № 33. На этом фото нет значительных по размерам сооружений, кроме небольшого одноэтажного здания и храма на переднем плане. Кроме этого, общий вид и основные конструктивные элементы английской артиллерийской батареи под Севастополем [3] свидетельствует о том, что ее защитное сооружение – не каменная стена, а практически земляной вал, включая мешки с грунтом и плетёные подкрепления.

В период оборонительных боев 1941-1942 гг. по данным Музея героической обороны и освобождения Севастополя как Советские, так и немецкие войска не возводили новые значительные оборонительные сооружения севернее Балаклавы.

Относительно других исторических периодов (византийского, генуэзского, османского) сведений об оборонительных сооружениях в этой части Балаклавы и поселения Кады-Кой не найдены.

Римский период, по нашему мнению, является наиболее вероятным временем строительства выявленных остатков стен. Подтверждением этому могут быть факторы, определяющие стратегические преимущества участка возвышенности: доминирование высоты, большая относительно ровная площадка, хороший обзор и зрительная коммуникация с другими оборонительными сооружениями, близость к уже исследованной территории.

Подтверждения наших выводов могут быть получены при дальнейших археологических исследованиях, в том числе раскопках.

Список литературы

1. Karasiewicz-Szczypiorsky R. The roman fort in Balaklava and its surroundings // Swiatowit. Warsaw, 2015. p. 53 - 79.
2. Крымская война в фотографиях: [Электронный ресурс]. URL: <https://strajj.livejournal.com/3485807.html> (Дата обращения: 04.03.2024).
3. По другую сторону баррикад: Крымская война на фотографиях британского фотографа Джеймса Робертсона: [Электронный ресурс]. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/121016/31764> (Дата обращения: 04.03.2024).
4. Савеля О. Я., Зубарь В. М., Сарновски Т. Храм Юпитера Долихена в окрестностях Херсонеса Таврического. // Проблемы истории и археологии Украины. Тезисы докладов научной конференции. Харьков, 1997. с. 40-41.
5. Савеля О. Я., Сарновски Т. Римский опорный пункт у Балаклавы в Юго-Западном Крыму (по результатам раскопок 1996-97 г.г.) // Проблемы истории и археологии Украины, Харьков, 1999, с. 44-45.
6. Савеля О. Я., Филиппенко А. А., Карасевич-Щеперски Р. Исследования Кадыковского городища // Археологические исследования в Украине 2012 г. К.: ИА НАН Украины, 2013. с. 84.

УДК 930

РОССИЯ НА СТРАНИЦАХ ШКОЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Катамадзе Н.Ш.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

В реалиях современного многоголосого мира знание родной истории способствует развитию у молодого поколения историографической интуиции, является важнейшим фактором выработки навыков самостоятельного мышления. Историки еще в XIX веке размышляли о роли исторической памяти: «Тот народ знает свою историю, где ход и смысл родного прошедшего есть достояние общего народного сознания и где это сознание есть привычный акт мышления. Мало, чтобы отечественную историю излагали в книгах, преподавали в школах и с кафедр; надобно, чтобы ее выводы и предания передавались одним поколением другому вместе с детскими сказками и житейскими уроками матери и няни», - писал В.О. Ключевский [1, С. 6]. Как и С.М. Соловьев, он видел в научном историческом знании действительное средство самопознания нации.

Сегодня ситуация несколько изменилась. В силу различных причин семья уже давно делегировала историческое воспитание молодого поколения средним и высшим учебным заведениям, появились альтернативные источники информации в форме сетевых площадок и ресурсов.

Однако современные историки и специалисты бьют тревогу. Очевидно, что система преподавания отечественной истории, подчиненная логике единого государственного экзамена, а также позиционирование истории как вспомогательной дисциплины на уровне высшего образования, формализует сам процесс познавательной деятельности. Формализация гуманитарного знания изначально не предполагает налаживания чувственной, эмоциональной связи человека с предметом познания. Он собственно и не познает, а выполняет простые операции фиксирования и накопления информации. Но знать историю и понимать ее - не одно и то же. Именно понимание дает возможность находить ответы на вопросы «почему так было и к чему неизбежно приведет будущее» [1, С.6]. Оторванность от реального знания может иметь печальные последствия.

Насаждение социологизма, которое осуществлялось многие десятилетия и, как надо полагать, отчасти практикуется сегодня, задвигало на второй план гуманитарную составляющую исторической дисциплины, которая по своей функции не только формирует общие знания, но и выполняет воспитательную задачу. Вот поэтому, сегодня представляется крайне важным восстановление нитей преемственности, поиск и осмысление того положительного опыта, который был накоплен в отечественной мыслительной, научной и просветительской традиции.

Список литературы

1. Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 7. Специальные курсы. М.: Мысль, 1989. 508 с.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОДНОГО ТИПА ГРЕЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА КРЫМСКИХ НЕКРОПОЛЯХ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Лейбенсон Ю. Т.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Севастополь

Надгробные памятники старожильческого греческого населения в Крыму на сегодняшний день мало изучены. Не проводилась каталогизация подобных памятников, как и полная каталогизация общих христианских некрополей, где обыкновенно наряду с другими народами хоронили греков в дореволюционную эпоху. Однако этот специфический вид источников важен для изучения этнокультурной и этноконфессиональной истории Крыма, его исторической географии.

В рамках исследования рассматривались как некрополи, которые можно назвать собственно греческими для периода конца XVIII – нач. XX в. (их выявлено немного: Керменчик, Балта-Чокрак, Карань), так и городские некрополи со большим или меньшим количеством памятников, поставленных грекам (Первое гражданское кладбище Бахчисарая, некрополь в Русской слободке Бахчисарая, Севастопольский исторический некрополь по ул. Пожарова, Симферопольское кладбище бывш. дер. Петрово-Подгородней, некрополь в с. Верхнесадовое, Феодосийский исторический некрополь).

Памятники этих некрополей, в частности, проливают свет на миграционные процессы, указывая, откуда именно прибывало греческое население в Крым. В этом вопросе они прекрасно дополняют архивные документы. Прямые указания на то, откуда происходил погребенный дают эпитафии таких памятников. Тексты указывают на Трапезунд и селения в его окрестностях, Аргирополис (вероятнее всего, Гумушхане, также недалеко от Трапезунда), Македонию, о. Хиос [1]. Однако и сами типы памятников могут демонстрировать устойчивую связь с определенным регионом.

Типы памятников, которые устанавливались на греческих захоронениях перечисленных некрополей, разнообразны и, в основном, являются общими для представителей разных этносов. Это «мальтийские» кресты, «деревья скорби», памятники в виде саркофага, чаще же всего – прямоугольные массивные плиты, установленные горизонтально. Отличительным признаком греческой погребальной традиции в памятниках последнего типа оказывается только наличие специальной ниши для свечи или лампы – обыкновенно на торце памятника, в изголовье. Такие ниши известны на надгробиях со средневекового периода, и со сменой населения в Крыму не пропали из-за распространенности традиции, прежде всего, в Малой Азии.

Еще один тип памятников, нечасто встречающийся, можно связать именно с греческой погребальной традицией. Этот тип представляет собой каменную скульптуру в виде крестово-купольного храма. Одна из стен скульптурного храма отведена под нишу для лампы. Размеры подобных памятников в Крыму могут разниться: от 0,5 м до 1 м в высоту. Всего на сегодня известно лишь 4 таких надгробия. Скульптурные храмы найдены на Первом гражданском некрополе Бахчисарая (2 надгробия), фрагменты 1 памятника – на кладбище в Русской слободке Бахчисарая, еще 1 памятник –

на старом участке кладбища в с. Верхоречье (Рис. 1). Эпитафии (все на греческом языке) сохранились только на 3-х памятниках (на верхореченском – лишь частично), фрагментированное надгробие Русской слободки эпитафии не сохранило. Несмотря на это, все 4 памятника по типу и участкам расположения можно датировать концом XIX – нач. XX в.

Сохранившиеся эпитафии надгробий Первого Бахчисарайского гражданского некрополя (тексты надписей приводятся в соответствии оригиналом, без исправления эрративов):

1. ΓΡΗΓΟΡΙΟΥ ΚΟΥΤΟΥΝΙΔΟΥ | ΕΝΟΡΙΑ ΑΒΛΙΑΝΑ | ΣΟΥΜΕΛΑ. ΑΠΟ ΝΟΜΩΝ ΤΡΑΠΕΖΟΥΝΤΟΣ | ΕΓΕΝΙΘΗ 6 ΑΥΓΟΥ 1900 | ΑΠΕΒΙΩΣΕ 5 ΣΕΠΤΕΜΒΡΙΟΥ 1918.

Перевод: Григория Кутуниды из прихода Авлиана, из Сумелы. Из области Трапезунда. Родился 6 авг. 1900 г. Скончался 5 сентября 1918 г.

2. Ενθαδε | ΚΕΙΤΑΙ Ο ΔΟΥΛΟΣ | ΣΟΥ ΠΑΝΤΕΛΕ | ΗΜΩΝ ΘΕΟΔΩ | ΡΙΔΗΣ ΕΓΕΝΝΗ | ΘΗ ΤΟ 1920 ΚΑΙ | ΑΠΕΘΑΝΕ ΤΟ 19 | 24 ΑΥΓΟΥΣΤΟΥ 21 | ΚΑΤΗΓΕΤΟ ΕΚ ΤΟ | ΝΟΜΟΥ ΤΡΑΠΕΖ | ΕΠΑΡΧΙΑΣ ΧΑΛΔΙ | ΑΣ ΧΩΡΙΟΝ ΓΟΝΑ

Перевод: Здесь лежит раб Твой Пантелеимон Феодоридис. Родился в 1920 г. и умер в 1924 г. августа 21-го. Происходил из области Трапез(унда), епархии Халдийской, из села Гона.

Эпитафия памятника из Верхоречья:

3. ΘΗΓΑΤΡ | ΘΕΟΔΟΡΟΥ | ΚΟΗΜΤΖΗ

Перевод: Дочь Феодора Коимчи.

Интересно, что подобное надгробие в виде скульптурной копии крестово-купольного храма, датирующееся XIII в., было найдено при исследованиях «пещерного города» Эски-Кермен [4, р. 47].

Как видим, бахчисарайские эпитафии указывают на происхождение погребенных из Трапезунда. Отдельные выходцы из Трапезунда были известны в Крыму на протяжении нескольких веков, еще до перехода острова под власть Российской империи. Так, в с. Стиля (Лесниково) зафиксированы надписи о посещении этих мест в 1750–60-х гг., оставленные на стене греческой церкви иеромонахом Гervasием из трапезундского монастыря Сумела.

Но особенно важно, что сам тип памятников в виде миниатюрного храма с нишей для свечей или лампад связан с этим регионом – Понт и Восточная Анатолия. Именно в Понте, в частности, в селениях Ставри и Кромни, зафиксированы аналоги крымских греческих надгробий (Рис. 2) [2]. Понтийские греки в XIX в. принесли традицию устанавливать скульптурные копии православных храмов и при переселении в другие части Российской империи: на Северный Кавказ, на Тамань. На греческом некрополе с. Витязево (Таманский полуостров; предки греков с. Витязево переселились из Трапезундского вилайета Османской империи в XIX в.) и сегодня известна практика установки отдельных контейнеров для свечей. В качестве контейнеров выступают банки из-под оливок и специально привезенные из Греции копии крестово-купольных и базиликальных храмов [3, р. 357].

Рис. 1. Надгробие из с. Верхоречье, Крым.

Рис. 2. Надгробия из с. Ставри, Малая Азия.

Список литературы

1. Лейбенсон Ю. Т. Иммиграция греков в Россию в XIX - начале XX века (по материалам некрополей Бахчисарая) // Таврические студии. 2021. №27. С. 64-70.
2. Ballance S., Bryer A., Winfield D. Nineteenth-century monuments in the city and vilayet of Trebizond: Architectural and historical notes // Archeion Pontou. 1966. V. 28. P. 234-305.
3. Popov A. Becoming Pontic: post-socialist identities, transnational geography, and the native land of the Caucasian Greeks // Ab Imperio. 2003. V. 2. P. 339-60.
4. Yakobson A. L. A propos des relations entre les régions littorales au Nord et au Sud de la Mer Noire // Bizantinoslavica. 1981. T. XLII. F. 1. P. 43-51.

УДК 930

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ДЕЙНЕКА (1899-1969)

Наумова Г.Р.

МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Александр Александрович Дейнека (1899-1969) принадлежит к тому поколению деятелей российской культуры, которое основами своей жизни и биографии уходит в эпоху рубежа XIX-XX в. Эпоха эта обозначилась в исторической науке гуманитарным кризисом и одновременно сохранила для нас на основе русской гуманитарной школы выдающихся историков, которые уже в середине XX века и воссоздали русскую историческую школу.

Художник в отличие от историка не может накапливать и выжидать долгие годы. Художник обязан уметь выдать свою реакцию на внутренние смыслы происходящего вокруг него. Эти смыслы и обнажил в своем творчестве Дейнека, сын железнодорожника из Харькова, ученик В.А. Фаворского. Таким образом это ученик индустриального бытия России и ВХУТЕМАСа.

Начинал Дейнека как график и журналист, и темы его работ "В Донбассе" (1925 г.), "Механизируем Донбасс" (плакат 1930 г.). А потом идут работы, которые подняли не просто спортивную тему, а выражали бросок, рывок, натиск, бурю, стремление, целеустремленность, неимоверные усилия, волевое напряжение – в общем все то, что можно сегодня определить как мобилизационный уклад жизни, а в общем – мобилизация народа. Дейнека своим творчеством создавал свой художественный мир, и этот мир сливается с миром творцов, просветленных идеей созидания нового общества, главным признаком которого были демократия труда и созидания.

В наследии Дейнеки есть страницы, соприкасающиеся с историей Донбасса, Севастополя. И сегодня удивляют они своей осмысленностью главного стержня бытия. Потому неудивительно, что Крымские художники, принадлежавшие к поколениям, следовавшим за поколением Дейнеки, то есть поколениям советских людей, подхватили темы Дейнеки. Они были им созвучны. Мы не будем здесь рассуждать, чего больше в этих работах – следования смыслам бытия или уже обозначенным в художественной среде и имеющим успех художественных практик Дейнеки. Надо, пожалуй, назвать имена, которые привлекают наше внимание темами Маэстро.

Выборка художников, которые мы сегодня называем, случайна и не случайна одновременно. Это:

Ройтер Михаил Григорьевич (1916-1993). "Гребцы", 1968; "Велосипедисты", 1964; "Спортивная гимнастика", 1991;

Бернадский Валентин Данилович (1917-2011) "Керченские судостроители". 1973;

Батов Геннадий Петрович. (1921-2004) "Лето", 1985;

Филатов Владимир Николаевич. (1930-2016) "В порту", 1985;

Сурьянинов Рубен Васильевич (род. 1930). Плакат "Монолитно сплочены спорт и молодость страны", 1968;

Карциганов Евгений Александрович (1932-2016) "Керчь", 1980;

Кукушкин Олег Геннадиевич (р. 1939). "Атака", 1987.

Делаем вывод: видно, что тема продолжена и эмоционально, и содержательно. Влияние Дейнеки на крымских художников сомнения не вызывает.

После 2014 года художественная жизнь Крыма претерпела изменения. Интересно взаимодействие со знаменитой школой абрамцевских мастерских. Школа уходит корнями в тот рубеж XIX – XX веков, от которого оттолкнулись в своем творчестве Дейнека, Фаворский, создавший в годы Великой отечественной войны серию гравюр по мотивам "Слова о полку Игореве".

В последние годы проявился своим неординарным подходом к теме труда, индустрии выпускник абрамцевских мастерских Сергей Владимирович Суксин (род. 1983).

Бег времени, ритм истории уловлены современными художниками Крыма (работа Александра Сергеевича Репки (род. 1967) "Инспирировано временем" 2024 год).

Не просто, оказывается, опереться на наследие Дейнеки, не просто развить тему. Задача глубже и важнее: создать новую художественную реальность, которая позволит еще очень долго звучать подобно органу те смыслы, которые были обнаружены в российской реальности начала XX века.

**СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ
В ПОЗДНЕАНТИЧНУЮ ЭПОХУ (IV-VI ВВ.):
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ.
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ О ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦАХ
В КРЫМУ**

Софьин Д. М.¹, Софьина М. В.²

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь

² Пермский государственный институт культуры, Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА И М.П. СТЕПАНОВА В 1878 Г. В
КРЫМУ**

Исследование проведено в рамках реализации государственного задания № FSNF-2024-0002

Великий Князь Сергей Александрович (1857–1905), один из младших сыновей Императора Александра II и Императрицы Марии Александровны, получил блестящее воспитание и образование. Среди его учителей был выдающийся ученый-археолог, почетный член Императорской Академии наук, основатель Московского археологического общества граф А.С. Уваров. Под влиянием наставника Великий Князь с юных лет заинтересовался раскопками древностей и с увлечением принимал в них участие [4, с. 45, 60].

Весной 1878 г., в день рождения Великого Князя (29 апреля), состоять при нем был назначен офицер Генерального штаба Михаил Петрович Степанов (1853–1917). При Сергии Александровиче он служил до конца его жизни [2].

В царствование Императора Александра II Крым стал излюбленным местопребыванием членов Императорской Фамилии. Сам монарх и его семья много времени проводили в Императорском имении «Ливадия» на южном берегу полуострова. На исходе лета 1878 г., 20 августа, царская чета вместе с младшими сыновьями, Великими Князьями Сергием и Павлом Александровичами, а также их кузеном, Великим Князем Дмитрием Константиновичем, прибыла в свое таврическое имение: «Вот опять в дорогой Ливадии!» – отметил в дневнике Сергей Александрович (ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 27. Л. 127об.). Впервые в поездке в Крым Великого Князя сопровождал М.П. Степанов.

В конце месяца Сергей Александрович написал письмо своему кузену и другу, Великому Князю Константину Константиновичу, находившемуся в то время в Париже, о своем желании «делать раскопки около Байдара» и просил проинформировать об этом графа А.С. Уварова, «если увидишь его» (ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 251. Л. 46).

Вечером 1 сентября Император Александр II вместе с сыновьями и племянником отправился в Севастополь на полковой смотр, который начался утром следующего дня. После окончания смотра в тот же день 2 сентября с разрешения монарха Сергей Александрович вместе с братом и кузеном в сопровождении М.П. Степанова, а также своего попечителя, адмирала Д.С. Арсеньева, направились верхом к Херсонесу. Августейший ученик графа А.С. Уварова отметил, что там «славные раскопки, но они дурно ведутся, по-моему», а также упомянул, что во время осмотра «нашел случайно

мраморную головку – очень мило». Из Херсонеса компания, взяв с собой К.Д. Краевича, преподававшего Великим Князьям Сергию и Павлу Александровичам физику и астрономию, направилась в Балаклавский Георгиевский монастырь, где провели ночь (ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 27. Л. 132–133об.).

Ранним утром 3 сентября Великий Князь Сергей Александрович с Д.С. Арсеньевым и М.П. Степановым отправились на раскопки участка, где, как считалось, располагался в античные времена храм Дианы. «Мы копались долго, но совершенно безуспешно», – отметил Великий Князь. Искушавшись с М.П. Степановым в море и позавтракав, Сергей Александрович вместе с остальными отправился в старинную деревню Байдары (Байдар), ныне село Орлиное, административно находящееся в Балаклавском районе Севастополя. Остановившись в станционном доме, они «долго сидели на воротах, болтали и пели», благо, как отметил Великий Князь, ночь была «дивная» (ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 27. Л. 134).

На следующий день, также ранним утром, Сергей Александрович вместе с М.П. Степановым выехали в коляске в деревню, а оттуда спустились в Байдарскую долину. Там они «начали с раскопок древних могил». Вскрыв пять захоронений, они «ничего интересного не нашли», хотя «один камень был с красивыми узорами». Закусив в тени, Великий Князь и М.П. Степанов направились ближе к деревне, куда прибыли также остальные участники экспедиции. Сергей Александрович раскопал два дольмена, «где нашел бронзовые вещицы, но ничего замечательного» (ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 27. Л. 134об.–135).

С раннего утра 5 сентября Великий Князь и М.П. Степанов отправились на раскопки в ту же Байдарскую долину, на место в пяти верстах от деревни, где были «чуждые дольмены». Высокопоставленные археологи-любители начали с самого крупного дольмена, настолько огромного, что для того, чтобы сдвинуть верхний камень, потребовалась сила четырех быков и участие всех крымских татар из числа местного населения, которые помогали в раскопках. Здесь было найдено множество бронзовых предметов и «один железный крюк», который «очень смутил» Сергия Александровича. В другом дольмене также удалось обнаружить «пропасть красивых вещиц и большую цельную гривну». Днем к обоим археологам прибыл Д.С. Арсеньев, который привез провизию. Поскольку Великий Князь Павел Александрович приболел, Д.С. Арсеньев вместе с ним решил вернуться в Ливадию. Сергей же Александрович с М.П. Степановым, закусив в тени, продолжили работу. Всего в этот день они раскопали пять дольменов, но в трех других «почти ничего не было». Поздним вечером того же дня Сергей Александрович и М.П. Степанов возвратились в Ливадию (ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 27. Л. 135об.–136). Проведенные изыскания вызвали у окружающих большой интерес: «Все меня расспрашивают о раскопках», – отметил на следующий день в дневнике Великий Князь (ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 27. Л. 136об.).

Как свидетельствуют записи Сергия Александровича, несмотря на довольно обширный состав участников этой импровизированной экспедиции, включавшей трех представителей Дома Романовых, адмирала, офицера Генерального штаба и известного физика, фактически археологическими раскопками интересовались и с энтузиазмом их проводили только двое – Сергей Александрович и М.П. Степанов.

Занимая с 1891 г. пост московского генерал-губернатора, Великий Князь принимал деятельное участие в работе Императорского Московского археологического общества, кроме того, состоял почетным членом Императорского Русского археологического общества, Ростовского музея древностей, Археологического музея в Константинополе, а также покровителем Русского археологического института в Константинополе и Псковского археологического общества. Неслучайно граф А.С. Уваров назвал Сергея Александровича «Великим Князем от археологии» [1, с. 12].

В 1882 г. Великий Князь Сергей Александрович возглавил Православное Палестинское Общество, спустя семь лет получившее статус Императорского. Августейший Председатель уделял пристальное внимание археологическим изысканиям Общества на Святой Земле, оказывал всевозможную поддержку, включая финансирование раскопок из собственных средств [3, с. 119–133]. М.П. Степанов принял должность бесменного помощника Председателя Императорского Православного Палестинского Общества, став правой рукой Великого Князя в руководстве всеми делами организации [2].

Список литературы

1. Авчинников А.Г. Великий Князь Сергей Александрович. – Екатеринбург : Тип. М.С. Копылова, 1915. – 84 с.
2. Бутова Р.Б. Служение до гроба: к 170-летию М.П. Степанова // Православный Палестинский Сборник. – Вып. 121. – Москва: Индрик, 2023. – С. 181–198.
3. Великий Князь Сергей Александрович Романов на посту Председателя Императорского Православного Палестинского общества. – Москва : Новоспасский монастырь, 2009. – 159 с.
4. Софьин Д.М. Великий князь Сергей Александрович: путь русского консерватора. – 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. А.В. Громова. – Москва : Союз Дизайн, 2021. – 304 с.

УДК 904; 930

Ушаков С.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь;

Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь

Западная часть Великой Евразийской степи в эпохи Великого переселения народов превратилась из «коридора», по которому двигались племена и народы, в настоящий бурлящий котёл: здесь столкнулись даже не два, а три основных этнополитических потока – германцы с северо-запада и сармато-аланы, а потом и гунны с востока. Не оказался в стороне от этих событий и Крымский п-в. Отдельные части этой проблемы уже были рассмотрены автором ранее. Одним из ключевых звеньев анализа этнополитической ситуации является вопрос о германцах в Крыму и их взаимодействие с прочими насельниками п-ва.

Письменные источники рисуют нам только общую картину перемен, конкретизация возможна только с опорой на археологические данные. Но те, в свою очередь,

молчаливы, красноречивы могут быть только историки. Старая, дореволюционная историографическая традиция поиска «германцев (готов) в Крыму» опиралась, преимущественно: 1) на письменные источники [5], что выразилось уже позднее в работе А.А. Васильева «Готы в Крыму» [5, 6]; 2) археологические материалы [14, 15]. Не рассматривая далее специально эту научную традицию [22, 25] и новые историографические итоги, что крайне интересно, познавательно для понимания научной ситуации, да и меняющейся обстановки в мире и стране (это отдельная особая задача), остановимся на путях и итогах археологического изучения проблемы.

Итак, общий облик погребального инвентаря крымских некрополей, первоначально открытых на ЮБК (могильник Суук-Су) [10], представленных прежде всего металлическими пряжками и фибулами, крайне схожих с подобными в Западной и Средней Европе, которые были оставлены пришедшими туда германцами, на что обращали внимание многие авторы [23, 24], не оставлял сомнений, что в Крым явились они же.

В советское же время вопрос археологического вещеведения этой проблемы был поставлен на научную основу трудами А.К. Амброза [3, 4 и др.], продолжен работами А.И. Айбабина, его соавторов и коллег [1, 2]. Были попытки выстроить также хронологию памятников, опираясь на сложившуюся традицию европейской науки [21]; рассматривалась историография проблемы [20] и в целом меняющаяся этническая ситуация [13; 16]. В том числе и на фоне общеевропейских событий этого времени [19].

В позднеантичную эпоху археологическая ситуация в нашем регионе, особенно, что касается варварских памятников, серьёзнейшим образом изменилась.

Во-первых, появились могильники с кремацией (сожжениями) на Южном берегу (Харакс и Чатырдаг) и в юго-западной части п-ва (на некрополях Бельбек I, Верхне-Садовое, Танковое, Черноречье, Федюхины высоты, Александриада, у с. Флотское, Совхоз-10 и др.) [12, таб. 63], которые исследователями прямо связываются с германцами. Во-вторых, функционировали могильники с трупоположениями, где захоронения производились в склепах, могилах с подбоями, с заплечиками или простых [подр.: 2]; там среди погребального инвентаря присутствовали большие поясные орлиноголовые пряжки, считавшиеся этнографической принадлежностью германских (готских) женщин и фибулы [18], также бывшие частью их костюма [17]. В-третьих, это предметы вооружения (копья, кинжалы и мечи) и характерные металлические умбоны от щитов, находящие прямые аналоги в раннегерманском мире. В-четвёртых, это керамика черняховского типа (связанные с германцами), или напоминающая таковую. В-пятых, это предметы украшений в погребениях с камнями кроваво-красного цвета («шамплеве») [8]. Наконец, это прочие погребения на Боспоре и в Херсонесе [11] или отдельные предметы на территории античных городов, которые можно связать в варварами-германцами [9].

Таким образом, археологические материалы позволяют уточнить хронологию и динамику проникновения германцев в Крым и их взаимоотношения с местным варварским населением и античными центрами.

Список литературы

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999. 352 с.
2. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Крымские готы страны Дори (середина III–VII в.). Симферополь: ООО «Антиква», 2017. 366 с.
3. Амброз А.К. Фибулы юга Европейской части СССР // САИ. 1966. Вып. Д1-30. 111 с.

4. Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. 1971. № 2. С. 96-123.
5. Браун Ф.А. Разыскания в области гото-славянских отношений. Т. I. Готы и их соседи до V в н.э. СПб. 1899. 392 с.
6. Васильев А.А. Готы в Крыму // ИРАИМК. 1921. Ч. I. С. 265-344.
7. Васильев А.А. Готы в Крыму // ИГАИМК. 1927. Т. 5. С. 179-282.
8. Ермолин А.Л. Кроваво-золотой стиль «клаузонне» в ювелирных изделиях Боспора (по материалам некрополя Джурга Оба) // Боспорский феномен. Санкт-Петербург. 2009. С. 70-77.
9. Казанский М.М. Готы на Боспоре Киммерийском в начале эпохи Великого переселения народов // Боспорские исследования. 2020. Вып. XL. С. 140-156.
10. Кропоткин В.В. Могильник Суук-Су и его историко-археологическое значение // СА. 1959. № 1. С. 181-194.
11. Мастыкова А.В. Женский костюм германского происхождения в погребальном контексте ранневизантийских городов Северного Причерноморья (V-VI вв.). Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, Том 22. №. 5. Волгоград. 2017. С. 239-251.
12. Мыц В.Л., Лысенко А.В., Шукин М.Б., Шаров О.В. Чатыр-Даг – некрополь римской эпохи в Крыму. СПб.: «Нестор-История», 2006. 208 с.
13. Пиоро И.С. Крымская Готия (Очерки этнической истории населения Крыма в позднеримский период и раннее средневековье). К.: Лыбидь, 1990. 200 с.
14. Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов // ИАК. 1906. С. 1-80.
15. Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов // ИАК. 1907. № 27. С. 101-148.
16. Ушаков С.В. Варвары горной Таврики на рубеже эпох: Этническая ситуация в Юго-Западном Крыму (III – середина VI вв. н. э.). Опыт реконструкции // Археологический альманах, № 23. Донецк, 2010. 180 с.
17. Хайрединова Э.А. Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в V – первой половины VI вв. // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 53-118.
18. Фурасьев А.Г. Эволюция двупластинчатых фибул Крыма в V-VII вв. н. э. // Российская археология. 2010. № 4. С. 66-77.
19. Шукин М. Б. Готский путь (Готы, Рим и Черняховская культура). СПб.: Филологический факультет СПбГУ. 2005. 590 с.
20. Юрочкин В.Ю. Готский вопрос. Симферополь: СОНАТ, 2017. 495 с.
21. Юрочкин В.Ю., Труфанов А.А. Хронология могильников Центрального и Юго-Западного Крыма 3-4 вв. н. э. // Древняя Таврика. Симферополь: Универсум, 2007. С. 359-382.
22. Braun J. Die letzten Schicksale der Krimgoten. СПб., 1890. 88 с.
23. Baye De J. Les bijoux Gothiques des Kerseh // Revue Archeologique. 1888. 47. P. 1-10.
24. Baye De J. La bijuterie des Goths en Russie // Memoires de la Societe nationale des Antiquaires de France. Paris, 1892. L. I. P. 1-16.
25. Tomaschek W. Die Goten in Taurien. Vienna, 1881. 77 s.

УДК 76.03/.09

THE VISUAL LANGUAGE OF THE OLYMPICS: GENERAL AND REGIONAL GRAPHICS

Zhanglingyidan

Institute of Arts and Culture, National Research Tomsk State University, Tomsk

The Olympic Games have a lengthy history and serve as both a prominent sporting event and a significant platform for global cultural exchange [1]. China and Russia, two countries with a rich Olympic history and deep cultural traditions, have a great deal of influence in the international sports arena. Olympic posters serve as a promotional tool for the event and as a cultural carrier that reflects the history of the host country. Visual culture research combines visual and cultural research, with a focus on visibility [2]. It emphasizes the significance of visual elements in cultural communication. General graphics are universal and easily understood, carrying cultural meanings that are not restricted to a particular culture or geography. Those graphic elements that are closely related to a specific region, historical culture or social environment are regional graphics.

Among the scholarly studies of Olympic posters, Liu Peisheng et al. discuss the visual performance characteristics of the posters, Галицын et al. examine the development history and main features of Olympic posters, and Dobosova et al. explore the methods by which Olympic posters shape national images. However, there are limited studies analyzing Olympic posters from the perspective of general and regional graphics. This study utilizes literature research and case study methods to analyse the general and regional graphics in the historical Chinese and Russian Olympic posters, revealing the visual cultural characteristics of Olympic poster design and providing new perspectives and inspirations for the development of Olympic poster design.

In poster design, general graphics promote a universal meaning by translating concrete objects or abstract cultural ideas into a visual language that people can understand [3]. Typically, these graphics are widely recognized symbols, icons, or shapes. For instance, a heart symbolizes 'love', a sun represents 'light', and an arrow indicates 'direction'. General graphics make it easier for people to grasp the message of the poster because they are universally accepted. Doves are often seen as symbols of good luck and peace. In Chinese and Russian culture, doves represent positivity and are associated with aspirations and blessings. The doves in the posters for the Beijing and Moscow Olympic Games (Figures 1 and 2) therefore have quite distinct design styles, but the doves in flight convey the same joyful emotions for the Olympic Games. The image communication of the posters in the context of visual culture emphasizes their visual nature, and the general graphics provide a sensual visual experience, creating an intuitive Olympic atmosphere for people.

Compared to language, graphics have a greater ability to cross national and regional cultural barriers. The meaning of generic graphics is generally fixed and clear, allowing people from different cultural backgrounds to understand the intended message [6]. The phrase 'snowy mountains' is often associated with 'winter' and 'cold', as well as with the spirit of 'courage', 'challenge', and 'adventure'. The posters of the Winter Olympic Games in China and Russia feature snowy mountains (Figures 3 and 4), which symbolize the Olympic spirit of overcoming difficulties, breaking through, and moving forward. From a visual culture

perspective, general graphics can reach a wider audience, make it easier for viewers to identify and feel the values and spiritual connotations of the Olympic Games, and inadvertently strengthen people's sense of belonging and participation in Olympic activities.

Figure 1[4] Figure 2[5] Figure 3[6] Figure 4[7]

Figure 1-Poster for the 2008 Beijing Olympic Games, Figure 2-Poster for the 1980 Moscow Olympic Games, Figure 3-Poster for the 2022 Beijing Paralympic Games, Figure 4-Poster for the 2014 Sochi Winter Olympics

Throughout the history of the development of the Olympic Games, poster design has increasingly focused on showing regional cultural characteristics to international society[8]. The graphic expression of national art style is in line with the aesthetic concept of a particular nation. Therefore, on the basis of modern visual language, the posters incorporate regional graphics with a national artistic style, which adds unique artistic charm to the design of Olympic posters. Figures 5 and 6 display the same events as the Winter Olympics, but incorporate the national artistic styles of both countries. Figure 5 captures the dynamics of ice hockey and uses Chinese ink painting to form the Chinese character for 'winter,' demonstrating the serenity and power of Eastern aesthetics. Figure 6 adopts the iconic style of Russian artist Kazimir Malevich. The poster depicts the athletes using basic geometric shapes and bright colour gradients, showcasing the formal beauty of the Russian avant-garde and reflecting the competitive spirit of the Paralympic Games.

Figure 5[6] Figure 6[9] Figure 7[6] Figure 8[9]

Figure 5-Poster for the 2022 Beijing Winter Olympics, Figure 6-Poster for the 2014 Sochi Winter Olympics,

Figure 7-Poster for the 2022 Beijing Winter Olympics, Figure 8-Poster for the 2014 Sochi Winter Olympics

Regional graphics show traditional national culture

Regional graphics originate from a specific region and cultural environment, which are valuable cultural treasures. The posters are enriched by regional graphics that combine the simplicity of the people with their rich history, culture, and art. For Olympic posters (Figures 7 and 8), the "panda," a national treasure of China, and the "nesting doll," a symbol of Russian culture, serve as graphic elements. Figure 7 also features the art of paper-cutting, which is an intangible cultural heritage of China and a folk art with a transparent aesthetic. Meanwhile, the "nesting dolls" of figure 8 incorporate the quilting techniques of 20th-century Russian folk art, where different patterns are stitched together to show the aesthetic of

spontaneous and independent Russian decoration. The two posters demonstrate the cultural traditions and national characteristics of the host country. This promotes the development and dissemination of regional visual culture and gives a sense of belonging to the culture or group.

General graphics with universal consensus and clear meaning have deepened the public's understanding of the Olympic concept in Olympic posters. Regional graphics show the national art style, highlight the national traditional culture and strengthen the sense of cultural identity. Both types of graphics are significant elements in the poster, enriching the level and variety of visual communication. The combination of the Olympic spirit and national culture promotes the development and dissemination of Olympic poster art, expands the visual culture of posters, and facilitates global communication and understanding of national culture.

References

1. Ljovina O Yu. Compositional and optical dynamics in graphic design for the Olympic Games. Review of trends and development//IMPART-2014. Impossible objects and optical illusions in contemporary art and design (Traditional and computer technologies). – 2014. – P.106-110.
2. Shao Yiyang. Visual Culture Research and Art History//Art Research. – 2009.– Vol. 4. – P.102-107. – doi:CNKI:SUN:MUSE.0.2009-04-026.
3. Li, Guanlin. A Comparative Study of Chinese and German contemporary visual culture poster: The thesis for PhD degree/Xi'an Academy of Fine Arts – Xi'an, 2016. – 147 p.
4. Beijing 2008 Olympic Games brand[Electronic resource] // URL:<https://olympics.com/zh/olympic-games/beijing-2008/logo-design>.
5. History of Soviet posters [Electronic resource] // – 2023, november. – URL: <https://dzen.ru/a/ZVhPjf1-sCIwoygm>
6. Only 134 days to the Winter Olympics, the National Stadium takes you to become a qualified host [Electronic resource] // – 2021, september. – URL: https://www.nis-cn.com/xwzx/tpzx/202109/t20210926_505.html.
7. Sochi-2014 Brand [Electronic resource] // URL:<https://olympics.com/ru/olympic-games/sochi-2014/logo-design>.
8. Chen Juan. The historical development of Olympic posters//Yihai – 2011.– Vol. 7. – P.122-123. – doi: CNKI: SUN: YHZZ.0.2011-07.
9. The Organising Committee presented Sochi 2014 posters in the style of Malevich [Electronic resource] // – 2013, december. – URL:<https://www.sostav.ru/publication/orgkomitet-predstavil-plakaty-sochi-2014-7455.html>.

Психология

УДК 159.9.07

**ПРОЦЕССУАЛЬНОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ
В ПСИХОСЕМАНТИКЕ СЧАСТЬЯ****Борисенко З.В.***Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь*

Динамичное изменение социальной сферы существования человека, повышение стрессогенных факторов в различных областях жизни, необходимость адаптации к меняющимся условиям профессиональной и межличностной сферы актуализируют необходимость к поиску адекватных коррелятов счастья человека. Психосемантические аспекты субъективных представлений о счастье отражают не только изменения в языке, но и во многом ценностные приоритеты респондентов. Молодые люди отражают базовые установки счастья, актуальные как на данный момент, так и в ближайшем будущем.

Феномен счастья изучается в широком круге научных дисциплин. В социологии и экономике значимы аспекты счастья, связанные с отражением эффективности функционирования социальных структур. В философии – общий конструкт и поиски объективации критериев счастья [1]. В психологии – как критерий субъективного благополучия человека и удовлетворенности жизнью, как ценность, как аффективное переживание. Так, в понимание счастья включены когнитивная и эмоциональная стороны жизни субъекта. Д.А. Леонтьев отмечает значимость бытийности и дефицитарности в представлении о счастье, отмечая мотивацию в качестве значимого фактора, оказывающего влияние на целостную структуру счастья [3].

Некоторые исследования направлены на культурную дифференциацию представления о счастье в различных макросоциальных группах [2]. Отдельная область исследований счастья составляет поиск аспектов субъективного благополучия у людей с соматическими заболеваниями.

Целью данного исследования является анализ психосемантических коррелятов счастья современной молодежи в контексте процессуальности и результативности. В исследовании приняли участие школьники старших классов и студенты, 43 респондента. Методом исследования был письменный ответ на вопрос: «Что для вас счастье?» В результате было выделено 291 элемент, которые в дальнейшем были объединены в 30 конструктов. Некоторые элементы, такие, как, например, «здоровье близких», были отнесены сразу к двум конструктам: «здоровье» и «близкие». Поэтому общее число элементов составило 303.

Конструкты, отражающие представление о счастье, были отнесены экспертами к категории процессуальности (например, прогулка с близкими) и результативности (например, профессиональный успех). Так, процессуальность составляет 69% (208 конструктов), а результативность – 31% (95 конструктов).

Таким образом, можно говорить о том, что большинство респондентов рассматривает счастье скорее как процесс, чем как результат. Такое понимание счастья может отражать определенную личностную зрелость и способность к переживанию счастья.

Список литературы

1. Булкина Н.А. О феномене счастья: обзор зарубежных и отечественных исследований // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN520.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
2. Виничук Н.В. Психосемантический анализ представлений о счастье китайских и российских студентов – автореферат на соискание ученой степени кандидата психологических наук, Хабаровск, 2008.
3. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. - 2020. №1. С. 14–37.

УДК 159.9.07

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ

Борисенко З. В., Ситнянская Э. А.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

На данном этапе развития психологической науки одним из молодых и перспективных направлений исследований является автобиографическая память. Интерес исследователей к данной теме обусловлен тем, что она хранит в себе элементы, играющие важную роль в становлении самоидентичности и функционировании личности [1]. Автобиографическая память является личностно-когнитивной психологической структурой. То есть она рассматривает жизненный опыт человека в различных формах идентичности. Устройством организации и поддержания идентичности является анализ и пересмотр имеющихся в автобиографической памяти жизненных событий. Гендерная идентичность также является одной из личностных структур, на которую оказывает влияние автобиографическая память.

В данной работе мы сфокусировали свое внимание на таком виде автобиографических воспоминаний как «фотографические воспоминания». Фотографические воспоминания (*flashbulb memories*) – это воспоминания об эпизодах личного прошлого, сопровождающиеся чувством глубокой достоверности и полноты актуализируемого опыта [5]. Этот феномен отмечается исследователями как особая «психическая форма», которая относится только к автобиографической памяти [3].

Гендер – это социальный пол, социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых

различий, а от социальной организации общества [4]. С. Бем, в качестве характеристик, определяющих психологический пол, выделила «маскулинность», «феминность» и «андрогинность» [2].

Методы. В исследовании приняли участие 50 человек (в равном соотношении юношей и девушек) в возрасте от 16 до 26 лет. Диагностика гендерной идентичности производилась с помощью полоролевого опросника С. Бем (BSRI – Bem Sex-Role Inventory) [2]. Исследование фотографических воспоминаний производилось с помощью авторского интервью, в котором респондентам предлагалось рассказать о самых ярких воспоминаниях.

Данные интервью обрабатывались с помощью контент-анализа, единицей которого выступало смысловое суждение. Для контент-анализа было выделено пять основных категорий (с рядом подкатегорий): межличностные отношения, деятельность, духовность, здоровье, деструктивное поведение.

Результаты исследования. Нами было проанализировано распределение категорий в ярких воспоминаниях у людей с разной гендерной идентичностью. Частотный анализ показал некоторые особенности.

Межличностное общение. Люди с маскулинным типом упоминают большее количество суждений о влюбленности, симпатии и т.д. (48%), чем феминные (12%) и андрогинные (40%) респонденты. В то же время участники с феминным гендерным типом набрали большее количество упоминаний, относящихся к подкатегории «Романтические отношения -», что говорит о внимании данных респондентов к событиям о расставании с партнером. Важно отметить, что в ярких автобиографических воспоминаниях, высказываний, связанных с общением с другими людьми большее всего у людей с маскулинным типом (65%) относительно феминных (1%) и андрогинных (34%) участников. Маскулинные и андрогинные участники отметили соответственно 41% и 55% суждений, связанных с «Семья +», а феминные – 4%. Обратная ситуация наблюдается с утверждениями подкатегории «Семья-» – 71% у феминных, 23% у маскулинных и 6% у андрогинных респондентов.

Деятельность. Практически во всех аспектах категории «Деятельность» большее количество утверждений относится к маскулинным участникам, это касается положительных и отрицательных подкатегорий: «Профессиональная деятельность», «Учебная деятельность», «Личностные достижения».

Духовность. Маскулинные испытуемые отметили большее количество утверждений, относящихся к теме саморазвития, как к положительной стороне – 68%, так и к отрицательной стороне. Феминные участники отметили большее количество воспоминаний, связанных с отказом от религии, утратой веры – 93% суждений.

Здоровье. Андрогинные респонденты отмечают значительное число высказываний, связанных с собственным здоровьем – 69%, в сравнении с феминными (9%) и маскулинными участниками (22%). В то время как феминные респонденты акцентируют внимание на суждениях, связанных с темами травм и нарушения здоровья – 84%.

Деструктивное поведение. По подкатегории «Правонарушения+» наибольший показатель был получен у людей с андрогинным типом (77%), в сравнении с маскулинными участниками (13%) и феминными участниками (10%).

Нами был проведен статистический анализ различий (Н – критерий Краскела-Уоллиса) в количестве категорий, отмечаемых в фотографических воспоминаниях у людей с разной гендерной идентичностью. В работе представлены категории, по которым были выявлены значимые различия. Значимые различия были выявлены в ряде подкатегорий: «Семья+», «Семья-», «Общение с другими людьми+», «Общение с другими людьми-», «Сексуальная-», «Личностные достижения+», «Личностные достижения-», «Учебная деятельность+», «Учебная деятельность-», «Профессиональная деятельность+», «Профессиональная деятельность-», «Досуг+», «Досуг-», «Религиозная-», «Здоровье-», «Вредные привычки-», «Правонарушения+».

Таким образом, согласно частотному и статистическому анализу, можно сделать следующие выводы:

– респонденты с маскулинным гендерным типом в ярких воспоминаниях склонны акцентировать внимание на суждениях, связанных с межличностным взаимодействием с положительной стороны, в то время как феминные респонденты чаще упоминают суждения о ситуациях, которые привели к разрыву отношений с членами семьи, знакомыми и т.д.

— участники с маскулинным гендерным типом больше всего отмечают в ярких воспоминаниях те суждения, которые связаны с учебным процессом, профессиональной деятельностью и личностными достижениями. Однако люди с феминными чертами выделяют больше, чем остальные воспоминания о событиях, направленных на отдых и развлечения.

– феминные и андрогинные участники отмечают большее количество суждений, связанных с религией; первые фокусируют свое внимание на отрицательных событиях, а вторые на положительных;

– люди с феминным гендерным типом отмечают значимое количество высказываний, связанных с вредными привычками, как с началом (употребление алкоголя, курение и т.д.), так и с окончанием (отказ от курения и алкоголя), в то время как представители других исследуемых групп воспроизводят меньшее количества утверждений из данной тематики.

Список литературы

1. Набиева У. А. Особенности автобиографической памяти у студентов с разным типом темперамента / У. А. Набиева, И. Л. Аристова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10, № 1.
2. Brown R., Kulik J. Flashbulb memories // Cognition, 1977. - V. 5 (1). P. 73-99.
3. Нуркова В. В. Сверхценное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 320с.
4. Стебунова, Е. И. Феномен гендера в современной гуманитарной науке / Е. И. Стебунова // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13, № 2. – С. 377-381.
5. Клецина И. С. Практикум по гендерной психологии. СПб.: Питер, 2009.

УДК 159.9.072.5

АДАПТАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА

Дорошенко Т. В.

Государственное автономное учреждение Калининградской области общеобразовательная организация «Школа-интернат лицей-интернат»

Ключевым вопросом современного периода становится вопрос о способности личности адаптироваться к различным жизненным обстоятельствам, изменениям, трудным ситуациям. Происходящие в мире, в России события ставят перед человеком трудную задачу выдерживать стрессовое напряжение, часто экстремальные ситуации и обладать определенными компетенциями для того, чтобы адаптироваться к новым условиям жизни и при этом быть благополучным человеком, растить и воспитывать детей, выполнять профессиональные задачи, личностно развиваться и совершенствоваться.

О способности человека к адаптации написано немало научных трудов и предложено множество оснований: физиологический, психологических, социологических и других. Автору настоящего исследования за несколько лет работы практическим психологом и ученым удалось наблюдать людей (взрослых, детей дошкольного и школьного возраста, молодежь) в различных жизненных обстоятельствах и составить перечень условий (личностных характеристик), при которых адаптация в затруднительных, стрессовых, чрезвычайных ситуациях может становится более успешной, а значит переходить в статус «компетентности» личности.

Компетентность на наш взгляд – это потенциальная готовность решать задачи со знанием дела; включает в себя содержательный (знание) и процессуальный (умение) компоненты и предполагает знание существа проблемы и умение её решать; постоянное обновление знаний, владение новой информацией для успешного применения этих знаний в конкретных условиях, то есть обладание оперативным и мобильным знанием.

Таким образом, комплекс компонентов, позволяющих наилучшим образом адаптироваться в различных жизненных обстоятельствах назван автором исследования – «Адаптивная компетентность личности» (АКЛ). АКЛ – это потенциальная готовность человека решать жизненные задачи с учетом знаний о себе и умения их применять в зависимости от внешних условий и жизненных обстоятельств, не теряя при этом устойчивого ощущения благополучия, самоактуализации и успешности в деятельности. Обеспечивают АКЛ сочетание личностной, эмоциональной, социальной и имиджевой компетентности.

Личностная компетентность представляет собой комплекс знаний человека о себе, своих личных качествах, способностях, задатках, жизненных целях, способах реагирования на конфликт и принятия решений, которые делают самооценку человека устойчиво высокой.

Под эмоциональной компетентностью личности понимается качество человека, обладающего многочисленными знаниями в области жизнестойкости личности и устойчивыми способностями управлять стрессами в своей жизни.

Социальная компетентность включает в себя знания и способности описанные в эмпатическом профиле личности (ЭПЛ – авторский термин, представленный в кандидатской диссертации) и включает в себя: оптимальный уровень эмпатии, её различные стороны и уровни, высокий эмоциональный интеллект, просоциальную мотивацию, развитую рефлексию, управление мотивом власти [1].

Имиджевая компетентность – это знания и их применение в области создания собственного образа (имиджа), учитывая представления в области вербального, кинетического, гибитарного, средового, мировоззренческого и других важных составляющих имиджа человека.

На основании предположения о сочетаемости вышеназванных составляющих и их важной роли в обеспечении адаптационной компетентности личности, нами был разработан опросник, названный одноименно (АКЛ), каждый вопрос в котором представляет собой исследование отдельного компонента. Таким образом получилось выделить 4 шкалы, соответственно каждой компетентности (личностной, эмоциональной, социальной и имиджевой), в каждой из которой по 10 вопросов-компонент. Вопросы составлены таким образом что могут быть понятны детям, начиная с младшего подросткового возраста 12-13 лет.

Исследование по вопросу адаптационной компетентности личности проводилось на базе Государственного автономного учреждения Калининградской области в общеобразовательной организации «Школа-интернат лицей-интернат».

Современные школьники испытывают на себе большие психоэмоциональные нагрузки и жизнь перед ними также, как и перед взрослыми часто ставит трудные жизненные задачи. Кризисный подростковый возраст создает необходимость быстро адаптироваться к изменениям себя, своего тела и психики. Обучение в школе-интернате предъявляет особые требования к подросткам, так как с 13 лет (7 класс школы) при поступлении в лицей они начинают проживать в общежитии и от того, как развиты способности к адаптации, имеется ли адаптационная компетентность во много может зависеть учебная и социальная успешность ученика. Важную роль адаптационная компетентность играет также тогда, когда ученикам необходимо переходить из средней в старшую школу, из школы в колледж или вуз.

В исследовании приняли участие 225 учеников в возрасте от 13-18 лет (7-11 классы). Проводилось исследование в первом учебном полугодии.

Результаты исследования таковы:

13 учеников (5,8 %) – с низким уровнем адаптационной компетентности.

29 учеников (12,9 %) – уровень адаптационной компетентности ниже среднего.

63 ученика (28 %) – средний уровень адаптационной компетентности.

76 ученика (33,8 %) – уровень адаптационной компетентности выше среднего.

44 ученика (19,6 %) – высокий уровень адаптационной компетентности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большая часть учеников (53,4%) обладают высоким и выше среднего уровнем адаптационной компетентности, а значит за их адаптацию к различным жизненным задачам можно быть спокойным.

Часть учеников (28%) имеют средний уровень адаптационной компетентности и это те ученики, которые имеют некоторые риски не устоять в трудной жизненной ситуации, так и возможность усилить свою компетентность за счет опыта.

Важно обратить наибольшее внимание на ту часть учеников, которые имеют низкий и ниже среднего показатели, это означает что в их профиле адаптационной компетентности есть не устойчивые позиции (не вполне понятые и принятые личностные качества или трудности со стрессоустойчивостью, проблемы в эмоциональной сфере и понимание образа себя) которые требуют пристального внимания и развития с целью усиления ощущения благополучия, самоактуализации и успешности в деятельности.

Причем опросник АКЛ позволяет при подсчете баллов отдельно по каждой шкале увидеть «слабые места» в адаптационной компетентности личности и принять меры по «усилению» (развитию) того или иного компонента.

Необходимо отметить, что в условиях пробного тестирования у учеников была возможность сравнить своё актуальное состояние и настоящую способность справляться с жизненными задачами с результатами теста. По результатам опроса выяснилось, что 94,2 % опрошенных согласны с результатами теста, только 3% учеников высказали несогласие с результатами, 2,8 % учеников сомневались. Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что опросник АКЛ действительно отражает реальный уровень адаптационной компетентности личности и на его основе можно строить стратегический план развития как каждого отдельного человека, так и классного коллектива.

Список литературы

1. Дорошенко Т.В. Эмпатия как фактор мотивации в профессиональном становлении личности: дис. канд.психол.наук: 19.00.01: защищена 28.05.2007г.: утв. 21.09.2007 / Дорошенко Т.В. - Хабаровск, 2007. - 220 с. - Библиогр.: с.202-213. - 04200201565.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ В ПРОЦЕССЕ ДЕЛЬФИНОТЕРАПИИ

Каверник Е. А.¹, Чечина О. Н.²

¹Севастопольская городская психиатрическая больница, г. Севастополь

²Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

В настоящее время в системе методов и средств реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) широко используется метод дельфинотерапии. Одной из составляющих метода является психологическое сопровождение детей, которое включает психологическую диагностику особенностей их психического развития и оценку психологического состояния в процессе сеансов дельфинотерапии. Ранее нами была разработана методика оценки психологического состояния детей в

процессе сеансов дельфинотерапии, при взаимодействии их с животными. Использование данной методики позволяет количественно оценить такие показатели как контакт ребенка с тренером и дельфином, интерес к ситуации, выразительность эмоциональных проявлений, понимание обращенной речи, собственную вербализацию, целенаправленность и двигательную активность [2]. На этапе формирования специализированных коррекционных программ при реабилитации детей с ОВЗ актуальным является подбор методик психологической диагностики особенностей их психического развития, адекватных условиям проведения дельфинотерапии.

Цель настоящей работы - определение содержания психологической диагностики в процессе дельфинотерапии особенностей психического развития детей с ОВЗ. В соответствии с этим в задачи исследования входило: 1) определить этапы психодиагностики детей с ОВЗ с целью формирования коррекционных программ в процессе дельфинотерапии; 2) выбрать методы и методики психологической диагностики психического развития детей, адекватные условиям проведения дельфинотерапии.

Выбор методик оценки особенностей психического развития детей с ОВЗ в процессе дельфинотерапии определяется рядом специфических условий работы, в соответствии с которыми возникает необходимость ограничения их проведения по времени, а также простоты обработки и использования получаемых результатов. Кроме того, методы и процедуры исследования должны соотноситься с возрастом пациента и информацией о диагнозе, если она представлена в медицинской документации.

Исходя из нашего опыта проведения психодиагностики в процессе дельфинотерапии [2] и анализа принципов психологической диагностики в практике детской психологии [5], общий алгоритм проведения психодиагностического исследования можно разделить на следующие этапы: 1 – установление контакта и беседу с ребенком, 2 – оценка отношения к обследованию, поведения и понимания инструкций, 3 – оценка состояния памяти, внимания и регуляции собственной деятельности, 4 – определение уровня развития операций мышления; 5 – установление степени сформированности пространственно-временных отношений, 6 – выявление особенностей аффективно-эмоциональной сферы ребенка.

Независимо от возраста и уровня интеллектуального развития обследуемого первой обязательной задачей психолога в процессе дельфинотерапии является установление продуктивного контакта, поскольку без этого условия дальнейшее диагностическое исследование невозможно. Это осуществляется в процессе беседы и проведения невербальных, рисуночных и других проективных тестов.

Работа с конкретными выбранными психодиагностическими методиками предваряется оценкой понимания обращенной речи и инструкций, способности запомнить инструкцию и удерживать ее в памяти. Внимание и способность к регуляции собственной деятельности оценивается в процессе всего исследования по концентрации целенаправленных усилий, точности следования инструкциям. С этой целью могут использоваться метод наблюдения, экспериментальные пробы.

Следующий этап диагностики – оценка уровня развития понятийного мышления обследуемого. При этом используются экспериментальные методики исследования вербального и невербального мышления, интеллектуальные тесты [4]. Стимульный материал может чередоваться: сначала вербально-логический, затем перцептивно-действенный. Далее следует сменить вид деятельности и предложить задания на

сформированность пространственно-временных отношений, используя конструктивные задания, нейропсихологические пробы [3].

Особенности аффективно-эмоциональной сферы оцениваются по жалобам родителей, наблюдению за внешними эмоциональными проявлениями в процессе работы над предлагаемыми заданиями, особенно над субъективно сложными заданиями. Соответственно, могут использоваться следующие методы: наблюдение, беседа, проективные методики, опросники.

Весь ход проводимого психодиагностического исследования должен протоколироваться, что дает возможность провести в дальнейшем анализ его результатов и составить заключение с рекомендациями для психологического сопровождения обследованного ребенка [1]. Длительность обследования ребенка обычно составляет от 40 минут до 1 часа 30 минут, в зависимости от его возраста, умственной работоспособности, состояния здоровья. В целом, комплекс методик для диагностики особенностей психического развития детей подбирается в соответствии с их возрастом.

Таким образом, в состав психологической диагностики особенностей психического развития детей с ОВЗ в процессе дельфинотерапии входят этапы оценки состояния памяти, внимания и регуляции собственной деятельности, уровня развития операций мышления, степени сформированности пространственно-временных отношений и особенностей аффективно-эмоциональной сферы ребенка. Основными методами психологической диагностики детей с ОВЗ, адекватными условиям проведения дельфинотерапии, являются наблюдение за поведением ребенка, клиническая беседа, методики исследования когнитивных функций и регуляции деятельности, эмоциональной сферы и личностных особенностей детей.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на выделение наиболее эффективных методик оценки особенностей психического развития в соответствии с вариантом отклоняющегося развития ребенка.

Список литературы

1. Зверева Н.В., Казьмина О.Ю., Каримулина Е.Г. Патопсихология детского и юношеского возраста. Учебное пособие для бакалавриата и специалитета. 2-е издание, исправленное и дополненное. - М.: Юрайт, 2019. - 222 с.
2. Каверник Е.А., Смирнова О.В., Чечина О.Н. Психологическая диагностика детей с проблемами в развитии при проведении сеансов дельфинотерапии // Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2012 г. и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2012». - Севастополь: ООО «Экспресс-печать», 2012. - С.170
3. Микадзе Ю.В. Нейропсихология детского возраста: учебное пособие. - СПб. : Питер, 2022. - 288 с.
4. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения в клинике. Практическое руководство. - М.: Апрель-Пресс, 2010. - 224 с.
5. Семаго Н.Я., Семаго М.М. Теория и практика углубленной психологической диагностики от раннего до подросткового возраста. - М., 2016. - 506 с.

УДК 796.412

КУЛЬТУРА ДЫХАНИЯ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ

Межевая И.Н.

Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Рассматривая человеческую культуру с позиций концепции всеобщей связи и системного подхода вполне справедливым будет констатация того, что физическая культура является основой здоровья человека, стержневым компонентом формирования его личностных качеств и, не редко, значимым фактором конструктивных отношений между людьми.

Физическая культура – это неотъемлемая часть общей культуры, но и сама она как системообразующая категория включает в себя: культуру движений; культуру тела; культуру дыхания; культуру мысли и чувств; культуру отношений к себе, к миру, к другим людям, к деятельности.

Физическая культура, по утверждению Ю.И. Евсеева, представляет собой весьма сложное социальное явление, не ограничивающееся решением задач физического развития членов общества. Учёный писал о том, что выполняя множество общественно важных функций общества в сферах морали, сохранения и укрепления здоровья, воспитания, этики, эстетики, творчества и др., она не имеет географических, профессиональных, биологических, возрастных, социальных границ [1]. Она непосредственно или опосредовано всегда связана с многими значимыми явлениями и событиями, происходящими в обществе. Так, например, проведенный нами ретроспективный опрос 85 жителей г. Севастополя (возраст от 18 до 50 лет) показал, что в период пандемии 2019 - 2021 гг. сохранить здоровье и позитивный жизненный настрой позволил им физически активный образ жизни (зарядка, пробежки на природе, дыхательная гимнастика). На это указали 55 человек, т.е. 67% от общего числа респондентов.

Если рассматривать роль физической культуры сегодня и в ближайшей перспективе, то в свете того, что 2024 год в Российской Федерации объявлен годом семьи, значительно актуализируется её (физкультуры) функция в укреплении детско-родительских отношений, в сплочении семьи. Не случайно семейные спортивные праздники, конкурсы, соревнования, спортивные династии стали уже традицией в нашей стране и интенсивно развиваются.

Поскольку проблематика физической культуры человека весьма обширна, мы сконцентрировали фокус нашего исследования только на одной из многих её аспектов, которому на наш взгляд, уделяется недостаточное внимание. Этим аспектом является проблема культура дыхания человека во время занятия физкультурой. Несмотря на то, что дыхание является важнейшей физиологической функцией человеческого организма, значительное число людей имеют о нем весьма поверхностное представление. Из 85 опрошенных респондентов (не занимающихся спортом) только четверо ответили, что такое мерцательный эпителий и только один смог назвать его функцию. Каждый второй не смог правильно объяснить роль дыхания через нос. При

этом лишь трое более или менее правильно объяснили происходящие при этом процессы.

Почти 80% процентов респондентов считают, что при беге (не зависимо от его темпа) всегда надо вдыхать воздух через нос, а выдыхать через рот. Респонденты не смогли ответить на вопрос, что такое «абсурдное дыхание» и в каком случае оно может быть целесообразным. 34% респондентов были удивлены информации о том, что «при неглубоком, поверхностном дыхании лёгочная ткань расправляется только в середине, а по краям не развивается и, как это было показано в исследовании И.Я. Коцан и Т.В. Крамаревич, постепенно теряет эластичность, склерозизируется» [2, с.162]. Каждый пятый респондент не придавал значение тому (или не знал), что при постоянном дыхании через рот, дыхательные каналы носа сужаются, в его сосудах застаивается кровь, в полостях скапливается слизь, а в результате создается благоприятная среда для развития болезнетворных микробов. Подобную картину низкой компетенции граждан мы получили и в сфере представлений о правильности утренней гимнастики и беге даже среди тех, кто этим активно занимается без руководства или консультаций со стороны специалистов.

Мы заставили служить себе атомную энергию, покоряем космос, создаем искусственный интеллект, однако в значительной своей массе остаемся малокомпетентными в плане собственной физической культуры, являющейся основой общей человеческой культуры, охватывающей все сферы его жизнедеятельности.

Для решения поставленной проблемы в учебных заведениях всех типов, в спортивных секциях, в системе пропаганды здорового образа жизни через психолого-педагогические лектории, а также через средства массовой информации для всех возрастных групп необходима передача знаний о элементарных основах физической культуры (физиологических, психологических, эстетических и др.). Осуществив её компетентностный анализ, опираясь на исследования Т.А. Самойлюк, Т.С. Демчук [3], Ю.И. Шульгова, В.И. Григорьева, А.В. Токаревой, О.В. Мироновой [4] и других учёных, мы, в рамках исследуемой нами проблемы, предлагаем обратить внимание на следующие аспекты:

1) разъяснять учащейся молодёжи и взрослым значение техники дыхания при занятии физической культурой. С этой целью распространять в интернете, в учебных заведениях и спортивно-оздоровительных учреждениях памятки по дыханию при выполнении физических упражнений;

2) всеми средствами показывать, что использование правильной техники дыхания способствует сохранению и укреплению здоровья, увеличению выносливости, повышению эффективности выполнения физических упражнений;

3) доводить до сознания молодёжи, активно занимающейся физкультурой и спортом, важное требование, что дыхание в период выполнения физических упражнений не должно быть «рваным», а должно плавно снабжать организм кислородом. Дыхательные действия (по С.Ф. Филатову) должны быть согласованы с характерными двигательными действиями.

4) на занятиях по физической культуре с молодёжью добиваться неукоснительного соблюдения ими правила о том, что дыхание необходимо всегда осуществлять через нос и только в случаях интенсивной физической работы допускается дыхание одновременно через нос и узкую щель рта, образованную языком и нёбом;

5) обращать внимание субъектов, занимающихся физической культурой, на то, что каждый вид занятий, предопределяет некоторые особенности на выполнение правильного дыхания. Так, например, при выполнении силовых движений, вдох делается в момент наименьшего мышечного напряжения. При выполнении упражнений для развития гибкости вдох производится тогда, когда грудная клетка максимально расширяется и движения помогают лёгким выталкивать воздух. Правильное дыхание особенно важно при выполнении упражнений циклического характера (ходьба, бег, плавание и др.) требующих повышенную потребность в поступлении кислорода.

Список литературы

1. Евсеев Ю.И. Физическая культура: учебное пособие. – Издан. 9-е, стереотипное. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. – 444 с.
2. Коцан И.Я., Крамаревич Т.В. Особенности функции внешнего дыхания у молодежи постпубертатного периода онтогенеза // Физика живого. - 2008. - Т. 16, № 1. - С. 161-165.
3. Самойлюк Т.А., Демчук Т.С. Дыхательная гимнастика. – Брест, Издательство БрГУ, 2018. – 30 с.
4. Шульгов Ю.И., Григорьев В.И., Токарева А.В., Миронова О.В. и др. Дыхательная гимнастика на занятиях физической культурой со студентами специальной медицинской группы // Учёные записки Ун-та им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – №2 (132). – С. 67 -71.

УДК: 159.9.072.42

ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ ШКОЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Шатская А. Н.

МГУ имени М.В. Ломоносова; ФГБНУ Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, г. Москва

Значимость успешного перехода из детского сада в школу и адаптации к новым образовательным условиям подчеркивается исследователями всего мира [9,12]. Успешность школьной адаптации оказывает значимое влияние на общий уровень академической успешности [3,11], эмоциональное и общее психологическое благополучие ребенка [6], отношение к учебе и учебную мотивацию [2,11], личностную и учебную самооценку [8], а также общий уровень психологического здоровья [1,7]. При отсутствии должного уровня психологической готовности ребенка к систематическому школьному образованию возрастает риск его дезадаптации, сопряженной с множеством негативных последствий, в частности, со снижением индивидуальной самостоятельности ребенка в образовательном процессе, а также рисками дальнейших академических неудач. Своевременное выявление сложностей в адаптации к школьному обучению позволит оказывать детям необходимую поддержку для достижения более высоких результатов в обучении и в дальнейшей жизни [12].

Однако в настоящее время нет единого представления о факторах успешной адаптации к обучению в школе, а также не согласованы программы по коррекции последствий школьной дезадаптации [4]. Описанная проблема указывает на необходимость

выявления наиболее значимых факторов развития ребенка еще в период дошкольного детства, ведущих к успешной адаптации в условиях будущего школьного обучения, а также своевременного мониторинга и психологического сопровождения детей в процессе перехода к школьному обучению для повышения адаптационных возможностей [13]. В связи этим целью настоящего исследования являлось определение наиболее значимых предикторов психического развития детей в период дошкольного детства для будущей успешной адаптации к школе.

Текущее исследование было проведено в два этапа. На первом этапе в исследовании приняли участие 232 дошкольника из детских садов города Москвы ($M = 70,2$ месяца, $SD = 3,94$). Все участники в ходе индивидуальной встречи были продиагностированы по таким параметрам психического развития как: 1) регуляторные функции (зрительная и слуховая рабочая память, когнитивная гибкость и сдерживающий контроль) при помощи батареи нейропсихологических тестов NEPSY-II [10]; 2) понимание эмоций ребенком при помощи методики Test of Emotion Comprehension [14]; 3) социометрический статус ребенка при помощи методики социометрических проб [5]; 4) невербальный интеллект ребенка при помощи методики цветных прогрессивных матриц Равена [15]. Через год на втором этапе исследования участники являлись уже учениками первых классов начальных школ города Москвы ($M = 88,72$, $SD = 3,74$). Для определения уровня школьной адаптации в ходе анкетирования педагогов была собрана информация об 1) академическом уровне освоения каждым учеником программы по математике, русскому языку и чтению. Кроме того педагогам было предложено заполнить 2) опросник на школьную адаптацию из 16 утверждений, касающихся особенностей решения детьми познавательных задач, саморегуляции, а также сфер общения и эмоционального комфорта.

В результате построения регрессионных моделей было показано, что чем выше интегральный уровень развития ребенка по продиагностированным параметрам психического развития в дошкольном возрасте, тем значимо лучше он осваивает программу по математике ($R = 0,387$, $AdR2 = 0,102$, $F = 3,12$, $p = 0,002$) и русскому языку ($R = 0,419$, $AdR2 = 0,128$, $F = 3,73$, $p < 0,001$) вне зависимости от возраста и пола ребенка. Значимых связей с чтением выявлено не было. Наибольший вклад в успешность освоения данных дисциплин внесли такие факторы как уровень развития в дошкольном возрасте сдерживающего контроля ($t = 2,7$, $p = 0,008$) и зрительной рабочей памяти ($t = 2,01$, $p = 0,046$). Кроме того, было показано, что оценка школьной адаптации первоклассников педагогами значимо связана со слуховой рабочей памятью и сдерживающим контролем.

Таким образом, в результате проведенного исследования было обнаружено, что наиболее значимым фактором, связанным с высокой успеваемостью по усвоению программы по русскому языку и математике, а также общей оценки успешности адаптации ребенка к условиям школьного обучения, являются регуляторные функции, (в большей степени такой компонент как сдерживающий контроль). Полученные данные обнаруживают необходимость построения программ дошкольного образования, направленных на целенаправленное развитие сдерживающего контроля для поддержания высокой готовности к школьному обучению и успешной школьной адаптации в целом.

Список литературы

1. Артюхова Т. Ю. Адаптационные возможности как показатель психологического здоровья участников образовательного процесса // Сибирский психологический журнал. – 2005. – №. 22. – С. 49-53.
2. Григорьева М. В. и др. Компонентная структура академической адаптации в младшем школьном возрасте // Перспективы науки и образования. – 2021. – №. 4 (52). – С. 247-262.
3. Изотова Е. Г. Взаимосвязь социально-психологической адаптации и успеваемости в младшем школьном возрасте // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №. 71-2. – С. 428-431.
4. Изотова Е. Г. Особенности школьной дезадаптации у учеников начальных классов и работа по ее коррекции // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №. 70-4. – С. 359-362.
5. Коломинский Я.Л. Психология детского коллектива: система личных взаимоотношений. Минск, 1984.
6. Слободская Е. Р., Гудман Р., Рябиченко Т. И. Психосоциальные факторы эмоциональных проблем и отклонений в поведении подростков // Психиатрия. – 2006. – №. 2. – С. 28-36.
7. Хухлаева О. В. Формирование психологического здоровья младших школьников. – 2001.
8. Цылев В. Р. и др. О проблеме психологической адаптации школьников // Психологическая наука и образование. – 1998. – Т. 3. – №. 3.
9. Chambers D., Coffey A. Guidelines for designing middle-school transition using universal design for learning principles // Improving Schools. – 2019. – Т. 22. – №. 1. – С. 29-42.
10. Korkman M., Kirk U., Kemp S. Nepsy-(nepsy-ii). – 2007.
11. Lakhani P. K., Jain K., Chandel P. K. School adjustment, motivation and academic achievement among students // International Journal of Research in Social Sciences. – 2017. – Т. 7. – №. 10. – С. 333-348.
12. Longobardi C. et al. Students' psychological adjustment in normative school transitions from kindergarten to high school: Investigating the role of teacher-student relationship quality // Frontiers in psychology. – 2019. – Т. 10. – С. 1238.
13. Plotnikova A. et al. Learning Disabilities in Primary School. How to Diagnose and Remediate the Difficulties with a Team Approach: The First Results // Psychology in Russia: State of the art. – 2021. – Т. 14. – №. 4. – С. 38-50.
14. Pons F., Harris P. Test of emotion comprehension: TEC. – University of Oxford, 2000.
15. Raven J. C. Manual for Raven's progressive matrices and vocabulary scales // Standard progressive matrices. – 1983.

Филология

УДК 821.161.1

**СПЕЦИФИКА ИЗОБРАЖЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ИСТОРИИ
В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РОМАНИСТИКЕ: К
ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ****Архангельская А.В.***ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва*

Одной из особенностей современной русской романной прозы, на которую регулярно обращают внимание современные исследователи, оказываются обращения к прошлым эпохам. Если раньше русская культура была литературоцентричной, то теперь она, кажется, становится историкоцентричной. Исторические парадигмы сейчас не просто лежат в основе самых разных попыток осмыслить день сегодняшний, но и становятся едва ли не ведущим способом поговорить «о времени и о себе», причём прибегают к нему авторы, стоящие на самых разных позициях и придерживающиеся различных взглядов в своём творчестве.

Среди исторических периодов, к которым обращается современная литература (и, шире, культура), можно выделить наиболее часто встречающиеся. Среди них, несомненно, Великая Отечественная война, сталинские репрессии, Октябрьская революция и Гражданская война – именно в этих переломных и значимых эпохах чаще всего писатели ищут ключи к разгадкам тайн сегодняшнего дня. И всё же не менее (а иногда даже более) важное место в исторических реконструкциях современных писателей занимает древнерусская эпоха и памятники древнерусской литературы. На этом аспекте мы остановимся подробнее.

Трактовка древнерусских сюжетов как зеркала, отражающего актуальные проблемы современности, в принципе не нова: ещё в эпоху русского классицизма именно так создавались и трагедии, и эпопеи. В результате именно в XVIII веке не только древнерусская литература, но и история начинает выполнять те же функции, которые в Европе были присущи античной литературе и мифологии. Закономерно, что в результате восприятие Древней Руси оказалось существенно мифологизированным, что проявилось и в последующие эпохи, в том числе и в новейшее время.

Основные подходы к исторической литературе – как читательские, так и исследовательские – постоянно балансируют между двумя крайностями: от желания видеть в художественном тексте фактографически точную реконструкцию событий, времени и людей до принципиального нежелания соотносить художественный текст с такими категориями, как убедительность и достоверность. Как представляется, ни один из этих подходов не стоит абсолютизировать, так как, с одной стороны, логика и законы

существования художественного текста во все эпохи (и даже в древнерусскую при всём её историзме) не сводились к документализму и фактографии, а с другой – обращение к истории всё-таки обязывает автора хотя бы в какой-то мере соотносить литературную реальность и историческую действительность (при том, что эта связь не обязательно должна быть прямой).

В начале XXI века возникает новая ситуация, в рамках которой можно констатировать сознательный отход авторов, пишущих романы так или иначе на древнерусском материале, от стремления к документальности и достоверности. В предельной форме эта концепция сформулирована в одном из интервью филолога-медиевиста и современного писателя Евгения Водолазкина, который признавался: «...не люблю исторических романов. Не люблю их навязчивого этнографизма - кокошников, повойников, портов, зипунов, за которыми обычно не видны носящие их лица» [4]. Самый «древнерусский» его роман – «Лавр» - принципиально определяется как «неисторический» и представляет собой впечатляющий эксперимент в плане игры со временем, поскольку автор в нём с лёгкостью переходит из XVI века в XX и обратно, оставляя пластиковые бутылки вытаскивать из-под древнерусского снега и заставляя героев провидеть в средневековом Пскове будущую Комсомольскую площадь, а на берегах Невы – будущую Петропавловскую крепость, на колокольню которой устанавливается отреставрированный в советское время крест. В то же время филологическое образование и профессиональная деятельность специалиста по древнерусской литературе позволяют автору свободно чувствовать себя в этих временных пластах и тонко играть ими для того, чтобы создать у читателя ощущение отсутствия времени (в том смысле, в котором мы говорим о нём как о линейном процессе) и при этом сделать время едва ли не главным героем романа.

Романы Евгения Водолазкина «Лавр» и «Оправдание Острова» можно рассматривать в контексте достаточно существенного в современной литературе пласта художественных произведений, созданных профессиональными филологами или историками, в том числе – авторами научных и/или научно-публицистических работ о Древней Руси. К этой группе также можно отнести прозу историка Дмитрия Володихина или филолога Дмитрия Емца.

Среди произведений, посвящённых Древней Руси, особое место занимает так называемое «славянское фэнтези». Его происхождение до сих пор вызывает споры: при том, что в науке доминирует идея о том, что это явление восходит к западной литературе, существует также теория генезиса славянского фэнтези от волшебной сказки и возведение этой традиции к собирателям XVIII века М.Д. Чулкову и В.А. Левшину. Кроме того, М.П. Абашева и О.П. Криницына обратили внимание на то, что эти тексты «охотно заимствуют... тему национальной самоидентификации. Неомифологический по природе дискурс о судьбе русского народа и становится идеологической основой и претекстом жанра» [1: 204]. В рамках этой группы следует рассматривать и «квазиславянский, квазикельтский, квазигерманский, то есть мифологический мир» [3] Марии Семёновой, и реконструкцию становления славянских этносов в романе «Князь Рус» Юрия Никитина, и находящиеся на стыке исторической и фэнтезийной литературы романы Елизаветы Дворецкой, и примеры комического, юмористического или иронического фэнтези, представленные циклами Михаила Успенского о приключениях Жихаря или Андрея Беянина о сыске царя Гороха.

Иной подход к мифологизации древнерусской истории можно наблюдать в романах Алексея Иванова «Сердце Пармы» и «Летоисчисление от Иоанна». В первом случае большинство критиков говорят о сочетании исторического романа и фэнтези, второе произведение сам автор определяет как «роман-мистерию», а историк Д. Володихин отмечает, что это мистико-богословский трактат, в котором «нет исторической реальности России, а есть мистическая реальность, вобравшая в себя некоторые приметы нашего XVI века в качестве фона» [2:249]. Мистический пласт – одно из фундаментальных оснований творчества Алексея Иванова, и эти романы представляют читателю разные подходы к мистическому началу, которые, видимо, в самых общих чертах можно охарактеризовать как стихийно-языческий и христианско-апокалиптический.

Как видно даже из этого краткого обзора, подходы к изображению Древней Руси в современной русской романистике оказываются чрезвычайно разнообразными и при этом практически всегда демонстрируют стремление не столько разобраться в историческом материале, сколько вскрыть корни и основы актуальных для современного общества проблем и вопросов или показать общечеловеческое в историческом.

Список литературы

1. Абашева М.П., Криницына О.П. Славянские фэнтези: к проблеме генезиса // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. № 5. С. 202-208.
2. Володихин Д. Иван IV Грозный. М., 2010.
3. Мир сам по себе // Огонёк. 1996. № 6. Электронный ресурс: <https://www.kommersant.ru/doc/2283772?ysclid=ltq9fglyri462688211>
4. Финалист «Большой книги» Евгений Водолазкин о юродивых, Михаиле Шемякине и нелюбви к кошникам // Российская газета. 15.06.2010. Электронный ресурс: <https://rg.ru/2010/06/16/pole.html?ysclid=ltndah5xh7853918336>

УДК 821.161.1

КРЫМСКИЙ ТЕКСТ В ПОЭМЕ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА «КРЫМ»

Ветрова М. В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Опираясь на работы В.Н. Топорова, А.П. Люсого, С.О. Курьянова и других ученых, исследовавших локальные тексты, мы определяем крымский текст как отражение в произведениях художественной литературы сложившихся в общественном сознании представлений о Крыме.

На сегодняшний день в изучении крымского текста сделано немало. Появились статьи и монографии, посвященные исследованию крымского текста в творчестве

Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, А.П. Чехова, И.А. Бунина, В. Набокова и других авторов. Цель данного доклада – выявить особенности крымского текста в поэме В. Набокова «Крым».

Набоков прожил на полуострове полтора года – с ноября 1917-го по апрель 1919-го года. Именно отсюда, из Севастополя, писатель уехал в эмиграцию. Таким образом, Крым в его жизни сыграл особую роль, стал местом прощания с прежней жизнью на родине и началом изгнания.

Поэма «Крым» была написана в 1920 году в Англии, где Набоков учился в Тринити-колледже Кембриджского университета. Поэма стала первым крупным произведением Набокова эмигрантского периода.

Важнейшей особенностью поэмы является лежащий в ее основе диалог с Пушкиным, и прежде всего с его «крымскими» произведениями.

Хотя поэтическое освоение Тавриды начинается еще до Пушкина, именно он, побывав в Крыму в 1820 году, по-настоящему делает полюбившийся ему полуостров фактом отечественной литературы. После этого каждый русский поэт стремился своими глазами увидеть «волшебный край». И конечно, преклоняющийся перед Пушкиным Набоков здесь не был исключением. Более того, обстоятельства его собственной жизни – начавшееся изгнание, разлука с родиной, друзьями, возлюбленной – перекликались с пушкинскими, что обусловило биографическую основу литературного диалога с автором «Бахчисарайского фонтана». Но поэма Набокова – не просто стилизация под Пушкина, дань его памяти. Это произведение с автобиографической основой, отражение собственного опыта Набокова, первое звено длинного ряда творений, посвященных утраченной юности и родине.

Как известно, находясь в Крыму, Пушкин увлекается романтической поэзией, и прежде всего Байроном. Первое стихотворение Пушкина, написанное в Крыму, – это элегия «Погасло дневное светило...», которая содержит множество отсылок к «Паломничеству Чайльд-Гарольда» Байрона. Лирический герой элегии, стоя на палубе корабля, плывущего мимо южных берегов, вспоминает о покинутой родине. В поэме Набокова этот мотив повторяется. Уже в первых строках появляется образ уходящего корабля, который уносит героя от родных берегов. Набоков обращается здесь не только к Пушкину, но и через него к Байрону и к романтической традиции в целом. К слову, элегия «Погасло дневное светило...» было написана в 1820-м году, а поэма Набокова – в 1920-м. Для Набокова важны были подобные хронологические переклички, особенно с Пушкиным. Кроме этого, готовя элегию к публикации в 1825 году, Пушкин предполагал дать ей эпиграф: «Good night my native land. Byron» («Прощай, родная земля». Байрон), (англ.). Несомненно, этот эпиграф как нельзя лучше подошел бы и к поэме Набокова. Здесь личный опыт эмиграции Набокова накладывается на литературную романтическую традицию Пушкина и Байрона.

Первая строфа набоковской поэмы перекликается с началом элегии Пушкина и на уровне пейзажных описаний. В обоих случаях речь идет о вечернем времени, туманной погоде:

Тебя покинул я во мраке:
качаясь, огненные знаки
в туманном небе спор вели
над гулом берегов коварных [1, с. 114].

и

Погасло дневное светило;

На море синее вечерний пал туман [2, с. 118].

В той же первой строфе, обращаясь к Крыму, Набоков использует пушкинский образ: «роза, данная мне Богом» [1, с. 114]. Роза как дар – отсылка к строке «Принес я в дар тебе две розы» из стихотворения «Фонтану Бахчисарайского дворца» [2, с. 243].

Начав с пушкинских образов, к середине поэмы Набоков обращается к собственным впечатлениям, совершая воображаемое путешествие не только по пространству полуострова, но и по его истории. Это и Крымская война, о которой напоминают висящие на стенах бахчисарайской кофейни «эстампы английские», запечатлевшие «бои былые – тучи, поле и куртки красные солдат» [1, с. 115]. Но вслед за этим, поскольку речь идет о Бахчисарае и его фонтане, герою является сам Пушкин, и эта встреча становится кульминацией поэмы:

Вдруг Пушкин встал со мною рядом

и ясно улыбнулся мне... [1, с. 115].

В последующих строфах переплетаются христианский и татарский пласты культуры Крыма. При этом важно, что крымские скитания героя происходят главным образом в горах, а основную часть пейзажных описаний составляют изображения гор и их частей (скалы, обрывы, расщелины, вершины, холмы, кручи, перевал, Яйла) и неба (тучи, ветер, гроза, звезды, солнце, луна), что соотносится с романтической традицией изображения Крыма как места, где сама природа отражает романтическое мироощущение. Образы гор, моря, ветра использовались романтиками как символы свободы. Однако в поэме Набокова море оказывается на периферии внимания автора и изображается крайне лаконично, что является важным отступлением от романтической традиции.

Еще один аспект крымского текста, нашедший отражение в набоковской поэме – «Крым как приют любви». В строках «аллей пленительная мгла / (любовь любви моей туманной!)» [1, с. 117] Набоков связывает любовную тему с определенным пространством, на двадцать лет предвосхищая бунинские «Темные аллеи».

В финале поэмы используется мифологема «Крым как райский уголок» и снова возникает переключка с Пушкиным, на этот раз, с его стихотворением «Таврида»:

но если Богом мне простятся

мечты ночей, ошибки дня

и буду я в раю небесном,

он чем-то издавна известным

повеет, верно, на меня! [1, с. 115].

Можно предположить, что именно здесь, в этих строках, появляется определяющий для всего эмигрантского творчества Набокова мотив соотнесения утраченной родины и «совершеннейшего, счастливейшего детства» с потерянным раем.

Список литературы

1. Набоков В. Поэтические произведения; Рассказы. Л.: Художественная литература, 1990. 544 с.
2. Пушкин А.С. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Т 1. Стихотворения 1813–1824. М.: Художественная литература, 1974. 744 с.

УДК 811.161.1

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В РАССКАЗАХ А.П.ЧЕХОВА

Е.М. Галанова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

В рассказах А.П. Чехова используются как узуальные устойчивые сочетания, так и фразеологизмы с изменённой структурой и семантикой, что позволяет считать писателя креативной фразеологической личностью [2, с. 70].

Особенности функционирования фразеологизмов в произведениях А.П. Чехова были описаны многими исследователями [1; 3], однако многогранность творчества писателя позволяет охарактеризовать устойчивые выражения, функционирующие в рассказах А.П. Чехова, под новым углом зрения.

К узуальным фразеологизмам можно отнести следующие устойчивые сочетания: *во время оно; кошки скребут на душе; ни к селу ни к городу; пьян как стелька; хоть кол на голове теши; гомерический хохот; в мгновение ока; ревмя реветь; чёрт знает когда; слепой курице всё пишица; ни дна ни покрышки; в долгу, как в шелку; с душком; ученье свет, неученье тьма* и др.

Анализ языкового материала показал, что в рассказах писателя использованы следующие трансформации устойчивых сочетаний:

а) расширение состава фразеологизма (*дело Морфея было уже в шляпе; кошки, не обыкновенные, а с длинными жёлтыми когтями, скребли её за сердце; кошки скребли его музыкальную душу; дело в шляпе с широкими полями; занимала нам во все лопатки деньги*);

б) замена компонента фразеологизма (*пел во всю ивановскую; рассказал во всю ивановскую; соль мира есмь*);

в) усечение состава узуального фразеологизма (*молодец только против овец*);

г) ассоциативная отсылка к узуальному фразеологизму (*искусственное разведение ежей. Для фабрикующих рукавицы*);

д) создание выражений, синонимичных узуальным фразеологизмам (*Он проюродный брат моей мачехи! Десятая вода на киселе! Нашему слесарю двоюродный кузнец!*).

Как видим, в рассказах А.П. Чехова используются различные фразеологизмы с точки зрения стилистической окраски: «Писатель обращается к таким стилистическим пластам фразеологии, как книжные, просторечные и разговорные» [1, с. 173]. Кроме того, в рассказах А.П. Чехова мы выявили не только узуальные фразеологизмы, но и устойчивые сочетания, трансформация которых осуществлялась за счёт расширения состава фразеологизма, замены одного из его компонентов, ассоциативной отсылки к узуальному фразеологизму. А.П. Чехов создал и собственные выражения, синонимичные узуальным фразеологизмам. Всё это можно считать стилистическим приёмом, направленным на достижение комического эффекта. Кроме того, окказиональные обороты, как отмечает А.В. Лыков, обладают более сильным стилистическим эффектом, воздействуя на читателя эстетически необычной формой, нанизывание нескольких фразеологизмов (как в последнем рассмотренном нами примере), несомненно, позволяет выразительнее передать эмоции и чувства персонажей.

Список литературы

1. Галиханова Ю.И. Особенности употребления фразеологизмов в рассказах А.П. Чехова // Актуальные проблемы современной науки. Сборник статей международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 172–174.
2. Гриднева Т.В. Фразеологический антропоцентризм в системе языка и речи // Известия ВГПУ. 2010. №10. С.68–72.
3. Лыков А.В. Трансформации узуальных фразеологизмов с числовыми компонентами в произведениях А.П. Чехова // Известия ВГПУ. 2008. С. 99–102.

УДК 811.161.1

**«ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СТАРОСЛАВЯНСКОГО
ЯЗЫКА» И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРАКТИКЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА НА
ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ**

Грибанова И. В.*Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь*

Особое место в практике преподавания такой дисциплины, как старославянский язык, занимает чтение, перевод и анализ церковнославянских текстов памятников «узкого канона». Определенную трудность у студентов первого курса вызывает понимание устойчивых словесных комплексов, в частности, идиом. В 2011 году был издан «Фразеологический словарь старославянского языка» под редакцией С. Г. Шулежковой с толкованием 500 единиц [4]. Востребованность словаря доказывается и его переизданием в 2016 году. Следует отметить не только его научную ценность, но и возможность широкого применения в преподавании курсов историко-лингвистического цикла. Заметим также, что с 2019 года начал издаваться и «Большой фразеологический словарь старославянского языка», базирующийся на материале 32 памятников, задуманный как пятитомный труд (пока вышло только два тома) [1,2]. Актуальность обращения к новому типу диахронического толково-энциклопедического словаря в практике преподавания старославянского языка очевидна.

Значительную сложность в понимании студентов вызывают, например, фразеологизмы «вода прѣрѣканія», «вино вѣтхое», «зазрѣти глаголѣ», «квась фарисеискѣ (иродовѣ, садоукеискѣ)» и пр. При выявлении в анализируемом тексте подобного рода идиом, значение которых вызывает у студентов затруднения, и отсутствии толкования в прилагаемых комментариях к хрестоматиям и учебным пособиям, нами используется «Фразеологический словарь старославянского языка», при этом особое внимание сосредотачивается на лингвокультурологическом компоненте словарной статьи.

Список литературы

1. Большой фразеологический словарь старославянского языка / Научно-исследовательская словарная лаборатория МГТУ им. Г. И. Носова / авт. вступ. ст. и гл. ред. С. Г. Шулежкова; авторы-составители:

- С. Г. Шулежкова, С. А. Анохина, А. А. Осипова, А. Н. Михин, В. Ф. Хайдарова; ред. колл.: С. А. Анохина, А. А. Осипова, Н. В. Позднякова. М.: Флинта, 2020. Т. 1. 552 с.
2. Большой фразеологический словарь старославянского языка / Научно-исследовательская словарная лаборатория МГТУ им. Г. И. Носова / авт. вступ. ст. и гл. ред. С. Г. Шулежкова; авторы-составители: С. Г. Шулежкова, С. А. Анохина, А. А. Осипова, А. Н. Михин, В. Ф. Хайдарова; ред. колл.: С. А. Анохина, А. А. Осипова, Н. В. Позднякова. М.: Флинта, 2022. Т. 2. 560 с.
3. Большой словарь языка: 500 единиц / отв. ред. С. Г. Шулежкова. М.: Флинта, Наука, 2011. 424 с.

УДК 821.161.1

КОМЕДИИ А.Ф. ПИСЕМСКОГО В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ КРИТИКИ

Казарян Н.С.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь

Комедиография А.Ф. Писемского является наименее освещенной литературоведением частью творчества самобытного писателя. Это отчасти связано с утвердившимся мнением о «невысоком значении» [10, с. 141] комедий автора. Во многом характер подобной рецепции восходит к отзывам критиков: рассмотрим их некоторые аспекты.

К.Ю. Зубков [7] приводит отзывы А.А. Григорьева и А.В. Дружинина относительно первой комедии А.Ф. Писемского «Ипохондрик» (1852). Наибольшее внимание комедии «Ипохондрик» уделил А.А. Григорьев. Критик обратил внимание на классицистическую традицию в создании характера героя, основанную на доминанте [4, с. 209]. Критик признает «всю комическую силу и соль» [5, с. 302] первой комедии Писемского, при этом в заслугу автору ставит способность «разоблачать фальшь, прикрывающую себя эффектом» [5, с. 303]. По замечанию Григорьева, обличение фальши у Писемского лишено «идеального мирозерцания» [5, с. 305], ведь с ипохондрией Дурнопечина «и доктора не справятся» [7, с. 121]. Последнее замечание подчеркивает искусственный характер болезни главного героя. А.В. Дружинин придерживается такой же позиции: ипохондрик предстает перед читателями как «премилый добряк, напустивший на себя дурь вследствие лени и прочтения двух лечебников» [7, с. 120].

А.В. Дружинин убежден в том, ипохондрия как тема комедии не составляет интереса: «русскую публику так часто угощали ипохондриками <...>, что целые беллетристические отделы оставались неразрезанными» [7, с. 115].

В.В. Зелинский обращает внимание на оппозицию персонажей в «Ипохондрике»: главному герою противопоставлены «решительные и готовые на все люди» [6, с. 106], люди, которые уподобляются хищникам в погоне за наживой.

Поздние пьесы Писемского, среди которых две комедии – «Хищники» (1873) и «Финансовый гений» (1876), П.В. Анненков называет памфлетами. Как правило, в отзывах о поздних комедиях критики ограничиваются замечаниями относительно обличения

чиновников и финансистов. Писемский, по мнению критика, в 1870-х годах стал «отцом драматического памфлета» [9, с. 727]. С.А. Венгеров называет комедию «Хищники» одним «из самых беспощадных в русской литературе памфлетов на высшую администрацию» [3, с. 137].

Б.Н. Алмазов обращает внимание на злободневность поздних пьес автора: Писемский увидел, что «в русской жизни зарождается новое зло, которое он впоследствии назвал поклонением Ваалу, или златому тельцу» [1, с. 409]. На общественный характер «Хищников» обращает внимание В.В. Зелинский: комедия представляет собой «резкую сатиру на нашу высокую администрацию» [6, с. 157]. Критик упоминает и последнюю комедию Писемского «Финансовый гений» в контексте поздних пьес, посвященных обличению общественной язвы – «поклонения золотому тельцу» [там же].

Анненков ставит в заслугу Писемскому создание памфлетов: «так и должны писаться политические комедии» [9, с. 727]. Иного мнения придерживается С.А. Венгеров: он упрекает Писемского в незнании деятельности финансовых аферистов: «он буквально понятия не имел о среде, которую взялся изобличать» [3, с. 71]. В отличие от Алмазова, Венгеров считает «Хищников» «слабой» комедией вследствие того, что в ней «сатира ужасно груба и размашиста» [3, с. 171].

В.А. Вакулин в отзыве на первую постановку комедии «Хищники» в 1905 г. признает, как предшествующие критики, обличительную силу комедии, однако отмечает, что пьеса «устарела <...> не только по содержанию, но и по форме» [2, с. 689]. Подобно мнению Венгерова о невысоком художественном значении «Хищников», Вакулин считает, что поступки персонажей не вполне логичны, развязка не мотивирована, в комедии «немало рассыпано злого юмора» [там же].

Таким образом, отзывы критиков о комедии «Ипохондрик» в большей степени ориентированы на выявление художественной специфики: критики анализируют характеры персонажей, тему комедии, отмечают специфику комизма. В отзывах на поздние комедии, напротив, оценочное отношение к таланту Писемского превалирует над анализом художественного мира, а поздние комедии рассматриваются лишь в контексте поздних пьес автора без учета жанровой специфики. Наблюдения критиков в основном ограничиваются замечаниями о соотношении содержания комедий с действительностью – подчеркиваются памфлетность, злободневность, обличительность. Критика поздних комедий во многом повлияла на появление мнений о «нехудожественности» пьес Писемского, в результате чего они переиздавались весьма редко [8, с. 97].

Список литературы

1. Алмазов Б.Н. А.Ф. Писемский и его 25-тилетняя литературная деятельность // Сочинения Б.Н. Алмазова. Т. 3. М.: Университетская типография, 1892. С. 401–425.
2. Вакулин В.А. Новый театр // Театр и искусство. 1905. № 44. С. 689.
3. Венгеров С.А. Алексей Феофилактович Писемский: критико-биографический очерк. СПб., М.: Т-во М.О. Вольф, 1884. 212 с.
4. Григорьев А.А. Русская литература в 1851 году // «Современник» против «Москвитянина». Литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 181–209.
5. Григорьев А.А. Русская изящная литература в 1852 году // «Современник» против «Москвитянина». Литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 285–328.

6. Зелинский В.В. Алексей Феофилактович Писемский, его жизнь, литературная деятельность и значение его в истории русской письменности: критико-биографический очерк. СПб., М.: Издание товарищества М.О. Вольф, 1895. С. 15–160.
7. Зубков К.Ю. «Молодая редакция» журнала «Москвитянин»: Эстетика. Поэтика. Poleмика. М.: Издательство «Биосфера», 2012. 212 с.
8. Лакшин В.Я. Спор о Писемском-драматурге // Театр, 1959. № 4. С. 94–97.
9. Писемский А.Ф. Письма. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1936. 925 с.
10. Тимашова О.В. Комедия «Раздел» (1853) в драматургической системе раннего А.Ф. Писемского и в контексте журнала «Современник» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Филология. № 4 (32). 2014. С. 140–149.

УДК 82-272.1

**ПРИЁМ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ В ПЬЕСЕ «ПЕЧАЛЬ &
МЕЛАНХОЛИЯ, ИЛИ САМЫЙ ОДИНОКИЙ ИЗ ВСЕХ-ВСЕХ
ДЖОРДЖ ВСЕХ-ВСЕХ ВРЕМЁН. ФРАГМЕНТ»**

Кириченко Д.А.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Пьеса немецко-корейского драматурга и режиссёра Бонна Парка «Печаль & Меланхолия, или Самый одинокий из всех-всех Джордж всех-всех времён. Фрагмент» впервые была представлена публике летом 2015 года на сцене Боннского театра. Непосредственно литературный текст был издан в 2021 году в сборнике новой немецкоязычной драматургии «ШАГ 6», собравшем воедино произведения, поднимающие вопросы, связанные с последствиями локдауна, ограничением прав и свобод, предчувствием апокалипсиса.

Единственное действующее лицо, указанное драматургом во вступительной ремарке, – Одинокий Джордж, гигантская черепаха, живущая чуть ли не с момента сотворения мира и оставшаяся единственным представителем своего вида. О жизни Джорджа мы узнаём попеременно из реплик самой черепахи и из продолжительных авторских ремарок. Почти все они объединены приёмом перечисления, но отличаются выполняемыми функциями.

Первый фрагмент, начинающийся со слов «Я родился на свет», включает в себя перечисление биографических фактов, содержащих информацию об образовании, половом созревании, детях, партнёрах, местах работы, воинской службе, участии в войнах и революциях, владении иностранными языками, знакомствах с известными личностями, победах в телевизионных шоу и чемпионатах мира, полученных наградах за фильмы и научные исследования. Присутствие в одном списке Аристотеля и Гёте, с которыми герой состоял в переписке наряду со Стивом Джобсом и Эльфридой Елинек, общение с которыми не случилось, указывает на возраст Джорджа, охватывающий не первое столетие существования человечества. С этой же целью дано упомина-

ние бундесвера, Красной и Белой армии, британских Королевских сухопутных, морских и воздушных войск, армий римлян и повстанцев, в каждой из которых служила черепаха.

Перечисление во фрагменте «Еда» позволяет указать читателям на гигантские размеры черепахи. Речь здесь идёт обо всех животных мира, которых Джордж решает убить, поместить их друг в друга, а затем съесть. Эту пищевую цепочку открывает синий кит, начинённый гладким китом, затем ещё порядка четырёх десятков крупных и мелких хищников, в конце – разного рода насекомые, вроде божьих коровок и муравьёв. Непомерное по весу и размеру блюдо было помещено в печь, по площади равную выставочному залу, и должно было подаваться на столе, величиной с баскетбольное поле.

Более сложным становится перечисление, применяемое драматургом во фрагменте «Вымирающие виды I: Трудолюбие». Оно показывает причинно-следственные связи, объясняющие предпосылки смены профессий в современном мире: «Врач становится художником. Художник обучает врача. Врач, который теперь стал художником, учится безответственности и уверенности в своей правоте» [1, с. 308]. Потребность в работе как таковой уходит в прошлое, индивидууму достаточно сидеть с пультом перед телевизором и иметь гарантированный базовый доход. Кабинет врачебной практики становится галерей для посетителей, в то время как пациентов больше негде принимать и они умирают. Монотонность человеческого существования показана через перечисление ежедневно повторяющихся дел: «при жизни у них была свободной только одна рука, другая же крепко сжимала телевизионный пульт, и у этого пульта не было кнопки выключения, и аппарат показывал скуку, и они называли её жизнью, и к рукам прилипали остатки, и остатки прилипали к дивану, и диван был виден из окна, и рядом, и снизу, и сверху, и выше, и дальше было ещё много-много окон, и повсюду на диванах прилипшие остатки» [1, с. 308].

Ещё одно из перечислений помогает Одинокому Джорджу выстроить ассоциативный ряд к слову «депрессия»: «Депрессия. Депрессия, де-прессинг, депредпре, депресолнце, депре-солнце-мультивитамин, депре-тень-мультимелатонин» [1, с. 313]. Сразу следом идёт перечисление трёх предлагаемых трактовок слова «депрессия».

Перечисление в сцене «Время» соотносит ощущение времени человечеством и черепахой. Пока Джордж доползет до звенящего будильника и выключит его, батарейки уже разрядятся. Между мгновениями, когда он спускает одну ногу, а затем вторую, происходит гибель мамонтов и завершается ледниковый период. В тот момент, когда он сидит на кровати и потягивается, успевают построить и разрушить Рим. Двумя шагами измеряется отрезок, вместивший в себя рождение Моцарта и выход фильма «Амадеус». Сцена заканчивается очередным перечислением, заключающим в себе вывод о том, что, так или иначе, человеческая особь и черепаха в течение своей жизни видят из своего окна одинаковые природные явления: «Он выглядывает в окошко и видит день, а потом ночь, потом снова день и снова ночь. Лето, осень, зима, весна, лето, осень, зима, весна, лето, осень, зима, весна, лето, осень, зима, весна, лето, осень и так далее. Закат солнца, восход солнца. Закат мира, восхода мира. Сотни раз подряд» [1, с. 297].

Перечисление, которое используется во фрагменте «Самочинная смерть», формирует цепочку человеческих потребностей, объединённых общим посылом: предоставление шанса – жажда большего – трагический финал. На практике мы встречаем некое «ничто», которое поменяло себя на «нечто». Именно это нечто нашло однажды ручку, но не обыкновенную, а, как подчёркивает автор текста, исконную. Эта ручка могла быть использована по своему прямому назначению: с её помощью можно было написать роман или любовное послание, адресованное главному объекту своего обожания. Однако этого не случилось. Нечто, который получает теперь более чётко обозначенный статус, решает обменять исконную ручку на что-нибудь иное. Перечисление стартует с обмена ручки на иголку, иголки на скрепки, скрепки на яблоко. Затем в эту более усложняющуюся цепочку добавляются более неожиданные предметы и категории. К примеру, пивное пузо, полное масла, меняют на глазное яблоко, полное голливудских фильмов. А почти пятьдесят тысяч китайцев с тонкими пальцами становятся равноценны нескольким процентам франшизы бургеров. В какой-то момент принадлежавший герою предмет обмена, исконная ручка, выходит из-под его контроля. Тогда он решает совершить последний обмен, добравшись до верхней точки самого высокого здания: «Тем временем там, наверху, очередь из желающих спрыгнуть вниз продвинулась, так что он, наконец, стал первым и ему – или принадлежавшему ему предмету обмена – удалось в последний раз произвести обмен, теперь на свою собственную жизнь» [1, с. 325].

Список литературы

1. Парк Б. Печаль & Меланхолия, или Самый одинокий из всех-всех Джордж всех-всех времён. Фрагмент / Б. Парк // Шаг 6. Новая немецкоязычная драматургия для детей и юношества / Москва: Гете-Институт; Текст, 2021. С. 288-339

УДК 81'42:811.111

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОБЫТИЙ «КРЫМСКОЙ ВЕСНЫ» 2014 ГОДА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ

Кузина О.А.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

В 2013-2014 годах началась активная фаза информационного противоборства между Россией и Западом. Украина, события, происходящие в ней, и их участники стали основными темами информационного поля, а их отражение в медиапространстве каждой из сторон приобрело политико-идеологическую окраску. Целью участников информационной войны стало создание и последующая трансляция через СМИ идеологически «правильного» образа событий на Украине и убеждение массовой аудитории в истинности данной репрезентации.

Цель работы – реконструировать образ событий «Крымской весны» 2014 года, создаваемый в медиатекстах ведущих периодических изданий Великобритании и США. Проанализировано 40 статей с сайтов газет качественной прессы за февраль-март 2014 года.

В результате анализа материалов был выявлен ряд ключевых идеологических посылов, которые повторяются в разных статьях, предьявляясь в разном лингвистическом оформлении. Такие идеологические лейтмотивы функционируют как установки-инструкции, ориентируя аудиторию, как надо оценивать объект или явление. Основные идеологические послы можно сформулировать так: Протесты в Крыму – немногочисленны и нерепрезентативны; События в Крыму – это силовой захват власти; Референдум в Крыму – незаконный.

1. Протесты в Крыму – немногочисленны и нерепрезентативны.

При описании событий в Крыму в материалах западной прессы наблюдается избирательность и предвзятость в подаче информации: о народных выступлениях на полуострове почти не сообщается, их масштаб преуменьшается, митинги изображаются как единичные немногочисленные выступления отдельных групп людей:

In town centres, crowds of babushkas, their fur hats askew, can be heard chanting: "To Russia, to Russia." [1].

A few hundred pro-Russian supporters, many of them elderly, hung around the administrative centre yesterday as Soviet-era pop songs blared out. Pro-Russian protests have failed to generate the sort of mass rallies that characterised the pro-European protests in Kiev and led to the overthrow of President Yanukovich in February [8].

Читателя подводят к мысли, что демонстрации не представляли мнения большинства и не могли самостоятельно добиться таких результатов, как проведение референдума о присоединении Крыма к России.

2. События в Крыму – это силовой захват власти.

Все повествование о крымских событиях строится на основании идеи о силовом захвате власти российскими военными с последующим референдумом для легитимации установления контроля над территорией:

Clearly, the men with machine guns are not the product of a chaotic social movement, as were the protesters in Kiev. Someone bought them their unmarked uniforms, and somebody planned their carefully timed arrival on the scene. Their presence, coupled with major Russian military exercises in the area, may be intended to encourage separatism [5].

A group of armed men in military uniforms seized the Crimean capital's international airport. The attack came in a dramatic 24 hours for the country as gunmen raised the Russian flag over captured government buildings in Crimea, pushing the country's fledgeling leaders into a potentially combustible stand-off with the Kremlin [4].

The peninsula of nearly two million people has been in crisis since dozens of pro-Kremlin gunmen seized and raised the Russian flag over Crimea's parliament and government buildings on Wednesday [6].

Russian troops stripped of identifying insignia but using military vehicles bearing the license plates of Russian Black Sea force swarmed the major thoroughfares of Crimea on Saturday, encircled government buildings, closed the main airport and seized communication hubs, solidifying what began on Friday as a covert effort to control the largely pro-Russian region [7].

Стоит отметить также выбор номинаций самих событий. Лексема «воссоединение» употреблялась только в русскоязычной прессе, в то время как англоязычные новостные ресурсы предпочитали слова *annexation* (аннексия), *occupation* (оккупация), *invasion*

(вторжение) и *takeover* (захват), которые внушали зарубежному читателю мысль, что Россия оккупировала Крым и силой включила в свой состав.

3. Референдум в Крыму – незаконный.

Освещение и оценка референдума в Крыму одинаковы во всех ведущих англоязычных медиа: референдум и его результаты характеризовались прилагательными *illegal/illegitimate* (незаконный):

The referendum ... has been condemned as illegitimate by Kiev and Western countries, including Britain and the United States [3].

Conducting a rushed vote under the barrel of Russian guns, without any efforts to involve Ukraine's central government, is illegal and illegitimate [2].

На основании проведенного анализа можно констатировать, что при освещении событий в Крыму в 2014 году западная пресса целенаправленно выстраивала повествование о происходящем в рамках определенных смысловых и оценочных координат: события «Крымской весны» изображались не как волеизъявление народа, его стремление воссоединиться с Россией, а как тщательно спланированная Россией силовая операция по захвату территории с нарушением норм международного права.

Список литературы

1. Crimea's Putin supporters prepare to welcome possible Russian advance // The Guardian. 02.03.2014. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/mar/02/ukraine-crimea-putin-supporters-russian-troops> (дата обращения: 02.03.2024).
2. If Ukraine wins against Russian aggression, freedom wins // The Washington Post. 17.03.2014. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/if-ukraine-wins-against-russian-aggression-freedom-wins/2014/03/17/8619f806-ae05-11e3-9627-c65021d6d572_story.html (дата обращения 02.03.2024).
3. Russia 'invades' Ukraine as Crimea polls open // The Times. 16.03.2014. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russia-invades-ukraine-as-crimea-polls-open-fd799d2sftb> (дата обращения 02.03.2024).
4. Russian flag is raised as Crimea defies new order // The Times. 24.03.2014. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russian-flag-is-raised-as-crimea-defies-new-order-lqc8hd23px5> 28.02.2014 (дата обращения 02.03.2024).
5. The pressure is on Ukraine // The Washington Post. 27.02.2014. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/anne-applebaum-the-pressure-is-on-ukraine/2014/02/27/1b080328-9fe6-11e3-9ba6-800d1192d08b_story.html (дата обращения 02.03.2024).
6. Ukraine Accuses Russia of Armed Invasion after Crimea Airports Blockaded // The Daily Telegraph. 28.02.2014. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/10666742/Ukraine-accuses-Russia-of-armed-invasion-after-Crimea-airports-blockaded.html> (дата обращения 02.03.2024).
7. Ukraine Mobilizes Reserve Troops, Threatening War // The New York Times. 01.03.2014. URL: <https://www.nytimes.com/2014/03/02/world/europe/ukraine.html> (дата обращения 02.03.2024).
8. Ukraine protesters reject Geneva peace deal // The Times. 19.04.2014. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/ukraine-protesters-reject-geneva-peace-deal-chs5l66w6mz> (дата обращения 02.03.2024).

УДК 821.161.1

**ЛАНДШАФТ КАК ПРОЕКЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ «Я
ПРЕЖНИЙ» – «Я НАСТОЯЩИЙ» В РАССКАЗЕ
И.С.ШМЕЛЕВА «НА ПЕНЬКАХ»**

Ройко О.В.*Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь*

Актуальность исследования обусловлена прежде всего тем, что в 2023 г. исполнилось 150 лет со дня рождения И.С. Шмелева, обращавшегося к теме «бывшего человека», метаморфозам личности в связи с эмиграцией, интересом современного литературоведения к роли ландшафта в художественном произведении.

В работе рассматривается корреляция понятий «ландшафт» и «концептуальная идея», связанная с трансформацией личности от «Я прежнего» до «Я настоящего». Н.М. Солнцева констатирует: И.С. Шмелев в рассказе «На пенях» обратился к теме человека — мыслящего тростника (параллель с философией Паскаля, поэзией Ф.И. Тютчева). Рассказ создан в июле 1924 г., сразу после начала эмиграции писателя, который признавался: «... просто вывалилось», «страшно тяжело мне». Т. Манн, прочитав произведение, был потрясен страданиями Шмелева, его «тоской об ушедшем мире». Центральный герой Феогност Александрович, член-корреспондент двух европейских Академий, кавалер «почетных легионов», профессор, член Общества изучения памятников культуры, до революции производил раскопки умерших цивилизаций. После революции он стал «некой эманацией», читал лекции в дырявых шерстяных чулках покойной жены: «Уверяю вас, что я, в самом подлинном смысле, бывший, и могу повторить это на семи языках, живых и мертвых, какие я знал когда-то. <...> Да, я – бывший. Это вовсе не означает, что я уже никакой теперь. Напротив, я теперь очень какой и мог бы прогуливаться под ручку с Ницше <...>, но <...> во мне еще сталкиваются обломки прежнего». [3, с.58].

Рефлексирующий герой фиксирует определенные точки и отрезки пространства, в котором значимой становится ландшафтная локация «берег океана»: «Мы сидим на берегу океана. Я зацепил палкой эту жестянку американского молока, кинутую волнами, и начал вспоминать, как было со мной на вырубке... <...> Мне спешить некуда, пароходы меня не ждут, в экспедиции я не езжу, – я уже никуда не езжу!» [3, с.58]. Берег океана — место, способствующее размышлениям, медитации, как называет этот процесс герой, «вытряхиванию»: «Это необходимо, ибо во мне еще есть остатки» [3, с.58]. Отметим, что сам Иван Сергеевич полгода жил у океана и часто называл его символом «пустоты, бескрайности мертвого бытия». Он писал И.А. Ильину: «Сидел, гром слушал водяной и жизнь свою разбирал... — и потом вроде как петушком прошелся, в мыслях, перед океаном-то! Он шумит себе, а я храбрюсь» [2, с.38].

Примечательны временные рамки происходящего: пейзаж с доминантой «берег океана» открывается как первичный, но позже становится известно, что сначала были пенки «у болотца, на взъерошенной вырубке». Наиболее драматичный период жизни героя-эмигранта транслируется ландшафтом, явленным автором постфактум: берег океана отдален на год от вырубки с пенками в трех верстах от железнодорожного полустанка: «Что может быть тоскливей такого худосочного пейзажа: ржавая вы-

мочина, ольховые и осиновые пеньки, бородачки-кочки» [3, с.59]. Герой ощутил протест против себя нынешнего: «Хоть и „тростник“ я, но мыслящий!». Ландшафт-откровение кульминационный в трансляции квинтэссенции рассказа, он дает возможность осознать судьбоносное: «И вот, с пеньков-то, вдруг и осенило меня, словно через духовный микроскоп посмотрел... и познал. И решил дерзкий вызов бросить судьбе»; «они проходили вереницей, милые тени прошлого, приходили с краев земли на чахлое русское болотце и рвали сердце. Тени, ибо из иного мира. Или я сам был тенью?» [3, с.59].

Реалистический ландшафт, исполненный символизма, синтезирует локации-коды: болотистую луговинку, овраги, разбитую дачу с безумьями соловьев в ночи. Образ леса играет немаловажную роль в трансформации мировоззрения «бывшего человека»: он воскрешает воспоминания о прошлой жизни, мотивированную антитезу («Стоит где-то страшный, – неведомый и родной, – во всю страну, покойник» [3, с.61]).

Центральным в воспоминаниях героя о родине является образ дачи, вписанный в индивидуальный микроландшафт; это прошлое, к которому профессор возвращается многократно, отдыхая душой, спасаясь от бездны и хаоса, голода и холода настоящей жизни. Дача стоит на гривке, с обеих сторон тянутся к реке овраги, заросшие черемухой.

Сознание не принимает настоящее, подсознание преследуют локации: светлые острова Эгейские и Циклады, Лемнос, Хиос... Как антитеза воспринимается прямая дорожка. Квинтэссенцией символического уровня становится метафора (среда заела) «равнинность, а на ней как бы... Гималаи» (интеллектуальный взлет). «Гималаи, на которых горят костры, огоньки, и каждый считает себя если не Гималаями, то хотя бы горкой, и из-за этой-то «Воробьевки» уже не видно гор настоящих, хоть и есть где-нибудь они. Но уже не дают они горного тона всхолмленному пейзажу» [3, с.65].

Перевоплощение в легкую пигалицу (параллель со «Словом о полку Игореве»: князь Игорь-горностаи, Ярославна-кукушка, зигзица) дает Феогносту Александровичу возможность мечтать, видеть ландшафтную перспективу, пересекать бесконечное пространство: «У меня вырастали крылья. Я перелетал от болотца к болотцу, от пенька к пеньку. Я нашел в себе уснувшую силу сопротивления, воли» [3, с.67]. Мотив полета духа, охватывающего весь мир, выходящего за рамки человеческого восприятия, в некотором роде сопоставляет идею И.С. Шмелева с концепцией видения «горного»рая в рассказе В.В. Набокова «Слово» (1923): «Унесенный из дольной ночи вдохновенным ветром сновиденья, я стоял на краю дороги, под чистым небом, сплошь золотым, в необычайной горной стране» [1, с.389]. Различие в том, что душа безымянного героя Набокова «была схвачена ощущением божественной разноцветности», а у профессора хрустели ломающиеся без боли кости, и он кричал в опустевший воздух.

Фантазийный мир, являющийся герою во сне, соединяет прошлое и будущее, ностальгию и мечту: заглохший парк, и дачу с дырьми-окнами, и Элладу, тени из прошлого и души великих. В результате трансформации «Я прежний – Я настоящий» рождается поризм «Я стал свободным», а полисинтетический ландшафт выводит повествование на уровень философского обобщения. Категориями диалектики становятся понятия «нерожденный мир» и «возможности, ожидающие рождения».

Итак, ландшафт реальной местности и фантазийный ландшафт-метафора отражают ключевые трагические моменты бытия героя, преобразование его сознания от «равнинного» до «горного», «вершинного». Такой прием позволяет определить концептуальную идею: «бывший» человек, «я-эманация», несмотря на «пустые овраги» и пеньки, стремится найти Человека в себе. И.С. Шмелев говорит о том, что человечество тоже блуждает в поисках истины по всхолмленному ландшафту, периодически поднимаясь на вершины и спускаясь на «прямую дорожку».

Практическая ценность работы связана с возможностью использования ее результатов на семинарах по истории русской литературы XX в., спецкурсу по литературе русского зарубежья.

Список литературы

1. Набоков В.В. Дар: Роман, рассказы / Комментарий О. Дарка; М.: ООО «Издательство АСТ», 1997. 448 с.
2. Солнцева Н.М. Иван Шмелев. Жизнь и творчество. Жизнеописание. М.: Эллис Лак, 2007. 101 с.
3. Шмелев И.С. Том 2. Въезд в Париж. Собрание сочинений в пяти томах. М.: Русская книга, 1998.

УДК 81'42

О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ, ПРОВОДИМОЙ НА КАФЕДРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ФИЛИАЛА

Ситько Ю. Л.

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Кафедра русского языка и литературы Филиала МГУ в г. Севастополе осуществляет значительную работу по выполнению лингвистических исследований в интересах правоохранительных органов Российской Федерации в г. Севастополе.

За 2023 год были проведены исследования и выдано 14 заключений специалиста и 4 экспертных заключения эксперта-лингвиста. Из них: в интересах Севастопольского городского суда – одно экспертное заключение эксперта-лингвиста; в интересах Центра противодействия экстремизму УМВД России по г. Севастополю пять заключений специалиста и три экспертных заключения; в интересах Прокуратуры Нахимовского района г. Севастополя – три заключения специалиста; в интересах Прокуратуры Гагаринского района г. Севастополя – три заключения специалиста; в интересах Прокуратуры Балаклавского района г. Севастополя – три заключения специалиста.

В экспертной работе используются как нормативные словари и грамматики русского языка (МАС и «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Русская грамматика (М., 1980)), так и ненормативные словари русского языка («Словарь русского арго» В.С. Елистратова, «Большой словарь русского жаргона» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, «Большой словарь русской разговорной речи» В.В. Химика, «Толковый словарь русской разговорной речи» под редакцией Л.П. Крысина).

Практика демонстрирует необходимость фиксации лексических инноваций последних лет в словарях ненормативной лексики, а также потребность в составлении методики толкования лексического и стилистического значения неологизмов и окказионализмов, которые достаточно часто встречаются в предоставляемых на исследование материалах.

Проблемой, с точки зрения правоохранительных органов, зачастую выступает разграничение случаев утверждения о факте и случаев выражения мнения, возникающая из-за того, что «культура ориентирована в основном на позитивные сущности, в лингвокультуре же негативные ценности превалируют над позитивными» [4, с. 261]. Так, в одном из случаев, несмотря на наличие признательных объяснений от субъекта, подозреваемого в совершении административного проступка, о наличии умысла оскорбить другого участника ситуации, в результате лингвистического анализа на основании нормативных документов и научных исследований, разработанных при участии сотрудников Московского университета (например, [1; 2]), было составлено заключение об отсутствии в коммуникативной ситуации события оскорбления.

Список литературы

1. Кукушкина, О. В. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму / О. В. Кукушкина, Ю. А. Сафонова, Т. Н. Секераж. Москва: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.
2. Кукушкина, О. В. Негативная информация: утверждение о факте или выражение мнения? / О. В. Кукушкина // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 3(43). С. 132-145.
3. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы / Под. ред. М.В. Горбаневского. М.: Медея, 2004. 104 с.
4. Слышкин, Г. Г., Смирнова Е. Д. «Яжмать»: от пейоративизации концепта к системным изменениям в языке, концептосфере и коммуникации // Современная лингвоаксиология: Россия – Кыргызстан в научном диалоге. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. С. 261-281.

Экономика

УДК 657.6

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К МОНИТОРИНГУ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В АУДИТОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Алтухова Н.В.*Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь*

В октябре 2023 года Российская Федерация имплементировала новый Международный стандарт, определяющий требования к Системе управления качеством аудиторской организации (далее – СУКАО) [2]. Одним из требований нового Стандарта является обязанность аудиторской организации (далее – АО) проводить мониторинг СУКАО для того, чтобы постоянно иметь представление об ее эффективности, и для того, чтобы выявлять условия, создающие риски Системы [1]. Как и прежний Стандарт контроля качества, новый продолжает традицию требований к качеству аудиторской деятельности: СУКАО – это не просто документ, который разработан руководством аудиторской организации, это действующая, динамичная система, создающая в организации культуру непрерывного поддержания и улучшения качества (рисунок 1). По сравнению со старым Стандартом в новом значительно больше внимания уделено мониторингу качества аудиторской деятельности.

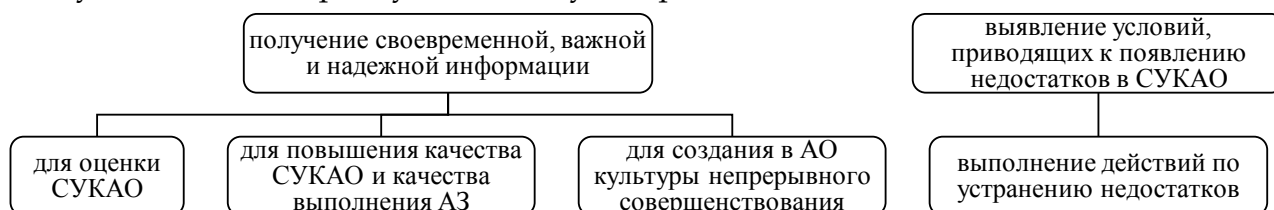

Рисунок 1. – Цель мониторинга Системы управления качеством в аудиторской организации

Примечание: все схемы разработаны автором с применением материалов источника [1].

Коллектив аудиторской организации должен осознавать, что в силу неотъемлемых ограничений аудита [3] наличие недостатков в деятельности организации не является чем-то необычным и фатальным. Фатальными были бы невозможность и нежелание сотрудников обнаруживать такие недостатки и исправлять их, а также отсутствие механизма противодействия появлению новых недостатков.

Механизм мониторинга СУКАО содержит пять видов активности: 1) повседневные действия отслеживания качества, которые являются частью обычной рутинной деятельности организации в режиме реального времени; 2) инспектирование текущих заданий; 3) инспектирование завершенных заданий; 4) оценка эффективности СУКАО; 5) выявление рисков Системы; 6) разработка и применение мер противодействия рискам и устранения недостатков.

Существует целый ряд факторов, влияющих на разработку мероприятий по мониторингу. Это, во-первых, обоснование применяемой методики оценки рисков, связанных с качеством. Во-вторых, это принятая на предприятии утилита реагирования на обнаруженные недостатки. Третьим фактором являются изменения в системе СУКАО с течением времени и учетом предпринятых мер. В-четвертых, это оценка актуальности и эффективности проводимых мероприятий. И, наконец, прочая значимая информация, такая как жалобы и заявления аудируемых организаций, претензии контрагентов, и (чрезвычайно важно!) результаты внешних проверок Системы управления качеством организации.

Одним из наиболее эффективных инструментов оценки СУКАО является инспектирование уже завершенных заданий. Критерии выбора завершенных заданий для проведения проверки представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. – Критерий выбора завершенных заданий для проверки

Примечание: сокращения РЗ – руководитель задания, ЦБ – ценные бумаги

Важно также соблюдать требования к лицу, проводящему подобное инспектирование: 1) надлежащие способности, опыт и профессиональная компетентность; 2) наличие достаточного времени для качественного выполнения проверки; 3) объективность данного лица в обстоятельствах инспектируемого аудита. Если на предприятии невозможно подобрать сотрудника, отвечающего перечисленным требованиям (это актуально, например, для небольших АО), аудиторская организация может пригласить подходящего кандидата из другой аудиторской организации либо индивидуального аудитора.

Итак, можно утверждать, что:

1. Международные аудиторские документы усиливают внимание к мониторингу качества деятельности, которая ведется аудиторскими организациями.

2. Поддержание высокого качества аудита, в том числе мониторинг соответствующих процессов, является частью корпоративной традиции и культуры непрерывного совершенствования профессии и деятельности.

3. Непрерывная составляющая мониторинга является частью повседневных процессов организации, что обеспечивает ей высокую эффективность и своевременность.

4. Периодической составляющей мониторинга является инспектирование выполненных заданий, планирование которого зависит как от внешних факторов (виды аудируемых организаций, жалобы пользователей аудиторских заключений и т.д.), так и от внутренних обстоятельств (опыт руководителя задания, результаты предыдущих инспектирований и т.д.).

Список литературы

1. Международный стандарт управления качеством 1 «Управление качеством в аудиторских организациях, проводящих аудит или обзорные проверки финансовой отчетности, а также выполняющих прочие задания, обеспечивающие уверенность, или задания по оказанию сопутствующих услуг» [Электронный ресурс] URL: https://www.ifac.org/_flysystem/azure-private/publications/files/ISQM-1_Final-Pronouncement_Russian_Secure.pdf (дата обращения 07.03.2024).
2. Приказ Минфина России от 16.10.2023 N 166н "О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений приказа Министерства финансов Российской Федерации от 9 января 2019 г. N 2н" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2023 N 76275)
3. A Framework for Audit Quality // Официальный сайт IFAC. [Электронный ресурс] URL: <https://www.iaasb.org/publications/framework-audit-quality-2> (дата обращения 10.10.2023).

УДК 336.225

ИТОГИ РАБОТЫ ПЕРВОГО ГОДА ПРИМЕНЕНИЯ ЕДИНОГО НАЛОГОВОГО ПЛАТЕЖА

Заплава А.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

С 2023 года все организации и предприниматели перешли на применение единого налогового счета. По прошествии первого года можно судить об основных преимуществах и недостатках этого нововведения. Основной критерий налоговой реформы заключается в открытии каждому налогоплательщику налогового счета в Федеральном казначействе, привязанного к его индивидуальному налоговому номеру. Основным принцип работы данной системы – счет с единым кодом бюджетной классификации, на который налогоплательщик перечисляет все начисленные налоги и сборы. Основное условие - платеж перечисляется до даты погашения налогового обязательства, чтобы было сформировано положительное сальдо на указанном счете. Однако такой же принцип применялся и при уплате обязательных платежей на разные счета в казначействе.

Рассмотрим очевидные преимущества применения. К основным можно отнести снижение фактора ошибок в платежных документах. Сформировать платежное поручение в бюджет – достаточно трудоемкая процедура, в особенности впервые. Так,

можно отметить, что часто по причине несоответствия реквизита в платежном поручении отправленные средства могли «зависнуть» на транзитных счетах банка до выяснения или вернуться плательщику, что могло привести к несвоевременной оплате налога.

Данное нововведение сопровождается использованием системы ГИС ГМП – Государственной информационной системы о государственных и муниципальных платежах, что ускоряет процесс приема, учета и передачи информации между участниками оборота платежей. Взаимодействие с ГИС ГМП производится через систему межведомственного электронного взаимодействия. Также в разряд достоинств ЕНС можно отнести единую дату платежа практически по всем начисляемым налогам и взносам – 28-е число месяца, когда наступает срок оплаты. Однако у этого срока есть свои особенности в части НДС и НДФЛ. Система учета платежей автоматически зачисляет переплату в счет следующих периодов по текущим обязательствам. Так, существует определенная последовательность снятия средств с единого налогового счета по критерию назначения.

Самым явным недостатком применения единого платежа является сложность сверки взаиморасчетов. Если имеется отрицательное сальдо, то сложно определить, по какому налогу оно сформировалось. Акт сверки с ФНС претерпел изменения и читаем только в расчете за отчетный период. Дополнительным препятствием применения ЕНП является новый вид обязательного уведомления об исчисленных налогах и взносах, который нужно ежемесячно предоставлять в налоговую инспекцию для передачи данных об имеющихся обязательствах в периоде.

Таким образом, пока рано делать выводы об адаптации плательщиков к нововведениям, однако система единого налогового платежа имеет целью облегчения взаимодействия сторон налоговых отношений.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024). Интернет-ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Интернет-ресурс: Единый налоговый платеж и счет: как бизнес платит налоги и сдает отчеты с 2024 года (tinkoff.ru)

УДК 336.02

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Кулинич И. Н.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

На сегодняшний момент актуализируется задача снижения негативных последствий финансовых рисков и сохранения устойчивости российских предприятий в нестабильных экономических условиях. Возрастает значимость финансового контроля как превентивного инструмента в системе управления рисками предприятия.

Финансовый риск является объективным явлением в функционировании любого предприятия, он сопровождает финансовые операции и, практически, все направления финансовой деятельности. Как правило, этот вид риска связан с вероятностью потерь финансовых ресурсов (денежных средств). Так, Н. А. Пименов указывает, что «под финансовым риском хозяйствующих субъектов понимается вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери дохода или капитала в ситуации неопределенности условий осуществления его финансовой деятельности» [1].

Качество управления финансовыми рисками зависит от корректности их классификации. Классификация устанавливает место и значимость каждого типа риска в общей карте рисков предприятия и дает возможность определить подходы к идентификации, оценке и разработке комплекса мер реагирования, исходя из особенностей того или иного подвида риска. Источники возникновения и формы проявления финансовых рисков очень разнообразны. В общем случае к финансовым рискам относят:

- риск ликвидности;
- риск платежеспособности;
- процентный риск;
- риск колебания цен (ценовой риск);
- валютный риск;
- инфляционный риск;
- кредитный риск;
- налоговый риск;
- инвестиционный риск и др. [3]

Также, сложилась практика рассмотрения финансового риска как элемента, входящего в укрупненную группу рисков. Авторы И.Н.Т урчаева и Я.Ю. Таенчук [2] предлагают рассматривать финансовый риск в составе коммерческого риска, выделяя два подвида:

- риски, связанные с покупательной способностью денег (инфляционный, дефляционный, валютный, риски ликвидности);
- риски, связанные с вложением капитала (риск упущенной выгоды, риск наступления косвенного (побочного) финансового ущерба, риск снижения доходности, риски прямых финансовых потерь).

Негативные последствия финансовых рисков могут отразиться на финансовых результатах деятельности предприятия, могут привести к упущенной выгоде или прямым финансовым потерям, в ряде случаев, к банкротству предприятия.

Предотвращение перечисленных негативных последствий возможно путем построения системы управления рисками предприятия, учитывающей возможности консервативного (пассивного), адаптивного и активного подхода к управлению рисками.

Консервативный подход ориентирован на локализацию ущерба, нейтрализацию негативного влияния на последующие события.

Адаптивный подход реализуется в контексте подстраивания предприятия под изменяющиеся условия среды, предотвращая часть возможных потерь.

Активный подход предполагает максимальное использование имеющейся информации и средств для минимизации рисков. По мнению И.Я.Лукаевича, «при таком подходе управляющие воздействия должны опережать или упреждать рискованные факторы и события, которые могут оказать влияние на реализацию проводимой операции. Очевидно, что активное управление предполагает осуществление затрат на прогнозирование и оценку рисков, а также организацию их непрерывного контроля и мониторинга» [3].

Не случайно указание на непрерывность контроля. Учитывая многообразие финансовых рисков, финансовый контроль становится значимым элементом управления в сфере финансов предприятия, постоянно обеспечивающим принятие эффективных управленческих решений и предотвращение потенциальных финансовых рисков. Для достижения этого финансовый контроль должен опираться на принципы независимости, законности, объективности, системности, результативности, превентивности, ответственности.

Для целей более эффективного и комплексного управления финансовыми рисками целесообразно использовать различные формы контроля: предварительный (проводится до совершения финансовых операций, предупреждает финансовые нарушения); текущий (осуществляется в момент совершения сделок); последующий (оценивает результаты финансовой деятельности на основании данных, содержащихся в бухгалтерской финансовой отчетности).

В части методов финансового контроля наиболее действенными будут те, которые обеспечат применение риск-ориентированного подхода и акцент на наиболее проблемные участки: проверки на основе первичной документации, анализ финансового состояния, контроль за потоками денежных средств, управление кредиторской и дебиторской задолженностью, наблюдение (мониторинг).

Эффективный финансовый контроль выступает не только как способ минимизации негативных последствий рискованных событий, но как условие устойчивого развития предприятия, повышение привлекательности для инвесторов, защиты интересов собственника и достижения стратегических целей.

Современный подход к организации финансового контроля предполагает не только обеспечение соблюдения требований нормативно-правовых актов при осуществлении финансовых операций, но и выявление, и своевременное купирование рискованных ситуаций, провоцируемых усложнением условий хозяйствования, возникновением новых внешних и внутренних вызовов.

Список литературы

1. Управление финансовыми рисками в системе экономической безопасности : учебник и практикум для вузов / Н. А. Пименов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. —

- 353 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16342-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 22 — URL: <https://urait.ru/bcode/535920/p.22> (дата обращения: 04.03.2024).
2. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски : учебник и практикум для вузов / И. Н. Турчаева, Я. Ю. Таенчук. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 215 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15778-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 116 — URL: <https://urait.ru/bcode/543567/p.116> (дата обращения: 25.02.2024).
3. Финансовый менеджмент : учебник и практикум для вузов / И. Я. Лукасевич. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 680 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16271-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 296 — URL: <https://urait.ru/bcode/544902/p.296> (дата обращения: 12.03.2024).

УДК 332.05:631.151

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА

Обливанцов В. В.

ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Продовольственная независимость страны зависит от самообеспечения основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции. Агропромышленный комплекс обеспечивает продовольственную безопасность, поэтому экономический анализ отрасли сельского хозяйства в конкретном регионе является актуальным и позволит определить существующие проблемы и перспективы ее дальнейшего совершенствования.

Цель исследований – изучение и экономическая оценка сельскохозяйственного производства Севастопольского региона за предыдущие годы. Задачи исследований – анализ изменений посевных площадей, поголовья сельскохозяйственных животных и птицы, объемов производства продукции растениеводства и животноводства за 2017-2022 годы в регионе.

Объект исследований – отрасль сельского хозяйства Севастопольского региона. Предмет исследований – результаты производственной деятельности в растениеводстве и животноводстве региона. Материал исследований – информация Крымстата по городу Севастополю за 2017-2022 годы [2], литературные источники и собственные наблюдения. Методы исследований: статистический, экспертный и аналитический.

Повышение объемов производства продукции агропромышленно комплекса зависит от эффективности функционирования отраслей сельского хозяйства. Эффективное функционирование сельскохозяйственных организаций определяется правильным управлением производством, которое включает обязательный анализ хозяйственной деятельности.

Севастополь является городом-регионом, включающий в себя городскую и сельскую территории. По административно-территориальному устройству город Севастополь состоит из 4 районов и 10 муниципальных образований. Численность постоянного населения города Севастополя на 01.01.2023 составила 558273 человек. В 2023 году в общей численности населения удельный вес городского населения составил 92,5%, сельского – 7,5% [2].

Анализ производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в Севастопольском регионе показал, что в период с 2017 по 2022 годы в стоимостном выражении объемы продукции сельского хозяйства увеличились на 50,1% и в 2022 году составили 3714,6 млн руб., в том числе продукции растениеводства – увеличение на 47,4% продукции животноводства – увеличение на 82,4% (в 2022 году соответственно показатели 3358,5 и 356,1 млн руб.). Индекс производства всей продукции сельского хозяйства города Севастополя в 2022 году в сопоставимых ценах (в процентах к предыдущему периоду) по всей продукции сельского хозяйства увеличился 10,3% и составил 105,5%. Однако, при этом индекс производства продукции растениеводства увеличился на 12,0% и составил 106,9%, а индекс производства продукции животноводства снизился на 7,5% и составил 91,5%.

Структура посевных площадей основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в 2022 году составила: зерновые и зернобобовые культуры – 40,8%, технические культуры – 21,3%, овоще-бахчевые культуры – 21,0%, картофель – 10,7%, кормовые культуры – 6,2%. По сравнению с 2017 годом в 2022 году общая посевная площадь основных сельскохозяйственных культур уменьшилась на 322 га (22,5%). За указанный период посевная площадь под зерновые и зернобобовые культуры сократилась на 30,4%, картофель – 8,5%, овоще-бахчевые культуры – 31,9%, кормовые культуры – на 77,7%. При этом, в 2022 году были высеяны технические культуры на площади 237 га.

В период 2017-2022 годы в регионе поголовье крупного рогатого скота сократилось с 1113 до 936 гол. (на 15,9%), в том числе поголовье коров уменьшилось на 2,3%. Численность свиней уменьшилась с 780 до 608 гол. (на 22,0%). При этом, поголовье овец и коз изменялось незначительно (917-944 гол.), а численность птицы увеличилось с 44844 гол. до 46169 гол. (на 2,9%). Основное количество сельскохозяйственных животных содержится в личных подсобных хозяйствах сельского населения региона. Ограниченная кормовая база является основным фактором, отрицательно влияющим на развитие отрасли животноводства в регионе.

Уменьшение посевных площадей основных сельскохозяйственных культур повлекло за собой снижение объемов производства продукции отрасли растениеводства в период 2017-2022 годы. В таблице 1 представлены объемы производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий региона. Так, объемы производства зерновых и зернобобовых культур за указанный период уменьшились на 9,3%, картофеля – на 41,4%, овощей – на 38,9%, плодов и ягод – на 24,7%. Однако, производство винограда по указанным годам отмечалось значительным колебанием и по сравнению с 2021 годом в 2022 году валовый сбор винограда увеличился на 5027,2 т (18,6%). Это объясняется выкорчевкой старых виноградников, высаживанием молодых виноградных насаждений и их вступлением в плодоношение [1].

Таблица 1 – Объемы производства продукции растениеводства и животноводства в хозяйствах всех категорий Севастопольского региона [2]

Показатели	Годы					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Зерновые и зернобобовые культуры (после доработки), т	1511,2	1090,2	1124,5	620,7	1227,0	1371,1
Картофель, т	2571,2	2071,9	1808,8	1759,0	1536,0	1507,8
Овощи (всего), т	4871,7	4507,4	4392,4	4280,0	3756,6	2978,1
Плоды и ягоды, т	9438,0	9386,2	9406,5	8049,3	7952,7	7110,6
Виноград, т	30840,7	29521,5	32015,3	24745,4	26983,2	32010,4
Сельскохозяйственные животные и птица на убой (в живом весе), тыс. т	0,7	0,6	0,7	0,7	0,6	0,7
Молоко всех видов, тыс. т	2,8	3,0	2,8	2,8	2,7	2,4
Яйца, млн. шт.	3,2	3,2	3,1	3,2	3,2	3,1
Шерсть (в физическом весе), т	2	2	2	2	2	2

За период 2017-2022 годы производство основных продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий города Севастополя изменилось незначительно. Однако следует отметить снижение производства молока на 14,3%. Практическое значение и перспективы результатов научных исследований заключаются в определении особенностей функционирования отрасли сельского хозяйства, что будет способствовать разработке эффективных механизмов дальнейшего совершенствования агропромышленного комплекса региона.

Таким образом, экономический анализ сельскохозяйственного производства позволил определить состояние и тенденции развития отраслей растениеводства и животноводства в Севастопольском регионе. Установлена положительная направленность развития отраслей сельского хозяйства, чему в значительной степени способствовали меры государственной поддержки. Полученные результаты целесообразно учитывать при принятии оптимальных управленческих решений исполнительными структурами и руководителями хозяйств региона.

Список литературы

1. Обливанцов В. В. Анализ производства продукции виноградарства Севастопольского региона / Ломоносовские чтения: Материалы ежегодной научной конференции МГУ (12-15 апреля 2023 года, г. Севастополь) [Электронный ресурс]. Под ред. О. А. Шпырко. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2023. С. 116-117.
2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (Крымстат). URL: <https://82.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.03.2024).

УДК 338.48

РАЗВИТИЕ РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Павлюк В.П.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Указом Президента Российской Федерации (далее РФ) от 20.09. 2019 года №2129-р была утверждена «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [1]. Главными вопросами, определяющими политику в отношении туристской отрасли до 2035 года, являются развитие внутреннего и въездного туризма через создание и развитие специальных преференциальных туристских территорий, реализацию комплексных проектов по созданию туристской инфраструктуры, формирование и продвижение качественного и конкурентоспособного туристского продукта на внутренних и международных туристских рынках, увеличение доступности туристских услуг, отдыха и оздоровления для российских граждан. Во время пандемии в 2021 году перечень национальных проектов пополнился направлением «Туризм и индустрия гостеприимства» [2].

В настоящее время, когда ограничения, связанные с COVID-19 во всем мире сняты, а ущерб от них просчитан, необходимо прояснить проблемы в сфере туризма. А именно, оценить факторы, влияющие на формирование и развитие рынка туристских услуг, хозяйствующих субъектов и других заинтересованных участников, действующих в границах единого экономического пространства сферы туризма.

В настоящее время ученые испытывают затруднения в определении сущности туристских услуг и характера их производства, что затрудняет проведение разграничения между услугами на стыке видов экономической деятельности и внутри классификационных групп.

Рассмотрим некоторые научные подходы зарубежных и отечественных экономистов к категории «туристская услуга». Согласно национальному стандарту РФ, разработанному акционерным обществом «Всероссийский научно-исследовательский институт сертификации» (АО «ВНИИС»), [3] туристские услуги — это услуги, удовлетворяющие потребности туристов в организации и осуществлении путешествий, отдыха и рекреации, в том числе в услугах перевозки, размещения, питания, экскурсий. По поручению Всемирной торговой организации (ВТО), в 1994 году Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТТ) вместе с Конференцией Организации Объединенных Наций (ООН) по торговле и развитию составили отчет «Туристские услуги и GATS, [4] в котором туристские услуги определены как продукт или продукция деятельности прибыльных и неприбыльных экономических единиц, предназначенные для конечных или промежуточных потребителей.

Росстат сегодня отслеживает большой объем данных, позволяющих эффективно оценивать текущее состояние туристской отрасли в РФ. Это ряд комплексных показателей - туристский поток или доля туристической отрасли в ВВП, информация о стоимости различных услуг, включая проживание в гостиницах, цены на авиабилеты или на другие виды междугородного транспорта.

Задача Росстата - интегрировать все доступные источники информации для управления рынка туристских услуг на основе единой модели данных.

По данным статистики, вклад туризма в ВВП в 2023 году составил 2,6% ВВП, а к 2030 году планируется увеличить до 4,5%. По оперативным данным в 2022 году туристы совершили 141,3 миллиона поездок по России. Примерно половина из них проживала в гостиницах и других коллективных средствах размещения. Другие предпочитали арендовать частное жилье, ночевать в палатках, жить у родственников и друзей. По оперативным данным, в 2023 году россияне совершили 164,9 миллиона путешествий по России, что на 16,7% больше, чем в 2022 году. Увеличилось количество путешественников, которые выбирают отели и другие коллективные средства размещения (КСР). Например, в Республике Дагестан, по оперативным данным за 2023 год, отели приняли в 4,4 раза больше туристов, чем в 2022 году.

Выделим основные дискуссионные вопросы по результатам исследования.

По данным исследования, проведенного Росстатом, по кварталам за 2023 год наблюдается отрицательная оценка спроса на услуги в сфере въездного туризма. Главным фактором, сдерживающим спрос на туристские продукты, являются высокая стоимость транспортных услуг из-за больших расстояний, недостаточный уровень развития чартерных перевозок, централизация авиаперевозок.

В настоящее время наблюдается низкий уровень сервиса и квалификация персонала. В стратегии также упоминается необходимость развития языковой подготовки работников в сфере туризма и активного вовлечения бизнеса в формирование образовательных программ для туристской индустрии.

Внедрение цифровой инфраструктуры и сервиса для формирования и продвижения туристских продуктов позволит занять соответствующий сегмент рынка, сопоставимый уровню мирового рынка. Для бизнеса, согласно стратегии, требуется постепенное снятие административных барьеров и совершенствование отраслевого законодательства. Увеличение инвестиционной привлекательности отрасли и снижение сроков окупаемости проектов позволит увеличить темпы развития и модернизации инфраструктуры.

Выделим основные направления для улучшения уровня услуг в туристской индустрии на предстоящие периоды.

Более 50% опрошенных россиян путешествуют с детьми. Туристы чаще всего отправляются в путешествие всей семьей. Самыми популярными направлениями для поездок у россиян в первом полугодии 2023 года стали Санкт-Петербург, Москва и Казань.

Уникальность России предоставляет широкие возможности для развивающегося туризма: 4 климатические зоны, 11 объектов природного наследия ЮНЕСКО, уникальные природные явления, 41 национальный туристский маршрут, 66 национальных парков, богатое культурное наследие, открывающиеся комфортные гостиницы и кемпинги, что в целом к 2030 году число турпоездок по России должно вырасти до 140 млн в год.

Одним из крупнейших вызовов, с которыми сталкиваются участники рынка туристских услуг, является конкуренция. С каждым годом все больше стран и регионов стремятся привлечь туристские потоки, поэтому необходимо инновационно развиваться и предлагать что-то уникальное, чтобы привлечь туристов. Это включает в себя создание новых аттракционов, проведение мероприятий и кампаний маркетинга.

В целом, рынок туристских услуг представляет собой сложную и интересную индустрию, где разнообразие возможностей и высокая конкуренция оказывают влияние на принятие решений участниками отрасли. Развитие устойчивого и ответственного туризма является ключевым элементом для достижения экономического процветания, сохранения окружающей среды и обеспечения качественного опыта для туристов.

Список литературы

1. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/37906/> (Дата обращения 15.03.2024).
2. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80aарамрсмсчfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/turizm> (Дата обращения 15.03.2024).
3. Национальный стандарт Российской Федерации «Туристские услуги» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200157390> (дата обращения: 15.03.2024).
4. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901981> (Дата обращения 15.03.2024).

Круглый стол «Современные образовательные технологии как средство развития мотивации студентов»

УДК 378.147

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Глотова А. В., Дорогих Р. В.

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Широкое применение аутентичного аудио-видео контента в образовательном процессе стало возможным благодаря расширению возможностей сети интернет и массовому использованию мобильных устройств. Современные аудиовизуальные средства можно считать мощным инструментом развития положительной учебной мотивации, а также цифровой грамотности студентов в контексте иноязычной профессиональной подготовки в вузе. Целью данного исследования является анализ дидактического потенциала аудиовизуальных средств обучения иностранному языку в вузе для повышения качества учебного процесса и развития внутренней мотивации.

К современным аутентичным аудиовизуальным средствам относят: учебные лекции (e.g., TED Talks), документальные и художественные фильмы, подкасты, теле- и радиопрограммы, влоги, видеоролики, обзоры, эпизоды, обучающие аудиотреки и так далее. Виды образовательных видеоматериалов, используемых в процессе иноязычной профессиональной подготовки в вузе, включают в себя:

- информационные и ознакомительные ролики (e.g., инструкции по правилам ведения деловых переговоров, ознакомление с законами спроса и предложения на рынке);
- пояснительные или обучающие видеоролики (e.g., демонстрация построения графиков линейных уравнений или графических моделей, обзор структуры и компонентов системы);
- живые записи эфиров (e.g., интервью с выдающимся ученым или деятелем, теледебаты);
- документальные фильмы (e.g., история создания корпорации или рассказ о деятельности известного политического лидера);
- художественные фильмы в рамках изучаемой темы и другие.

Применение аудио-видео контента на занятии по иностранному языку в вузе направлено на интенсификацию учебного процесса и развитие положительной учебной мотивации студента через погружение в аутентичную иноязычную образовательную среду. Данный подход обеспечивает эффективное формирование языковых

и коммуникативных навыков, а также спектра профессиональных компетенций. Однако применение ауди-видеоряда не сводится лишь к функции демонстрации материала, поскольку должно соответствовать изучаемой теме и ожидаемым образовательным результатам. Различные аспекты внедрения аудиовизуальных средств представлены в публикациях Дедова С.Г., Замковой А.В., Ивашкиной О.А., Стогниевой О.Н. [1-4].

Использование обучающего аудио-видеоконтента предоставляет преподавателю различные способы предъявления и закрепления материала в рамках учебных модулей (представление, пояснение особенностей, моделирование, оценка исторического события, характеристика или анализ явлений и событий). Кроме того, видео может содержать фрагменты, которые требуют профессионального комментария или совместного обсуждения, что способствует взаимодействию участников. Привлечение студентов к дискуссии после просмотра видеоматериала или прослушивания аудио (трека, подкаста) стимулирует развитие интереса к проблеме и побуждает желание присоединиться к работе группы. Аудио-видеоконтент предполагает наличие как слуховых, так и визуальных подсказок в материале, позволяющих максимально задействовать каналы восприятия информации. Визуальные аспекты являются основным источником информации, а аудиоряд используется для уточнения информации на словесном и звуковом уровнях. В процессе работы с аудиовизуальными средствами преподаватель может направлять, контролировать и оценивать учебную деятельность участников группы. К преимуществам применения аудио и видеофрагментов стоит отнести возможность закрепления лексики, проверки уровня владения терминологией и понимания содержания с учетом индивидуальных потребностей и особенностей студентов.

Рассмотрим некоторые примеры использования аудиовизуальных средств для развития мотивации и повышения качества иноязычной профессиональной подготовки студентов в вузе:

1) *просмотр обучающего видео* с последующим выполнением лексико-грамматических заданий на основе содержания предъявляемого материала;

2) *просмотр фрагмента телепрограммы или видеоролика* с обсуждением поставленной проблемы и закреплением лексики модуля в ходе дискуссии;

3) *анализ оформления клипа*: критический обзор и профессиональная оценка средств монтажа, последовательности предъявления материала, выбора кадра, перехода, спецэффекта;

4) *прослушивание инструкции по эксплуатации прибора или установки приложения* (запись компонентов устройства, фиксация последовательности действий, заполнение схемы);

5) *комментирование/анализ явления или события*: на основе фрагмента представление личной точки зрения, аргументация критического оценивания;

6) *обучение на основе сценариев*: использование отрывков из документальных фильмов и обучающих видео для внедрения метода анализа конкретных ситуаций, направленного на развитие универсальных и профессиональных компетенций студентов и так далее.

Стоит отметить, что современные цифровые образовательные инструменты позволяют студентам создавать свои собственные видеоматериалы. Например, учащиеся

могут вести на иностранном языке индивидуальный видеоблог или записать аудиоподкасты о путешествиях и интересах, профессиональные или новостные обзоры с возможностью публикации и обмена информацией в сети интернет. Предлагая различные виды выполнения практических заданий и разнообразные форматы оформления в виде интерактивных презентаций, скринкаста, подкаста, видеообзора, цифровой истории или интервью преподаватель стимулирует активность студентов, пробуждает профессиональный интерес, а также развивает творческий потенциал студентов и цифровые навыки. Более того, работа с аудиовизуальными средствами способствует формированию комплекса «мягких», универсальных навыков в процессе группового взаимодействия и закладывает основы академической и профессиональной коммуникации на иностранном языке.

Список литературы

1. Дедов С. Г. Обучающие видеоролики в системе современного образования // Актуальные исследования. 2021. №42 (69). С. 74–76. URL: <https://apni.ru/article/3068-obuchayushchie-videoroliki-v-sisteme-sovremen>).
2. Замковая А. В. Дидактико-методические и психологические особенности использования видеоматериалов в обучении иностранному языку // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. С. 89–102.
3. Ивашкина О. А., Солопов В. И. Использование видеоматериалов на занятии по иностранному языку // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 171–174.
4. Стогниева О. Н. Использование видеоконтента иностранных платформ в обучении английскому языку студентов университета // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 1. № 6 (96). С. 119–133.

УДК 37.037.1

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ДЛЯ ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Канареева О.И.

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Современные образовательные технологии предлагают инновационные подходы, которые помогают заинтересовать студентов и поддерживать их мотивацию на протяжении всего процесса обучения. Для большинства учебных учреждений стало обычной практикой добавлять дистанционные занятия. Перед преподавателем стоят важнейшие задачи – освоить новейшие техники образовательных программ, ориентироваться в современных тенденциях педагогики и использовать их на занятиях, чтобы активность учащихся повышалась.

Вышеуказанный тезис обусловил выбор темы и ее актуальность.

Одним из важных условий для развития любого вида спорта является грамотная стратегия его популяризации. Необходимо создать стимулы, чтобы поддерживать интерес молодежи к активному образу жизни и спортивному развитию. Кроме того, важно предоставить студентам возможность ощущать выгоду в том, чтобы быть здоровыми и успешными. Мотивация играет значительную роль в осознанной деятельности, и спорт здесь не является исключением [1].

Мотивация представляет собой сильное воздействие на чувства и эмоции человека, которые в итоге побуждают к действию. Чтобы научиться правильно мотивировать себя и других, необходимо понять суть данного явления и его принципы функционирования. Психологи считают, что мотивация представляет собой совокупность этих мотивов в сочетании с внешними факторами, такими как влияние окружающих людей или условия жизни. Наиболее распространенными мотивами, которые побуждают человека к занятиям спортом, являются следующие виды: оздоровительные, эстетические, конкурентно-соревновательные, творческие, познавательно-развивающие, психолого-значимые, воспитательные и статусные мотивы [2].

В настоящее время образовательный процесс находится на этапе переходного периода, который связан с изменениями целей и подходов к обучению. Из-за сокращения часов основных предметов акцент делается на самостоятельных занятиях. В связи с этим требуются новые образовательные технологии и инновационные методики работы со студентами. Они представляют собой набор процессов, методов и принципов, необходимых для организации учебного процесса в соответствии с техническими и человеческими способностями.

Ниже приведены некоторые из этих технологий и их влияние на развитие мотивации студентов:

1. Использование цифровых приложений и платформ для обучения. С развитием технологий все больше образовательных материалов становится доступным в электронном формате. Сегодня популярны приложения и платформы для физической культуры и спорта, которые предлагают интерактивные задания, тренировки и возможность взаимодействия с другими студентами. Это создает у студентов новые возможности для обучения и взаимодействия, стимулируя их мотивацию.

2. Геймификация — это интеграция игровых элементов в образовательный процесс. В контексте физической культуры и спорта целесообразно включать использование баллов, достижений, рейтингов и других игровых элементов для развития мотивации студентов. Данный подход создает соревновательную и приятную обстановку, которая помогает студентам находить удовольствие в учебном процессе.

3. Онлайн-сообщества и социальные сети предлагают возможность взаимодействия с другими студентами, участие в обсуждениях, обмен опытом и поддержку. Это позволяет студентам из разных городов или стран объединиться в общей цели развития физической активности и спорта, что может усилить их мотивацию и уверенность.

4. Современные технологии позволяют предоставлять студентам индивидуальную обратную связь на основе их индивидуальных достижений и усилий, что позволяет вести учет прогресса, устанавливать цели и получать персонализированный ответ от преподавателя.

5. Виртуальная и дополненная реальность предоставляют новые возможности для обучения и тренировок в физической культуре и спорте. Данные технологии создают

реалистичные и стимулирующие условия, позволяют учащимся исследовать различные ситуации и сценарии, улучшают координацию движений и реакцию, помогают отработать технику и стратегии в безопасной среде.

В целом, современные образовательные технологии играют важную роль в развитии мотивации студентов для занятия физической культурой и спортом. Они помогают стимулировать мотивацию и вовлеченность студентов, предоставляют новые возможности для обучения и тренировок, индивидуализируют и адаптируют процесс обучения, и способствуют развитию инновационных подходов к физической активности и спорту.

Список литературы

1. Наговицын Р.С. Мотивация студентов к занятиям физической культурой в вузе // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 8–2. С. 293–298.
2. Мартын И.А. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом у студенческой молодежи // *Universum: Психология и образование: электронный научный журнал*. 2017. № 6 (36).

УДК 378.147

О ПРИМЕНЕНИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ

Миленко Н.Н.

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Потребность современного рынка труда в высококвалифицированных кадрах актуализирует использование инновационных технологий в образовательном пространстве. ФГОС нового поколения ориентирует на переход от обучения, где обучаемый – объект воздействия обучающего, к учебной деятельности, субъектом которой является обучающийся, а обучающий выступает в роли организатора, сотрудника и помощника. Постепенно меняются принципы организации образовательного процесса, создаются условия для реализации динамичного персонализированного обучения. В систему образования России продуктивно внедряются технологии обучения в течение всей жизни, развития компетенций и профессий будущего. Сегодня студент не действует по образцу, а стремится к самостоятельному получению информации, ее пониманию и применению на практике. Центральной задачей педагога является повышения качества и эффективности учебного процесса с учетом индивидуальных способностей обучающегося и успешной социализации студентов [1; 2].

Инновационные методы обучения и использование современных технологий (цифровизация образования, интерактивное обучение, геймификация) позволяют создать эффективную информационно-образовательную среду образовательной организации. Такие методы обучения способствуют активному вовлечению обучаю-

щихся в учебный процесс, развитию их творческого мышления, навыкам самоорганизации и самостоятельности, позволяют студентам усваивать материал, развивать навыки работы в команде и применять полученные знания на практике, повышается мотивация и заинтересованность в учебе.

Среди этих методов выделяется интерактивное обучение. Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, способ познания, осуществляемый в форме совместной деятельности студентов, при которой все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества для разрешения проблем. По сути, это процесс познания в форме диалога участников образовательного процесса, погружение в совместное обучение. Этот метод педагог В.К. Дьяченко обозначил как «все обучают каждого и каждый обучает всех» [4].

Интерактивное обучение представляет собой разновидность активного обучения, при котором происходит многогранное взаимодействие студентов с преподавателем и друг с другом [3].

В целом можно сказать, что в обучении всегда присутствует интерактивность, но в разных формах. Это может быть пассивная форма, когда студент является объектом обучения (слушает, смотрит), активная форма – здесь студент выступает субъектом обучения (при выполнении самостоятельной работы, творческого задания, курсовой работы) и интерактивное взаимодействие (как равноправное партнерство).

Существуют разные интерактивные методы, они отличаются по содержанию, применению, технологиям. Можно выделить неимитационные и имитационные формы. Неимитационные технологии не предполагают построение моделей изучаемого явления и деятельности. Используются на этапе изучения и закрепления нового материала (интерактивная лекция, работа с наглядными пособиями, видео- и аудиоматериалами, выполнение практических заданий, тестирование, дискуссии, приглашение с лекцией специалиста, экскурсии, внеаудиторные методы обучения такие как соревнования, интервью, фильмы, спектакли, выставки).

В основе имитационного интерактива используется имитационное или имитационно-игровое моделирование с реализацией процессов, происходящих в реальной системе (деловые, сюжетно-ролевые, психотехнические игры, тренинг-методы, интервью).

Так же интерактивные технологии обучения разделяются на индивидуальные и групповые. К первой группе относятся тренировки, тестирование, выполнение практических задач. Среди групповых технологий можно выделить дискуссии, дебаты, кейсы, разработка проекта, игры, тренинги – деловые, сюжетно-ролевые, дидактические, интервью.

В каждой из рассмотренных форм учебный процесс организован так, что обучающиеся вовлечены в процесс познания, нет доминирования какого-либо участника процесса или какой-либо идеи при взаимно направленной активности субъектов взаимодействия, присутствует эмоциональное, духовное единение участников. Студент из объекта воздействия превращается в субъект взаимодействия, в активного участника процесса обучения, следующего своим индивидуальным маршрутом.

Отметим, что роль и опыт преподавателя в организации интерактивного занятия имеют значение. По сравнению с традиционными формами ведения занятий в интерактивном обучении меняется взаимодействие преподавателя и обучаемого, активность педагога уступает место активности обучаемых, задачей педагога становится создание условий для их инициативы. Педагог не даёт готовых знаний, но побуждает участников к самостоятельному поиску и выполняет функцию помощника в работе.

В ходе диалогового обучения студенты учатся критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации, взвешивать альтернативные мнения, принимать продуманные решения, участвовать в дискуссиях, общаться с другими людьми. Для этого на занятиях организуются парная и групповая работа, применяются исследовательские проекты, ролевые игры, идет работа с документами и различными источниками информации, используются творческие работы. Студент становится полноправным участником учебного процесса, его опыт служит основным источником учебного познания.

Список литературы

1. Бородачев С.А. Разработка дистанционного учебно-методического курса в электронном образовательном пространстве педвуза // Информатика и образование. 2008. № 9. С. 117–119.
2. Воробьева Н.А., Обоева С.В., Бернадинер М.И. Использование технологий педагогического дизайна в условиях цифровизации образования // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2020. № 1 (51). С. 34–37.
3. Воронкова О.Б. Информационные технологии в образовании. Интерактивные методы / О.Б. Воронкова. – М.: Феникс, 2018 г. – 598с.
4. Дьяченко В.К. Сотрудничество в обучении. О коллективном способе учебной работы: книга для учителя / В.К. Дьяченко. – Москва: Просвещение, 1991. – 191 с.

УДК 37.018

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Нестерук В.В.

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Современное общество предъявляет особые требования к выпускникам высших учебных заведений: сейчас нужны не просто специалисты, качественно выполняющие свои задачи на должном профессиональном уровне. В среде высокой конкуренции приоритет отдается кандидатам, обладающим широким кругозором, открытым к новым знаниям, гибким и мобильным. В связи с этим преподавание дисциплин гуманитарного профиля приобретает особенное значение для студентов негуманитарных факультетов.

Одной из задач высшей школы является помощь в формировании личности, а также создание условий для ее творческой самореализации. Как отмечают Ф.Я. Азашикова и Г.Х. Азашиков, «к качественной профессиональной подготовке выпускник должен иметь соответствующий уровень общекультурного развития, чтобы свободно ориентироваться в меняющейся реальности» [1, с. 34]. Сделать это можно в том числе и, наверное, в первую очередь во время преподавания гуманитарных дисциплин. Проблема сочетания гуманитарного знания и технических специальностей не является новой, но до сих пор предложить универсального способа преодолеть сложности педагогическая наука не смогла. Отсюда и актуальность обозначенной проблемы.

Реальный опыт работы, к сожалению, подсказывает, что задач перед преподавателем гуманитарных дисциплин для студентов технических специальностей гораздо больше, чем просто качественное изложение материала. Первая и самая сложная проблема — излишне узкое понимание студентами того, что такое профессиональное образование. По их мнению, знания, не касающиеся непосредственно их будущей работы (а об этом у большинства студентов даже к последнему курсу довольно расплывчатое представление), являются излишними, ненужными.

Отказ от преподавания гуманитарных дисциплин для студентов технических специальностей активно обсуждался в профессиональной среде еще не так давно, и до конца это вопрос не решен. Но опасность такого подхода обозначили А.К. Тхакушинов с коллегами: «Если согласно существующей тенденции и дальше будет сокращаться доля гуманитарных предметов в учебных планах вузов, то главным фактором формирования сознания студенческой молодежи останутся СМИ, особенно Интернет, имеющие в своём арсенале различные манипулятивные техники, способные «отформатировать» человека, прививая ему определённые вкусы, внушая те или иные ценности» [2, с. 186]. О последствиях такого шага гадать не приходится, и понятие массового потребителя (в широком смысле этого слова) — повсеместно распространенное явление.

Таким образом, проблема преподавания гуманитарных дисциплин, несмотря на значительный педагогический опыт, является одной из наиболее насущных. Необходимо искать адекватные времени способы реализации дидактического потенциала, заложенного в преподаваемых дисциплинах.

Список литературы

1. Азашикова Ф.Я., Азашиков Г.Х. Роль и качество преподавания гуманитарных дисциплин на технических и медицинских специальностях МГТУ // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 2(41). С. 32–40.
2. О роли гуманитарного цикла дисциплин в технологическом вузе в дискурсе социологии образования / Тхакушинов А.К. [и др.] // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 2 (41). С.181–193.

УДК 378.1

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ

Свиридченко Ю. С.

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Россия является государством, где проживают и взаимодействуют представители различных культур. Реализация идей поликультурного образования получает все большее распространение. О.В. Гукаленко, Ю.С. Давыдов, В.В. Макаев, Л.Л. Супрунова внесли значительный вклад в развитие данной области педагогики. Изучение научной литературы, знакомство с практикой отечественного образования позволили выявить основные тенденции развития поликультурного образования такие как: переподготовка педагогических кадров; внедрение в процесс обучения и образования интерактивных технологий, методическое сопровождение и оснащение в рамках развития поликультурного образования в учебных заведениях; государственная реализация образовательной политики по поддержке культурной идентичности в вузах; законодательное обеспечение поликультурного образования; обновление образовательных программ с учетом национального разнообразия обучающихся.

Широкое употребление термина «педагогические (образовательные) технологии» связано с тем, что педагоги стремятся применять выбранные ими способы обучения и воспитания в определённой системе, на основе определённого подхода.

Такие подходы как: культурологический, аксиологический и личностно-деятельностный чаще всего являются концептуальной основой поликультурного образования. Культурологический дает возможность конструировать педагогический процесс на основе содержания культуры, где человек выступает в роли творца и субъекта. Культурное саморазвитие является ключевым понятием в данном подходе [1, с. 21]. Аксиологический подход предполагает опору на национальные традиции народа и его нравственные ценности. Данный подход обеспечивает возможность рассматривать образование, как общечеловеческую ценность. Аксиологический подход позволяет более четко определить гуманистические ценностные основания обучения, конструировать содержание поликультурного образования на основе сочетания общечеловеческих, национальных и личностных ценностей [1, с. 9]. Личностно-деятельностный подход позволяет рассматривать культуру как универсальную характеристику деятельности, которая задает социально-гуманистическую программу и предопределяет направленность того или иного вида деятельности, ее ценностных особенностей и результатов [1, с. 21–22]. Эффективность технологий выражается в сформированности у обучающихся межкультурных компетенций на поведенческом, когнитивном и ценностно-смысловом уровнях. При технологическом решении проблемы поликультурного образования педагог проходит путь от ее диагностирования и проектирования к достижению поставленных задач.

В соответствии с вопросами в области поликультурного образования разнообразие форм, приемов и методов можно представить в виде таких типов как: технология овладения знаниями о различных культурах (организацию познавательной деятель-

ности обучающихся как самостоятельную работу, семинар, беседу или лекцию); методы и приёмы поликультурного образования, а также интерактивные формы, позволяющие конструктивно взаимодействовать педагогу и студенту (создание ситуации успеха, метод диалога, организационно-деловые игры, а также метод проекта, мозговой штурм).

Следующую группу составляет совокупность форм, методов и приемов, отвечающих индивидуальным культурным запросам обучающихся. Это технологии работы по образовательным программам для тех, кто хочет изучать родной язык и культуру, культуру других народов; разнообразные формы участия в деятельности национально-культурных обществ; учебно-исследовательская, проблемно-поисковая, культуротворческая и социально преобразующая работа обучающихся.

Интерактивные и поисковые педагогические технологии играют важную роль в формировании у обучающихся межкультурной компетенции. В качестве примера, иллюстрирующего технологическое обеспечение поликультурного образования, рассмотрим ряд педагогических технологий, которые предложены учеными Хухлаевым О.Е. и Чибисовой М.Ю. в книге «Межкультурная компетентность педагога в поликультурном образовательном пространстве». Данный тренинг называется «Трудности в работе педагога, связанные с культурным разнообразием учащихся: их осознание и пути преодоления» [2, с. 342–350]. Целью педагогических технологий является формирование метакультурного сознания, когда человек понимает, что культура другая и начинает постепенно формировать в себе толерантность, учится жить в ней, не нарушая ее порядков и не теряя богатств собственной. Так же, учёными из Санкт-Петербурга Ю.Н. Кулюткиной, Е.Б. Спасской была разработана еще одна технология поликультурного образования в виде интерактивной игры «Дебаты» [3, с. 134–136]. Целью технологии является формирование у обучающихся готовности отстаивать свои взгляды и суждения. Представленная технология формулируется в виде утверждения, например: «Технический прогресс ведет к гибели цивилизации». При подборе темы следует учитывать следующие требования: провоцировать интерес, затрагивая значимые проблемы; иметь четкую формулировку; стимулировать исследовательскую работу. Далее идет работа с информацией по выбранной теме. Это может быть как мозговой штурм, поиск информации с использованием различных источников, систематизация полученного материала; составление кейсов и так далее.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что технологическое обеспечение поликультурного образования в высших учебных заведениях России нацелено на формирование таких межкультурных компетенций, как способность понимать другого человека, ценить культурное многообразие и считаться с мнением других людей. Главной тенденцией развития и внедрения в педагогическую деятельность поликультурного образования является формирование и развитие у обучающихся уважительного отношения к особенностям носителей иных культур, а также поощряется стремление как можно больше узнать о достижениях родной культуры и культур других народов.

Список литературы

1. Бондаревская Е.В. 100 понятий личностно-ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская // Воспитание как встреча с личностью. Ростов н/Д.: Ростиздат, 2006.

2. Межкультурная компетентность педагога в поликультурном образовательном пространстве: Научно-методические материалы / Под ред. Хухлаева О. Е., Чибисовой М. Ю. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008.
3. Образовательные технологии (из опыта развития глобального мышления учащихся) / Под ред. Ю.Н. Кулюткина, Е.Б. Спасской. – СПб.: КАРО, 2001.

Круглый стол «Береговедение: памяти Е.И. Игнатова»

УДК 910+551.4

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА Е.И. ИГНАТОВА

Прыгунова И.Л., Каширина Е.С.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

В рамках XXII Общеуниверситетских научных Ломоносовских чтений, 26.03.2024 г., в зале Ученого совета состоялся междисциплинарный дискуссионный круглый стол «Береговедение. Памяти заслуженного профессора МГУ, доктора географических наук, академика РАЕН Е.И. Игнатова (1938-2020гг.)».

Научные интересы, Евгения Ивановича, как геоморфолога, специалиста в области морских берегов, в последние годы работы, были тесно связаны развитием комплексных методов анализа окружающей среды в прибрежной зоне, развитием теории и практики геоэкологических исследований и решением комплексных проблем рационального природопользования в прибрежной зоне морей России. Многим ученым Севастополя, Евгений Иванович «дал толчок» к новым исследованиям и поддержал их первые шаги в науке, 39 кандидатов географических наук в области геоэкологии, океанологии, рационального природопользования только из выпускников-географов нашего Филиала МГУ в г. Севастополе.

Береговедение, в широком смысле, – наука о берегах, их природном, социальном и экономическом значении для жизни человека [1,2]. Благодаря профессору Е.И. Игнатову, тема берегов и изучения прибрежной зоны Севастополя и Крыма плотно вошла в работы географов Филиала МГУ, его выпускников, коллег и соратников Морского гидрофизического института, других институтов с 2000х годов и считается одной из центральных в научном и учебном плане кафедры геоэкологии и природопользования.

Цель междисциплинарного дискуссионного круглого стола «Береговедение...» - вспомнить Евгения Ивановича Игнатова, поделиться актуальными вопросами исследований в прибрежной зоне и воспоминаниями о совместной работе и перспективах. Круглый стол проходил при поддержке Севастопольского городского отделения ВОО «Русское географическое общество» действительным членом которого многие годы был Е.И. Игнатов.

В первом докладе, доцента И.Л. Прыгуновой, - была обобщена роль Е.И. Игнатова для университета на берегах Черного моря, факультета естественных наук, кафедры

геоэкологии и природопользования, его биография и научные труды, связанные с Севастополем и Крымом, ролью профессора в научной тематике кафедры геоэкологии природопользования и географического отделения факультета естественных наук. Актуальным научным исследованием в области геологии и геоморфологии прибрежной зоны Севастополя, - «Особенности современных динамических геологических процессов в Юго-Западном Крыму», поделился доцента кафедры географии океана В.И. Лысенко. Одно из любимых мест притяжения профессора Е.И. Игнатова, - Фиолент, был рассмотрен как природный геолого-геоморфологический уникум.

После обсуждения доклада, участники круглого стола поделились воспоминаниями о совместных исследованиях, о роли Евгения Ивановича в их судьбе, интересных случаях из жизни студентов и преподавателей с его участием.

Воспоминаниями: о роли Евгения Ивановича в выборе темы докторской диссертации, связанной формированием подводных ландшафтов в прибрежной зоне поделилась Т.В. Панкеева (сотрудник ИнБЮМ) и доцент кафедры геоэкологии и природопользования.

Гости круглого стола, - сотрудники МГИ РАН, наши выпускники, к.г.н. К. Гуров и Н. Никольский, также рассказали о своих исследованиях, связанных с прибрежной зоной морей начало которым было заложено в Филиале МГУ имени М.В. Ломоносова, на отделении «География».

Руководитель образовательной программы, доцент, Е.С. Каширина и старший преподаватель А.А. Новиков, - поделились воспоминаниями об учебных экспедициях и практиках под руководством Е. И. Игнатова. Владислав Сергеевич Исаев (Центр Исследования Арктики г. Салехард – г. Москва, МГУ), как соавтор Евгения Ивановича, вспомнил о совместной работе над методическими материалами по геофизическим методам исследования прибрежной зоны для студентов и аспирантов. Н.В. Кокотун, методист кафедры, - вспомнила несколько интересных эпизодов из жизни студентов, связанных с Е.И. Игнатовым и дипломными работами геоэкологов и океанологов, которыми он руководил.

Поддержавшая тематику круглого стола и коллег, доцент О.А. Шпырко, директор Филиала МГУ, поделилась воспоминаниями о работе с Евгением Ивановичем, как руководителем кафедры, отметила его отзывчивость и готовность всегда помочь.

Совместно с библиотекой Филиала МГУ в г. Севастополе к работе круглого стола была подготовлена выставка научных монографий академика РАЕН и РЭА Е.И. Игнатова.

Подводя итоги работы междисциплинарного дискуссионного круглого стола «Береговедение. Памяти заслуженного профессора МГУ, доктора географических наук, академика РАЕН Е.И. Игнатова», участниками были сделаны основные выводы и предложения:

1. Евгений Иванович Игнатов сыграл большую роль в развитии кафедры геоэкологии и природопользования, отделения «География» и факультета естественных наук Филиала МГУ в г. Севастополе в целом, а также, академических институтов г. Севастополя - в популяризации, продвижении береговедения, изучении прибрежной зоны морей и океанов, как актуальной научной и научно-практической тематики для региона, которая продолжает развиваться на отделении «География» и в настоящее время;

2. Для увековечения памяти о профессоре Е.И. Игнатове, стоявшем у истоков развития Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, в связи с 25-летием филиала и отделения «География» выпустить коллективную монографию его коллег, выпускников с воспоминаниями о Евгении Ивановиче и интересными научными статьями по геоэкологии и природопользованию прибрежной зоны морей и океанов;

3. Считать круглый стол от 26.03.24г. состоявшимся и первым организационным в структуре цикла научных семинаров памяти профессора Е.И. Игнатова, посвященных актуальным исследованиям по береговедению, геоэкологии и природопользованию прибрежной зоны морей и океанов. Организовать регулярный научный семинар (4 заседания в год), для студентов и преподавателей отделения «География», выпускников, и с приглашением заинтересованных специалистов в этой области и в области смежных наук, включая площадки академических институтов г.Севастополя;

4. Материалы о заседании круглого стола опубликовать на официальных сайтах Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, РГО (ВОО «Русское географическое общество»), МГИ РАН и других.

Список литературы

1. Игнатов Е.И. Береговые морфосистемы. - Москва-Смоленск: Маджента, 2004, с.8.
2. Шуйский Ю.Д. История развития и методология береговедения: монография / Ю.Д. Шуйский/отв. ред. Г.В. Выхованец. - Одесса: Астропринт, 2018, с.16.

Научное издание

Общеуниверситетская научная конференция МГУ «Ломоносовские чтения» [Электронный ресурс] : Тезисы докладов (Севастополь, 25-27 марта 2024 года) / Под ред. О.А. Шпырко и др. – Севастополь : Филиал МГУ в г. Севастополе, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD - Rom). – Систем. требования: Adobe Reader; экран 10". – 168 с.

Электронное издание сборника доступно на официальном сайте
Филиала МГУ в г. Севастополе
(раздел «Наука» – «Научные конференции и издания»):
www.sev.msu.ru

Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе
299001 г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7
Тел. (факс): +7(8692)48-79-07
Электронная почта: conf@sev.msu.ru

Общеуниверситетская научная конференция МГУ «Ломоносовские чтения»
25-27 марта 2024 года, г. Севастополь

